

LitRPG

Азартный Мир Замок

Каждый сам для себя
решил, что есть добро,
а что есть зло...

Дмитрий Хмурый

SHOUT
SHARE

IT

Annotation

Посмотрите на свою жизнь и скажите, на своём ли вы месте находитесь? Тем ли вы занимаетесь? Получаете ли от жизни удовольствие? А может пора увидеть что-то новое? Сделать что-то новое? ... Денис работал менеджером в строительной фирме и жил самой заурядной жизнью. Но однажды он оказался стёрт из памяти всех, кого знал и любил, проснувшись в другом мире. Этот мир — тотализатор богов, в котором простые смертные являются всего лишь объектами ставок. На пути к свободе Денису предстоит преодолеть множество испытаний, сражаясь с монстрами и обретая союзников, не брезгуя грабежом, вымогательством и другими нарушениями закона. Получится ли у него освободиться от роли божественной марионетки?

- [Азартный мир \(Том 1\). Замок](#)

- ☐ [Пролог](#)
- ☐ [Глава 1](#)
- ☐ [Глава 2](#)
- ☐ [Глава 3](#)
- ☐ [Глава 4](#)
- ☐ [Глава 5](#)
- ☐ [Глава 6](#)
- ☐ [Глава 7](#)
- ☐ [Глава 8](#)
- ☐ [Глава 9](#)
- ☐ [Глава 10](#)
- ☐ [Глава 11](#)
- ☐ [Глава 12](#)
- ☐ [Глава 13](#)
- ☐ [Глава 14](#)
- ☐ [Глава 15](#)
- ☐ [Глава 16](#)
- ☐ [Глава 17](#)
- ☐ [Глава 18](#)
- ☐ [Глава 19](#)
- ☐ [Глава 20](#)
- ☐ [Глава 21](#)
- ☐ [Глава 22](#)
- ☐ [Глава 23](#)
- ☐ [Глава 24](#)
- ☐ [Глава 25](#)

Азартный мир (Том 1). Замок

Библиотека электронных книг и журналов

<https://load-knigi.org/>

<https://скачать-книги.com/>

<https://knigi-skachat.org/>

Всегда есть новинк

От раздумий меня отвлекли шорох веток и звуки шагов в лесу недалеко от места нашего привала. Шаги были крадущимися и принадлежали кому-то имеющему больше двух ног.

— Подъём! Все в оборону! — крикнул я.

Люди вскочили со своих мест и быстро собрались в центре поляны, на которой мы расположились. Банда организовалась в четыре группы, достав оружие и приготовившись отражать атаку с любого направления. Тренировки, устраиваемые мной и Хлоей на привалах, не прошли без следа.

По взглядам многих было видно, что они пытались понять: это очередная учебная тревога или действительно что-то случилось?

— В чём дело? — подбежала ко мне Хлоя, держа наготове свои серпы.

— Сама посмотри, — указал пальцем на деревья, между которыми виднелась большая голова с жёлто-зелёными глазами.

Это были волки, если их можно так назвать.

Нас окружила стая, в которой, судя по шагам в лесу, было особей двадцать. Вот только эти зверюги были в холке около двух метров и имели огненно-рыжую шерсть.

— Твои родственники? — спросил я рыжеволосую атаманшу, после чего получил удар кулаком в плечо.

— Не смешно. Это огненные люпусы. Довольно опасные хищники. — сказала мне Хлоя, а затем развернулась и начала кричать банде. — Перестроиться. Всем встать в круг, в три ряда спиной к центру. Со щитами и в латах — в первый ряд, копейщики — в третий. Сожмите яйца в кулак, засранцы, шутки кончились!

— Хлоя, иди в строй, хватай копьё, и чтобы я тебя дальше третьего ряда не видел.

— Почему? — удивлённо спросила атаманша. — Я помогу!

— Нет, поможешь ты в строю. Командуй людьми, чтобы не разбегались и не подставляли друг друга. Прикрывай слабые

места. Ты командир и не должна быть на передовой.

— Так, ты тоже командир. Какого дьявола ты лезешь в самую гущу?

— Нужен опыт. — ответил я и легонько подтолкнул рыжую в спину, больше ничего не объясняя.

Как только атаманша побежала к построению, на противоположную от меня сторону полянки вышел один из волков.

Перевёл взгляд на показавшегося из леса лохматого. У него было порвано правое ухо, а на глазу было бельмо. Волк опустил голову, оскалился и громко гавкнул, видимо, отдав команду своей стае. Сразу после этого все волки побежали на нас.

Ощущение оттого, когда в твою сторону несётся псина выше тебя ростом и примерно триста килограммов весом так себе, стоит заметить — кое-что непроизвольно сжимается.

Я бросил в волка метательный кинжал, но тот лишь скользнул по крепкой шерсти и улетел в сторону.

Лохматая туша приближалась, а я судорожно соображал, что делать дальше. Моё оружие совершенно не подходит для битвы с этой штуковиной. Шкура крепкая, поэтому рубящим ударам нужно предпочесть колющие. Сирупати не годятся для такого, а длины прямых клинков недостаточно, чтобы дотянуться до сердца или нанести другую смертельную рану.

Пришлось убегать. Не в смысле скрываться с места схватки, а направиться к строю нашей банды. Мгновенный рывок применять не стал, так как пока нужно было придержать выносливость.

Скорость зверя была выше моей, поэтому волчара быстро оказался рядом и уже разевал пасть, чтобы схватить за шею.

Благодаря высокому показателю ловкости, я кувыркнулся в воздухе и со всей силы нанёс удар ногой с разворота в челюсть преследователя.

Хоть мой стиль боя и основан на ловкости и скорости, тем не менее показатель силы у меня немаленький, в том числе благодаря Амалии. Псину буквально развернуло в воздухе, а я, восстановив равновесие, продолжил бежать к строю.

Волк упал и боком пробороздил землю, после чего стал подниматься на пошатывающихся лапах, тряся мордой. В этот момент я уже добежал до строя и буквально вырвал у одного бойца копьё, а у другого — маленький щит.

— От меня больше толку будет, берите запасное оружие! — крикнул и побежал назад к волку.

Люпус уже отошёл от нокдауна и снова бросился на меня.

Ещё раз взвесив обстановку, я прижал копьё к земле и ногой сломал дрёвко чуть ниже середины. В подобной схватке длинным

копьём не помашешь, поэтому сделал себе короткое.

Приблизившись, лохматый меня удивил, потому что не стал кусать, а махнул правой лапой, нанося удар.

Удар принял на щит, а сам в этот момент сделал выпад копьём, намереваясь вогнать его в сердце. Сила удара лапы, оказалась довольно значительной, поэтому меня протащило вправо, из-за чего копье вонзилось не в центр груди, как планировал, а в подмышку.

Зверюга заскулила и отпрыгнула в сторону, лишив меня оружия, которое осталось торчать в туше. Волк, поскуливая, зубами вырвал копье из-под лапы и перекусил древко у самого наконечника, сделав его не опаснее зубочистки.

«Твою же...»

В ту же секунду между мной и зверем упала стрела, но не воткнулась, а просто плюхнулась на землю, несколько раз перевернувшись.

Кажется, мы с лохматым одновременно посмотрели в ту сторону, откуда стрелял лучник-неудачник.

В центре кольца наших бандитов стояла Хлоя с моим луком в руках.

«Вот ведь я идиот. Запаниковал и даже не подумал, что отстреливаться будет эффективнее».

Я снова побежал к строю.

«Не сражение, а школьный марафон какой-то. Ношусь туда-сюда... И опять на свой опыт забил... ну, и леший с ним, ещё прокачаемся».

Волк последовал за мной, но уже не мчался как раньше, а просто быстро хромал, поджимая переднюю левую лапу.

— А ты нормально в лохматого попасть не могла? Что-то за тобой раньше криворукости с косоглазием не наблюдалось. — крикнул рыжей, пока подбегал.

— Да иди ты в задницу, Денис! Я даже тетиву нормально натянуть не могу на твоей железяке. — ответила Хлоя с нотками обиды в голосе.

Ворвавшись в строй, я встал возле атаманши и забрал у неё лук с колчаном.

Наложив стрелу на тетиву, прицелился и спустил. Снаряд пробил шею рыжего навывлет. Волк сделал ещё несколько хромых шагов, после чего опустился на землю.

Вот теперь, успокоившись, удалось нормально осмотреться.

Из нашей банды нескольких уже задрали. Волки не жрали людей, они просто выдёргивали их из строя, загрызали и рвались за следующей жертвой. Видимо, это была заготовка мяса перед ужином.

Первым делом я пустил несколько стрел в зверей, которые были совсем близко к строю, создав тем самым небольшую безопасную зону. Уже после взял на прицел лохматых, бегающих вокруг, и начал планомерный отстрел.

Целился волкам в бока, чтобы не убить, а лишь ранить и замедлить. Делал это, чтобы у банды был шанс добить зверушек самостоятельно и получить очки опыта.

Буквально за четыре минуты были обстреляны все лохматые, получив ранения разной тяжести.

«Блин, больше испугался сначала, а оказалось всё не настолько и страшно».

Раненые люпусы, скуля, пытались отходить в лес. Однако, Хлоя быстро сообразила, что к чему и начала кричать на подчинённых, организовывая «карающие отряды», поимённо раздавая обязанности.

В её приказах однозначно сказывался фаворитизм, потому что окружать и сдерживать раненых зверей Хлоя заставила мужиков, а прерогативу добить животных отдала женщинам.

Хоть я и был несогласен с таким подходом, но вмешиваться не стал. Ей дальше работать с этими людьми, поэтому дал возможность действовать на своё усмотрение.

В итоге остался только волк с порванным ухом, который не нападал ранее. Сейчас он двигался в нашу сторону, рыча и показывая жуткий оскал.

Пошёл рыжему навстречу.

«Ну и как я до такого докатился? А ведь ещё четыре месяца назад даже подумать не мог, что буду вот так идти и рассуждать, как изощрённо убить зверушку...»

...

Примерно четыре месяца назад.

Я зашёл домой, включил свет, разделся и побрёл с покупками на кухню.

Выложил продукты из пакета в холодильник, закрыл его и пошёл в комнату.

«Я устал» — это единственная мысль, которая крутилась в моей голове в тот момент.

Было уже поздно. Заниматься решительно ничем не хотелось, так как на работе сегодня у меня выпили всю кровь. Я планировал на что-то отвлечься, но не знал на что.

Раздевшись, я в одних трусах сел в кресло и повернулся к столу. Включил ноутбук, открыл браузер и начал тупо пялиться на стартовую страницу.

«Блин, где-то слышал поговорку, что депрессия — это когда

заходишь в интернет и не знаешь куда пойти» — всплыла в голове странная мысль.

Так и не определившись, что именно я хочу посмотреть, или почитать, или послушать, захлопнул крышку ноутбука и встал с кресла.

Выйдя на балкон, покурил и, вернувшись в комнату, завалился на диван, включив телевизор. Трёх минут перебора разных каналов хватило, чтобы понять, что и смотреть тоже ничего не хочется.

Выключив телевизор, развалился на диване и уставился в потолок.

Меня зовут Денис Шмидт. У меня какие-то там немецкие корни, хотя папая сам точно не знает, откуда. Вроде бы его дед, мой прадед получается, был из немцев Поволжья. Его вместе со множеством других людей в сорок первом году депортировали в Сибирь. Вот только прадед на эту тему разговаривать не любил, поэтому всё осталось на уровне догадок.

Там в Сибири, в Томске, я вырос, отучился и женился. Правда, почти сразу после свадьбы переехал в Москву, на предложенную работу.

Мне двадцать девять лет, но уже через две недели исполнится тридцатка. Юбилей, блин.

Работаю менеджером в небольшой строительной компании за среднюю по рынку зарплату. А средняя зарплата трындец какая маленькая. Этот термин придумали злые дяденьки и тётеньки из Росстата, чтобы людям было не обидно, когда они смотрят квиток в конце месяца. Посмотрел, репу почесал... мало, на всё необходимое не хватает, но ведь и у других такая же зарплата. Она же средняя. Значит, работаем дальше.

Раньше я трудился в аналогичной небольшой компании, но на хорошей должности и с довольно приличным доходом. Занимался самыми серьёзными и ответственными проектами своей фирмы. Вот только компания разорилась. Вернее сказать, она не сама разорилась. Владельцу кто-то слил информацию, что он «в обработке» и на него планируют возбудить уголовное дело. Зная все свои достижения по укрыванию доходов, шеф решил, что на этот раз не выкрутится, вывел из компании все бабки и пропал где-то за пределами столь горячо любимой им родины.

Компания такого, естественно, не пережила, и всем сотрудникам пришлось искать новую работу. Ну, кроме главбуха — её всё-таки посадили, так что на ближайшие пять лет работой по кройке и шитью она будет обеспечена. Или чем они там на зоне занимаются?

С текущим экономическим положением в стране найти

достойную работу оказалось не так просто и после нескольких месяцев неудачных поисков и огромного количества собеседований, пришлось снизить свои зарплатные и должностные ожидания и устроиться туда, где я, собственно, сейчас и прозябаю.

Работать приходилось много, допоздна и зачастую в выходные, вследствие чего начались проблемы с женой — она стала думать, что я ей изменяю. Долго и не всегда удачно приходилось супругу в этом разубеждать, что было очень обидно, ведь я пахал как проклятый не только для одного себя, а для нас обоих.

Потом жена начала недвусмысленные намёки на то, что нам пора завести ребёнка. Я эти разговоры завершил, сказав, что детей в нашем текущем финансовом положении заводить безответственно, и сейчас мы этого делать не будем. Объяснил, что нужно подождать, пока ситуация с доходами станет получше.

Супруга поняла всё по-своему, заявив, что окончательно убедилась в том, что у меня кто-то есть, и я просто не хочу строить своё будущее с ней, после чего улетела к маме в Томск.

И вот уже полгода живу один, разгребаю дерьмо за своим дебильным работодателем, строю дебильных подрядчиков, игнорирую заискивания дебильных коллег, питаюсь пельменями и ищу способы вернуть мою жизнь в прежнее позитивное русло.

«Я устал — всё та же мысль крутилась в голове — устал от всего».

Незаметно для себя я уснул.

Глава 1

Проснувшись утром, я потянулся, не открывая глаз.

«Боже, как замечательно, наконец-то выспался» — потекли мысли у меня в голове. В ту же секунду я замер — «если я выспался и проснулся не от будильника, значит, проспал... твою мать! У меня же встреча наутро назначена...»

Рывком вскочив со своего спального места, уже хотел броситься одеваться, но просто замер...

«Какого хлора? Где я?»

Я был в какой-то комнатухе, где стояла небольшая кровать, на которой я проснулся, а также резной деревянный стул, с аккуратно сложенной на нём одеждой.

Серые стены, серый потолок, серый пол — всё из одинакового материала, похожего на шлифованный камень. Освещалось помещение одним светильником, встроенным в центр потолка. Пол был каменным, но на удивление оказался тёплым.

На одной стене этого каземата располагалась большая деревянная дверь, на противоположной — большое овальное зеркало почти во весь рост, а в центре комнаты стоял я в состоянии «абонент не отвечает или временно недоступен».

За пару секунд мой мозг перебрал кучу вариантов, как я мог здесь оказаться.

Сначала подумал, что меня разыграли друзья, но сразу откинул этот вариант. Потом решил, что жена подшутила, но этот вариант отбросил ещё дальше. Кроме меня ни у кого ключей от входной двери не было, чтобы кто-то мог спокойно зайти и из квартиры меня вытащить. Да и, вообще, я, конечно, сплю крепко, но не настолько, чтобы не заметить, как меня кто-то куда-то несёт.

Проскользнула мысль о похищении бандитами, но я пришёл к выводу, что на фиг им не сдался, ибо взять с меня нечего: квартира и та в ипотеке. Самым «разумным» в моём списке версий было похищение инопланетянами, но после недолгих размышлений я в очередной раз убедился, что ни в какую уфологическую дрянь не верю, поэтому вариантов не осталось никаких.

А раз не было вариантов, значит, и гадать не стоило. В ближайшее время всё, так или иначе, станет понятно. Честно говоря, мне было страшно, но не оставалось ничего, кроме как проверить, что за дверью.

Так как нужно было выходить из комнаты, а я стоял голым, пришлось взять ту одежду, которая лежала на стуле.

Одеждой оказался непонятный серый костюм. Судя по цвету и фасону, это было что-то вроде тюремной робы, не хватало только вертикальных чёрных полосок. Но стоило отдать должное, роба была неожиданно мягкой и удобной.

Надев это безобразие из штанов на резинке и какой-то или рубашки, или пиджака с тремя пуговицами, решил подойти к зеркалу.

В тот момент я завис во второй раз. В зеркале, конечно, отражался я, но... тот я, когда мне было лет 19–20.

Потрогал лицо руками, потёр глаза, дал себе пощёчину, ущипнул ляжку и провёл ещё пару народных тестов, которые показали, что это не сон.

Я помолодел, кожа стала свежей и подтянутой, исчезло пузо, которое наел за последние годы, появилась приличная мускулатура.

Кроме возраста и атлетического телосложения, было ещё одно изменение — глаза. Мои глаза всегда были зелёными, но с янтарными вкраплениями, отчего казались грязного болотного цвета. Сейчас же они стали чисто зелёными, почти изумрудными. Я даже решил, что мне линзы вставили, пока был в отключке. Ничего не рассмотрев в отражении зеркала, я попытался вытащить «линзу» пальцем, неудачно ткнув себя в глаз. В итоге сделал вывод, что с этим пунктиком временно не стоит экспериментировать, а то понижу себе зрение со 100 % до 0.

В остальном всё без изменений: сто восемьдесят рост, русые волосы, нос с небольшой горбинкой (неудачно подрался в школе). Короче, совершенно средняя внешность: не красавчик, но и не урод. Как говорила моя жена: «Самое то!».

— Какого дьявола со мной, вообще, творится? — неосознанно произнёс эти слова вслух.

Покрутившись в помещении ещё несколько минут, пытаясь привести мысли в порядок, я всё-таки решил выйти из комнаты.

Дверь оказалась не заперта и вела в длинный светлый коридор, сделанный из такого же материала, что и комната. Вдоль обеих стен коридора располагались двери, аналогичные той, из которой я только что вышел.

Справа коридор заканчивался тупиком, а слева ещё одной дверью, чуть отличавшейся от остальных.

Я медленно пошёл налево.

По пути решил проверить комнаты, расположенные вдоль стен. Заглянув в одну из них, я понял, что комната аналогична моей. Но она была пуста.

Дёрнув следующую дверь, обнаружил, что она заперта. Стучать или применять силу я не решился, поэтому пошёл

дальше к выходу из коридора.

Открыв ту самую дверь, я заглянул в большое светлое помещение с высокими потолками и разнообразной мебелью.

Там находились люди: четыре девушки и два парня. Все они были одеты в такую же робу, что и я. Увидев, что кто-то входит, присутствующие тут же замолчали, глядя на вновь прибывшего. На несколько мгновений наступила абсолютная тишина, и мы смотрели друг на друга — я на них, они на меня.

Поняв, что вариантов у меня, собственно, никаких нет, а здесь можно узнать хоть что-то о происходящем, я вошёл в комнату.

В ту же секунду ко мне подскочила девушка маленького роста с чёрными волосами чуть ниже плеч и выразительными карими глазами. Её глаза были покрасневшими. Видимо, она только что плакала.

— Ты знаешь где мы?! — громко спросила миниатюрная дама. — Что здесь происходит?

К ней подошла другая девушка. Это была высокая и очень красивая особа. Примерно 175 сантиметров ростом, блондинка, волосы чуть ниже плеч, большие серо-голубые глаза, изящная женственная фигура. Походка была «от бедра» хоть она и была не на каблуках, а, как и все присутствующие, босая.

Блондинка взяла черноволосую за плечи и нежно прижала к себе.

— Азали, успокойся.

Азали развернулась и уткнулась блондинке в плечо, громко зарыдав.

В это же время ко мне подошёл один из парней, сидевший ранее на большом кожаном диване.

— Может, ты знаешь, что с нами случилось? Почему мы здесь? — парень говорил дерзко, что сразу вызвало желание в ответ огрызнуться.

Голубоглазый блондин с волосами до плеч, моего роста, красивое холёное лицо, надменный взгляд, тонкое для мужчины телосложение. Смазливый. Не люблю таких.

Пока я смотрел на него и думал, что ответить, вопрос задала блондинка.

— Как тебя зовут? Откуда ты?

Я не сразу переключил своё внимание на красавицу, думая, как вести себя с этим надменным хлыщом, который сверлил меня взглядом.

— У тебя имя есть? — повторил говнюк вопрос блондинки, но, не выждав и секунды на ответ, добавил — Ты что, глухой?

Я уже собрался послать хлыща в предельно грубой форме, но

тут что-то в мозгах щёлкнуло — «Точно! Глухой! Вернее, глухонемой... Вообще ничего не буду говорить, они сами к этому домыслу пришли».

Решил помолчать и понаблюдать за обстановкой, послушать этих людей. Может кто-нибудь что-нибудь ненароком и взболтнёт.

— Пф-ф, инвалидов нам ещё не хватало. — выплюнув эти слова, смазливый блондин развернулся и пошёл к дивану, на котором ранее сидел.

— Инвалид здесь только ты, Лекс. Причём на всю голову. — рыкнула на него красавица — Сядь, где сидел, и не действуй мне на нервы.

«Ого, видимо, они тут уже до моего прихода „сдружились“».

Лекс ничего не ответил. Только со злостью посмотрел на блондинку и сразу отвёл взгляд, потирая запястье левой руки.

— Хватит. — запищала Азали заплаканным голосом — Мы здесь все в одном положении. Мы не должны ссориться, а должны выяснить, что происходит и как выбраться из этого места.

— Меня зовут Валерия Гаусс. — сказала блондинка, продолжая прижимать плачущую Азали к себе — Я из Вены, но большую часть жизни жила в США. Друзья называют меня Лера, ты можешь звать так же. А ты откуда?

Её глаза вдруг расширились, и она заговорила более тихим голосом:

— Ой... Извини, ты действительно глухонемой? — выражение лица блондинки стало таким, будто она соболезнования мне приносит.

Подумав над ситуацией, я решил: «Раз уж устраиваю цирк, то клоуну нужно отрабатывать по полной программе».

Глядя на Леру, я указал на своё ухо указательным пальцем, потом им же на губы и обеими руками изобразил знак «X». Далее, показал на её губы (кстати, довольно, пухленькие и сексуальные) и этой же рукой, дублируя своими губами, изобразил, чтобы она говорила, а потом показал указательным и средним пальцем на свои глаза.

«Боже, что я творю?!» — мелькнуло у меня в голове — «Ладно, плевать. Если придётся раскрыть себя, как-нибудь отмажусь».

Лера удивлённо похлопала глазками, а потом вдруг шёпотом произнесла:

— Ты читаешь по губам?

«Ну чего так тихо? Если я буду подавать вид, что прислушиваюсь, то спалюсь с этим спектаклем».

Я кивнул.

Лера улыбнулась, похлопала по плечу плачущую Азали, и далее уже громче начала говорить:

— Это Азалия.

— Я сама представляюсь. — перебила брюнетка — Меня зовут Азалия Алиева, моя семья из Азербайджана, но я родилась и выросла в Турции, в Измире. — сказала девушка, вытирая слёзы. — А ты откуда?

«А чего это они так подробно представляются? Что-то хотят выяснить? Блин, а как изобразить Россию?»

Я сначала развёл руки в стороны, изображая нечто большое, потом потёр себя за плечи типа от холода и двигая руками и пальцами, попытался спародировать сурдопереводчика.

— Из Канады? — предположила Азалия.

«Блин, сложно смотреть строго на губы, ни на что не отвлекаясь... Тем более, когда напротив две такие дамы».

Я отрицательно помотал головой, а потом показал пальцем вверх и ещё раз попытался изобразить «Б-О-Л-Ь-Ш-А-Я», разведя руки в стороны.

— Россия? — помощь пришла, откуда не ждали.

Правильный ответ в импровизированной игре в «крокодила» дал второй парень, сидевший всё это время в кресле и наблюдавший за спектаклем со стороны.

Я чуть не кивнул на его слова, но успел сообразить, что не должен их «слышать», так как не смотрел в ту сторону.

— Россия? — повторила Лера.

Тут я уже улыбнулся и кивнул, показав, что ответ правильный.

Парень, угадавший страну, подошёл, встал напротив меня и протянул руку для рукопожатия.

— Меня зовут Джон Доу. — медленно произнёс он.

«Да ладно... Серьёзно?» — у меня непроизвольно сложилась кислая мина.

— Я знаю, об известности своего имени. — пояснил Джон, видя мою реакцию — Но меня нашли на побережье Сан-Франциско, когда мне было 4 года. Родственники меня не разыскивали, а сам я своего имени назвать не смог, поэтому в полицию меня записали Джоном Доу. Ну а идиот из службы опеки, оформлявший меня в детский дом, так и записал это имя в мои документы. Из-за имени меня всю жизнь в приюте задирали... короче, зови меня просто Джон.

Я изобразил грустное лицо, а потом внимательно рассмотрел этого Джона Доу.

Просто верзила: рост около 215 сантиметров, косая сажень в плечах, очень накачанный, без грамма лишнего жира. В общем,

парень был профессиональным бодибилдером весом килограммов 130, не меньше. Серая роба на нём была сильно натянута, очерчивая каждый мускул, и буквально трещала по швам от любого движения. Чёрные, коротко подстриженные волосы, сросшиеся брови, карие глаза, заметная густая щетина, низкий лоб, выпирающие надбровные дуги. Несмотря на вид перекачанного неандертальца-переростка, взгляд у Джона был довольно добрый.

«Интересно, он и был таким? Или так же, как и у меня, его тело здесь изменилось? Неуверен, но очень сомневаюсь, что его притесняли в приюте, при его-то габаритах. Он сам там всех строил бы, никто и пикнуть в ответ не посмел».

Я улыбнулся и пожал протянутую руку.

В процессе нашего знакомства с Джоном к нам подошли две оставшиеся девушки.

Первая представилась как Мириям Пиччинни. Жгучая брюнетка с карими глазами немного восточного вида, смуглой кожей и красивой фигурой.

Вторая оказалась моей землячкой. Алина Зелова из Курска. Русые волосы, голубые, почти синие глаза, шикарная фигура с большой грудью и попой. Я предпочитаю стройных девушек спортивного телосложения, не люблю пышных форм и даже, как многие выражаются, приятной полноты. Но Алина при своих параметрах выглядела невероятно сексуально. Смени она сейчас робу на купальник, или обтягивающее платье, крыши сорвало бы всем присутствующим, включая девушек.

Эти две дамы подошли, представились и сразу отошли на свой диван, продолжая шёпотом что-то обсуждать.

Я ещё раз осмотрел людей в комнате и, поймав взгляд Леры, указал пальцем на надменного хлыща, сидевшего на диване с недовольной физиономией. Сложил правой рукой «козу» (сжал руку в кулак выставив указательный палец и мизинец), потом приложил к своему лбу и вопросительно кивнул на Лекса.

Лера поняла мой вопрос и, засмеявшись, ответила:

— Этого козла зовут Лексус Курт. Он, как и мы с Джоном, из Америки, Джерси. А сидит и дуется там, поскольку недавно решил потрогать меня за задницу, после чего я ему вывернула руку и долго возила лицом по полу. — сказала Лера как-то... с вызовом, что ли? — Ты тоже можешь попробовать, но предупреждаю, у меня чёрный пояс по дзюдо, второй дан.

Я с улыбкой отрицательно помахал головой, изобразив примирительный жест руками.

«Чего это она решила, что я её за задницу хочу потрогать? Ну, то есть хочу, конечно, но не сейчас же, когда нахожусь чёт знает

где и чёрт знает с кем...»

— Ну-у..., а тебя как зовут? Ты можешь представиться? — опустив глаза, спросила Азалия, уже окончательно переставшая реветь.

«А, правда, как объяснить-то?»

Я почесал макушку. Затем подошёл к стене и начал просто пальцем писать своё имя, медленно выводя буквы:

— Д

— Е

— Н

— И

— С

— Тебя зовут Денис? — спросила Лера.

Я кивнул, а следом тут же замер.

«Что за символы я сейчас выводил? Это был не русский язык... Кроме того, мы все из разных мест, а говорим на одном языке. Причём чисто, без акцента. А откуда я знаю, что без акцента? Но ведь знаю же!»

Из-за этого озарения я начал вспоминать всю предыдущую беседу и понял, что это не русский язык, и не английский... Вообще, непонятно какой, но я почему-то его понимаю, и остальные присутствующие тоже.

Осознав новую странность, я подловил себя на нелепой мысли: когда человек о чём-то думает, он ведёт внутренний диалог. Этот внутренний диалог происходит на самом близком для него языке. И вот сейчас я мыслю как раз на этом непонятном языке, а совсем не на русском. Что это за речь? Почему, когда я пытаюсь в голове проговорить фразу на русском, мне нужно специально переключить свои мысли для этого?

«И всё-таки что за ерунда тут творится? Это уже, вообще, за любые рамки выходит!»

Я прошёл дальше в комнату и сел в большое мягкое кресло у стены, прямо напротив двери, уйдя в свои размышления над сложившимися обстоятельствами.

Через полчаса из единственной в комнате двери появился ещё один парень: примерно 170 сантиметров рост; блестящие каштановые волосы; гладкое, без единого намёка на бороду, лицо; карие глаза. Его звали Саид Садик. Он из Дании, хотя корни судя по имени и внешности у Саида арабские.

Знакомство повторилось, как и со мной. Саид осмотрелся вокруг, и с отрешённым выражением лица сел рядом с Лексом на диван. Тот, что-то буркнув себе под нос, отодвинулся подальше от Саида, соорудив ещё более недовольную морду.

Через десять минут после Саида пришла девушка. Нона

Рабин. Родом из Израиля, каштановые волосы, светло-карие глаза, светлая кожа. Полновата, на мой вкус.

Я всё усерднее думал над происходящим... Не было каких-то обобщающих нас признаков. Мы все из разных стран и городов. Внешне тоже ничего не объединяло, только возраст у всех одинаковый. Но, учитывая, что мой возраст «скрутили», как одометр у продаваемой тачки, возможно, и остальным не по 20 лет.

Почему я попал сюда? Почему с ними? Почему нас собрали здесь? И где это «здесь»? Как мне сделали эту «пластическую операцию» по омоложению и коррекции цвета глаз? Сколько прошло времени с момента, как я здесь оказался? Что от нас хотят? Почему никто ничего не требует, если от нас чего-то хотят? Если меня похитили, то, скорее всего, знают, что я нормально могу разговаривать. Не получу ли я за свою комедию пилюлю, резко восстанавливающего речевую функцию, через отнимающиеся почки или печень? Почему я «говорю» и пишу на языке, который даже не слышал никогда?

От этого роя вопросов без ответов разболелась голова. А все вопросы свелись к одному-единственному — «Как такое может быть?»

...

Почти все сидели молча.

Только Мириям и Алина о чём-то шептались, внимательно осматривая каждого и периодически хихикая. Они мне казались самыми подозрительными, потому что у всех жёсткий стресс, а эти кости окружающим перемывают, весело обсуждая парней и внешний вид остальных девушек. Я узнал содержание их бесед, когда эти подружки были недалеко от меня и думали, что раз стоят ко мне спиной, я не смогу прочитать по губам о чём идёт разговор.

Я, конечно, для этого и начал цирк с глухонемыми котятками, чтобы получить какую-либо информацию, пока остальные на моё присутствие внимания не обращают. Вот только я надеялся на «информацию», а не на бесполезный треп и сплетни.

Через полчаса после прихода Ноны дверь вновь открылась.

Азалия встала, видимо, решив поприветствовать очередного новенького в нашей компании «старожилов» общей комнаты, но через пару шагов замерла.

В комнату вошёл мужчина, существенно отличавшийся от всех собравшихся. Это был старик с седыми волосами и густой аккуратной бородой до груди. На вид старику было лет шестьдесят пять. У него было доброе выражение на морщинистом лице и очень странные глаза — жёлтые или, правильнее сказать,

золотые... Взгляд был весёлым.

Одевался дед у того же кутюрье, что и все здесь собравшиеся. Его роба напоминала нашу, с тем отличием, что была белоснежной, а пуговицы — золотыми.

Дед осмотрел всех в комнате и бодрой походкой дошёл до одного из свободных кресел.

— Я попрошу всех сесть напротив меня.

После слов старика помещение заполнилось мужскими матами и женским визгом, потому что вся мебель сама поехала по залу и встала так, чтобы присутствующие находились напротив него. К Азалии, которая в это время стояла посреди комнаты, кресло подъехало сзади и аккуратно толкнуло её под колени, вследствие чего она с визгом плюхнулась в это самое кресло.

Я сам от неожиданности выдал пару матерных загибов, но, кажется, никто не услышал, учитывая шум, которым наполнилась комната в данную секунду.

Вскакивать со своих мест и выяснять отношения никто не захотел, все нервно смотрели на деда. Может быть, здесь и присутствовали смелые ребята, но от старика исходило такое давление, что мериться с ним силами желания никакого не возникало даже в мыслях.

Серобородый довольно хмыкнул, с озорным прищуром посмотрел на меня, а потом обвёл взглядом всех остальных.

«Вашу Машу... он знает, что я никакой не глухонемой и сейчас меня сдаст. А дальше все будут любить мне мозг за то, что я пудрил мозги им!» — хоть такие мысли и проскользнули в голове, но я пока решил ничего не делать и просто наблюдать за дальнейшим развитием событий.

— Ну, что же... — протяжно сказал старик, приглаживая бороду — Мне кажется, у вас возникло много вопросов.

В этот момент наступила тишина, даже задницами по мебели перестали ёрзать и молча смотрели на деда, который продолжал гладить бороду демонстрируя добрую улыбку.

— Учитывая, что у вас, в отличие от меня, времени не так много, перейду сразу к делу... Вы попали в другой мир.

«Э-э-э... Что?»

Ничего не изменилось. Все как сидели, затаив дыхание, так и продолжили сидеть. После нескольких секунд Джон Доу нервно сглотнул и задал вопрос:

— В каком смысле в другой мир? На другую планету?

— Ну, и на другую планету, в том числе. Вернее, вы пока ещё не попали на планету, но будете на ней уже скоро. Через часок... наверное... Может, раньше. В общем, это не от меня зависит. Пока эти детишки там ковыряются, я решил побеседовать с вами.

Провести повторное знакомство, так сказать.

Взгляды большинства присутствующих были остекленевшими. Мой тоже. Я себя не особо контролировал, пока пытался уложить в голове только что услышанное.

— Да и вам несколько напутствий не помешает, а то ещё помрёте там раньше времени. — продолжил старик, но после этих слов замолчал и осмотрел присутствующих тем же озорным взглядом.

Я несколько раз провернул его слова в голове, и мысли всё время цеплялись за фразу «помрёте там...»

После небольшой паузы Джон ещё раз нервно громко сглотнул и скромно спросил:

— Помрём раньше времени? А если мы в этом другом мире, разве не значит, что мы уже умерли в своём?

— А? Нет, что вы. Хватит придумывать ерунду, начитавшись своих комиксов и книжек. Никто вас не убивал, грузовик вас не сбивал, молния в вас не ударяла... ничего подобного. Вы просто легли спать у себя дома, а проснулись здесь.

— То есть мы пропали из нашего мира и попали в этот? — пропищала Азалия — А когда мы сможем вернуться?

— Да, вы пропали из вашего мира и оказались в этом. Вернётесь вы вряд ли, так что этим себе голову не забивайте.

— А как же наши родители? Друзья? Они ведь будут нас искать.

— Ооо, что вы. Насчёт этого не переживайте, тут всё схвачено... Никто о вас не вспомнит, даже родители. Все забудут о вашем существовании, вы пропадёте со всех фото и видео, регистрационных книг, учётных документов и тому подобное. Считайте, что вас в вашем родном мире никогда не существовало.

Старик в очередной раз показал ласковую улыбку, после чего я понял, что дедуля ни фиги не добрый самаритянин, раз с такой довольной рожей говорит о подобных вещах. Кроме того, было в этом добром дедушке что-то такое... необъяснимо жуткое... Старый пердун с такой же милой улыбкой прирежет бабушку в метро у всех на виду и в ус не дунет. Жуткий тип, в общем.

Старик искоса посмотрел на меня, отчего у меня всё внутри сжалось. Его взгляд... вроде бы всё тот же весёлый прищур и добрая улыбка, но у меня от этого взгляда прямо электрический ток прошёл по позвоночнику от мозга до копчика.

Я уже было хотел плюнуть на свою клоунату и задать вопрос, но... не смог. Перевёл взгляд на других и увидел, что Лера, Азалия и Саид тоже «тужатся», пытаюсь что-то сделать, но, как и я, были парализованы.

— Так-с... раз этот вопрос мы сняли, теперь я должен

рассказать, что это за такой замечательный и интересный мир, в который вы попадёте.

— Этот мир создали несколько древних богов. Объединившись, они создали звёздную систему с пригодными для жизни условиями. Здесь собрано всё самое интересное из разных миров: магия, монстры, различные расы разумных и не очень... Там, внизу, происходит всё самое весёлое: сражения между разумными, государственные перевороты, массовые убийства, охота на разных монстров, великие войны... В общем — настоящий Клондайк приключений. Какой путь пройдёт каждый из вас неизвестно даже богам.

— Всё специально устроено таким образом, чтобы боги не могли никак вмешаться и повлиять на события этого мира. — весело сказал дед, а дальше пробубнил себе под нос — А то можно и ставку потерять.

— Так-с... У кого-то есть вопросы?

В этот момент меня «отпустило». Я почувствовал, что снова могу шевелиться и говорить, но мне этого не хотелось. Было откровенно страшно обращаться к стрёмному старикану.

— Кто Вы? — этот вопрос задал Саид, обливаясь холодным потом.

— Ой, чего ты так нервничаешь? — дед хихикнул и продолжил — Я бог...

— Вы тот, кто создал землю и всё сущее за семь дней? — снова спросил Саид, глаза его при этом увеличились до размеров блюда.

— Ну, нет... — весело ответил старик — Это вы своих баек начитались, которые сами люди и написали. Всё это работает совсем не так, но подробнее объяснять не вижу смысла, эта информация для вас бесполезна.

Дождавшись, когда Саид сядет на место, седобородый старик продолжил.

— Так-с... В качестве общеобразовательной информации расскажу: богов много, очень много, потому что миров много, и все миры сложно между собой переплетаются. Есть боги, которые существуют только в каком-то одном мире, ну или в парочке миров. Таких называют младшими богами. Есть те, что присутствуют и имеют влияние во многих мирах, тех уже называют старшими богами. Есть боги, имеющие значительное влияние во всех, или почти во всех мирах, вот эти уже древние...

В этот момент у меня в мозгах заискрила странная мысль: почему всё, что говорил этот дед, я воспринимал как абсолютную истину? Я — законченный атеист, который никогда не верил ни в каких богов, духов, гороскопы, гадания и выигрыш в лотерею,

беспрекословно верил рассказу старика, сидящего передо мной. По неизвестной причине, каждое произнесённое стариком слово воспринималось, как аксиома, без какого-либо сомнения и потребности в доказательствах.

Пока я пытался распутать в голове возникшую нестыковку между моим привычным мировоззрением и сложившейся ситуацией, я перестал слушать речь серобородого. Видимо, дед хотел сказать что-то важное, когда я отвлёкся на свои размышления, потому что вновь глянул в мою сторону, но на этот раз вовсе не добрым взглядом. От этого взгляда у меня булки сжались так, что никто не смог бы оторвать меня от кресла, в котором я сидел. Если только вместе с обивкой.

— Продолжим. Этот мир был создан в качестве тотализатора, в котором боги делают ставки на вероятность тех или иных событий. Ставкой является единственный ресурс, который нами не создаётся, а только добывается — души. Так-с, а зачем я вам тут всё это рассказываю? Совсем с мысли меня сбили.

— А что ещё за ставки на события? — вопрос задала Нона Рабин, боязливо подняв руку вверх, будто спрашивая разрешения у учителя.

— Все вопросы потом... Ай, ладно, сразу отвечу. Ставки на события, это... ставки на события. Как объяснить? Ну, например, сможет ли Нона одолеть гарпию в честном бою, или нет? Одни сделают ставки, что Нона умрёт, другие, что умрёт гарпия. Или другой пример: идёт война между двумя государствами, чья армия победит? Тоже ставки принимаются. Ну и в качестве третьего примера: Джон Доу получит миссию раздобыть редкий цветок в ограниченный срок. Одни поставят, что сможет, а другие делают ставку, что не успеет за отведённое время. Победитель получает выигрыш, проигравший теряет ставку. Всё, как в обычной букмекерской конторе.

— Что за странные ставки и нелепые соревнования? — удивлённо и немного недовольно спросила Нона.

— Нелепые? А что в них нелепого? В вашем мире есть крысиные бега, тараканьи бега, черепаший бег, петушиные бои, даже бои сверчков существуют. Букмекеры принимали ставки, выйдет ли ваша Британия из Евросоюза или не выйдет. Кроме того, постоянно делаются ставки на футболистов и даже на погоду. Так почему ты считаешь, что наши ставки на события, полные неизвестности, опасности и интересных поворотов, более нелепые, чем ваши?

— Но вы ведь боги! — не успокаивалась Нона — Как могут боги участвовать в странных азартных играх?

— А что, по-твоему, нам развлекаться нельзя? Этот мир

специально устроен так, чтобы невозможно было заглянуть в будущее или вмешаться в текущие события. Мир-тотализатор для азартных игроков. Всё, отстань! — после того, как седобородый старик недовольно буркнул на Нону, та притихла.

— Так-с... Чего ещё хотел сказать? Ах да! Многие из присутствующих были весьма удивлены своей новой внешностью. Это мой для вас подарок. — дед опять погладил бороду и обвёл всех добрым взглядом — В основном я изменил то, что вас в текущей жизни не устраивало больше всего... Снял комплексы, так сказать.

— Ну? Теперь задавайте свои вопросы.

Долгое время стояла гробовая тишина.

— А так кардинально зачем? — высказалась Лера, показывая на прядь своих волос.

— Ну, ты ведь всё жаловалась, что волосы чёрные, жирные, жидкие и нужно с ними что-то сделать. Наслаждайся. Да и фигурку чуть преобразил в соответствии с твоими фантазиями. — седобородый подмигнул ей, с улыбкой поглаживая бороду, отчего Валерия залилась краской. Видимо, фантазии у девочки были занимательными.

— А-а... — начал было Джон, но старик его тут же перебил.

— И с тобой то же самое. Ты ведь всё переживал, что маленький и тощий, как глист, поэтому тебя все обижают. Вот, получите-распишитесь. Сто тридцать пять кило весу и брутальную рожу в придачу. — также весело хихикая сказал дед, глядя на растерявшегося Джона.

«Хм, а я, выходит, тот ещё нарцисс! Раз почти не изменился, значит, любил себя таким, какой есть?»

— Это точно. — сказал дед, косясь на меня — В общем, всё. Больше никаких вопросов про внешность. Это мой вам подарок в соответствии с вашими желаниями. Кто результатами недоволен, на себя обижайтесь. А возраст всем выровнял, чтобы в одинаковых условиях были. — сказал дед, пресекая дальнейшие однообразные вопросы.

Потом с одного из диванов раздалось шуршание, и поднялся Лекс.

— Верни меня домой! — громко рявкнул парень, с ненавистью глядя на старика — Ты хоть знаешь, кто мой папа?

В этот момент седобородый залился смехом так, что чуть не вывалился из своего кресла.

Я бы не сказал, что дед смеялся — он ржал и бился в истерику, хватаясь за живот и утирая слёзы.

Мы напряглись. Все до единого с ненавистью смотрели на дебила, решившего разозлить этого старика, который одним

своим взглядом вызывал спазм сфинктера.

Если дед сейчас рассердится, он нам всем мозги прожарит и идиотами сделает, или ещё чего похуже. Почему я так думал? Не знаю. Просто был уверен, что он это может сделать, даже пальцем не пошевелив.

Истерика старика длилась довольно долго, но его, наконец-то, отпустило. Задрав свою рубаху, дед вытер о подол слёзы, а после высморкался в неё же и перевёл взгляд обратно на Лекса.

— А ты знаешь, кто мой папа? — сказал старик и снова закатился в припадке смеха.

...

— Хух... Ладно, повеселились и хватит. Хо-хо-хо-хо, каждую свою реинкарнацию меня этот мальчуган радует подобными выходками. Никогда не меняется. Всё... остановились... успокоились... ха-ха. Ну, теперь точно всё. — дед вернулся к своему прежнему состоянию, а Лексуса с силой вдавило в кресло, и присутствующие с облегчением поняли, что больше он не издаст ни звука.

— Ещё вопросы?

— Почему мы? Почему выбрали именно нас, а не кого-то ещё? — это спросила Мириям Пиччинни. Было видно, что ей страшно говорить, но спросить она всё же решилась.

Я был откровенно рад этому вопросу, так как и сам всё это время пытался понять, что нас объединяет.

Дед опять весело взглянул на меня, вызвав резкий приступ тахикардии.

— Ну вот чего вы такие недалёкие? — сказал дед, глядя на Мириям — Я кому про души рассказывал? Столько лишнего наболтал... Ладно, отвечу тебе. Вас выбрали потому, что вы мои последователи. Ваши души принадлежат мне, поэтому на этот призыв я решил отправить именно вас.

— Ваши последователи? — кажется, это произнесли почти одновременно все присутствующие.

— Ага. В своих прошлых жизнях вы искренне молились мне, а я ответил на ваши молитвы и помог, в результате чего на ваших душах осталось клеймо, которое говорит, что это теперь моя собственность... Да и давно это уже было.

От слов «ваши души — моя собственность» мы стали чувствовать себя некомфортно. Вообще, последняя часть этой беседы больше напоминала не разговор с богом, а обсуждение условий контракта с дьяволом.

— Ещё вопросы?

— А всё-таки Вы кто? Как Ваше имя? — это уже подала голос Алина, до этого молча сидевшая рядом с Мириям.

— Это сейчас неважно. Потом узнаете... возможно... И кстати, всё, что я вам тут говорил, не смейте разболтать внизу! Между собой обсуждайте на здоровье, если такая возможность выдастся, но никому постороннему ничего из этого говорить нельзя. Иначе получите по жопе. Ещё вопросы?

В комнате вновь стало тихо. Каждый пытался понять, что значит всё ранее сказанное, и чем это грозит персонально ему.

— Ну вот зря вы так. Самое важное почему не спрашиваете? Что за мир? Что нам там делать? Как нам в нём выжить? — дед помотал головой, после чего сказал — Не о том вы спрашиваете. Ладно, сам расскажу. А то я уже ставки сделал и, если слишком рано сольётесь, я много потеряю.

— Так-с... Во-первых, немного о самом мире: в нём внедрена специальная Система. Вы можете обращаться к ней, отслеживать свои параметры, распределять полученный опыт, чтобы развиваться так, как вам кажется более правильным, или более удобным... называйте как хотите. Система будет следить за вами, влиять на вас, давать знания, вносить в вас всяческие изменения, чтобы вы соответствовали своим характеристикам, помогать немножко. Но, помогает она не «вам», а «всем», поэтому на предпочтения не рассчитывайте и иллюзий не стройте.

Чтобы посмотреть свои характеристики, нужно произнести «Статус». Если произнести это вслух, то статус будет виден окружающим, если просто подумать об этом, то только вам. В общем, слишком много рассказывать права не имею. Там сами на месте разберётесь.

— Во-вторых, в этом мире существует ряд ограничений по развитию для всех его жителей. К призванным игрокам это относится в меньшей степени. До своего потолка вам ещё допрыгнуть нужно суметь, но это уже к делу не относится. Обращаю внимание, что вы будете не единственными призванными, а также далеко не самыми сильными из существ. Как я и сказал ранее, весь этот мир — огромный тотализатор, так что сильных созданий в нём много и это не только люди, так что будьте внимательны и осторожны.

— В-третьих — раз уж вы мои последователи, то я должен вам дать... как вы это, молодёжь, теперь называете? Плюшку? Думаю, парочки хватит. Там на месте разберётесь.

— В-четвёртых — каждому будет дана его первая миссия. Изначально вы окажитесь в храме, а как оттуда выберетесь, получите сообщение, кто и что дальше должен делать. На месте станет всё понятно.

— Так-с... Ах да! В-пятых, Система и характеристики определяют далеко не всё! Умелые действия и смекалка помогут

справиться с врагами, которые по параметрам гораздо сильнее вас. Это же относится и к вам: не зазнавайтесь, потому что вы сильны, ведь более слабые могут одолеть вас хитростью... ну, или банально количеством задавить. Кроме того, встречаются разного рода внесистемные способности и техники, и их много, так что будьте осторожны.

— Чего ещё? Язык уже загрузили, но только общий, чтобы жизнь мёдом не казалась. С Системой разбирайтесь сами, меня уже штрафанули за подробный инструктаж в прошлый раз, больше не хочу.

Тут старик перестал бубнить, и его добрая улыбка растворилась за суровым, или, скорее, пренебрежительным взглядом прищуренных глаз.

— Вот смотрю я на вас и думаю, чего вы с такими кислыми рожам сидите? Вам жалко, что я вытащил вас из гнёздышка и теперь птенчикам страшно?

Он сделал небольшую паузу.

— Взгляните на свою последнюю жизнь. Каждый из вас. Пробежитесь по своей памяти и скажите, что там было хорошего?

Скажите, вы ощущали когда-нибудь, что находитесь не на своём месте? Делаете что-то не то? Живёте как-то не так? Да, у вас есть семьи, и вы их любите. Да, есть друзья, и вы с ними пропиваете деньги и тратите время. Но всё ли у вас хорошо? Радует ли душа такой жизни?

Вспомните, не было ли ощущения, что мир вокруг какой-то неправильный? Что вы носите не свою маску на этом лицемерном маскараде мирового масштаба?

Учёба? Работа? Друзья? Семья? Каждый из вас прошёл через множество реинкарнаций и прожил множество жизней. Настоящих жизней, а не эту жалкую пародию на... на вот это — седобородый обвёл нас руками с пренебрежительным выражением на лице.

— Один день не отличается от другого. Вы, как ручные обезьянки, ежедневно жмёте кнопки на работе, чтобы получить фантики. На эти фантики жрёте, потом срёте, а на следующий день всё повторяется. Кто из вас может точно сказать, чем его вчерашний день отличался от такого же дня месяц назад? Год назад? Да хотя бы от вторника прошлой недели? В чём различие между этими двумя днями?

Вас стригли, а вы были довольны. Вас били, а вы молча терпели, думая, что сделать, чтобы не получить в следующий раз. Вас хвалили, и вы, как верные собачонки, снова несли косточку, чтобы вас снова потеребили за холку... Снимите уже эти маски, ну или наденьте свои собственные, а не носите соседскую.

Тьфу! — дед сплюнул на пол.

После этих слов выражения лиц присутствующих стали довольно сложными. Даже надменный индюк по имени Лексус о чём-то задумался.

— Видели крыс в лаборатории? Или хомячков? Они бегают в своём колесе, думая, что достигают какого-то результата, но на самом деле бегут на месте. Подумайте, а так ли много вы потеряли оттого, что я вас, хомячки вы мои домашние, вытащил не только из колеса, но и из самой клетки?! Посмотрите ещё раз на свою жизнь и поклянитесь, что вас всё устраивает. Что вы находитесь на своём месте. Что вы получаете от жизни только удовольствие. А если это не так, то может пора увидеть что-то новое? Или заняться чем-то новым?

Через несколько минут тишины старик вернул своё добродушное выражение лица и приятную и улыбку и довольно крикнул:

— Так-с... Хочу предупредить сразу, тот, кто будет загаживать тотализатор, получит по жопе. Нужно непрерывно расти и развиваться, становиться лучше и сильнее. Миссии выполнять со всем старанием. Если будете отлынивать, получите штраф. Если попытаетесь покончить жизнь самоубийством или «случайно» напороться на чьи-нибудь когти или, не знаю, железку какую-нибудь — получите по жопе.

Вы учтите, ваши души и так мои, поэтому ко мне вернутся. С вами я при любом раскладе встречусь и разберусь. Разберусь так, что прочитанные сказки об аде вам покажутся раем, и вы всей душой захотите туда попасть. Это я вам гарантирую!

— Примите к сведению другое — у вас там, в старом мире, остались семьи, друзья, любовники, ну фиг знает, кто ещё, любимые собачки, в конце концов... А у меня к ним есть доступ. В общем, выводы делайте сами, а за последствия пеняйте на себя.

У меня в голове похолодело и разум стал совершенно пустым от этих угроз. Остальные также сидели бледнее мела. У каждого остались люди, которых мы хотели защищать и оберегать. Старый ублюдок знал, на что надавить.

— Да не переживайте так. Будет весело! Так-с... Что ж, внизу ритуал призыва уже подготовили. Жалко, конечно, что так выйдет, но эти криворукие обезьяны так ничему и не научились, а вмешиваться нельзя.

— Малыши, желаю всем удачных и интересных приключений. Ну и побыстрее отойти от ломки.

«Какой ломки?»

В этот момент перед глазами вспыхнул яркий свет и тут же начал медленно угасать...

Глава 2

Перед глазами вспыхнул яркий свет. Затем он начал медленно угасать, и зрение постепенно возвращалось в норму.

Мы оказались в центре круглой каменной башни без крыши. Под ногами располагалась каменная площадка со множеством вычерченных на ней пентаграмм, треугольников и прочих геометрических фигур, на которых были выведены то ли руны, то ли иероглифы, то ли просто какие-то знаки. Вокруг стояло множество свечей, горящих сине-зелёным пламенем, мисок с неизвестной гадостью и ещё много разного непонятного и довольно неприятного хлама. Всё это было очень хорошо видно, так как солнце стояло в зените прямо над головой, не оставляя в башне никаких неосвещённых мест.

Вслед за постепенно восстанавливающимся зрением, ко мне стали возвращаться и другие чувства. Сперва слух начал улавливать всё нарастающую суету за спиной, а потом и обоняние, которое уловило гадкий запах крови, дерьма и ещё какой-то мерзости. Вокруг нас стояло множество людей в белых рясах с золотой и серебряной вышивкой.

Глядя перед собой, я обратил внимание на худого старика лет восьмидесяти, потому что он стоял не в ряд с остальными людьми в рясах, а вышел вперёд на несколько шагов, осматривая площадку, на которой мы появились. Его редкие седые волосы, которые когда-то давно, судя по всему, были чёрными, и огромная, сантиметров пять, коричневая волосатая родинка на щеке, сразу бросающаяся в глаза.

Но не мерзкая родинка привлекала наибольшее внимание во внешности старика. Мой взгляд был прикован к его ушам. Они были длинными, с заострёнными кончиками. Именно с такими ушами изображали эльфов в разных фильмах.

Я кое-как отвёл взгляд от этих ушей, чтобы понять причину суеты, всё усиливающейся за моей спиной, но обернувшись, пришёл в шок увиденного.

Передо мной по краям круга стояли Лера, Джон, Лексус и Мириям, а в центре лежали, в прямом смысле слова, скрученные и вывернутые наизнанку, Азалия, Саид, Нона и Алина. Саид был ещё жив, но вывалившиеся из разорванного живота органы и бьющая фонтаном кровь, недвусмысленно говорили, что это ненадолго. Через пару секунд Саид издал последний болезненный хрип, устремив свой невидящий взгляд на солнце, освещавшее башню.

В тот момент я почувствовал, что ещё не до конца

пришедший в норму рассудок вновь затуманивается. Меня резко затошнило. Сцена была мерзкой настолько, что я не понимал, как тут же не проблевался прямо на себя. Хотя, может быть, и проблевался — неуверен, так как в ушах стоял «белый шум», а сознание было спутанным.

В следующую секунду к телу вернулось чувство осязания, а вместе с ним меня настигла боль. Хотя, сказать боль — это ничего не сказать. Было ощущение, что во все мои вены, артерии и даже капилляры засунули колючую проволоку и начали её медленно двигать туда-сюда. Это чувство прошло по всем органам, всему телу, но сильнее всего оно било по мозгам. Казалось, что боль ощущается даже кончиками волос и ногтей. При этом кожа горела огнём, будто я сидел в котле с кипящим маслом. Ни в одном, даже самом страшном кошмаре, не смог бы представить, что может быть так больно. Некоторое время я держался на ногах лишь потому, что мышцы парализовало, не позволяя сделать малейшего движения.

Быстро приближающийся к глазам пол дал понять, что мозг окончательно потерял связь с телом. Удар лицом о каменную площадку — это последнее, что я почувствовал перед спасительным обмороком.

Как долго пребывал без сознания — не знаю.

Когда я стал первый раз приходить в себя, то не успел даже глаза открыть. Ощущения, как «колючая проволока» всё ещё ползает в теле, вернули меня в обморок раньше, чем сознание успело проясниться. Повторялось подобное пробуждение несколько раз, но с каждым разом переносить болевые ощущения становились всё легче.

После очередного возвращения в сознание, это незабываемое во всех смыслах чувство ещё присутствовало в теле, однако, на этот раз я не вырубился.

С трудом открыв веки, пришлось вновь их зажмурить. Солнечные лучи, падающие через окно прямо в лицо, вызвали резь в глазах.

Судя по ощущениям, я лежал на кровати. Пошевелиться не смог, так как тело на такую попытку отреагировало ударом электрического тока по нервам, и я снова чуть не уплыл в забвение. Прележав недвижимо несколько минут, я так и не смог найти в себе силы что-то сделать и вскоре уснул. Не сбегал в обморок, как в предыдущие разы, а именно уснул.

Когда я вновь вернулся в реальность, тело жутко болело, глаза резало от любого источника света, а в ушах стоял гул. Очередная попытка пошевелиться показала, что боль была уже вполне терпимой.

Осмотрелся, стараясь понять, где нахожусь. Я лежал в комнате, стены которой были сложены из больших серо-коричневых каменных блоков. Они были разных размеров и форм, но при этом оказались хорошо подогнаны друг к другу.

В комнате было большое окно без стекла, но с деревянными ставнями и толстой металлической решёткой. Через него в комнату лился свет и проникал свежий воздух, пропитанный ароматами леса.

Перед окном у стены стоял небольшой, но добротный деревянный стол, а рядом с ним табурет.

Я с трудом повернул шею, преодолевая онемение в застоявшихся мышцах, и увидел, что рядом с кроватью сидит маленькая девочка лет восьми. На ней было надето коричневое платье, сшитое судя по виду из старого мешка из-под картошки. Это «платье» было даже не сшито — в мешке из грубой пеньки просто вырезали три дырки, для головы и рук, после чего напялили это безобразие на девчонку.

Она была вся чумазая, и смотрела на меня взглядом мёртвой рыбы. От этого взгляда мне стало не по себе — будто она на труп смотрит. Возникло сомнение, жив ли я на самом деле, но боль даже не говорила, а кричала, что жив, да ещё как.

Девочка своим тонкими ручками окунала в стоящее рядом с кроватью ведро тряпочку, смачивала её водой и обтирала мою многострадальную тушку.

Я хотел было что-то сказать, но не смог. Попытка произнести хоть звук закончилась резью в пересохшем горле и ударом где-то в мозжечке.

Осмотрев себя, я понял, что лежу на кровати голым, а моё тело покрыто кровавым потом, который эта девочка с меня и смывает. Поняв, что нормально функционировать всё ещё не могу, я откинул голову на подушку и снова уснул.

Очередное пробуждение далось гораздо легче. В этот раз я хотя бы проснулся, а не воскрес, как в предыдущие. Стиснув зубы, приподнял голову и, прилагая невероятные усилия, смог сесть на кровать. Мышцы не хотели исполнять команды мозга.

На этот раз в комнате я был один. Всё так же голый и жутко вонючий. От собственной вонии мне хотелось опустошить желудок. Вот только судя по ощущениям, он и так был пуст.

Сейчас было или раннее утро, или поздний вечер. Солнце стояло низко, лишь наполовину выглядывая из-за линии горизонта, поэтому освещение было слабым. Аромат леса, приходящий из окна вместе с лёгким ветерком, гуляющим по комнате, был всё такой же пьянящий, как и при предыдущем моём пробуждении.

Чтобы хоть как-то отстраниться от запаха собственного тела, я с трудом поднялся и в полусогнутом состоянии, придерживаясь за кровать, доковылял сначала до стола, а уже после, облокотившись на него, прильнул носом к окну и вдохнул полную грудь свежего прохладного воздуха.

Ещё минуту я стоял, наслаждаясь свежим воздухом. После чего тело устало, поэтому пришлось взгромоздить свою измученную тушу на табурет, стоящий у стола. Я сложил руки на столешнице и положил на них подбородок, придвинувшись поближе к окну.

Всё-таки было утро, потому что солнце неторопливо поднималось над горизонтом, давая всё больше света.

Так я и сидел, вдыхая свежий воздух, наполненный ароматами растений, слушая пение каких-то птичек, щебечущих вдалеке, и смотря на верхушки деревьев и невысокие серые горы, которые были видны из окна.

Минут через сорок моего маленького умиротворения в замке щёлкнул ключ, и дверь медленно открылась.

В комнату зашёл старик-эльф, которого я видел ранее. Он некоторое время смотрел на меня, не говоря ни слова. А я молча смотрел на него, пытаюсь понять, настоящие ли это уши, или мне просто пытаются голову морочить.

— Ты пришёл в себя? — задал вопрос старик. — Это хорошо. Меня зовут Арнольд. Я настоятель этого храма. Именно я был ответственным за ритуал, в результате которого тебя и твоих друзей перенесло в наш мир.

Я всё так же молча смотрел на деда, скользя взглядом то по его мерзкой родинке, то по странным ушам. В теле была такая слабость, сочетающаяся с отголосками болевых спазмов, что просто ничего не хотелось говорить. Если честно, после пережитого, в голову приходила странная мысль, что лучше бы на месте Саида оказался я. Сдох бы быстрее и с меньшими мучениями, не проходя через всю ту агонию, которая сопровождала меня вплоть до сегодняшнего дня. Однако, каждый раз при появлении в голове этой суицидальной мысли, перед глазами вставал образ седобородого бога-старикана и его предупреждение о том, что будет за преждевременное прощание с жизнью.

Арнольд посмотрел на меня оценивающим взглядом и произнёс:

— Твои друзья сказали, что ты с рождения не слышишь и не говоришь, но читаешь по губам. Это так?

«Ого, а цирк-то продолжается!»

Медленно моргнул, показывая согласие.

— Что ж. Это странно. Такие заболевания в большинстве случаев лечатся магией исцеления. Пока ты был без сознания на тебя дважды накладывали исцеление, но ты до сих пор не слышишь меня. — старикан обвёл меня подозрительным взглядом.

«Меня что, раскрыли? Тогда зачем он спрашивал о моей глухоте? Нет, наверное, всё-таки не раскрыли».

— Печально, но такое всё же бывает. В нашем мире тоже встречаются подобные врождённые недуги, не исцеляемые магией, хоть и крайне редко. — старик сверлил меня всё тем же оценивающим взглядом, но мне в данный момент было настолько плохо, что я совершенно плевал на его слова, его мнение и него самого. — Когда ты окончательно придёшь в себя, мы попробуем высшее исцеление. Проверим, поможет ли это вылечить твой врождённый недуг.

«Не поможет. Я здоров. И хватит паяльничать на меня подозрительным взглядом, всё равно без крайней нужды ни в чём не сознаюсь».

В эту секунду я опять вспомнил про седобородого и мои глаза широко открылись от возникшего предположения.

«Бли-и-и-ин... Только не говорите, что этот дед тоже умеет читать мысли?!».

Видимо, поняв моё изменившееся выражение лица по-своему, уши старика дёрнулись, он выпятил грудь и, горделиво задрвав подбородок, произнёс:

— Да, сын мой, Церковь Света добра и благочестива. Если в наших силах помочь страждущим, то мы это сделаем. Если твой недуг можно вылечить, то ты получишь исцеление.

«Какая-какая церковь?»

— Твои друзья на ногах уже два дня, а ты только сегодня пришёл в себя. Но это неплохо. Ваши страдания связаны с тем, что прибыли вы из мира, лишённого магии. Тела из таких миров не умеют взаимодействовать с сутью магии, витающей в воздухе, называемой маной. Процесс привыкания организма к мане может быть немного неприятным. Но по нашим сведениям, чем сложнее даётся привыкание, тем большие результаты можно будет получить в будущем.

«Немного неприятным? Старый козёл, я хочу засунуть тебя в ванную с кипятком и бросить в неё провода под высоким напряжением. Посмотрим, как ты потом скажешь, что тебе было немного неприятно!»

— Родившиеся в этом мире создания ещё до своего появления на свет взаимодействуют с маной, будучи во чреве матери, поэтому их организм не образует больших резервов, думая, что

маны и так всегда будет достаточно.

— Однако иномиряне, прибывшие из немагических миров иные. Ваши тела до появления в мирах магии, ничего не знают о мане. Мана сразу очень «нравится» телу, и тот начинает её «пить», как наркоманы пьют отвар мандрагоры, безостановочно, всё до последней доступной капли, не заботясь о последствиях. Мана в больших объёмах накапливается в костях, мышцах, венах и крови. Со временем способности к циркуляции маны организмом улучшатся, и понимание возможностей взаимодействия с ней будет более глубоким.

— Эффекты для переживших «перерождение» тела у каждого индивидуальны и зависят от изначального состояния организма до контакта с маной, а также от «жадности» этого организма. Но чем дольше и сложнее происходит привыкание, тем больший резерв получает тело.

Старикан вздохнул и сделал шаг, видимо, желая присесть на мою кровать, чтобы продолжить свою лекцию. Однако, лишь взглянув на матрац, он сморщил брезгливую рожу и вернулся на место, в центр комнаты.

— Объясняю я всё это тебе лишь потому, что люди, прибывшие вместе с тобой, обвинили нас в пытках. Но это не так. Не мы повинны в ваших страданиях. — сказал старикан всё это с полнейшим безразличием.

Ему, на самом деле, было глубоко наплевать, что я тут трясся, как эпилептик на электрическом стуле, и исходил кровавым потом, пытаюсь проглотить свою печень назад, так как она уже пыталась сбежать из моей многострадальной тушки через глотку.

Я, с трудом скрывая презрение, посмотрел на престарелого эльфа и жестами очертил на полу круг, а потом поднял четыре пальца и изобразил вываливающиеся внутренности. Не знаю, насколько я был «красноречив», но Арнольд понял, что я попытался ему объяснить.

— А, другие четверо твоих соратников? Ну что ж, такое иногда случается. Наш ритуал призыва несовершенен и некоторые получают определённые ранения при переходе в этот мир. Раны бывают разной степени. Кто-то появляется просто без руки или ноги, ну или с другими травмами. Во многих случаях мы можем это исправить магией исцеления. Просто твоим товарищам совсем не повезло, они умерли ещё в процессе перехода. А молодой мужчина, оставшийся последним, был слишком тяжело ранен, поэтому милосерднее было даровать ему смерть, чем пытаться вернуть здоровье.

«Так вот чего было жаль седебородому и вот почему он

назвал их криворукими. У них руки из задницы растут, и они никогда не могут провести ритуал без кровавых последствий... А моё состояние в предыдущие дни и было той самой ломкой, про которую бог говорил? Ну ни фига себе ломка, как я только не сдох от этого?!»

— Есть и другие ритуалы, более безопасные для призываемых, некоторые из них даже подготавливают организм к взаимодействию с маной, дабы исключить страдания сразу после перехода. К сожалению, мы подобными ритуалами не владеем. Да и пройдя через это испытание, призываемые зачастую получают некоторые способности, ещё даже ничего не сделав в нашем мире. Сплошные плюсы.

«Плюсы? Если бы я мог сейчас двигаться, я б тебе врезал, ушастый осёл».

Когда я попытался задать вопрос, эльф остановил меня жестом.

— На сегодня хватит. Все наши беседы будут позже. Вижу, что тебе уже гораздо лучше и ты почти пришёл в себя. Я пришлю рабыню, чтобы сменить твою постель, — это старый произнёс, снова с омерзением глядя на мою койку — и помочь вымыться. Сегодня отдыхай.

После этих слов он вышел, а дверь вновь закрыли на ключ.

«Стоп! Э-э-э... Рабыню?»

...

После того, как ушастый покинул комнату, я, как и до его прихода, сидел у окна и дышал благоуханием леса, которое в мою комнату приносил лёгкий прохладный ветерок.

Обнаружилась одна странность — сконцентрировавшись, я стал различать большое количество отдельных запахов в общем букете ароматов. Это было... непривычно, если так можно выразиться.

Как и с запахами, аналогичная ситуация сложилась и со звуками. Вся какофония, доносившаяся снаружи, воспринималась совсем не так, как это было раньше. Каждый звук казался отдельным, но все они сливались в единый фон. Выделять звуки было гораздо сложнее, нежели запахи. Чтобы разобрать какой-то определённый звук в общем шуме, приходилось сильно напрягать и слух, и мозг, отсеивая лишнее.

Так как заняться всё равно было нечем, я придумал себе развлечение — пытался выделить как можно больше отдельных запахов и звуков, а также понять их происхождение. Например, разобрать сколько птичек поют, в каком направлении они находятся, на каком расстоянии. Со временем получалось всё лучше и лучше, хоть и приходилось порядком напрягать мозг,

концентрируясь на конкретных вещах.

Проводя свои «испытания», я понял, что остальные органы чувств такими удивительными изменениями не порадовали. Зрение стало гораздо лучше, но это изменение было не совсем понятным. Я не видел, как орёл, на километры, но стал лучше воспринимались очертания предметов и легче определять расстояние до них. Даже в море деревьев, макушки которых были видны из окна, мне удавалось определить примерное расстояние до каждой из них.

А вот осязание, кажется, стало даже хуже, чем было. Но пока ничего утверждать не стоило, потому что мышцы и кожу ещё наполняли отголоски боли, из-за чего все тактильные ощущения воспринимались как-то искажённо.

Примерно через три часа страдания вышеописанной ерундой, в двери щёлкнул замок, и она открылась. В комнату вошли четыре девочки от десяти до двенадцати лет. Они были одеты так же, как и та малышка, которая ранее обтирала меня влажной тряпкой — в мешки с тремя дырками для головы и рук, подвязанных на талии верёвкой. Все девочки были босыми, и на шее каждой из них был аксессуар в виде кожаного ошейника. Глядя на этих четверых, я пытался напрячь память и вспомнить, был ли ошейник на той, первой девочке, которая меня обтирала. Не вышло. Видимо, в том состоянии я не обратил на это никакого внимания.

«Рабыни, значит, да?»

Девочки прикатили огромную деревянную кадку и принесли шесть вёдер горячей воды. Малышки поставили эту посудину прямо посреди комнаты и вылили туда воду из пяти вёдер, а одно оставили в стороне.

Затем две из них подняли мой матрац и унесли из комнаты. Матрац представлял собой большой мешок, набитый чем-то мягким. Он был лёгким и для смены матраца потребовалось два человека не из-за его веса, а из-за объёма. Тащить этот громоздкий мешок этим малышам по одной было бы неудобно.

Оставшиеся две девочки помогли мне залезть в «ванную», после чего одна из них сняла со своего пояса маленький тканевый мешочек и, не развязывая, опустила его в воду, начав взбалтывать. Из мешочка стала выступать мыльная пена с приятным травяным ароматом.

Пытаться помыться самостоятельно даже в голову не приходило. Тело ещё болело, и любые движения вызывали сильный дискомфорт, поэтому я решил просто лечь и расслабиться.

Одна из двух оставшихся в комнате девочек начала меня

мыть, а вторая собрала пять пустых вёдер и удалилась. Через несколько минут вернулись те, что унесли мой матрац. Они притащили такой же объёмный мешок, только этот был новым и не пропитан потом, кровью и ещё чёрт знает чем, что там из меня лезло, пока я был в бессознательном состоянии. Взгромоздив матрац на место, рабыни его встряхнули и расправили.

После этих нехитрых процедур одна девочка ушла, а вторая, взяв оставленное в стороне ведро с водой, начала делать уборку. Протерев мокрой тряпкой стол, табурет и края кровати, девочка стала мыть пол.

«Видимо, старому хрычу находиться здесь было очень противно, раз он генеральную уборку заказал. Хотя, это к лучшему, самого тошнит от этой вони».

Мыли меня минут пятнадцать. Столько же длилась и уборка.

Закончив с делами, рабыни помогли мне выбраться из кадки и одеться. Было неловко и даже стыдно принимать помощь от детей, но в текущем плачевном состоянии самостоятельно я бы долго справлялся.

Среди принесённой девочками одежды были свободные штаны из тонкой мягкой тёмно-коричневой кожи. Такие, наверное, и в нашем мире пользовались бы популярностью, так как оказались действительно удобными. У меня дома были кожаные штаны в комплекте мотоэкипировки, но эти оказались значительно удобнее, если не брать в расчёт отсутствие карманов. Там же обнаружился тонкий кожаный ремешок, чтобы подвязывать штаны, невысокие сапоги из мягкой кожи и рубаха из грубой светло-серой ткани. Надев рубаху, я сделал неприятное открытие — от этого материала всё моё тело сильно чесалось. К сожалению, других вариантов не было, а ходить с голым торсом не хотелось, поэтому пришлось пользоваться тем, что принесли.

Трусов не дали. Или подобное здесь не принято носить вообще, или я их ещё не заслужил.

После одевания доковылял до кровати уже своими силами и с облегчением уселся.

В связи с окружающим антуражем, я думал, что в местных матрацах будет сено, но наполнитель оказался на удивление мягким и воздушным. Возможно, в качестве наполнителя использовался пух, но развязывать мешок и заглядывать в него я не стал, хоть и терзало любопытство.

Сидя на кровати, наблюдал за дальнейшими действиями рабынь. Первой мыслью было, что девочки позовут кого-то на помощь, так как утащить такую здоровую кадку с водой у них физически не получится, но ошибся.

Они стали вычерпывать содержимое кадки ведром и выливать

воду у стены на противоположной стороне от кровати. Посмотрев внимательнее, я понял, что там в полу есть неглубокий десятисантиметровый жёлоб, а в нижнем углу стены, на которой располагалось окно, не было одного кирпичика, вернее, камня. Вода, вылитая в жёлоб, просто вытекала наружу.

«Хм, продуманно».

После всех манипуляций девочки вдвоём наклонили кадку, вылили остатки воды в местную «канализацию» и покатали уже пустую ёмкость из камеры.

Встав с кровати, я попытался выйти вслед за рабынями. Боль в теле опустилась до терпимого уровня, поэтому стоило пройтись и осмотреться.

— Вам нельзя наружу. — одна из девочек повернулась ко мне и перегородила дверной проём, выставив свою тонкую ручку и дав понять, что выходить из камеры мне запретили. А то, что это именно камера, я даже не сомневался, глядя на металлическую решётку в окне.

Потом она указала пальцем на пустое ведро в углу, оставшееся после уборки, и произнесла:

— Ночной горшок.

Спорить не стал. Лишь проследил взглядом, как передо мной закрыли дверь.

«Ну всё. Я вновь заперт в своей одиночке...»

Так как заняться было всё равно нечем, прямо в одежде улёгся на кровать и уставился в потолок.

«Хм, а матрас действительно довольно мягкий и упругий».

Крутя головой, ещё раз осматривая комнату, мой взгляд остановился на ведре.

«Ну, прелестно. А ведь придётся всю ночь дышать собственным дерьмом... Э-э, а раньше ведро тоже как ночной горшок использовалось? А то я так-то, мылся из него».

Мои депрессивные мысли прервал щелчок в дверном замке и открывшаяся следом дверь. Одна из рабынь занесла поднос с расставленными на нём тарелками. Девочка молча подошла к столу, поставила на него поднос и удалилась из комнаты, даже не взглянув в мою сторону.

Приблизившись к столу, я увидел на подносе миску с горячей похлёбкой, нечто, напоминающее овощное рагу с небольшим количеством мяса, огромный кусок серого хлеба и глиняный графин с каким-то напитком. Кроме этого, на подносе была пустая глиняная кружка, видимо, для этого самого напитка, и деревянная ложка.

От запаха еды желудок заурчал с громкостью корабельной сирены, напомнив, что не работал по своему прямому назначению

уже несколько дней минимум. Раздумывать я не стал, а сразу жадно набросился на принесённый обед.

Еда была... съедобной. Не отвратительной, не вкусной, а именно съедобной. По-другому это описать нельзя. Без грамма соли или каких-либо специй, да и сами ингредиенты богатым вкусом не отличались. Напитком оказался компот, сваренный из каких-то кислых фруктов без добавления сахара.

Сначала я думал, что тут будут пить разбавленное вино вместо воды, как древние греки, или что-то в таком духе, но напитком оказался именно компот.

Пообедав, я, не раздеваясь, завалился на кровать и стал прокручивать в голове всё, что со мной произошло. Тут я кое-что вспомнил.

«Как тот дед говорил? „Статус!“»

Глава 3

«Статус!»

И вот тогда началось нечто нереальное. Перед глазами появился полупрозрачный экран, как у планшета, на котором были строки текста. Картина перед моими глазами была сюрреалистичной, но одновременно с этим привычной.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **1**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (0/50).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Характеристики:

Сила: 10 (10 + 0 + 0)

Ловкость: 10 (10 + 0 + 0)

Живучесть: 20 (10 + 0 + 10)

Интеллект: 15 ((10 + 0 + 0) * 1,5)

Запас маны: 150/150

Очки характеристик: 10

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

=====

Сначала я долго тупил, не осмысливая, что написано перед глазами, а просто рассматривая окно с текстом. Потом, немного

отойдя от удивления, начал вдумчиво читать. Всё написанное оказалось интуитивно понятно.

Главное прозрение было в том, что мы здесь все как персонажи какой-то игры. Раз я первого уровня, значит, пока очень слаб, но седобородый сказал, что нужно постоянно развиваться, соответственно, становиться сильнее. А зачем нужно становиться сильнее? Правильно, для того чтобы выполнять более сложные и опасные задания.

Всё это меня привело к одному простому, но неутешительному выводу — дальше будет только хуже, и неизвестно в насколько глубокой заднице я могу оказаться.

Значит, нужно подробно разобраться со всеми параметрами, способностями, достижениями и что там ещё есть, прямо сейчас, пока много свободного времени.

«Старик говорил, что мы можем обращаться к Системе за помощью, но не объяснил, как... возможно, всё банально? „Помощь!“»

«И-и-и? Ничего не происходит. Может, „Справка!“»

«Тоже ничего. Хотя нет, секундочку...»

Обратил внимание, что, когда я бегаю по строкам статуса взглядом, они слегка подсвечиваются.

Ещё раз пробежав глазами туда-сюда, решил, что нужно внимательно всё прочитать по порядку.

Имя, возраст и раса не выбирались, но какая по ним могла быть информация? Всё и так понятно.

Наведя и мысленно кликнув на первое достижение, я увидел появившееся окно с информацией.

«-----»

Призванный.

Вас призвали из другого мира. В соответствии с контрактом древних, призванные игроки в этом мире получают бонус к развитию.

Количество очков прогресса, необходимых для поднятия уровня, снижено.

Верхний предел роста базовых параметров характеристик увеличен.

Количество очков характеристик, предоставляемых за поднятый уровень, увеличено:

— за первые 20 уровней — 10 за уровень;

— за последующие уровни — 5 за уровень.

Ограничение на возможное количество достижений, навыков и способностей снято.

«-----»

«Так, значит, рост пойдёт быстрее, по сравнению с местными.

Хм, помимо того, что уровни будут расти быстрее, на соответствующем уровне я буду сильнее, так как очков характеристик вначале даётся больше. Уже неплохо. Едем дальше».

«-----

Молчун.

Обладатель титула получает 50 % прирост к базовому параметру интеллекта.

К параметру интеллекта применяется коэффициент 1,5.

Получена способность «Безмолвные заклинания».

Получена способность «Обострённое восприятие».

{К данному достижению прилагается сообщение. Отобразить? Да/Нет}

-----»

«Э-э. Да».

{-- Ты решил отмолчаться, чтобы вывести информацию.

Глупость полнейшая. Но, мне показалось забавным, и в других обстоятельствах могло бы оказаться разумным ходом. Даю тебе бонус в 50 % надбавки к интеллекту.

Ну а так как глухонемой не может читать заклинания и использовать некоторые способности, даю безмолвные.

Кроме того, у инвалидов обостряются другие чувства, так что держи обострённое восприятие.

Скажи спасибо, что я передумал действительно сделать из тебя глухонемого, а то были мысли посмеяться, глядя на твои барахтанья и возмущения. Считай это персональным подарком от меня.

Кому-нибудь разболтаешь — получишь по жопе.

Твой Бог —}

«Вашу Машу, он реально меня хотел за тот концерт глухонемым сделать? А ведь мог... наверное... И имя своё так и не написал. Ладно, едем дальше»

«-----

Выносливый.

Вы перенесли неестественно высокий уровень боли в процессе трансформации тела, при этом не умерев от болевого шока и не повредившись рассудком.

+ 10 очков к характеристике живучести.

Получена способность «Гипалгезия»

-----»

«Значит, мы тут все «Выносливые» получаемся, так? Или остальным было легче? Ладно, есть и хорошо. Едем дальше, на очереди характеристики»

«-----

Сила.

Характеристика, влияющая на силу удара, возможность поднятия тяжёлых предметов, возможность сопротивления физическому давлению и т. п.

Влияет на строение тела. Влияет на выносливость.

-----»

«-----

Ловкость.

Характеристика, определяющая скорость движений, скорость реакции, пространственное ориентирование, координационные способности и т. п.

Влияет на строение тела. Влияет на выносливость.

-----»

«-----

Живучесть.

Характеристика, определяющая запас жизненных сил, возможности восстановления организма после травм и нагрузок, продолжительность жизни и т. п.

Не влияет на строение тела. Влияет на выносливость.

-----»

«-----

Интеллект.

-- скрыто —

Определяет запас маны и скорость её восстановления.

Ваш персональный множитель: x10 (Запас маны = Интеллект x 10)

Не влияет на строение тела. Не влияет на выносливость.

-----»

«Жёванный крот, а с интеллектом что за фигня?! Почему скрыто? Мне тут жить, вообще-то, и всем этим дерьмом пользоваться! Так, ладно... успокоились. Может быть, удастся у кого-нибудь выяснить, или самому со временем разобраться. Ещё нюанс — в параметрах нет характеристики «Выносливость», а в описании три из четырёх характеристик на неё влияют. Может так попробовать? „Справка, Выносливость“»

«-----

Выносливость.

Составная характеристика, влияет на возможность переносить длительные физические нагрузки.

Выносливость =
 $(\text{Сила} * 0,40) + (\text{Ловкость} * 0,15) + (\text{Живучесть} * 0,45).$

-----»

«Надо же, сработало. С выносливостью тоже, кажется, ясно. Нюансы пойму с опытом. Двигаемся дальше»

«-----

Очки характеристик.

Показывает количество очков, доступных для распределения между параметрами: сила, ловкость, живучесть, интеллект.

Стандартно параметр характеристики определяется формулой:

Характеристика = БП + ОХ + БО, где

БП — базовый параметр.

ОХ — вложенные очки характеристик.

БО — бонусные очки, полученные от достижений и способностей.

Приобретённые достижения и способности могут внести изменения в базовую формулу.

БП каждой характеристики имеет верхний предел развития, индивидуальный для каждой расы/вида существа. БП начисляется Системой, вне зависимости от желания игрока.

-----»

«Угу, подробненько... Получается, что верхняя планка определяется не на всю характеристику, а только на её базовый параметр, и даже если вложить свободные очки в характеристику самостоятельно, она расти не перестанет, пока не будет достигнут потолок именно базового параметра, так? А как узнать, какой у меня потолок? Ладно, это тоже позже выясню.

«-----

Оценка.

Редкий навык. Активный.

Позволяет определить характеристики объекта (кратко), у которого есть зарегистрированный статус.

Применение: фокусировка внимания на оцениваемом предмете. Произнести «Оценка».

-----»

«-----

Соккрытие статуса.

Очень редкий навык. Пассивный.

Скрывает статус игрока от других пользователей навыка «Оценка» (не распространяется на продвинутые версии «Оценки»).

-----»

«Оп-па, а у оценки, значит, есть какие-то продвинутые версии? Возможно, и у других навыков тоже? А у способностей? Ладно, примем к сведению».

«-----

Безмолвные заклинания.

Очень редкий навык. Пассивный.

Навык позволяет не произносить заклинания

(распространяется на навыки, способности), а активировать их мысленно, подумав о необходимом в данный момент.

-----»

«Так, теперь способности».

«-----

Усиленное тело. Обычная способность.

Укрепляет тело (кожа, мышцы, внутренние органы), повышая его сопротивляемость к получению травм.

Повышает физические способности организма.

Степень усиления зависит от параметра Сила и общего уровня персонажа.

-----»

«-----

Укреплённые кости. Обычная способность.

Повышает прочность скелета, позволяя выдерживать большие нагрузки и наносимый урон не ломаясь.

Степень усиления зависит от параметра Сила и общего уровня персонажа.

-----»

«-----

Гипалгезия. Редкая способность.

Блокирует болевые сигналы от периферической и центральной нервной системы.

-----»

«Система посчитала, что мне боли во время трансформации хватило на всю жизнь? Или по другой причине мне болевые ощущения заблокировали? Блин, а это, вообще, нормально? Вдруг у меня не только болевые, но и другие ощущения будут блокироваться или притупляться? Хех... ладно, потом будем разбираться с этим. Но, в принципе, неплохо».

«-----

Обострённое восприятие. Очень редкая способность.

Значительно усиливает слух, зрение, осязание и обоняние.

Улучшает способности мозга к обработке информации, получаемой от органов чувств.

-----»

«Да уж. Я теперь и не живой человек получаюсь, а набор характеристик...»

...

Я пролежал на кровати целый день. Время тянулось неприлично долго, но, скорее всего, так казалось из-за депрессивного настроения.

Вечером меня ещё раз накормили абсолютно тем же самым, чем и в обед. После ужина я продолжал валяться на кровати.

Боль в теле уже полностью ушла. Вернее, теперь это стало походить на знание того, что где-то что-то болит, а не на ощущение самой боли. Это чувство воспринималось странно и очень непривычно, но не доставляло никакого дискомфорта. Видимо, так действовала способность «Гипалгезия».

Ради любопытства сильно ущипнул себя за ляжку. Даже понимая, что на ноге останется большой синяк, и уже начала сочиться кровь в тех местах, где кожу проткнули давно не стриженные ногти, мне было как-то... пофиг?

Воспоминания о пережитой совсем недавно агонии заставляли тело непроизвольно вздрагивать. Но начавшая действовать гипалгезия радовала тем, что ещё раз пройти через подобный ад мне не грозит. Эта новость позволила немного расслабиться, заметно уменьшив страх перед неизвестностью.

Возникло желание поэкспериментировать с другими способностями, о которых я прочитал в статусе, но не решился. Что вынесут мои кости и тушка, прежде чем сломаться или порваться — неизвестно, а получать травмы не хотелось. Один седебородый знает, что мне понадобится делать уже в следующий момент, поэтому разумнее было побереечь здоровье.

Быстро заснуть не удалось, да и спал я той ночью отвратительно: часто просыпаясь, осматриваясь и прислушиваясь к окружению. Объяснить это можно было только сказавшимся стрессом, ведь сколько себя помню, я всегда спал очень крепко.

Проснулся рано утром, как только в окно проникли первые лучи поднимающегося над горизонтом солнца. Чувствовал я себя с утра не очень хорошо — за ночь совсем не отдохнул и даже не расслабился. Сразу после пробуждения я снова сел у окна и стал разглядывать лес, дыша свежим воздухом.

«Вот ведь... Я, как бабка-сплетница, с самого утра сижу у окошка, пытаюсь высмотреть хоть что-то интересное снаружи».

Довольно скоро мне принесли еду. И к великому сожалению, на завтрак было всё то же самое, что на вчерашний обед и ужин. Мысленно обматерив местного повара, я всё же проглотил содержимое тарелок, но только потому, что «надо», а не потому, что «хочу». Допив кислый компот, вновь уселся у окна, рассуждая, как долго мне придётся есть эту дрянь и когда, наконец-то, появится разнообразие?

Через час дверь открылась, и в комнату вошёл мужчина, одетый так же как и я. На вид ему было около тридцати пяти лет, обычного телосложения, гладко выбрит, с красивым лицом.

— Пойдём со мной. — сказал он и тут же развернулся, покидая комнату.

В тот момент в моей голове пронеслась тысяча и одна мысль:

куда идём, зачем и что там может случиться? Я вчера много обо всём думал, прокручивал в голове подобную ситуацию и понимал, что из камеры нужно выбираться, однако... Как бы я морально ни готовился к этому моменту, в ту секунду в голове возникло множество сомнений, из-за чего моя тушка осталась недвижимой.

Мужик обернулся, увидел меня всё так же сидящим на табурете, и медленно произнёс:

— Пойдём. — решив, что первый раз я не прочитал по губам, он сопровождал свои слова приглашающим жестом руки.

Я встал, успокоил пустившееся вскачь сердце и вышел за своим сопровождающим.

Коридор, в котором оказываешься, покидая комнату, был построен из серо-коричневого камня, как и моя камера. Вдоль стен располагались толстые деревянные двери, рядом с каждой из которых крепились лампы. На лампах горели тусклые огоньки и судя по летящей копоти и запаху, их заправляли маслом.

Пройдя до конца коридора, мы спустились по винтовой лестнице на один этаж, после чего вышли на улицу. Переступив порог здания, я вышел на полянку с невысокой зелёной травой и разными цветами. Местами возле тропинок стояли массивные скамейки, а территорию окружали четырёхметровые деревья с растущими на них фруктами, похожими на хурму. По запаху, источаемому этими фруктами, я сразу определил основной ингредиент кислого компота, который пришлось пить уже трижды.

В этом парке, а именно такое впечатление складывалось от окружающей территории, присутствовали остальные «земляне», появившиеся со мной в той башне.

Лексус стоял в тени деревьев и жевал хурму. Джон и Мириям сидели вместе на скамейке и о чём-то весело болтали. Валерия любовалась цветами.

— Можешь здесь гулять. Но далеко не уходи. — сказал сопровождающий и покинул парк.

Увидев меня, земляки отреагировали по-разному. Смазливый хлыщ продолжил грызть хурму, только отвернулся. Джон помахал в приветствии рукой, но остался сидеть на месте, а Мириям, мельком взглянув в мою сторону, сразу вернулась к разговору с этим здоровяком.

Только Лера подошла ко мне.

— Привет! — помахала ручкой девушка.

Кивнул, с улыбкой глядя ей в глаза.

«Всё-таки Лера очень красива. И фигурка хороша, и личико миленькое».

— Давно пришёл в себя?

Я отрицательно помотал головой.

— Сегодня?

Снова показал, что она ошиблась.

— Вчера?

Кивнул.

«Блин, нужно завязывать клоунаду, а то обмениваться информацией будет проблематично, а информация — самое важное, что сейчас необходимо».

— Из нас первым в себя пришёл Джон, он пробыл без сознания пять дней. На следующие сутки пришли в себя я, Мириям и Лексус. Ты, получается, пролежал без сознания целых восемь дней.

Вспомнив пройденный ад, я непроизвольно скривил лицо.

— Понимаю... — Леру передёрнуло. Видимо, ей тоже несладко пришлось — Было даже немного больнее, чем при родах. Но теперь всё хорошо, ни меня, ни остальных уже ничего не беспокоит. Наоборот, в теле чувствуется какая-то лёгкость и даже сил прибавилось.

«Интересно, рожать настолько больно? Или просто мне было на порядок хуже, чем ей?»

Я согласился с Лерой, но тут же переключил внимание на молодого парня, который очень быстро приближался к нам. Он остановилась рядом с моей собеседницей и протянул мне квадратную тёмно-коричневую доску и какой-то камушек.

— Господин Арнольд сказал, что Вам это нужно.

Ничего не понимая, взял «посылку» и понял, что камень — это мел, а эта квадратная доска нужна, чтобы на ней писать.

«Что ж, ушастый дед оказался сообразительным и понял, как глухонемой может общаться. Полезно. Значит, можно пока придуриваться дальше и попробовать выудить какую-нибудь информацию у местных обитателей, подслушивая их разговоры».

— Теперь можем с тобой побеседовать. — с улыбкой сказала Лера, как только парень скрылся из вида.

Я снова кивнул, но тут же написал на доске: «Да уж, наконец-то», и показал это блондинке. Так продолжилась наша беседа.

Информации у моих земляков было ненамного больше, чем у меня. Им не рассказывали никаких подробностей и ничего не объясняли.

Выяснилось, что к Лере и Мириям приходил не эльф Арнольд, а какая-то женщина, по имени Амалия. Она и рассказала, что Джон пробыл без сознания пять дней, а Лера, Мириям и Лексус — шесть. Кроме этого, прямо перед моим приходом в парк им объявили, что завтра будет собрание, на

котором всё расскажут, а пока мы можем находиться у себя в комнате, либо прогуливаться в этом парке. Далеко от храма уходить запретили, так как есть опасность встретить диких зверей в округе. По самому храму тоже бродить нельзя, только по коридору, где расположены наши комнаты.

«Ну, видимо, тут не совсем тюремный режим».

Предложил Лере немного прогуляться и, общаясь, мы пошли вдоль клумбы с цветами в сторону невысокой живой изгороди из неаккуратно подстриженного кустарника. Подойдя к заборчику и заглянув за него, я увидел большую поляну, заросшую камышом или рогозом — никогда не знал различья между этими растениями. Местные камыши были просто огромными, по сравнению с виденными мной дома.

На полянке работали шестеро рабов: два мальчика и четыре девочки. Оба мальчика и две девочки являлись людьми. Третья была эльфийкой — её уши были такими же, как у посещавшего меня ранее Арнольда, хоть и гораздо короче. Четвёртая малышка тоже немного отличалась от людей внешностью. Она, по сравнению с остальными детьми, была меньшего роста, имела более крепкое телосложение и специфические черты лица. В голову приходила ассоциация с гномами.

«Интересно, почему здесь существуют расы, которые у нас упоминаются в легендах? Неужели, эльфы и гномы, о которых говорит скандинавская мифология, действительно когда-то существовали на земле? И ещё... здесь четыре человека, эльф и гном. Как их называть всех вместе? Как седобородый, разумными? Непривычно как-то... Вроде, все похожи на людей, но, если такую компанию назвать людьми, это будет дискриминацией? Блин, о чём я, вообще, думаю?»

Выражение лица моей спутницы резко изменилось.

— В этом мире рабство в порядке вещей. — заговорила Лера — Я разговаривала с одной женщиной, Нессой, работающей целителем в этом замке. Встретилась вчера с ней во время прогулки. Несса удивилась моим вопросам, и заявила, что рабы всегда нужны, иначе некому будет выполнять самую грязную и неприятную работу. Целительница долго расспрашивала о нашем мире, заинтересовавшись, как у нас поступают с нарушителями закона. Когда я рассказала ей о тюрьмах, Несса заявила, что наши правители идиоты, и вместо того, чтобы кормить преступников, они должны их или убивать, или делать рабами, отправляя приносить пользу людям.

«Согласен, есть в её словах доля правды... Вот только что-то эти дети не похожи на преступников».

Лезть в местные порядки я не собирался, нужно было лишь

разобраться в нюансах, чтобы самому ненароком не оказаться в рабском ошейнике.

Переведя взгляд на здание, из которого я вышел, стал его задумчиво осматривать. Когда о храме говорил Арнольд, в голове непроизвольно всплывали образы из нашего мира: церквей и мечетей. Но этот оказался простым замком в готическом стиле, без каких-либо религиозных символов.

С торцов двухэтажного здания высились две квадратные башни с флюгерами, на крышах которых располагались огороженные площадки, возможно, для размещения дозорных. Чуть в стороне от основного здания стояла пристройка, напоминающая гигантскую трубу. Видимо, это и была башня, в которой мы оказались после призыва.

Осмотрев замок, я перевёл взгляд на занятие рабов. Это было довольно интересным зрелищем.

Дети расправляли большие мешки, которые служили здесь матрацами, после чего отламывали камыши и неким подобием гнутых вилок скребли по коричневому плоду растений. От этих действий камыши распушались, а полученная таким образом «вата» снималась и трамбовалась в мешки.

«Да уж, странное тут производство пуховых перин. Чего только не увидишь».

Посмотрел на свою спутницу и заметил на её лице сочувствие к судьбе юных рабов, поэтому решил, что дальше возле поляны находиться не стоит.

Потянув Леру за рукав, указал в направлении замка, предлагая прогуляться в обратную сторону.

— Сколько тебе лет? Я имею в виду, сколько было лет до того, как нас изменили? — спросила девушка, идя спиной вперёд.

— 30 — написал в ответ.

— Ого! А я думала, ты ещё подросток, как остальные.

— Остальные?

— Да. Джону семнадцать лет, например. Мириям два месяца назад исполнилось шестнадцать, и она очень расстроилась, что резко состарилась, как она выразилась. — Лера засмеялась. У меня тоже губы непроизвольно растянулись в улыбке.

— А Лексусу, вообще, только на днях пятнадцать стукнуло. Он долго не говорил свой возраст и, видимо, изначально хотел соврать, но, когда мы насели на него втроём, сознался.

«Теперь понятно, почему он такой. Там ещё гормоны не отыграли, да и возраст самый бунтарский».

— А тебе сколько лет?

— Знаешь, между прочим, неприлично спрашивать девушку о возрасте. — надувшись, ответила блондинка.

Ответ оказался неожиданным. Настаивать я не собирался, но эти бабские бзики всегда раздражали, что и отразилось на моём лице.

Лера, наблюдая за моей реакцией, засмеялась и добавила:

— Да ладно, я просто пошутила. Мне тридцать пять уже, так что я здесь самая старшая, получается. Кстати, хочу сказать, что мы договорились не называть свой настоящий возраст. Будем говорить, что нам по двадцать лет, как и написано в статусе. Ты это тоже учти, когда будешь общаться с местными, а то неизвестно, какие у них порядки.

«Это точно. С местными порядками нужно поаккуратнее» — пришла в голову мысль после воспоминаний о работающих на поле детях.

Вернувшись назад к замку, мы увидели машущего руками Джона.

— Нас на обед позвали. — крикнул стоящий вдали здоровяк и скрылся в замке.

— Нас зовут обедать. — повторила Лера, хотя мне и с первого раза всё было прекрасно слышно.

Когда Джон выкрикнул приглашение, я предположил, что имеется в виду какая-нибудь общая столовая. Но мы просто поднялись по лестнице туда же, где располагались наши комнаты. Пройдя по коридору, Лера открыла одну из дверей и пошла внутрь. Я всё ещё думал, что нас собирают в одном месте, поэтому продолжал идти за ней.

Девушка остановилась в проходе и преградила мне путь рукой.

— Куда это ты собрался? — возмутилась блондинка — Это моя комната.

«Понятно, обед нам принесли „в номера“, как обычно».

Я кивнул Лере и, сделав несколько шагов, вошёл в свою камеру.

Оказавшись у стола, увидел на нём поднос со всё той же похлёбкой, рагу, куском серого хлеба и слишком кислым компотом. Хотелось сказать спасибо за то, что хоть как-то кормят, но местный рацион стал вызывать у меня нервный тик и раздражение.

«Меню тут не блещет разнообразием... Интересно, а остальных тем же самым кормят, или у меня персональная диета? Может я им чем-то не понравился?»

Как можно быстрее проглотив еду, чтобы совсем не разбирать вкуса, завалился на кровать. Обдумывать было просто нечего, так как новой информации не появилось, а чем больше я всё анализировал, тем сильнее себя накручивал, поэтому решил

подождать, что завтра местные руководители расскажут.

В течение тридцати минут я крутился на кровати, так и не устроившись удобным образом. Видимо, не мог найти себе места от безделья. Чтобы не страдать и дальше, решил прогуляться. Проходя мимо одной из дверей, я услышал весёлое щебетание Мириам и низкий бас Джона. Они разговаривали о всякой несущественной ерунде: зайчиках, белочках, облачках... В общем, у этих двоих что-то завязывалось и сейчас они активно флиртовали. Подслушивать молодёжь не хотелось, поэтому продолжил путь.

Оказавшись снаружи и не встретив никого из земляков, я решил пройтись вокруг храма. С неподдельным интересом осмотрел этот замок, прилегающую территорию и размещённые на ней хозяйственные постройки вроде амбара и загона для скота. Неторопливо прогуливаясь, я услышал бряцанье металла и глухие удары. Стало любопытно, что же там происходит, поэтому быстрым шагом направился к источнику звуков.

Обойдя замок, я упёрся в трёхметровый деревянный забор, из-за которого и раздавалась та самая суета. Огороженная территория была просто огромной. В некоторых местах над оградой высились крыши разных деревянных построек, но большая часть пустовала. Идя вдоль забора, наткнулся на дверь, через которую можно было войти внутрь, но рядом стоял мужик, который утром вывел меня из комнаты.

— Тебе пока нельзя здесь находиться. — сказал он — Не стоит тут разгуливать. Завтра Господин Арнольд проведёт беседу, и уже после вас всех направят сюда на тренировку.

— Это тренировочный лагерь? — написал я вопрос.

— Не лагерь, а простой полигон. Завтра всё узнаешь, а теперь возвращайся.

— Где мы сейчас? — снова попытался завязать беседу.

— Все разговоры завтра.

— Курить хочу. Есть сигареты или табак? — вновь обратился к своему собеседнику с помощью таблички и мела.

Прочитав эту надпись, мужик удивился, но быстро ответил:

— Все вопросы, просьбы и прочее будешь задавать завтра и не мне. А сейчас уходи.

«Какой „приветливый“ тип, вообще ничего говорить не хочет. Хотя вроде бы и не со злостью отвечает. Может, приказ был с нами не общаться? Чёрт с ними. Завтра, значит, завтра...»

Просидев до вечера в парке, я вернулся в комнату. Ужинать не стал — эта дрянь в меня больше не лезла. Сразу лёг спать.

Глава 4

Спал на этот раз я крепко как у себя дома. Так как лёг рано, проснулся задолго до рассвета.

Выпив половину вчерашнего компота, сильно сморщился от надоевшей кислятины и вылил остатки этой гадости в ведро, после чего пошёл на улицу.

Местная атмосфера мне нравилась. Округу наполняли щебетание и уханье ночных птиц, шум водопада, доносящийся откуда-то издалека, и шелест листьев, а не рёв машин, гул трансформаторных подстанций и мат пьяных соседей. Ветерок приносил не выхлопные газы и амбре прорванной канализационной трубы, а ароматы леса и растущих вокруг замка цветов. После мегаполиса это был прямо бальзам для души.

Усевшись на прохладную скамейку, я запрокинул голову и замер.

Небо... Небо было действительно волшебным. Колоссальная россыпь звёзд заполняла небосвод от горизонта до горизонта. Такого нельзя увидеть, живя в городе, потому что огни цивилизации прячут чудеса космоса от человеческого глаза. Несколько лет назад отдыхал в горах на Алтае, но даже там, вдали от населённых пунктов, не было видно такого огромного количества звёзд, которое сейчас я наблюдал. Прямо в центре местного небосвода вытянулась какая-то яркая туманность, пестрящая синими, жёлтыми, красными и белыми точками-огоньками, создавая впечатление, будто кто-то высыпал блёстки с бисером. Над горами, почти у самого горизонта, бледно, но заметно подсвечивала спиралевидная галактика, создавая образ кляксы, оставленной на небесном куполе чистым туманом. Луна, в привычном понимании землян, отсутствовала. Вернее, их было целых три, но они были очень маленькими. Возможно, местные спутники располагались дальше от планеты, чем наша луна, а может и правда были такого маленького размера.

Волшебное море небесных огоньков недостаточно хорошо освещало землю из-за отсутствия большой луны, но, присмотревшись, можно было различить деревья, кусты и остальные объекты, находящиеся вокруг. Хотя, возникало подозрение, что видеть я сейчас мог исключительно благодаря своему обострённому восприятию.

Окружающая фантастическая картина вызвала огромный вихрь эмоций в моей душе. Чувствовал себя трёхлетним ребёнком, которому подарили светлячка в баночке — полный восторг.

Так и сидел на скамье, пока не показались первые лучи солнца, спрятавшие от моего взгляда звёздное полотно.

...

После завтрака нас всех собрали и проводили в центральное крыло храма. Зайдя внутрь и оценив роскошный интерьер этой части замка, стало понятно, что нас действительно поселили в каком-то тюремном секторе с голыми стенами, решётками на окнах и запахом сырости в коридоре.

Мы находились в огромном зале, занимающем целых два этажа. Пол в помещении был выполнен из чёрного гранита, а стены отделаны молочно-голубым мрамором. Вдоль стен располагалась небольшое количество ламп, внешне похожих на те, что освещали наш коридор. Однако эти были выполнены из золота, и масло, горевшее в них, оставляло приятный цветочный аромат. Можно было уверенно сказать, что использовались они не для освещения, а именно для ароматизации воздуха, так как под шестиметровым потолком висела гигантская хрустальная люстра, наполняющая зал чистым белым светом.

Электричество в этом мире вряд ли присутствовало, так что принцип работы люстры, остался для меня загадкой.

На противоположной от входа стене были две полукруглые лестницы, ведущие к помещениям второго этажа и застеленные красными ковровыми дорожками с золотым орнаментом. Между лестницами на стене висела большая картина с изображением двух раскрытых ладоней, держащих в руках солнце.

Вдоль стен висели гобелены, на которых золотом и серебром были вышиты такие же символы.

«Церковь Света, да? Значит, это их религиозный знак, вроде креста или полумесяца у наших?»

На фоне большой картины стоял Арнольд. Одет старик был в белую рясу, на нём красовался высокий головной убор, а на шее висела толстая золотая цепь с большим круглым медальоном, с изображением всё того же религиозного символа.

— Приветствую вас! — громким голосом сказал старый эльф. — Пойдёмте за мной.

Арнольд поднялся по одной из лестниц на второй этаж, и мы проследовали за ним.

Идя по коридору, в глаза бросалось большое количество украшений, в виде картин, ваз и статуэток, смотрелся такой декор безвкусно и очень перегружено. Примерно через десять метров, мы вошли в одно из помещений, вид которого оставлял впечатление маленькой студенческой аудитории или школьного кабинета: в центре у входа стояла трибуна для лектора, а по залу были расставлены парты в три ряда по пять штук в каждом. Возле

трибуны располагался длинный красивый стол с высокими кожаными креслами, придвинутыми к нему.

— Присаживайтесь.

Арнольд встал за трибуну, а мы прошли дальше, расселись на первых двух рядах парт и стали ждать. Через несколько минут в зал вошли ещё три человека: женщина и двое мужчин. Всем на вид было около тридцати лет, и у каждого на шее висел такой же медальон, что и у Арнольда, только меньшего размера.

Вошедшая женщина отличалась удивительной красотой: большие зелёные глаза, каштановые волосы, нежные черты лица, пухлые розовые губки, прекрасная фигурка, к сожалению, скрываемая рясой. Эта дама надолго приковала к себе моё внимание.

Один из мужчин был одет в кожаные штаны, чёрную рубашку с серебряной вышивкой и золотыми запонками на манжетах, а также кожаную жилетку. Этот мужчина обладал красивыми чертами лица, смуглой кожей и носил испанскую бородку. На его поясе висел меч.

Второй мужчина был одет в рясу, и точно являлся представителем расы гномов.

«Ох, ничего себе, настоящий меч! И настоящий гном! И то и другое впервые вижу вживую, а не по телевизору. Хотя, о существовании гномов я ещё несколько дней назад и не знал, поэтому сомневался насчёт рабыни, которую видел вчера. Но, выходит, что правильно предположил — она гном... или гномиха? Как правильно говорить?»

Пришедшие сели за длинный стол у трибуны, оценивая рассматривая «землян».

— Меня зовут епископ Арнольд. Можете называть меня просто господин Арнольд.

— Эта леди — баронесса Амалия Седер. Она маг и будет вам помогать на соответствующих занятиях. Обращайтесь к ней Миледи Седер или Ваша Милость.

— Справа от неё сидит граф Лирой Лир. — Арнольд указал на гнома — Он распорядитель нашего отделения церкви. Обращайтесь к нему Милорд Лир или Ваше Сиятельство.

— Ещё правее находится виконт Забер Гюстав. Обращайтесь к нему Милорд Гюстав или Ваша Милость. Он будет отвечать за вашу военную подготовку.

— Не стоит таких формальностей, Господин Арнольд, они могут называть меня просто Лорд Гюстав — высказался мужчина.

«Ваше сиятельство, ваша милость... аристократия долбанная. Блин, как-то... не то что непривычно, я бы даже сказал неприятно так к ним обращаться».

— Сразу после вашего появления стало понятно, что вы пришли из мира без магии, поэтому...

А дальше следовала долгая тирада о том, что нам ещё нужно очень многое узнать о магии и об этом мире. Ритуал призыва осуществила организация под названием «Церковь Света». Старый эльф объяснил, что в этом мире появляются «иномиряне» хоть и не ежегодно, но не так уж и редко. Та же Церковь Света занимается этим каждые пять лет, и они не единственные, кто владеет подобными ритуалами. Правда, в плане ресурсов, необходимых для осуществления призыва, мероприятие получается более чем затратное, поэтому владеть ритуалом и иметь возможность провести его — совсем не одно и то же.

Обычно на призыв приходит один или два человека, и старик сказал: «То, что вас пришло сразу пятеро, невероятно редкий и очень счастливый случай».

«Хм, а ведь появилось нас не пять, а девять человек. Просто четверо превратились в фарш, как только здесь очутились. Видимо, говоря, что приходит один или два человека, он имел в виду, выживают один или два человека?»

Призывают церковники созданий из других миров, потому что с призванных, согласно договору богов, Система снимает ограничения на развитие способностей, и со временем мы становимся значительно сильнее местных. Из объяснений стало понятно, что у аборигенов строго ограниченное количество способностей и навыков, поэтому получая какую-то новую, они каждый раз встают перед выбором — отклонить её, или принять, но для этого нужно отказаться от другой своей способности, из уже имеющихся в статусе.

Кроме того, призыв абсолютно случаен, то есть после окончания ритуала, начинается лотерея — из какого мира будут пришедшие и кто именно появится. Иногда появляются опытные сильные воины, иногда маги, иногда великолепные алхимики, но чаще всего неучи, вроде нас. Причём призванные могут оказаться любой расы: люди, эльфы, гномы — кто угодно. Периодически случаются разочарования, так как на призыв приходят представители «тёмных рас»: зверолюди или демоны. Могут даже появиться и полумразумные существа: кентавры, огры, орки, гоблины или ещё кто-нибудь подобный. Так как эти создания считаются опасными, их убивают на месте. Если могут, конечно, ведь не раз бывали случаи, когда призванный «тёмный» или полумразумный оказывался сильнее всех стражников, охранявших зал призыва. Такие ритуалы заканчивались кровавой баней и могучим монстром на свободе.

От епископа мы узнали, что церковники считают удачей,

когда к ним попадают существа из немагических миров, как мы. Создания, чьи тела раньше не соприкасались с маной, проходят трансформацию и в связи с этим сразу без изнурительных тренировок получают некоторое количество способностей, зачастую редких.

Потом речь старика зашла про развитие. Арнольд объяснил, что всё в этом мире находится под надзором «Системы», которая даёт способности, навыки, очки прогресса. Она по каким-то своим, никому не известным критериям, оценивает действия разумных существ, и в зависимости от приложенных ими усилий, начисляет очки, поднимает уровень, даёт способности и так далее.

Простыми тренировками добиться можно совсем немногого — такие усилия считаются незначительными, и дают хоть какие-то очки лишь на самых низких уровнях. Нормально развиваться можно только в бою. Кроме того, любое убийство даёт определённое количество очков прогресса. Теоретически можно качаться даже на крысах. Только подобным образом высокого уровня достигнуть слишком проблематично. Как выразился старикан: «нет столько крыс на континенте».

Слова про убийство не сильно меня удивили. После двух ночей размышлений в своей камере я осознал, что придётся пройти через это, и даже морально готовился к подобному. Ведь нас сюда закинули, чтобы наблюдать за местным шоу, а все характеристики статуса отражают именно нашу боеспособность.

Дальше эльф рассказал, что «пригласили» нас в этот мир для поддержки Церкви Света в борьбе за всё хорошее, против всего плохого. Слова были красивые и правильные, но если читать между строк, вдумываясь в суть сказанного — из нас хотели сделать боевиков, которые должны либо запугать всех противников местных святош, либо устранить их физически.

И, естественно, как воинам света, несущим мир и справедливость, нам полагаются свои преференции. Оказалось, что уже в ближайшее время мне и моим землякам должны дать младшее дворянство, в виде титула баронета.

Старик добавил, что у кого будут значительные успехи в деле продвижения идеалов Церкви Света, обзаведётся дворянским титулом повыше.

Государств на континенте оказалось довольно много — больше сотни. Некоторые из них объединены в альянсы и коалиции. Как я понял, уже несколько государств объявили религию, исповедуемую Церковью Света, единственной правильной, с соответствующим гонением всех остальных вероисповеданий. Такие государства входят в Альянс Света, в

котором сейчас состоит двадцать четыре королевства. Ещё тридцать государств принимают эту религию и разрешают деятельность их церкви на своей территории, но не запрещают другие вероисповедания. А вот остальные страны по каким-то «загадочным» причинам, расширение влияния Церкви Света не приветствуют и в меру своих возможностей этому противостоят.

Я сделал простой вывод — эта церквушка серьёзно подмяла под себя целую кучу правителей и стремится расширять зону влияния, подавляя остальные религии. А если хорошо обдумать всё услышанное, станут понятны оккупационные настроения церковников — их интересует лишь власть и деньги. Это, конечно же, свойственно всем религиям, но от слов Арнольда перед глазами чётко всплывали образы крестоносцев, захватывающих неверных, сжигающих «неправильные» книги и несущих слово божие мечом и кнутом. Такие ребята оставили чёткий след в истории земной цивилизации, отбросив достижения науки далеко назад. Примерно тот же период, плюс-минус столетие, назвали Тёмными веками.

Для себя я сделал вывод, что хочу иметь как можно меньше общего с этой Церковью Света и при первом удачном стечении обстоятельств свалить от них куда подальше.

В истории религиозных гонений, которую рассказывал старый эльф, меня смущала одна странность — со слов седобородого, этот мир создан кучей древних богов, также в нём имеют постоянные интересы старшие и младшие боги. Неужели они просто сидят и смотрят, как их религии в этом мире притесняют и объявляют еретическими? Или церкви никак с богами не связаны? Или тут что-то другое? Короче, в голову к небожителям я залезть не мог и не хотел и решил дальше об этом не думать.

Речь старика почти подошла к концу. Повествование, стоило отдать должное, было на уровне профессионального политика-оратора. Эльф болтал без умолку больше двух часов, очень эмоционально, красочно и, главное, убедительно навязывая своё мнение. Всё сказанное было настолько пропитано неприкрытой агитацией и пропагандой, что стало тошно.

Когда епископ Арнольд ненадолго прервался, я, осматриваясь по сторонам, заметил очень важную для себя вещь — на моих «товарищей по несчастью» речь подействовала вполне эффективно: Лексус сидел с горящими глазами, с нетерпением ожидая чего-то, Джон одобрительно кивал, соглашаясь со стариком, а Мириям сидела в глубокой задумчивости, иногда поддакивая Джону. Только Лера осталась с невозмутимым лицом.

Но что творилось в её голове, я не представлял.

Вывод из увиденного оказался простым — своими соображениями о Церкви Света и моими дальнейшими планами с этими людьми делиться не стоит, сдадут! И неизвестно, во что это потом выльется для меня.

— ...таким образом, с сегодняшнего дня вы начинаете подготовку. — добавил Арнольд к уже сказанному. — Ближайшие шесть месяцев тренировки будут проходить в этом храме. После вас переведут в столицу и там подготовка продлится ещё три месяца, а далее будет распределение, в соответствии с вашими предпочтениями и способностями. Я всё сказал что хотел. Далее, дело за Лордом Гюставом.

— Перед тем как слово возьмёт Лорд Гюстав, — воткнулся в разговор граф Лир — хочу задать нашим новым друзьям вопрос: кто-то из вас в чём-то нуждается? Что-то требуется для жизни?

«Естественно. Ничего ведь нет вообще».

— Нас всё время будут кормить одним и тем же? — задал вопрос Джон — Хотя какое-то разнообразие не помешало бы, а то уже тошнит от местной кухни.

— Ммм. Нет, это была необходимая мера. — вместо Лира ответила баронесса — В связи с тем, что для вас всё в этом мире новое, мы выбрали самые нейтральные продукты, чтобы не возникло проблем со здоровьем. Случаи бывают разные и даже местные жители, пробуя кухню соседних стран, могут иметь сложности с пищеварением и другие проблемы. Но, — красавица повернулась к Лиру и кивнула, — думаю, уже можно снять это ограничение.

— Извините... — начала говорить Мириям, но замолчала. Она была смущена и долго мялась, но в итоге собралась с мыслями. — А у вас принято носить нижнее бельё? Без него очень... неудобно.

«Ага, я тоже себе всё натёр. От кожаных штанов мошонка зудит и чешется, а после вчерашней прогулки стержень так пылал, что им комнату освещать можно было. Думал, что девочкам с этим вопросом легче, но, видимо, ошибся».

— Это какая-то ошибка. — нахмутив брови, ответил Лир. — Вам должны были дать бельё вместе с остальной одеждой. Без него ходят только нищие. Я немедленно распоряжусь устранить это вопиющее недоразумение.

— А есть сигареты или табак? — написал мелом на дощечке свой вопрос и повернул её к распорядителю — Хочу курить.

— Вы курите табак? Очень интересно. Хорошо, я выделю из личных запасов. — ответил гном, внимательно меня изучая.

Было задано ещё несколько вопросов, нам пообещали

принести всякую бытовую мелочь, а когда всё обсудили, вновь заговорил Арнольд.

— У нас возникла одна проблема. В связи с тем, что ни у кого из вас не получается прочитать статус... — он повернулся в сторону двери и громко сказал — Заходите сюда!

Сразу после окрика, в комнату вошли пять молодых парней лет семнадцати — восемнадцати. Все они были подозрительно красивыми. Двое ребят оказались эльфами, один гномом, как и Лир, остальные двое — людьми.

Парни подсели к нам за парты, приготовив листы бумаги, и письменные принадлежности.

— Пожалуйста, скажите слово «Статус». — обратился ко мне парень, севший рядом.

Остальным велели то же самое, потому что напротив моих земляков загорелись окошки статусов, информацию из которых вошедшие молодые люди тут же начали переписывать на бумагу.

Я же на слова юноши лишь хмуро посмотрел в ответ. Парень, видимо, что-то вспомнив, замер, а после повернул голову к епископу — э-э..., Господин Арнольд?

— Знаю — ответил старик, подходя ко мне — Ты можешь видеть свой статус?

Кивнул в ответ.

— Можешь показать его нам?

Скорчил кислую рожу и отрицательно помотал головой.

— Так, чтобы открыть статус окружающим, нужно это произнести вслух... Хорошо... Можешь записать на пергаменте то, что написано в твоём статусе?

Кивнул и, не дожидаясь разрешения, забрал у парня перо прямо из руки.

В своём статусе для церковников я записал следующее:

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **1**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (0/50).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Характеристики:

Сила: 10 (10+0+0)

Ловкость: 10 (10+0+0)

Живучесть: 20 (10 + 0 + 10)

Интеллект: 10 (10 + 0 + 0)

Запас маны: 100/100

Очки характеристик: 10

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Скрытие статуса» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Гипалгезия — редкий.

=====

Поразмыслив, я не стал раскрывать достижение «Молчун», и в связи с этим поправил параметр интеллекта, запас маны, а также скрыл «Безмолвные заклинания» и «Обострённое восприятие». Нечего выкладывать все карты на стол.

Изначально планировал убрать ещё и достижение «Выносливый», вот только засомневался — вдруг у моих земляков окажется такое же? Тогда заподозрят, что я им лапшу на уши вешаю, а этого очень не хотелось.

Арнольд поднёс лист с моими записями себе к лицу и начал бубнить, считая, что его никто не слышит.

— Хм, неплохо. Все характеристики по десять, да ещё и десять свободных очков... Угу, у остальных так же. Эти иномиряне с хорошими начальными параметрами пришли. Ого, запас маны в десять раз больше уровня интеллекта — старый эльф пробежался глазами по статусам остальных — а у других только в восемь... и уже есть дополнительные очки к живучести... Забер, подойди. — эльф повернулся и подозвал виконта Гюстава.

Старик встал ко мне спиной и тихо, чтобы окружающие не услышали, начал шептать виконту:

— У этого сразу два достижения, кроме того, есть Гипалгезия. Я человека с такой способностью уже встречал однажды в молодости. Из таких получают неплохие воины... правда, мрут быстро, потому что не боли не боятся и лезут в гущу событий, но ты к этому ущербному присмотришься. Погоняй его пожёстче, пусть развивается...

«Ущербному?! Ну, старый пердун...» — благодаря обострённому восприятию, я прекрасно слышал слова ушастого гада, поэтому разозлился на такое обращение.

Гюстав смерил меня взглядом, а потом коротко кивнул епископу.

К этому моменту парни уже переписали статусы иномирян и отдали бумажки Арнольду.

— Что с остальными? — спросил Гюстав старика.

— У них тоже всё неплохо, но ничего выдающегося... У всех характеристики по десять единиц и ещё десять свободных. В предыдущих призывах все начинали с единицы в каждой характеристике и свободных очков ни у кого не было.

«Бли-и-ин... всё-таки можно было скрыть «Выносливого» и бонусы от него... ладно, поздно метаться».

— Занимательно то, что у каждого из них есть «Оценка» и «Сокрытие статуса». Очень полезные навыки. Девушка по имени Мириям мне сказала, что после исчезновения из своего мира, но перед появлением в нашем, была встреча с каким-то богом. Имени она этого бога не знает, да и подробностей рассказать не может. Говорит, её за это накажут, поэтому боится.

— Как-то подозрительно... Почему бог вмешался? — удивлённо спросил виконт епископа.

— Не знаю. Да это и неважно. Раз они появились, значит, всё нормально. Кроме того, с такими навыками, если докажут свою верность церкви, возможно, их распределят в тайный сыск или орден инквизиторов. Но это будет зависеть от решения Лорда Ся.

...

После собрания нас повели к уже знакомому деревянному забору, откуда я ранее слышал звуки тренировки.

Пройдя через ворота, на глаза попались несколько деревянных строений. Два из них выглядели как простые домики, остальные больше походили на загоны для животных. Были отчётливо слышны рычания, кряхтения, скулёж и прочие звериные звуки, но кому они принадлежали понять не удалось.

Одно из зданий сильно отличалось от остальных. Оно представляло собой очень большой деревянный ангар без передней стены. В здании виднелось огромное количество оружия. У входа лежали посохи, деревянные мечи разных размеров, деревянные топоры (да, полностью деревянные, включая топорище), а в глубине находилось металлическое оружие. Всё это стояло рядами вдоль стен и в центре у специальных стоек.

Неподалёку от арсенала расположилась площадка с манекенами и вбитыми в землю столбами.

Остальное пространство полигона было засыпано песком.

Глава 5

Следом за нами на полигон зашёл Гюстав, который привёл с собой девять мужчин и трёх женщин. Эти люди явно были солдатами. Аристократ толкнул короткую речь о необходимости подойти к тренировкам со всем старанием. Заверил, что наши мучения временны, а когда станут видны результаты, все будут только рады полученным достижениям. Слушая виконта, я вспомнил школьного физрука, который перед уроками давал аналогичные напутствия. Даже чувство ностальгии нагрянуло.

Без особого энтузиазма проведя недолгое выступление, Гюстав развернулся и ушёл, а двенадцать человек, пришедших с ним, остались на тренировочной площадке.

...

Сидя возле одного из домиков полигона, пытался восстановить сбитое дыхание. Был уже вечер, и сил совсем не осталось. По сравнению с остальными мне сильно повезло с наличием гипалгезии, потому что в то время, когда я мог спокойно сидеть, мои земляки лежали на песке, постанывая от боли.

И всё это было последствиями «тренировки».

Первым делом нас отвели на площадку, представляющую собой спортзал на открытом воздухе. Там были гантели, гири, штанги и прочий инвентарь. Ни у кого не возникло мысли, что тут может быть какой-то подвох, поэтому наша компания с усердием стала налегать на орудия раскачки мышц. Однако, после того как все под руководством солдат уработались с тяжестями до полумёртвого состояния, нам, блин, выдали деревянное оружие, сказали защищаться и, совершенно ничему не обучая, стали избивать.

Сначала бились один на один, далее солдаты группой лупили каждого из нас, потом мы впятером сражались против одного из бойцов, после чего меняли оружие и всё повторялось заново: с мечами, дубинами, молотами, топорами, врукопашную...

В общем, нас с чувством, толком и явным пренебрежением били различным деревянным оружием шесть часов кряду, после чего объявили, что сегодняшнее занятие закончено и ушли. И это, между прочим, первый день наших тренировок. Что может быть дальше?

Я действительно начал переживать о том дне, когда придётся сменить деревянное оружие на то, что хранилось в дальней части арсенала — меня просто порубили бы в капусту при повторении сегодняшних событий.

Видимо, Гюстав прислушался к словам Арнольда и дал своим людям команду обратить особое внимание на мою скромную персону. А, может быть, солдат просто бесило, что я не кричу от боли, как остальные. Не знаю, но причина не важна, важен результат — досталось мне больше всех.

Я сидел на скамейке, как после тяжёлой аварии: разбит нос, заплаыл глаз, из головы текла кровь, ухо было сломано, а мочка болталась на тоненьком кусочке кожи, заливая шею кровью. Кроме того, губу рассекли под носом почти до кости, выбили десяток зубов и судя по ощущениям сломали шесть рёбер. Плюс пальцы левой руки не шевелились, как бы ни старался — видимо, были перебиты сухожилия.

«Вашу Мамашу, а что, если бы не было гипалгезии? Я бы сейчас лежал и скулил, как самка пекинеса — тоненько и очень жалобно. Вот только дальше мне что делать? Сейчас я ранен, и оружие в ближайшее время держать не смогу, а завтра снова тренировка. Я покойник...»

Хотелось бы отдельно сказать о гипалгезии — к этой штуке нужно привыкать и действовать очень осторожно. С ней остаётся понимание, что и где ранено или сломано, но вот защитная реакция организма в виде боли отсутствует, из-за чего можно навредить самому себе. Когда час назад я, сделав выпад копьём, почувствовал, как уже сломанные рёбра плотно прижались острыми краями к лёгким, не на шутку испугался. Аж душа замерла, ведь наклонись я чуть-чуть сильнее, проткнул бы себе лёгкое, после чего валялся на песке, дыша через раз и отхаркиваясь кровью.

Была злость на солдат за то, что они меня так отделали. Но ещё больше злился на самого себя, потому что вообще не смог оказать сопротивления. Даже когда дрался один на один с надменной бабой, ничего не смог противопоставить — она меня уделала, как младенца. Солдафонка двигалась с нереальной скоростью и, явно издеваясь, дубасила коротеньким деревянным посохом, а от моих кривляний с мечом уклонялась, даже не глядя.

«О, эта баба... о, эта сука...»

Все солдаты Гюстава просто выполняли порученную им работу. Да, они нас не жалели и били вполне серьёзно, веселились и подшучивали раздавая тумаки. Но это ерунда, на самом деле в их поведении не было злости, они просто тренировали неумёх, впервые взявшихся за оружие.

Но вот та сука, по имени Аманда, наслаждалась моим избиением. Её взгляд недвусмысленно говорил о получаемом удовольствии от «работы» со мной.

Аманда являлась заместителем командира этого отряда. Она была симпатичной, но слишком мускулистой для девушки. А ещё она была садисткой...

«Эта Аманда у меня получит. Обязательно доберусь до неё и отплачу этой твари десятикратно!»

Лера, Джон, Мириям и Лексус обошлись только синяками да ушибами и сейчас с ужасом смотрели на меня, представляя себя на моём месте. Я же в это время глубоко дышал прохладным вечерним воздухом, пытаюсь остудить кипящее от злости дерьмо.

В это время на полигон забежала девушка-рабыня и направилась прямо ко мне. В отличие от встреченных ранее рабов, она была одета в нормальную одежду, а не в мешок с дырками. На вид девушке было лет шестнадцать, и она была очень красива.

Я, вообще, заметил, что люди в этом мире выделяются отличными внешними данными. Все, кого я успел повстречать: аристократы, солдаты, рабы, люди и эльфы... Даже гномы имели своеобразные, но приятные черты лица. В голову пришла мысль, что моя внешность по местным меркам находится заметно ниже среднего. Они, может быть даже меня уродом считают. Как-то обидно немного стало.

— Его Сиятельство граф Лир просил передать Вам это.

Девушка протянула тёмно-коричневую деревянную коробочку, открыв которую я увидел курительную трубку и мешочек, завязанный шнурком. Положив коробку на колени, взял мешочек и потряс его перед глазами: там, очевидно, был табак и судя по запаху в него добавляли какие-то травы и цветы.

Рядом с трубкой в коробочке лежал подозрительный прямоугольный брусочек из чёрного камня с высеченными на нём иероглифами.

— Вы умеете пользоваться этим? — девушка указала на брусочек.

Отрицательно покачал головой.

— В него нужно влить ману, тогда руны активируются, и вот этот конец нагреется. Им можно будет поджечь табак.

«Обалдеть! Да это же магический прикуриватель! Так, стоп... А как влить ману?»

Девушка собралась уходить, но я схватил её за рукав и головой кивнул на коробочку. Непонимающе моргнув пару раз, рабыня спросила:

— Вам приготовить трубку?

Пальцы меня не слушались, руки дрожали, поэтому сам не смог бы набить трубку. Да и непонятно, как прикуриватель активировать. В общем, попросил о помощи девушку.

Она подняла трубку, аккуратно набила её табаком и подала мне, после чего взяла прямоугольный камешек. Руны на прикуривателе засветились бледно-зелёным и один край покраснел от нагрева, после чего рабыня поднесла устройство к уже торчащей в моих зубах трубке.

Кашлянув от первой затяжки, я продолжил раскуривать табак, выпуская в воздух густые клубы дыма. Табак оказался очень качественным, а добавки из трав и цветочных лепестков придавали дыму просто восхитительный аромат.

Девушка убежала, а я остался сидеть, наслаждаясь своей пагубной привычкой.

Докурив, выбил трубку и повернулся к соратникам. Они уже поднялись с земли и смахнули с одежды грязь полигона. Я отряхиваться не стал, ибо не видел в этом смысла — половина тела в крови как уже запёкшейся, так и ещё свежей, чище без пыли я смотреться не буду.

Мы дружной компанией похромали в сторону своих комнат, но на подходе к замку нас перехватили и проводили в центральное крыло, где уже ожидала баронесса Седер. За её спиной стояли две женщины.

Аристократочка окинула всех взглядом, а после произнесла через плечо:

— Девочки, подлечите этих четверых.

— А ты пойдёшь со мной. — сказала баронесса, глядя в глаза. Я нетвёрдой походкой побрёл за ней на второй этаж.

Мы зашли в одно помещение, выглядевшее как богато обставленная спальня: у центра стены стояла большая кровать с зелёным балдахином, рядом располагался трельяж, на котором лежали несколько расчёсок и стояли разные склянки. В самом центре комнаты расположился маленький чайный столик и два больших кожаных кресла. В углу стоял массивный письменный, на котором расположилась куча бумаг и канцелярских принадлежностей, а рядом с ним разместился шкаф с книгами и какими-то свитками. Помимо мебели, в комнате было немало украшений, в виде картин и небольших статуэток.

— Садись, — указала леди Седер на одно из кресел, — Господин Арнольд сказал, чтобы я использовала на тебе высшее исцеление, и, возможно, это вылечит твою болезнь. Мне своей маны не хватит на заклинание, нужно использовать накопитель. Пока посиди.

Я уселся в кресло, а дама открыла дверцу шкафа и стала искать что-то на нижней полке.

«Хм, отличная попка!»

Когда аристократка наклонилась, ряса под своим весом

провисла, показывая спрятанные под ней формы. Фигурка баронессы была полностью в моём вкусе. Я медленно прошёлся по девушке взглядом: осиная талия, красивая попка, нежные тонкие ручки, ухоженная кожа. Очень женственная и сексуальная особа.

Аристократка выпрямилась и повернулась. Заметив мой взгляд, баронесса улыбнулась. Стали понятны две вещи: первое — я был пойман на том, что нагло пялился на девушку, второе — я возбудился.

Леди Седер осмотрела меня, чуть задержавшись взглядом на оттопырившихся штанах, после чего в явно приподнятом настроении, откровенно виляя бёдрами, подошла. В руке она держала большой камень, напоминающий кусок кварца, расцветка которого переходила от фиолетового к оранжевому. При этом кварц слегка светился белым, отчего создавалось впечатление, что его окружает тонкий слой молочного тумана. Это свечение выглядело необычно, поэтому я старался внимательно рассмотреть камень.

Положив свободную руку на моё плечо, девушка начала бубнить себе под нос заклинание. Из-за того, что я заворожённо рассматривал загадочный кусок кварца, не сразу переключил своё внимание на слова баронессы.

— ...Высшее исцеление! — единственное, что я расслышал.

После того как Леди Седер произнесла последнюю фразу, по всему моему телу пошли волны жара. Те места, где были сломаны рёбра, выбиты зубы, разбита голова и губа начали сильно чесаться. Длилось это несколько секунд, пока волны жара проходили одна за другой по моему телу. Понял, что все раны, полученные на сегодняшней тренировке, прошли. Проверив языком, я убедился, что даже зубы оказались на месте.

«Ничего себе! Это и есть магия? Это настоящее чудо!»

Вот так вот за одну процедуру залечить все раны, которые в больнице на земле заживали бы несколько месяцев — нечто невероятное и фантастическое. Но не менее удивительным стало моё состояние — тело буквально пылало энергией. Усталость от тренировок как ветром сдуло. Создавалось чувство, что я выпил тонну энергетиков, после чего вколол себе лошадиную дозу адреналина. Энергии в тот момент было больше, чем в атомной электростанции, и организм требовал действовать! Делать хоть что-то: принять упор лёжа и начать отжиматься, или приседать, или навернуть пару кругов по территории замка — лишь бы не сидеть на месте.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила баронесса, присаживаясь в кресло напротив и внимательно меня осматривая.

Выражение лица девушки сменилось с флиртующего на внимательно-профессиональное и она ждала ответа на свой вопрос.

«Как чувствую? Как слон под героином — обалденно!»

Показав большой палец, несколько раз кивнул, широко улыбаясь.

— Я не про раны и не про бодрость! — чуть злясь, прокомментировала баронесса — Я про твой недуг. Чувствуешь в себе какие-то перемены?

«Ах да, совсем забыл, зачем меня тут лечат».

Сделав задумчивый вид, закрыл глаза и просто посидел так несколько секунд, а затем, грустно глядя на баронессу, помотал головой из стороны в сторону.

Она выдохнула, ссутулилась и устало откинулась в своём кресле.

— Эх, видимо, не помогло... Что ж, очень жаль.

Посидев так немного, девушка выпрямила спину, пробежала взглядом по моему лицу и стала внимательно смотреть в глаза, приблизившись ко мне.

«Она пытается определить, вру я или нет?» — даже немного занервничал.

— Тебе говорили, что у тебя восхитительный цвет глаз? Повезло же родиться с такими глазами.

Отрицательно покачал головой, не зная, поймёт она, что имею в виду или нет.

— Не с рождения? Раньше глаза были другими? — удивлённо спросила девушка.

Кивнул.

— А когда цвет изменился? В детстве? В каком возрасте? — красавица закидала меня вопросами.

Опять показал, что она ошиблась.

— Только не говори... Неужели, они стали такими уже после призыва?

Я сначала кивнул, подтвердив догадку девушки, но в следующий момент напрягся и замер.

«Чего она так заинтересовалась? Это что-то значит? Плохо, что я изменился? Или наоборот? Зря затеял эти объяснения. И что на меня нашло, вообще? Может это из-за благодарности за своё исцеление разоткровенничался?»

После некоторых сомнений всё же утвердительно кивнул.

— Как интересно! — она стала ещё более внимательно осматривать моё лицо.

«Такое чувство, что меня хотят препарировать... бр-р-р»

— Ладно, ты можешь идти! — выдохнула баронесса и отвела

взгляд в сторону.

Встав, кивнул ей на прощание и двинулся из комнаты. Прямо перед моим выходом девушка пробормотала: «Действительно интересно, почему так произошло?»

Не подавая виду, что услышал эти слова, покинул комнату и направился в свою камеру.

Идя по нашему «тюремному» коридору, слышал за спиной торопливое шлёпанье босых ног и скрежет, будто волокут что-то тяжёлое по каменному полу. Обернувшись, увидел четырёх спешащих ко мне рабынь. Одна из них толкала деревянную кадку, а три других несли вёдра с горячей водой.

В общем, мне снова организовали ванну. Всё было в точности, как и в прошлый раз.

Мою измазанную в крови и грязи одежду унесли, выдав мне чистую, и вновь сменили матрац. На этот раз в комплект одежды входили и трусы. Обычные семейники из мягкой ткани, правда, они были на завязках, а не на привычной резинке.

Пока надевал чистые вещи, в комнату принесли ужин. Аромат еды стал опьянять мой разум в тот же момент, когда девочка только открыла дверь, чтобы занести блюда.

Поднос привычно поставили на стол. На нём дымилась запечённая целиком маленькая утка и печёный картофель. Кроме еды, на там стоял привычный глиняный графин, но в этот раз он источал запах не осточертевшего кислого компота, а пива.

Может быть, нагулял аппетит на изнурительной тренировке, или сказались последствия вынужденной диеты, но меня захлестнуло чувство голода — накинулся на еду, как дикий волк. Всё оказалось довольно вкусным и в этот раз было приготовлено с солью и специями. Пиво тоже оказалось довольно неплохим, но, к сожалению, было тёплым.

Наевшись, я с чувством удовлетворения завалился на кровать и сразу решил кое-что проверить: «Статус!»

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **1**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (48/50).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Характеристики:

Сила: 12 (12 + 0 + 0)

Ловкость: 12 (12 + 0 + 0)

Живучесть: 24 (14 + 0 + 10)

Интеллект: 15 ((10 + 0 + 0) * 1,5)

Запас маны: 150/150

Очки характеристик: 10

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

=====

Характеристики от сегодняшней тренировки действительно подросли, добавив по несколько единиц в силу, ловкость и живучесть.

«Угу, очкам прогресса, судя по всему, не хватило ещё пары сломанных рёбер...»

Прогнав в голове сегодняшнюю тренировку, я вложил все свободные очки характеристик в ловкость и завалился спать.

...

На следующий день всё повторилось. Моих соратников по-несчастью на тренировке побили, а меня снова отделади так, что еле ушёл с полигона. Джону даже пришлось поддерживать меня на пути к замку, самостоятельно очень долго добирался бы.

Я добавил ещё пару пунктиков ненависти к садистке Аманде и всё-таки повысил уровень. Сила и ловкость поднялись на две единички, а живучесть на этот раз только на одну. Из десяти очков характеристик, полученных за второй уровень, шесть было вложено в ловкость, а оставшиеся четыре в силу. Манипуляции со статусом я провёл на ходу, ещё по пути к замку.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **2**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (30/100).

Характеристики:

Сила: 18 (14 + 4 + 0)

Ловкость: 30 (14 + 16 + 0)

Живучесть: 25 (15 + 0 + 10)

Интеллект: 15 ((10 + 0 + 0) * 1,5)

Запас маны: 150/150

Очки характеристик: 0

=====

Как и вчера, четверых моих коллег вылечили две магички, а мне здоровье возвращала Амалия в своей комнате. Правда, на этот раз не «высшим исцелением», а другим заклинанием.

Мне стало любопытно, какой у этой красавицы статус, поэтому впервые решился кое-что попробовать.

«Оценка!»

После попытки использовать этот навык меня резко затошнило, в глазах потемнело, а виски стали пульсировать, будто в них долбят перфоратором.

Через несколько секунд зрение медленно начало возвращаться, но общее поганое состояние никуда уходить не собиралось. Особенно сильно давило чувство тошноты, от которого даже дыхание участилось.

— Какой занимательный малыш. — с улыбкой произнесла баронесса — Я знаю, что у тебя, как и у остальных, есть оценка. И, учитывая, что другими навыками вы пока не владеете, а признаки истощения маны налицо, ты, видимо, сейчас пытался ей воспользоваться... Решил меня оценить?

Говорила аристократка без недовольства, наоборот, мило улыбалась. Однако её слова буквально сочлились сарказмом.

Пожав плечами, я плотно прикрыл рот рукой, пытаясь подавить тошноту, и устало плюхнулся в кресло. Чтобы проверить слова леди Седер, заглянул в статус и убедился, что запас маны действительно был на нуле.

— Рано тебе ещё оценкой пользоваться. Это, знаешь ли, довольно затратный навык. — пояснила она с видом и интонацией доброй учительницы. — Вместо того чтобы пользоваться оценкой, мог спросить, что именно тебя интересует. Знаешь, мне тоже любопытно с тобой пообщаться. Раньше я никогда не говорила с иномирными. В окружении отца был один, но родители запрещали к нему подходить. Потом муж...

Баронесса замолчала и вид у неё стал подавленным. Но уже через секунду красавица встряхнула головой и, вернувшись к предыдущему хорошему расположению духа, обратилась ко мне:

— Слушай Денис, расскажи о своём мире! Какой он?

«Эм... Вот ни фиги себе вопрос».

...

За следующие семь дней я поднялся ещё на два уровня. В течение всей недели мой распорядок совершенно не менялся: завтрак, тяжёлая тренировка в результате которой я еле уползал с полигона, всё больше ненавидя Аманду, лечение у баронессы, непродолжительное общение с ней, ужин, сон.

Мы каждый вечер беседовали с леди Седер о моём мире. Книгу об истории земных цивилизаций я писать не собирался, поэтому общался просто отвечая на те вопросы, которые она задавала. Иногда добавлял от себя интересные, на мой взгляд, вещи.

Но и я задавал вопросы об этом мире. В первую очередь старался понять, что же меня ждёт в будущем, как иномирянина.

Из рассказов девушки узнал, что некоторые из призванных вносили определённые инновации в этот мир: в технологии, магию, даже в моду. Что-то из нововведений приживалось, а что-то нет.

В целом местное общество не являлось тёмным средневековьем. Здесь было много всего прогрессивного, вроде светильников, водопровода и канализации и прочих бытовых мелочей. Даже холодильники существовали. Правда, все приспособления, выполняющие полезные функции, делались артефакторами с помощью рунной магии и стоили очень дорого. Артефакты в качестве источника энергии использовали ману: они либо запитывались напрямую от человека, как мой прикуриватель, либо использовали накопители маны.

В процессе нашего общения я выпросил у Амалии разрешение читать книги, которые были в её комнате. Здесь обнаружился толстый учебник по географии, в котором, к сожалению, не было никаких карт или атласа — только описания стран, их границ, имя правящей семьи, а также совсем краткая история. Кроме географии, мне приглянулись несколько сборников по истории, а также книга со сказками. Сказки мне было особенно интересно почитать, хотел узнать, что же родители в этом мире рассказывают детям на ночь.

Ничего не предвещало беды и мои вечера проходили в умиротворённой атмосфере, но однажды в комнату баронессы нагло без стука ворвался епископ Арнольд. Ввалившись, он увидел, что Амалия сидит за рабочим столом и разбирает

документы, а я в кресле посреди комнаты читаю книгу по географии.

— Кхм, я прошу прощения за своё поведение. — с виноватым видом сказал эльф — Мне доложили, что этот молодой человек каждый вечер проводит в вашей комнате, поэтому я было уже подумал о худшем. Его сиятельство маркиз Седер нам бы подобного не простил и...

Амалия сначала удивлённо вскинула брови, но постепенно взгляд сменился на гневный и она закричала:

— Да как вы смеете, Господин Арнольд?! Даже подумать о подобном. Немедленно убирайтесь отсюда. Ты тоже пошёл вон!

Её лицо стало красным и было видно, что она в бешенстве. Я Амалию никогда такой злой не видел, поэтому поспешил ретироваться, чтобы не попасть под горячую руку разъярённой женщины. Старый эльф последовал моему примеру и с бледным лицом пулей вылетел из комнаты Амалии Седер.

Оказавшись вместе за дверью, мы переглянулись, после чего Арнольд отвернулся и побрёл по коридору, тихо бормоча самому себе:

— Ох, как нехорошо вышло. Если она пожалуется мужу, чувствую, мне достанется...

«Интересненько... а ведь ушастый хрыч нашу баронессу побаивается... вернее, не её, а её мужа, тем не менее это тоже своего рода власть...».

Проводив взглядом расстроенного епископа, я тоже направился в свою комнату.

И вот, наступило новое утро и новая тренировка. Правда, на этот раз всё было по-другому...

Глава 6

Когда мы пришли на тренировочную площадку, наши инструкторы-солдаты уже были на месте. Правда, в отличие от предыдущих встреч, на этот раз все стояли одетыми в кожаные доспехи.

Нас отвели в дальнюю часть арсенала, где находилось невероятное количество самой разнообразной брони: кольчуги, латы, стальные кирасы, кожаные кирасы, металлические шлемы с забралами и без, кожаные шапки, как у танкистов. Про оружие я, вообще, молчу — здесь легко можно было найти ковыряльник на самый извращённый вкус и фантазию: от классических мечей до металлических вееров, от трезубцев до моргенштернов.

Нам дали такие же доспехи, что были надеты на бойцах Гюстава — кираса, наручи, шлем, высокие сапоги чуть ниже колена с защитными пластинами, всё из прессованной кожи.

Оружие сегодня тоже было настоящим. Стало откровенно страшно, ведь если меня начнут кромсать так же, как и всю предыдущую неделю, то я точно этого не переживу.

Все вышли из арсенала и двинулись к тренировочной площадке. Джон, Лексус, Лера и Мириям нервно переговаривались между собой. А я обратил внимание на очередную странность: во-первых, сегодня людей было больше; во-вторых, они, стоя на расстоянии примерно двух метров друг от друга, организовали круг; в-третьих, в центре стоял сам Гюстав, который ни разу за эти дни даже носа на площадке не показал.

Когда мы подошли, круг расступился. Но не для того, чтобы мы зашли внутрь, а для того, чтобы встали в ряд с солдатами.

— Ведите! — крикнул Гюстав.

Из одного здания, в котором, как я до этого считал, содержали животных, послышались рыки и странные звуки вроде гавканья, но... звучало так, будто обезьяна парадит лай собаки.

Из загона вывели какую-то тварь.

Она действительно походила на обезьяну. Неведомая фигня была полтора метра ростом, но сильно сутулилась, поэтому смотрелась меньше, а её тело покрывала длинная чёрная шерсть с редкими серыми клочками. Рожа этого существа сильно напоминала монстров из старого фильма, под названием «Гремлины», и у твари была неестественно огромная пасть с острыми зубами. При взгляде на эту волосатую фигню у меня, кажется, случился спазм сфинктера.

Гремлина-переростка волокли два бойца, удерживая за шею

такой же штукой, которой ловят бродячих собак — палкой с уздечкой на конце. Волосатого монстра завели в круг и стали удерживать в четырёх метрах от виконта.

— Это кобольд! Один из самых слабых монстров нашего мира. Они так же слабы, как и гоблины и относятся к полуразумным существам. — Гюстав начал громко читать лекцию по местному бестиарию. — Но не стоит расслабляться. С возрастом кобольды становятся довольно высокоуровневыми, чтобы их шерсть стала такой же крепкой, как доспех. Это легко определить — чем больше на кобольде серой шерсти, тем он старше, а значит его уровень выше. А ещё кобольды и гоблины компенсируют личную слабость тем, что живут в больших стаях. Недалеко от замка возле водопада находится довольно крупное логово этих созданий, и мы легко отлавливаем именно тех, кто нужен.

На этом лекция по бестиарию закончилась и начались уроки по прокачке своей силы.

— В нашем мире уровень можно поднять упорными тренировками. Но это действительно только на самых начальных ступенях развития. Со временем простые занятия перестают приносить пользу.

— Ещё один способ — убийства. Убей любой из вас этого кобольда сейчас, пока его удерживают, и уровень обязательно поднимется... — он сделал паузу, внимательно осматривая нас.

Я тоже посмотрел в сторону. Выражения лиц у всех были разные: Джон стоял задумчивым, по Мириям было видно, что ей страшно, глаза Лекса горели, наверное, тот хотел прямо сейчас броситься на кобольда, чтобы убить, на лице Валерии читались какие-то сомнения, но она старалась вообще не смотреть на кобольда, а удерживала взгляд на Гюставе.

— Но этот метод также не очень эффективен... Единственный способ постоянно расти в уровне — сражаться! Вы должны сражаться и побеждать! Чем сильнее враг, тем сложнее битва. Чем сложнее битва, тем больше очков за неё вам даст Система, чем больше очков получаете от Системы, тем быстрее растёт ваш уровень, и с ростом уровня вы будете поднимать ваши характеристики и получать способности. Другого пути нет. Хотя... нет, есть другой путь — умереть!

Сделав театральную паузу, Гюстав сказал:

— Джон, ты первый.

Тут же один из солдат толкнул нашего здоровяка в спину к центру круга. Гюстав на это всё посмотрел и ушёл. Не из круга, он развернулся и свалил, на фиг, с площадки, и мы снова остались только с его солдатами.

Я и мои земляки напряглись. У Мириям, вообще, потекли слёзы, хоть она и смотрела вперёд молча.

Джон оглянулся по сторонам и поднял двуручный меч, взятый им в арсенале. В этот момент удерживающие кобольда солдаты ослабили верёвки и отпустили тварь. Монстр тут же с гавканьями и завываниями, похожими на звуки, издаваемые шакалами, бросился на вооружённого верзилу. Видимо, эти тварюшки туповаты.

Джон нанёс удар мечом, но кобольд увернулся и махнул длинной когтистой лапой, глубоко порезав кирасу в районе живота. Так повторялось ещё несколько раз, пока наш громила всё-таки не умудрился опустить меч на голову кобольда.

Голова лохматой твари разошлась, как арбуз. Один глаз вывалился и повис на куске плоти перед носом, а всю округу забрызгало кровью. Монстр упал мордой вниз, а следом за ним на четвереньки упал и Джон, показывая всем свой завтрак.

Нам тоже стало плохо от увиденного. Когда я осознал, что сейчас должен буду сделать то же самое, то чуть не присоединился к Джону.

Помнится, я себя убедил в том, что уже морально готов к убийству... так вот, это оказалось полным блефом перед самим собой. В тот момент у меня дрожали руки, а ноги были ватными.

Джона вывели из круга, подшучивая над его реакцией, а труп кобольда уволокли, притащив из загона ещё одного...

Следом были Мириям, потом Лера и Лексус. В каждом случае картина была примерно одна и та же: пропускали пару взмахов когтями, а потом убивали противника одним-двумя ударами. Кобольды действительно оказались слабыми существами, учитывая, что мы, неумёхи, довольно легко с ними справлялись, невзирая на наши ещё совсем ничтожные уровни.

Настала моя очередь. Вошёл в круг и настроился на то, что приготовленную для меня жертву сейчас отпустят с поводка, как это было все предыдущие разы, но тут кое-что произошло.

Аманда сделала шаг из круга, громко свистнула и бросила перед кобольдом длинный кинжал. В тот же момент лохматую скотинку отпустили, и она схватила оружие, видимо, прекрасно зная, что это такое. Размахивая кинжалом из стороны в сторону, кобольд стал быстро приближаться ко мне.

«Ах ты ж, сука! Тварь, я однажды доберусь до тебя...».

В моих руках был полуторный меч и каплевидный щит. Встав боком и прикрыв тело щитом, стал размышлять над следующим шагом. Хотя долго думать не пришлось — кобольд быстро оказался рядом. Или я был самым везучим из нашей пятёрки, или характеристики были повыше, чем у товарищей, но всё

закончилось очень просто — кобольд махнул кинжалом в мою сторону, а я, удачно отбив этот выпад мечом, огрел животинку по башке щитом. Пока лохматый тряс головой, приходя в себя, я сделал большой замах и рубанул ему по шее. Одним ударом обезглавить не удалось: голова повисла спереди на лоскуте шкуры, и кобольд завалился на спину.

«Да, мразь, выкуси!»

Я посмотрел на Аманду и с довольной физиономией подмигнул. А вот с её рожи улыбка медленно слезла. Мне аж не по себе стало и, проверив статус и убедившись, что уровень действительно поднялся, быстренько вложил полученную десятку очков поровну в силу и ловкость.

...

После первого боя с кобольдами мы продолжили тренироваться по старой программе, но уже в доспехах и с настоящим оружием. В перерывах между тренировками каждый из нас убил в спаррингах ещё по четыре кобольда. Вернее, мои земляки завалили по четыре, а я пять, так как на последнем круге против меня выпустили сразу двух лохматых тварей.

День уже подходил к концу, и я привычно сидел на скамейке и курил трубку.

Мой левый глаз был порезан, так что больше не видел, а на щеке зияла глубокая рана от удара наверху меча, кажется, даже скула треснула. Левая рука была сломана в нескольких местах, левое ухо отсутствовало вообще, левая нога была насквозь проткнута в области бедра. С внутренностями тоже не совсем всё хорошо, желудок и левая почка были отбиты. Про ссадины, мелкие порезы и синяки даже и упоминать не стоит.

Справа ничего серьёзно травмировано не было. Видимо, расстроенная моей лёгкой победой как над первым кобольдом, так и над остальными, Аманда решила таким образом показать, что может со мной сделать всё что угодно, в любое время. Выполнила это, стоит отметить, просто идеально. Она нанесла очень много ран, но я был жив. На самом деле, эта сука действовала аккуратно, чтобы случайно не загнать меч глубже, чем следует. Ей не хотелось меня убивать, ей хотелось меня мучить.

Вроде бы всё плохо и я должен быть в бешенстве, как и в предыдущие дни, но на лице сияла улыбка, а душу кое-что грело.

«Ах, Аманда, моя маленькая миленькая страсть. Я тебя хочу... резать кусочек за кусочком. Хочу увидеть боль и страх в твоих глазах. Я клянусь, что заставлю тебя страдать! Клянусь, что не буду тебя убивать, но увижу в твоих глазах страх... Страх при каждом моём появлении. Дай мне хотя бы месяц, тварь, и ты в

полной мере почувствуешь всё то, через что провела меня. Из кожи вон вылезу, но сотру с твоего лица эту надменную улыбку».

Сам нормально до замка я дойти не смог. Джон нёс меня на руках, а девчонки, видя моё состояние, были бледнее мела и боялись издать малейший звук. Когда зашли в замок, нас встретили всё те же люди: баронесса Седер и две помощницы.

— Какого дьявола произошло?! — закричала Амалия, подбегая — Ты! Быстро неси его за мной!

Все голоса слышались так, будто находился на дне колодца. Видимо, из-за потери крови сознание начало покидать мою измученную тушку, но пока ещё держалось, поэтому я всё слышал и видел.

Баронесса забежала в свою комнату, оставив дверь нараспашку, и ударом ноги отправила чайный столик к стене, освободив место.

— Клади его в кресло, живо. — скомандовала Амалия. — А теперь, все пошли вон, вас внизу вылечат, как обычно.

В прямом смысле пинками выгнав Джона и девчонок из комнаты, она захлопнула дверь. Лекса тут не было изначально, он не стал подниматься на второй этаж со всеми.

Амалия резким движением открыла дверцу шкафа и наклонилась за накопителем, как в прошлый раз.

«Ух, всё-таки, у неё отличная попка...» — это была последняя мысль в моём окончательно угасающем сознании.

Баронесса, схватив накопитель, одним прыжком подлетела ко мне. Держа камень левой рукой, прижала правую к моей груди и прочитала заклинание высшего исцеления.

...

Сидя на привычном месте, осматривал комнату. Кресло было залито моей кровью. Ковёр тоже. Я сидел грязнее трубочиста, а Амалия устало развалилась в соседнем кресле, смотря на меня.

— Как такое допустили? Что произошло?

Лишь пожал плечами и, улыбнувшись, благодарно кивнул.

«Интересно, она поняла, что это свою признательность за спасение пытаюсь показать? Она меня с того света вернула всё-таки».

— Не благодари. Лучше скажи, что произошло? Кто в этом виноват?

Отвёл глаза, дав понять, что ничего объяснять не собираюсь.

Баронесса, посверлив меня взглядом ещё несколько секунд, встала и пошла к шкафу, чтобы убрать назад пустой накопитель и закрыть дверцу.

— Эти тупые вояки хоть понимают, насколько вы ценны? — девушка бубнила это, всё ещё убирая что-то на нижней полке, и

думая, что я не слышу — Каждый призванный обходится в колоссальное состояние, да нас патриарх на костёр всех до одного отправит, если с иномирными что-то случится до начала войны.

«Хм, а это интересная информация. Значит, мы гораздо более важны для начальства, чем местные охламоны? Кажется, становится понятно, что нужно делать...».

Когда баронесса вернулась ко мне и хотела что-то сказать, жестом остановил её, а после, побегав глазами по комнате, подошёл к столу, взял лист пергамента с пером и написал.

— Ещё одно исцеление.

— Что? В каком смысле? — не поняла баронесса.

— Нужно. Примени, ещё одно исцеление.

— Зачем? Твои раны вылечены, с тобой всё в порядке. Это тебе не нужно.

— Не спрашивай. Просто сделай. Потом объясню. Обещаю. Пожалуйста.

Амалия долго сверлила меня подозрительным взглядом и, вздохнув, расслабила плечи.

— Ладно. Но завтра объяснишь, для чего это тебе сейчас... Я почти пуста, подожди.

Она снова полезла в шкаф, достав другой накопитель. Этот был маленький, размером всего с палец, не больше.

После применения ещё одного заклинания Амалия сильно побледнела и начала массировать виски. Видимо, с ней сейчас происходило то же самое, что и со мной во время прошлого истощения маны.

Ещё раз поблагодарив аристократку, быстро покинул комнату и вернулся в свою камеру.

Вечер прошёл штатно. Я принял ванну, тщательно отмыв всю грязь и кровь. Оделся в чистую одежду и поужинал. Пиво пить не стал.

«Статус!»

«Ух ты, ничего себе!... Так, ладно — пятнадцать в силу, десять в ловкость, пятнадцать в живучесть».

В результате того, как сегодня «отплясал» на полигоне и завалил пять кобольдов, мне дали целых четыре уровня, а также...

«Справка!»

«Ну, это прямо вообще подарок. То, что нужно. Всё, поехали...»

Глава 7

=====

Имя: Денис Шмидт. Уровень 9.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (1003/14500).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Давший клятву мести (сила + 5; живучесть + 5)

Характеристики:

Сила: 60 (24 + 31 + 5)

Ловкость: 71 (27 + 44 + 0)

Живучесть: 62 (31 + 16 + 15)

Интеллект: 40 ((27 + 0 + 0)*1,5)

Запас маны: 400/400

Очки характеристик: 0

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Мощный удар — обычный.

Мгновенный рывок — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Малая регенерация — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

«««Параметр Сила превысил 50 единиц. Способность «Мощный удар» получена»»»

«««Параметр Ловкость превысил 50 единиц. Способность

«Мгновенный рывок» получена»»»

«««Параметр Живучесть превысил 50 единиц. Способность «Малая регенерация» получена»»»

=====

«-----»

Давший клятву мести.

Вы всей душой поклялись совершить месть и отвели себе месяц на исполнение клятвы. Если за месяц не добьётесь цели, вы умрёте.

+ 5 очков к силе;

+ 5 очков к живучести;

-----»

«-----»

Мощный удар. Обычная способность.

Позволяет нанести удар, превышающий параметры силы. Активация по желанию.

Откат: 30 секунд.

-----»

«-----»

Мгновенный рывок. Обычная способность.

Позволяет очень быстро переместиться на определённое расстояние.

Расстояние рассчитывается по формуле: расстояние (метров) = Ловкость/10.

Откат: 30 секунд.

-----»

«-----»

Малая регенерация. Редкая способность.

Медленно заживляет полученные вами раны. Потребляет ману. Скорость заживления зависит от параметра Живучесть и общего уровня пользователя.

-----»

=====

Я не просто так просил Амалию использовать исцеление ещё раз, ведь оно не только заживает раны, но и восстанавливает выносливость, а также даёт неплохой тонус.

Дождавшись, когда окончательно стемнеет, тихо вышел из комнаты и выбрался из замка.

Внимательно наблюдая за округой, чтобы не попасться никому на глаза, прокрался к арсеналу на тренировочной площадке. Задача оказалась несложной. Видимо, подростковые характеристики усилили и без того неплохо работающее обострённое восприятие. А ловкость позволила двигаться от укрытия к укрытию довольно проворно и незаметно.

Пробравшись в дальнюю часть арсенала, надел кольчужную рубаху и лёгкую кожаную броню, которые присмотрел сегодня, выбирая кирасу. Взял наручи, на которых располагались крепления для двух клинков. Крепления для оружия были расположены хитрым образом под наклоном так, что, когда ты скрещиваешь руки, они автоматически ложатся на рукояти. Клинки изначально мешали, так как двадцатисантиметровое лезвие выпирало за пределы наручей, но немного подвигавшись я, кажется, привык не задевать ими всё подряд.

Подобрав обувь, шлем и пояс с ножнами для меча, решил, что со щитом будет неудобно, поэтому взял только полуторный прямой меч. Ещё немного подумав, прихватил лук и большой колчан со стрелами.

Снарядившись, также беззвучно вышел из арсенала. Возможно, если бы в загоне были кобольды, они меня учуяли и подняли шум, но мы их всех сегодня вырезали, так что вылазка прошла просто отлично.

Выбравшись с полигона, направился сначала к замку, а потом, прокравшись мимо него и внимательно следя за окружением, двинулся в лес.

Помню, как во время прогулки с Лерой, я слышал вдалеке шум водопада, а сегодня Гюстав рассказал о логове кобольдов, находящемся рядом с водопадом, так что... пошёл качаться на монстрах.

Как только я оказался в лесу и сконцентрировался, стал чувствовать себя каким-то хищником — хорошо различал множество запахов, слышал шум веток на ветру, шорохи вокруг. Всё окружение воспринималось очень непривычно.

Углубившись где-то на километр, я случайно наступил на большую ветку.

Хрусть.

«Твою же...»

Замер от неожиданности. Звук сломавшейся под ногой сухой деревяшки в ночной тишине оказался слишком громким. Вроде старался двигаться аккуратно, но всё заметить невозможно, учитывая, где я сейчас нахожусь. А, может, просто навыков не хватало.

Идя на звук водопада, прошёл около трёх километров. Когда он уже был виден за несколькими деревьями, я ещё раз сконцентрировался на запахах и звуках. И то и другое получалось различать плохо, честно говоря. Внизу водопада торчало несколько крупных булыжников, разбиваясь о которые вода создавала много мелких брызг, заполняющих округу и прячущих собой запахи, а также шум, маскирующий другие звуки.

Вонь кобольдов присутствовала, но направление, откуда она идёт, определить не удавалось. Завываний и рыканий этих тварей, вообще, слышно не было. Но зато обнаружилось нечто другое. Со стороны леса, откуда я пришёл, кралась какая-то местная зверушка. Шаги её были лёгкими, значит, животное небольшой. Чуть постояв на месте и точно поняв, откуда за мной крадётся зверушка, я, стараясь двигаться максимально беззвучно, пошёл навстречу «охотнику». Им оказался обычный небольшой волк. Раньше думал, что они живут стаями, но, видимо, это не всегда так, ведь этот точно был один.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Шерсть волка встала дыбом, а он сам медленно, не сводя с меня взгляда, попятился назад, и, отойдя на приличное расстояние, развернулся и начал убегать.

«Блин, а он стаю не приведёт на подмогу? Ну, теперь я его точно не догоню, нужно было сразу убить. Так, ладно...»

Отбросив посторонние мысли, снова начал выискивать запах кобольдов. Потратив приличное количество времени, бродя вокруг водопада, я всё же определил направление. Не ослабляя бдительности, пошёл в сторону скалы, с которой, собственно, и падала вода, а затем дальше, вдоль невысокой горы. Чем глубже продвигался, тем сильнее в округе становился вонь лохматых гремлинов-переростков.

Через пять минут ходьбы обнаружилась пещера, перед которой дрыхли трое кобольдов.

«И всё? Да быть не может, ведь... а, понял».

Запах шёл из пещеры, а перед входом в неё дрыхли местные «часовые», видимо.

Встав в пятнадцати метрах от «суровой охраны», снял с плеча лук, натянул стрелу на тетиву и спустил.

Ближайший ко мне лохматик полностью чёрного цвета издал сначала скулящий, а через секунду хрипящий звук, но даже не поднялся. Зато проснулись и вскочили два его друга.

Я не собирался прирезать всех кобольдов во сне, ведь тогда не будет схватки, и опыта Система даст немного. Я собирался дать бой. Ну, или дать дёру, если всё будет складываться плохо.

Двое вскочивших уродцев, лая и рыча, бросились в мою сторону. До меня они не добрались: один упал со стрелой во лбу, не издав ни звука, а ко второму я кинулся сам, одним ударом ранив занесённую в мою сторону лапу, а следующим перерезав горло.

Сразу после этого выпада вернулся на исходную позицию и стал ждать. Уже через несколько секунд пещера заполнилась лаем и воем и стали вылезать твари.

...

Кобольдов в стае было немало, около пятидесяти особей.

Они на самом деле оказались слабыми противниками. Ещё днём, когда я сражался сразу с двумя монстрами, понял, что это довольно легко, так как они тупые и прут только прямо. На тренировке сложностью был тот факт, что на момент схватки с двумя кобольдами у меня остался уже только один глаз, а левая рука больше не слушалась. Сейчас же, с полностью здоровым и полным сил телом, дела обстояли совсем иначе, чем днём. Кроме того, у меня и в мыслях не было запрыгивать в толпу монстров и героически от них отбиваться. А здесь, вообще, всё сложилось невероятно удачно: твари по одной выходили из пещеры, где я их либо сразу убивал из лука, либо наносил тяжёлую рану, чтобы потом добить подранка.

Когда стрелы кончились, я выхватил меч и начал убивать кобольдов уже рядом с выходом из пещеры, чтобы они не могли меня окружить или разбежаться. Через пятнадцать минут моих стараний двигаться стало сложно, потому что ближайшее пространство заваливалось трупами, которые мешали нормально уклоняться от атак и делать выпады в сторону своих жертв.

Особых проблем не возникало, из-за узкого выхода пещеры передо мной одновременно не было более трёх кобольдов. Я получил лишь несколько неглубоких царапин от когтей, но кожаная броня оказалась разорвана и почти пришла в негодность. Всё это было в пределах ожиданий, и сбегать я не собирался, твёрдо решив заработать столько опыта, сколько возможно. Всё было хорошо до тех пор, пока из пещеры не вылезли две полностью серые особи, которые оказались последними. Вот с ними пришлось действительно повозиться.

Гюстав утром правильно всё сказал — не стоит недооценивать даже кобольдов. С теми двумя серыми было тяжело. Меч не прорубал шерсть этих тварей и просто либо упирался, либо соскальзывал со скребущим звуком. Создавалось ощущение, что я их бью не мечом, а куском арматуры. Твари визжали, скулили, но, блин, не дошли и, поднимаясь вновь и вновь, бросались на меня, пытаясь укусить или порвать когтями. Шкура этих серых по прочности действительно не уступала лёгким доспехам.

Но, всё же, я их прикончил. Первому загнал меч в голову через глотку, когда тот пытался вцепиться мне зубами в плечо. Оружие пришлось бросить, так как оно намертво застряло в черепе, а выковыривать его не представлялось возможным, ведь в это время на меня кидался последний член несчастной стаи. С ним я разобрался при помощи клинков — использовав

мгновенный рывок, на всей скорости вогнал оба кинжала в глаза по самые рукояти.

Резня длилась примерно час, и всё, наконец-то, закончилось. К тому моменту я уже был сильно вымотан, дыхание затруднено, а тело после такого длительного напряжения гудело.

Немного отдышавшись, выковырял кинжалы и меч из черепушек вонючих тварей, вернул всё на места и быстрым шагом двинулся к водопаду. Меня уже начало тошнить от запаха кишок, крови и прочих остатков жизнедеятельности кобольдов. Они и снаружи-то воняли, а внутри, вообще, кошмар какой-то был.

Добравшись до водопада, залез в воду и тщательно всё с себя смыл, очистив доспехи и оружие. Мыться было неприятно, так как вода оказалась ледяной, и тело дрожало, но выбора не было. Терпеть вонь я не хотел ещё больше, чем мёрзнуть.

Выйдя из реки, присел на берег перевести дыхание и привести мысли в порядок. Когда дрожь прошла, мысли заполнило умиротворение. Наслаждаясь видом волшебного звёздного неба и ароматами не тронутого цивилизацией леса, я просидел больше часа. За это время почти высох и хорошо отдохнул. Понимая, что нужно возвращаться в замок, пока не обнаружили моё исчезновение, встал и пошёл назад.

Через десять минут неспешной прогулки по лесу где-то за спиной послышалось басовитое гудение.

— Гуууу?

От испуга по позвоночнику прошёл разряд, после чего я замер. Обернулся на звук и...

— Оба-а-алде-е-еть...

Или замечтался, глядя на звёздное небо, или на меня напал приступ дебильной самоуверенности, но я забылся и от самого водопада расслабленно шёл по лесу, прокручивая в голове свой план на завтрашний день. Забыл, что нахожусь в долбанном другом мире, полном чёртовых монстров. Что я, вообще-то, иду ночью по неизвестному лесу.

И вот на меня смотрела какая-то трёхметровая... трёхметровое нечто, весом килограммов четыреста или даже больше. Оно было похоже на человека, только внешний вид напоминал младшеклассника-жирдяя-переростка. Кожа этого создания была серой, и создавалось впечатление, что она очень толстая, как у слона. Из-за короткой шеи толстые щёки расплылись по плечам, а нос висел, как у морского слона, частично закрывая пасть, из которой выпирали два больших клыка, как у кабанов.

— Оба-а-алде-е-еть. — ещё раз протянул, получив новый шок от увиденного.

У этой штуки была дубина. Вернее, две дубины. Одну оно держало в руке, а вторая висела между ног. Размером и то и другое было с мою руку от плеча до кончиков пальцев и толщиной сантиметров двадцать.

Моя больная фантазия, обкутившись адреналином, которого в крови сейчас было больше, чем у перепуганного кролика, нарисовала страшную картину мучительной смерти — этой штуке попадаться нельзя ни при каких обстоятельствах. Лучше сразу сдохнуть.

Это... То есть ЭТОТ сейчас стоял и просто на меня смотрел.

— Гуу?

«Бежать!» — промелькнуло в голове, и, применив мгновенный рывок, с места рванул в направлении замка.

Глава 8

— Гоа-а-а!

Я мчался по лесу, огибая деревья, уклоняясь от веток и перепрыгивая через корни и пеньки.

Земля под ногами подрагивала от тяжёлой поступи мчавшегося за мной громилы. Хотя по нему и не скажешь, но ловкости этому здоровяку было не занимать. Великан бежал, делая просто огромные шаги, ловко огибая крупные стволы деревьев и снося к чёртовой матери тоненькие деревца. Дистанция между нами стремительно сокращалась. Расстояние, которое я успел пробежать было недостаточным, чтобы шум привлёк кого-то из замка, но, мчась на предельной скорости, применяя мгновенный рывок каждые тридцать секунд, я начал выдыхаться... Не удавалось двигаться к замку по прямой, так как на пути стеной вставали большие заросли кустарника и мелких, плотно растущих деревьев. Меня они сильно замедляли, а вот этого громилу — нет.

Где-то через два километра я понял, что использовать рывок было глупостью, так как отрыв оказался незначительным, а вот мою выносливость эта способность сжирала ещё как... Всё приходит с опытом, конечно, но в тот момент эта мысль не очень утешала.

Вся погоня длилась не больше десяти минут, но я был на пределе концентрации, чтобы не врезаться в деревья. К тому же была ночь, и некоторые ветки и корни всё-таки задевал, из-за чего замедлялся, применял рывок и вновь бежал изо всех сил. Как итог — я почти лишился выносливости.

«Дальше так нельзя. Необходимо сражаться...»

Решил, что громила всё равно догонит, поэтому нужно принять бой, ранить его и сбегать, иначе я труп.

Как только начал замедляться, чтобы определить возможность для атаки, в затылке отдалось холодным чувством опасности. Не разбираясь, что произойдёт, правда ли это или разыгравшийся во мне страх, сделал рывок в сторону и кувырком ушёл вправо.

В эту секунду в том месте, где только что была моя голова, промчалась дубина великана. Самого его по инерции потащило вперёд и пронесло мимо меня.

Осмотревшись, я пробежал ещё несколько метров в сторону и остановился в месте, где было меньше всего пеньков и корней. Эту полянку окружало несколько стволов крупных деревьев. Повернулся в сторону громилы, достал меч и приготовился.

Эта «трехногая» скотина, поняв, что я уже не убегаю, медленно пошла в мою сторону и, казалось, довольно похрюкивала.

— Гоуа — великан махнул дубиной сверху вниз, пытаясь разmozжить мою голову.

В этот момент кувырком ушёл в сторону и с разворота рубанул мечом по ноге громиле.

Шкура оказалась слишком прочной. Я, конечно, её порезал, но неглубоко. Даже кровь не потекла, а запеклась прямо в ранке.

— Ррр!

Последовал очередной удар дубиной, от которого я вновь уклонился и сделал тычок мечом в бок. На этот раз из раны потекла тонкая струйка крови, но это даже раной назвать нельзя было.

«Такими темпами я раньше выдохнусь, нужно что-то придумать».

Ничего особо в голову не приходило. В процессе уклонения от ударов я сместился ближе к большим деревьям. В момент очередного вертикального удара отпрыгнул назад, упёрся обеими ногами в ствол дерева и, оттолкнувшись, полетел на великана, выставив меч вперёд, правой рукой удерживая рукоять, а левой ладонью уперевшись в навершие меча. Так, промчавшись прямо над дубиной великана, которая уже опустилась на землю, я, давя всем своим весом с ускорением от прыжка, воткнул меч чуть ниже груди противника.

— Ааррах!

Громила взревел, лезвие ушло в живот сантиметров на двадцать, но тут же последовал удар огромной ладошкой сбоку. Свободной рукой великан хлопнул меня, словно пытался прибить муху. Мой полёт длился около семи метров и остановился от удара о маленькое деревце, которое сразу же и сломалось, вместе с несколькими моими рёбрами.

Вскочив с земли, понял дальнейшую стратегию. Силы удара мне не хватало, чтобы пробить толстую шкуру монстра, но если добавить всю свою массу и ускорение, то можно нанести существенные повреждения. Главным было сделать так, чтобы у громилы ран оказалось больше, чем у меня.

...

Бой длился около двадцати минут. Я был ранен и вымотан, сил почти не осталось. Великан истекал кровью, но даже при этом не выглядел серьёзно травмированным. Для этой туши такие порезы, не более, чем царапины. Кровь сочилась, но от такой потери он точно не обессилил бы.

В какой-то момент в голову пришла идиотская мысль, самому

подставиться под дубину и уже покончить со всем этим безобразием. Ведь дальше будет только хуже, и я думал не именно про тот бой, а, вообще, про жизнь в этом мире. Здесь меня постоянно избивают, режут, ломают, а смерть кажется таким лёгким способом избавления от этого дерьма. И ведь я даже не боялся умереть. Все мы, люди, на самом деле боимся не смерти, а боли, которая с ней приходит. Но, учитывая гипалгезию, боли больше не было. Хлоп, и сладкое забвение...

С этими мыслями в голове появился образ седобородого, а также его обещание, что с нами будет при подобном исходе.

Противник сейчас мне, конечно, достался не моего уровня, но, полагал, что седобородый всё равно не простит, если сдохну, не выполнив ни одной миссии, которые, кстати, ещё даже не получил. Страшно было не только за себя, но и за своих родных, которые остались в старом мире. Было поразительно, что больше всего боялся за человека, который обвинил меня во всех грехах и бросил — за свою жену.

«Эх, видимо, я по-настоящему люблю эту стерву. А ведь мы с ней даже больше не увидимся никогда...».

Отбросив суицидальные мысли, снова сконцентрировался на бое.

В ту же секунду громила сделал огромный замах дубиной, повернув свой корпус и заведя оружие за спину. Затем резким поворотом корпуса и движением руки сделал горизонтальный удар такой силы, что во мне всё похолодело.

«Если он меня этим сейчас заденет, я не просто умру, а взорвусь, как банка с тушёнкой!»

Бил великан точно в голову. Я наклонился, а в следующий миг произошло кое-что...

Пригнувшись, удалось уклониться от удара дубиной. И только я приготовился сделать выпад, оттолкнувшись от земли, получил сильную пощёчину.

«Чё?»

Тело замерло.

Когда громила поворачивал свою тушу, вкладываясь в удар дубиной, под действием центробежной силы его огромный член принял горизонтальное положение и пронёсся вслед за торсом великана, отвесив мне шлепóк по щеке.

В голове на долю секунды стало пусто.

«Мне... только что... отвесили... пощёчину... огромным... елдаком...»

Это не было больно, нет. Это было унижительно.

Вдруг сознание резко освободилось от этой мысли, крутившейся в голове, как заевшая пластинка.

Нахлынул такой приступ ярости, которой сопутствовало помутнение рассудка, что убийственное намерение буквально сочилось из меня. Я был готов костями лечь, но отправить на тот свет эту тварь. Силы вернулись. Усталость как ветром сдуло, вместе с остатками здравого смысла.

Не знал, откуда взялись силы, но тогда я был готов оторвать огромный член врага и прямо им забить великана до смерти.

С воплями, которые издаёт лось в брачный период, бросился на тварь.

— Гуу? — удивлённо прогудел переросток.

Со всей доступной мне скоростью побежал к противнику. Гигант был в замешательстве, поэтому когда я оказался рядом, смог всадить меч ему в ногу, используя импульс ускорения. В тот раз лезвие вошло глубоко в ляжку и уже в теле во что-то упёрлось. Наверное, была задета кость.

Меч застрял, а великан, взревев от боли, выронил дубину и схватился за ногу, пытаясь сделать шаг. Он качнулся и с грохотом завалился на спину.

Лёжа на земле, велика ревел, держась за рану и осторожно пытаясь вытащить меч дрожащей рукой. Видимо, ему было очень больно. Мне даже показалось, что у монстра текут слёзы.

Подбежал к врагу, вынимая при этом оружие из наручей, подпрыгнул и всем своим весом вогнал оба кинжала в огромные глаза.

«Хм. Повторяюсь...»

Гигант взревел ещё сильнее, но я, встав великану на грудь, со всей силы каблуком сапога загнал один из кинжалов в глазницу, утопив оружие в черепе по самую рукоять. Громила затрясся в конвульсиях и упокоился.

Рассудок стал возвращаться в мой оскорблённый разум, а тело сигнализировать о том, что у меня опять куча ран и неплохо бы получить лечение.

Была ещё глубокая ночь. Я поднял голову к небу, но сейчас его красота как-то не восхищала. Не желая искать дополнительные приключения на свою задницу, подобрал меч и побрёл в сторону замка.

После нескольких шагов в голове снова всплыло воспоминание о моём унижении, которое случилось только что, и в груди опять стала пульсировать ярость. Развернувшись, побежал обратно к великану, точнее, к его труп. Хотя и мучил страх того, что от ран скоро станет совсем худо, но я просто обязан был это сделать...

Схватил меч и отрезал, вернее, отрубил несколькими ударами гигантский детородный орган великана и пнул его в

сторону. Лишь после этого с чувством выполненного долга помчался к замку.

Оставшийся путь удалось пройти без новых приключений. Кроме того, в лесу было поразительно тихо, видимо, вопли великана и мой рёв разогнали всю живность в округе.

Оказавшись возле замка, понял, что в комнату идти нельзя, ведь там я тихо-мирно откину копыта к утру от внутреннего кровотечения и остальных ран.

Стараясь оставаться максимально незаметным, я прошёл через парадную дверь и тихо поднявшись на второй этаж, приблизился к комнате баронессы. Уверенности, что меня не заметили по пути сюда, не было, так как от ран сознание уже потеряло ясность, а зрение стало мутным.

Постучал, подождал — ничего не происходит. Попробовал толкнуть дверь — заперто.

Снова постучал, а потом вспомнил, что когда рабыни или помощницы приходили к Амалии, они звонили в колокольчик, висевший на стене рядом с дверью.

Посмотрел на висящий шнурок, которому я раньше не придавал никакого значения. Дёрнул за него — ничего не происходит, колокольчик не звенит. Ещё несколько раз подёргал — тишина.

«Она его снимает на ночь, что ли?»

В тот же момент дверь распахнулась и среди слабого света масляных ламп в дверном проёме появилась Амалия.

Одета она была в... кажется, ночную рубашку? Или платье? В общем, то, что было надето на девушке, не сильно отличалось от рясы. Я такую вещь как-то в детстве на бабушке видел.

— Я сейчас кому-то руки оторву! — лицо аристократки пылало от злости, а из глаз били молнии, но в следующую секунду она замерла и растерянно уставилась на меня.

Ещё секунд пять мы молча смотрели друг на друга, а следом её лицо стало ещё более гневным. Амалия протянула руку, схватила меня за шкуру и буквально закинула в комнату, резко, но беззвучно закрыв дверь.

— ДА ТЫ СОВСЕМ С УМА СОШЁЛ! Посреди ночи пришёл ко мне. Если об этом узнают, тебе голову отрубят и мне вместе с... то-бой... — она, наконец, обратила внимание на моё состояние.

Я лежал на том же месте, где упал после броска баронессы, медленно умирая.

— Что случилось? — вновь начала кричать она — Почему ты опять так сильно ранен? И почему от тебя воняет, как от тролля?

«Значит, это был тролль, да?»

В глазах окончательно потемнело, а сознание отправилось в

мир Морфея, или Аида, тогда стало уже неважно.

...

Придя в себя, увидел стоящую надо мной Амалию, с бледным лицом держащую в руках накопитель. Было заметно, что она снова устала, но взгляд девушки буквально пылал яростью.

— ТЫ! — она бросила накопитель, схватила меня за грудки и резким движением подняла в воздух так, что ноги не доставали до пола — Чтобы немедленно исчез из этого крыла. И, не дай боги, хоть кто-то тебя увидит или услышит, или кому-то хотя бы покажется, что тебя здесь видели, и я лично проведу тебя через все допросы по учебнику инквизитора. ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?! А сейчас убирайся, и чтобы завтра во всех подробностях всё объяснил! ТЫ ПОНЯЛ?!

«Ни фиги себе, милая слабая девушка... Трясёт меня, как полотенце после стирки».

В ответ мог лишь кивнуть. В тот момент у меня вид был, как у первоклашки, которого отец застукал за кражей сигарет. Амалия в гневе была действительно страшна, от её взгляда прямо потроха холодели.

Изобразив жалкое подобие улыбки, я аккуратно положил ладони на руки разъярённой баронессы, которыми она до сих пор вытряхивала из меня пыль, как из старого ковра и, освободившись от захвата, сиганул к двери.

Убедившись, что в коридоре никого нет, прошмыгнул через него на лестницу, а далее на улицу. Юркнув вдоль стены замка в сторону полигона, сложил на место почти уничтоженные доспехи с оружием, вернулся в своё крыло замка, а после и в свою комнату.

Всё время я внимательно следил за окружением и мог с уверенностью сказать, что остался незамеченным.

Лёг в кровать, и в тот момент решил проверить, чего же я всё-таки добился: «СТАТУС!»

Глава 9

«СТАТУС!»

=====

Имя: Денис Шмидт. Уровень 19.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (10843/84500).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Давший клятву мести (сила + 5; живучесть + 5)

Неравный бой (сила + 5; ловкость + 5; навык «Второе дыхание»)

Характеристики:

Сила: 75 (34 + 31 + 10)

Ловкость: 87 (38 + 44 + 5)

Живучесть: 72 (41 + 16 + 15)

Интеллект: 48 ((32 + 0 + 0) * 1,5)

Запас маны: 480/480

Очки характеристик: 100

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Второе дыхание» — редкий, актив.

«Продвинутый бой с клинками» — редкий, пассив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Мощный удар — обычный.

Мгновенный рывок — обычный.

Увеличенная выносливость — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Малая регенерация — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

=====

«-----

Неравный бой.

Во время боя Вы вошли в состояние истинной ярости и, преодолев собственную усталость, смогли одолеть врага.

+ 5 очков к Силе;

+ 5 очков к Ловкости;

Приобретён навык «Второе дыхание»

-----»

«-----

Второе дыхание

Редкий навык. Активный.

Когда все резервы организма истрачены, Вам даётся второй шанс. Полностью восстанавливается выносливость, запас маны. Уровень здоровья восстанавливается до минимального состояния, позволяющего продолжить схватку.

Активируется автоматически, при достижении минимальных значений маны и выносливости.

Откат: сутки.

-----»

«Просто отличный подарок! Хотя, лучше, конечно, помолиться седобородому, чтобы этот навык мне не понадобился. Надоело мне, что-то, ежедневно доходить до предсмертного состояния. Ладно, что там я ещё получил?»

«-----

Продвинутый бой с клинками.

Редкий навык. Пассив.

Даёт навыки эффективного владения клинками во время ведения боевых действий.

-----»

«Хм. Это, видимо, за то, что я тролля кинжалом убил? Ладно, дали и хорошо. Хотя, пока слабо представляю, как эта штука работает».

«-----

Увеличенная выносливость. Обычная способность.

К формуле расчёта выносливости добавляется общий коэффициент $x2$ ».

-----»

За отправку на тот свет целой стаи кобольдов и огромного тролля, который был на порядок сильнее меня, дали целых десять уровней. Что-то подсказывало, что примерно семь из десяти полученных уровней причитались именно за убитого великана.

Тогда было страшно, противно, и страшно противно, но, главное, что всё стало хорошо.

Поднялись базовые параметры всех характеристик, а также я получил «Второе дыхание» за свой «Неравный бой». Как и положено, согласно описанию, Система зачислила сто очков характеристик за полученные уровни, а это довольно много.

«Интересно, какого уровня моя милая Аманда?»

Так, начинаем распределять добро и вкладываем характеристики, чтобы всё перевалило за сотню.

Сила +26, ловкость + 14, живучесть +29. Хотелось бы и в интеллект что-то добавить, а то баланса не будет, но придётся оставить до лучших времён. Сейчас у меня есть конкретная задача.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **19**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (10843/84500).

Характеристики:

Сила: 101 (34 + 57 + 10)

Ловкость: 101 (38 + 58 + 5)

Живучесть: 101 (41 + 45 + 15)

Интеллект: 48 ((32 + 0 + 0) * 1,5)

Запас маны: 480/480

Очки характеристик: 31

«««Параметр «Сила» превысил 100 единиц»»»

«««Параметр «Ловкость» превысил 100 единиц. Навык «Скрытное передвижение» получен»»»

«««Параметр «Живучесть» превысил 100 единиц. Способность «Малая регенерация» удалена. Способность «Регенерация» получена»»»

«-----

Скрытное передвижение.

Редкий навык. Пассивный.

Ваши шаги тихи, как у кошки. Вы интуитивно двигаетесь так, чтобы оставаться максимально незаметным и не оставляет следов вашего присутствия.

-----»

«-----

Регенерация. Очень редкая способность.

То же, что и малая регенерация, только гораздо лучше. Следите за уровнем маны.

-----»

=====

«За превышение сотни очков ловкости и живучести получил просто отличные способности. А за силу, блин, почему ничего не дали? Я думал, что за каждые пятьдесят единиц что-то распределяется, но, видимо, это не так. Хорошо, хватит жаловаться, нужно довольствоваться и этим.»

До утра так и не уснул. Был возбуждён, как школьник перед поездкой с друзьями на дачу с ночёвкой. Крутился в кровати, думал о всяком, представляя себе лицо Аманды.

«Боже, за все дни здесь ещё никогда ничего не хотел так сильно, как сегодняшнюю тренировку!».

...

Вот настало долгожданное утро. Я не выспался, но всё равно был полон сил. Позавтракав, полный воодушевления, спустился в сад. Ещё никого не было. Дул ветер, и небо затянуло тучами. Но пасмурная погода никак не испортила мне настроение.

Немного походив, подышав влажным воздухом, который бывает перед грозой, успокоил своё возбуждённое состояние и расслабился.

Из дверей нашего тюремного крыла вышли мои четверо соратников, а вслед за ними, чуть не столкнув Леру, вылетел наш обычный сопровождающий.

Солдат остановился и уставился на меня, мирно сидящего на скамейке. Его глаза были дикими, а дыхание сбитым. Провожатый явно планировал куда-то бежать, но, увидев меня, впал в ступор. Через мгновение он успокоился и пришёл в нормальное состояние.

— Я думал, ты сбежал, когда утром тебя в комнате не обнаружил.

«Забавный. Как я могу убежать от своей маленькой страсти... А он, видимо, торопился доложить о том, что я пропал? Ладно, он лишь старается хорошо делать свою работу».

Улыбнулся и, встав со скамейки, сам побрёл на полигон, а остальные шли уже за мной, включая сопровождающего, который, кстати, был очень удивлён моей спешке.

Зайдя на полигон, насчитал восемь солдат. Все снова были в доспехах, Аманда с довольным видом раздавала какие-то распоряжения и шутила. Наши тренеры стояли далеко, так что даже с моим обострённым слухом, не получалось разобрать, о чём

они говорили, но судя по бросаемым в нашу сторону взглядам и лошадиному ржанию, поводом для веселья были слабаки-иномирные.

«Ну, что ж...»

Я без каких-либо указаний зашёл в арсенал и стал экипироваться. Кожаная кираса, ботинки, шлем и так понравившиеся мне наручи с кинжалами.

Начало было скучным, как и каждый день: разминка, пара кругов по полигону, поднятие тяжестей. Стала заметна колоссальная разница между вчерашним и сегодняшним днём. Взросшие характеристики позволяли делать то, отчего я вчера кряхтел и тужился, с невероятной лёгкостью. Чтобы меня не раскрыли, пришлось симулировать.

Никак не мог дожждаться основной части тренировки, но вот оно началось!

Первый спарринг провёл Джон против одного из солдат, но сегодня это было даже более уныло, чем раньше. Они немного потолкались и разошлись — солдат отдыхать, Джон отрабатывать удары на манекенах.

Уже на второй спарринг я, наконец-то, вышел против Аманды. На её лице играла всё та же садистская улыбка, говорящая о том, что сейчас повторится вчерашний день и мне будет плохо.

«О, Аманда, прошу, сохрани эту улыбку».

Перехватив меч и щит поудобнее, встал в стойку и мгновенным рывком двинулся в сторону своей противницы, снеся её с ног ударом щита.

Наступила тишина.

Все с немым шоком смотрели на развернувшуюся перед ними сцену: и солдаты Гюстава, и мои земляки.

Глаза Аманды в этот момент были больше, чем у японских анимешных девочек. Удивление сменилось непониманием, потом неверием и, наконец, злостью.

«Где твоя улыбка, солнышко? Давай же, улыбнись мне».

Сука в ярости вскочила с земли и сделала выпад, который я легко парировал. Ещё один удар также отвёл в сторону, параллельно проведя контратаку щитом, но на этот раз она уклонилась. Последовал мой выпад, который солдатка блокировала своим щитом.

Во взгляде до сих пор было неверие, но если раньше она со мной играла, то теперь стала серьёзной. Это уже было не избивание ребёнка, а схватка.

Мы оба бились на пределе около двадцати минут, несколько раз незначительно ранив друг друга, но это были мелочи —

синяки, да царапины. Я сражался изо всех сил и высоко оценил, возможности Аманды.

Она действительно была сильна, ведь я неслабо ночью разжился характеристиками и бонусами от полученных способностей. А ведь иномирным первое время даётся по десять очков за уровень — в два раза больше, чем аборигенам. Это означало, что мой девятнадцатый уровень соответствовал, примерно, тридцать восьмому уровню для местных. С бонусами за достижения, мои характеристики тянули на сороковой, если смотреть в сухих цифрах. Конечно, всё это условно, ведь у местных тоже есть неизвестные мне достижения и навыки. И моя противница более чем соответствовала этим показателям.

Битва была напряжённой. Аманда держалась молодцом. Я не хуже. Если бы продолжалось так и дальше, ситуация превратилась в патовую.

Все окружающие смотрели на нас, никто не вмешивался. Не произносилось ни слова, лишь звон мечей разрывал тишину.

«А вот теперь мой главный подарок, сучка».

Открыв статус, вложил оставшиеся тридцать одно очко характеристик в ловкость. Отбросив щит, поднял средний палец и показал Аманде, с улыбкой смотря на неё.

Напряжение на лице садистки вновь сменилось злостью.

«Да! Как этого я и ждал».

Ещё несколько стычек, в которых уже легко ушёл от всех атак противницы. Сместившись вниз и вбок от горизонтального удара, плоской стороной лезвия своего меча сильно шлёпнул по заднице.

Аманда сделала несколько шагов назад, а её лицо стало бордовым от злости.

Мгновенный рывок, и вновь оказываюсь перед ней. Выбиваю щит ногой. Сам, сознательно разрешая телу двигаться по инерции от пинка, прижимаюсь к Аманде, чтобы она не могла орудовать мечом. Своё оружие завёл солдатке за спину и приставил к шее, чтобы садистка не могла сбежать, не перерезав себе горло. Со стороны это выглядело так, будто я её крепко обнял.

Вокруг раздался громкий вздох присутствующих солдат. Мои земляки, кажется, даже не дышали, просто остолбенев. А у Аманды на лице в очередной раз отразились неверие и испуг.

«Да! Да! Это я и хотел увидеть. Ради этого я чуть не сдох ночью. Но это ещё не всё, моя сладенькая».

Свободной левой рукой медленно достал кинжал из наруча и поднёс к её лицу. Делал всё так, чтобы она отчётливо видела каждое движение. Во взгляде Аманды читался ужас, от которого я пребывал в экстазе.

Прижав лезвие к её верхней губе, резко поднял кинжал вверх, убрав при этом меч, чтобы эта «подруга» не порезалась без моего ведома. Отрезанный нос упал на землю, а сама садистка отошла на несколько шагов, закрывая лицо. Её шея и рука были залиты кровью, а в глазах проступили слёзы от полученной боли, но я ещё не закончил.

Отбросив меч, достал второй кинжал. Четверо солдат побежали ко мне, чтобы попытаться остановить, но я лишь смотрел на свою жертву с улыбкой сумасшедшего маньяка.

«Продолжим».

Ещё один мгновенный рывок и глубоко перерезаю Аманде сухожилия левой руки.

В этот момент до меня добежал один из солдат.

«Ты мешаешь!»

Пинком в грудь отправил его в противоположную сторону, а сам сделал ещё один выпад, и вот уже ухо садистки летит в сторону. Очень хочу его поднять, чтобы помахать этим ухом у неё перед глазами, но не могу — остальные солдаты уже подбежали.

Один из них схватил меня за плечо. Сделал поворот корпусом, чтобы создать напряжение в захвате, а потом в обратную сторону, дезориентирую противника и в этот момент с силой ударил под дых, выводя оппонента из строя. Отступаю на шаг и бью ногой с разворота, отправляя в нокаут третьего бойца.

Как только пространство рядом освободилось, прыгнул в сторону моей Аманды. Путь преградил солдат, который пытается увести свою командиршу с полигона. Схватив его со спины за кирасу, ногой ударил солдата под коленку и потянул руку на себя. Пока боец заваливается на спину, разворотом обошёл падающее тело и, выпрямив руку, сделал глубокий порез на щеке Аманды, заодно срезав два пальца на руке, которую она прижимала к лицу.

Я оказался почти окружён остальными бойцами, бросившимися на помощь, но мне не было страшно. Да, против меня было много солдат, но у меня было преимущество — мы, иномиряне, были очень ценны для Церкви Света. То, что я услышал в комнате Амалии, позволяло мне сделать вывод, что бойцы Гюстава будут пытаться меня остановить, но не убить, а значит не будут действовать в полную силу. Этим я и пользовался в полной мере, бросаясь в совершенно безумные атаки.

Мгновенным рывком ушёл в сторону, выскочив из почти закрывшегося круга. Остановившись, осознал, что сил не осталось. До того как вкачать оставшиеся очки в ловкость, я тренировался и ещё, блин, бился с Амандой. Выносливость подошла к концу, видимо.

Но тут произошло новое чудо и, видимо, сработало второе дыхание. Силы вернулись, недвусмысленно намекая, что моя месть ещё не окончена.

«Отлично, Аманда, мы можем продолжить...»

Обострённое восприятие работало на полную — замечал каждое движение, лишь бы добраться до своей жертвы. Честно сказать, я вёл себя как конченный маньяк. Понимал, что рожа у меня была как у извращенца-некрофила, склонившегося над трупом в морге, но ничего не мог поделать. Даже восприятие цветов изменилось, и всё стало каким-то чёрно-белые. Я хотел одного — заставить эту суку страдать так сильно, как только возможно.

Применив рывок, ударом плеча сбил с ног солдата, стоявшего ближе всех к Аманде. Пригнулся и с разгона вогнал кинжал ей в ногу. Резко вынул лезвие, сместив чуть в сторону, чтобы вырвать побольше плоти, и ударом рукояти этого же кинжала отправил в нокаут бойца, который согнулся от моего удара плечом.

«Чёрт, я заигрался. Нужно успокоиться иначе кого-нибудь грохну, а я этого не хочу... Тем более Аманду — её нельзя убивать ни в коем случае! Не сейчас, по крайней мере».

С этой мыслью встал, пытаясь максимально держать себя в руках и заметил, что Аманда тоже взяла клинок, висевший на поясе. Улыбнувшись, побежал двигаясь так, чтобы она успела отреагировать.

Аманда с размаху попыталась всадить мне клинок в грудь, крепко держа оружие обеими руками, но я, чуть сместившись в сторону, позволил лезвию проткнуть моё левое плечо.

Сам подался вперёд, из-за чего клинок вонзился в плоть по самую рукоять, а я при этом снова прижался к моей маленькой страсти, обнимая её одной рукой и крепко прижимая к себе. В тот момент мы стояли рядом друг с другом также близко, как любовники.

Глядя в залитое кровью лицо солдатки, с улыбкой всадил ей левый кинжал в почку. От боли она даже вскрикнуть не смогла, лишь открыла рот. Отпустив рукоять, оставил кинжал торчать в боку, а сам схватил Аманду за волосы и отрезал их, оставив лишь неровные космы, которые нескоро удастся превратить в нормальную причёску.

В этот же момент меня кто-то резко дёрнул за кирасу назад. Пытался развернуться, но увидел размытый силуэт кулака, отправивший меня в полёт.

Пролетел я не меньше шести метров, потеряв при этом весь воздух из лёгких. Резко встав с земли, принял боевую стойку, но увидел перед собой человека, которого только что на

тренировочной площадке не было — Гюстава.

Его лицо искажал гнев, а рука держалась на рукояти меча, всегда висевшего у виконта на поясе.

Рассматривая Гюстава, стал анализировать случившееся.

«Тот удар. Он с лёгкостью оторвал меня от Аманды, ударил с такой скоростью, что я с ловкостью в сто тридцать два и обострённым восприятием увидел лишь размытый силуэт. А ведь ударил он ровно так, чтобы откинуть, но не убить или тяжело ранить. Скорее всего, Гюстав может дать мне прикурить, сам при этом не сильно напрягаясь. Сражаться с ним точно не стоит».

Приступ безумия начал отступать, а после этого стали возвращались краски окружающего мира. Хотя с такой погодой всё равно всё было серым, за исключением Аманды — она так и осталась красная, правда, от крови; и лица Гюстава: оно тоже было красным, но уже от злости.

Я выпрямился, встал в расслабленную позу и откинул кинжал, который держал в руке.

— Ты собирался её убить? — спросил Гюстав.

Тон аристократа был спокойным, но чувствовалось, что он сдерживается изо всех сил, чтобы не прирезать меня или не сорваться на крик в этом разговоре.

Отрицательно помотал головой.

— Тогда почему ты накинулся именно на Аманду? Не отпирайся, и идиоту понятно, что ты целенаправленно гонялся за ней, а не просто бился с кем пришлось.

«Я и не собираюсь отпираться».

Пожал плечами и улыбнулся.

— Посмотри вон туда. — Гюстав пальцем указал на башню замка, которую было видно с полигона. — Там мой кабинет, и оттуда я наблюдал за всеми вашими тренировками. Именно я отдал приказ, чтобы тебя тренировали усиленно. Разумеется, я видел всё, что тут происходило, но ничего с этим делать не собирался. Ты и меня теперь хочешь убить?

Снова отклонил догадку аристократа.

— Тогда почему ты так настроен именно на неё? Остальные тоже тебя ранили на тренировках!

«Идиот. Я зол не из-за того, что надо мной тут издевались, хотя и поэтому тоже, конечно, и как только представится возможность, и тебе передам «спасибо». Я зол, из-за того, что эта сука наслаждалась, делая всё это».

Чуть наклонил голову, глядя Гюставу в глаза, и лишь немного прищурился, не пряча улыбки.

— Кхм. Кажется, я догадываюсь... — пробубнил он себе под нос.

Не знаю, о чём он догадался, но злость на лице начала меняться на сомнение или размышление о чём-то.

— Так, вы, идиоты, быстро несите Аманду к целителям. Вы делайте что хотите, или тренируйтесь дальше сами, или идите к себе. — начал раздавать указания виконт окружающим — А ты, — Гюстав ткнул пальцем в меня — пойдёшь со мной.

Глава 10

— А ты, — Гюстав ткнул пальцем в меня — пойдёшь со мной. В этот момент начал капать дождь.

Выдернул торчащий в плече клинок и бросил его на песок. Снял пояс с креплением для оружия, скинул шлем и кирасу и поплёлся за Гюставом, так и оставив снаряжение на земле.

Проходя мимо всех присутствующих, видел, что часть солдат смотрят на меня с презрением. Аманда потеряла сознание, но была жива. Её укладывали на носилки, чтобы отнести, как я думал, к Амалии.

Но взгляды местных солдат мне были не интересны. С ними всё было понятно, потому что я минуту назад покромсал их командира. Выражения лиц моих земляков были ещё более красноречивыми. Они пришли в ужас от того, что я устроил на полигоне. Все отводили глаза, даже Джон, а взгляд Леры, кроме страха, был наполнен ещё и отвращением.

В принципе, их можно понять. Сам прекрасно понимал, что пока разбирался с Амандой, на моём лице играла улыбка маньяка-садиста-извращенца, но убрать это выражение не мог, как бы ни старался.

«Ну что ж, я изначально больших планов на вас не строил, вы для меня такие же чужие люди, как Арнольд с Гюставом... Думаю, теперь о вас можно даже не вспоминать».

Пока мы с Гюставом не торопясь шли к замку, порезы по всему телу и даже рана в плече от клинка затянулись. Я заглянул через воротник под рубашку, но даже шрама не осталось, только свежая розовая кожа.

«Ух ты, это так регенерация работает? Обалденно, как после исцеления».

Быстро заглянув в статус, заметил, что мне в ловкость капнуло ещё одно очко. А регенерация на свою работу по заживлению единственной глубокой раны, а также удалению кучи незначительных порезов, ушибов и царапин сожрала сто тридцать единиц маны. Такими темпами, если бы ран было столько, сколько вчера на тренировке, или сегодня ночью в бою с троллем, маны не хватило на восстановление. Необходимо было срочно повышать интеллект.

«Наверное, зря я все свободные очки в ловкость вложил. Можно было и меньше... хотя бы десяточку на интеллект стоило оставить. Но теперь бесполезно плакать над пролитым молоком».

Дойдя до замка, перед входом отряхнули сапоги от мокрой грязи и через уже знакомый холл поднялись на второй этаж.

Дальше пошли по коридору, ведущему в противоположную от покоев баронессы сторону. В конце коридора обнаружилась дверь. Раньше я в этом крыле замка не был.

Гюстав открыл её и повёл меня наверх по винтовой лестнице. На самом верхнем этаже была очередная дверь, которую виконт открыл ключом, извлечённым из кармана штанов.

— Заходи. — скомандовал он.

Я зашёл в помещение и понял, что оно почти не отличается от комнаты баронессы. В отличие от покоев Амалии, здесь всё было оформлено белым и бежевым, а в шкафу почти не оказалось книг, только свитки. В остальном помещения можно было считать идентичными.

— Садись. — виконт указал на одно из кресел.

Я сел у столика спиной ко входу. В этот момент в незакрытое помещение заглянула служанка, которой тут же было приказано принести чай и закрыть дверь.

— Ну, и для чего ты это устроил? Я по... — в ту же секунду дверь с грохотом открылась, не дав аристократу закончить предложение, и в неё влетел один из солдат, которого сегодня не было на полигоне.

За последние дни я неплохо натренировался притворяться глухим, поэтому на хлопок двери не среагировал, ну, или надеялся, что не среагировал, и никто ничего не заметил.

— Ваша Милость! Милорд Гюстав, у нас происшествие!

— Что ещё случилось? — виконт встал и подошёл к орущему солдату.

— Милорд, гнездо кобольдов вырезали. Мы пошли к водопаду, чтобы поймать парочку взрослых особей для тренировки иномирян, но там у пещеры всё усеяно их трупами.

В это время Гюстав смотрел не на солдата, а на меня, стоя за моей спиной. Я сидел в кресле и слушал, о чём они там говорят, не подавая виду.

— Никого не осталось, я правильно понимаю? — судя по голосу, виконт не был удивлён.

— Нет, ни одного. Часть из них расстреляли из лука, остальных зарезали, так что это сделали не звери, а кто-то из разумных. Но, Милорд, это ещё не всё! Когда мы решили вернуться в замок, сержант Сорк увидел, что в стороне от водопада идёт след из поваленных веток и сломанного кустарника. Мы направились по этому следу и нашли место схватки. Там лежал труп тролля!

— Тролля?! — вот тут голос Гюстава ясно выдал, что он обалдеть как удивлён.

— Ну, это был ещё ребёнок. Не больше семи лет, но это точно

был тролль. И ещё... труп был очень... странным...

— Чего ты мямлишь? Говори нормально. — гаркнул Гюстав.

— Есть, Милорд! Тролля отрезали его детородный орган. Пенис лежал в нескольких метрах от трупа, Милорд! — отчеканил солдат, вытянувшись по струнке.

«Ох, бли-и-ин, а со стороны это услышать, оказывается, довольно стыдно... до сих пор не понимаю, что на меня нашло тогда».

Лицо Гюстава выражало крайнюю степень непонимания. Он несколько раз перевёл взгляд с меня на солдата, но после сказал:

— Понятно. Можешь идти.

— Но, Милорд Гюстав, где теперь брать кобольдов для тренировки?

— Хм... кобольдов мы точно больше не найдём поблизости. Но за торговым трактом, в стороне от деревни, у болота должно быть гнездо гоблинов, если его ещё не зачистили.

— Это... далековато...

— Ничего. Возьмите лошадей, запрягите две телеги с клетками и проверьте, на месте ли ещё то гнездо. Если всё ещё там, поймите двадцать — тридцать особей и привезите сюда. Исполнять.

— Так точно, Милорд!

Солдат, выбегая, чуть не сшиб кого-то. Судя по визгу и тихой ругани, эта была служанка, которой поручили принести нам чай.

Гюстав сел в кресло напротив меня, а служанка молча поставила на столик перед нами поднос с белым фарфоровым чайничком и парой чашек.

Женщина налила чай, после чего Гюстав сказал ей подать пергамент, чернильницу и перо. Положив всё это на стол рядом с подносом, служанка удалилась, тихо прикрыв за собой дверь.

— Угощайся.

Аккуратно взял чашку в руку. Фарфор был очень тонкий, поэтому не хотелось случайно его разбить. В чашке оказался чёрный чай с добавлением каких-то трав. Довольно приятный, но ничего особенного.

Гюстав тоже сделал глоток, не отрывая от меня взгляда.

— Это ты вырезал гнездо кобольдов?

Утвердительно кивнул.

— Чтобы поднять уровень?

Снова подтвердил догадку аристократа.

— А с троллем тоже ты разобрался?

Вновь киваю.

— Ты как на него наткнулся?

Пожал плечами.

Я действительно не знал, как так вышло, но это оказалось одновременно и неприятностью, и удачей. Неприятность заключалась в том, что я чуть не умер, а удача — мне досталось немало уровней за того громилу. После зачистки гнезда кобольдов планировал продолжить искать способы увеличения своей силы, но всё сложилось так, что не пришлось этого делать.

«А удача ли это? Как-то не люблю я верить во всякие совпадения. Мне нужно было получить несколько уровней и на тебе, тролль на блюдечке...»

— Тролли почти никогда не уходят так далеко от своих гор. Видимо, из-за того, что это был ребёнок, он заигрался и потерялся в лесу.

В ответ лишь пожал плечами. Вообще, когда солдат сказал, что это был ребёнок, я сильно удивился. Это трёхметровая дылда, с метровым членом оказалась семилетним ребёнком. А какого размера тогда взрослые тролли?

— В твоём мире есть тролли?

Жестами показал, что нет.

«В моём мире подобная дичь вообще отсутствует. Даже такая, как эльфы и гномы».

— То, что это оказался ребёнок, несказанная удача для тебя. Если бы это был взрослый тролль, ты не справился с ним в одиночку. У них очень крепкая шкура. Кроме того, если их атаковать, они впадают в ярость, разнося всё вокруг, и подстроиться под бой с ними очень сложно. Ладно, вы здесь чуть больше двух недель. Позже у вас ещё будут бои и, возможно, мы отведём вас к троллям.

«А вот это мне совсем не нравится. Отведут нас к троллям? К взрослым? Я от боя с ребёнком чуть седобородому не представился, а это даже не подросток... Схватка со взрослым троллем — банальное самоубийство».

Видимо, что-то отразилось на моём лице, потому что Гюстав сразу добавил:

— Естественно, вы будете сражаться с троллями не по одному, а все вместе. Система сама распределит очки уровней, в зависимости от вклада каждого участника схватки. Кроме того, это будет нескоро, вам ещё много уровней нужно получить для этого, по крайней мере, твоим друзьям.

— Это... — лицо Гюстава стало каким-то странным, — а зачем ты отрезал троллю пенис?

Я просто отвёл взгляд и, игнорируя вопрос виконта, стал пялиться в окно.

«Мужик, тебе лучше этого не знать...»

— Ладно, оставим этот вопрос без ответа. Почему-то мне

кажется, что я этого знать не хочу. — нахмурился Гюстав, сделав свои выводы.

Аристократ дождался, пока я снова взгляну на него, и задал очередной вопрос.

— Для чего ты устроил схватку с кобольдами и троллем? Ты хотел убить Аманду?

Отрицательно покачал головой и улыбнулся.

— Ты не собираешься её убивать?

«Нет».

— Хотел отомстить?

Утвердительно киваю.

— Остальным солдатам тоже собираешься мстить?

«Снова нет».

— Решил только ей, значит... Почему?

Пожал плечами.

— Я знаю, есть у Аманды такая черта... она наслаждается, когда кого-то ранит или убивает... или пытается. Но она хороший солдат, ответственный и исполнительный. Именно поэтому Аманда стала заместителем командира отряда. Кстати, скоро придет и сам командир.

«Ясно. Значит, будет мстить мне? Это плохо, неуверен, что моих навыков хватит, да и он, скорее всего, определённой властью обладает, значит, может начать гадить по мелочам и портить мне жизнь».

— Ты добился того, чего хотел?

Кивнул.

«На самом деле, пока нет. Я ей ещё немножко нервы попорчу, но это будет уже другое».

— Хорошо. Я не одобряю твой поступок. Но уважаю твою решительность. Ты как воин пошёл на риск, чтобы стать сильнее, и добился результата. Проблемы, конечно, из-за тебя. Вон, теперь за гоблинами целых пятнадцать километров ездить, да и то не факт, что они там ещё водятся. Но это уже неважно.

— Также хочу обратить твоё внимание ещё на один факт — эти солдаты далеко не высокоуровневые воины. Это простые бойцы, они не из специальных подразделений, не обладают особыми способностями или навыками и у них обычные для солдат их возраста уровни. Аманда не исключение. Она всего лишь недавно достигла тридцать седьмого уровня. Выводы делай сам.

— Иди. На сегодня мы закончили.

Очутившись на улице, я задумался, куда пойти. К себе в камеру не хотел, обеда всё равно не будет. С начала тренировок обедов у нас не было, только плотный завтрак и плотный ужин.

Мы все быстро привыкли к такому распорядку. Но и просто гулять не хотелось, шёл дождь, и было достаточно неприятно.

Немного поразмыслив, собрался пойти на полигон.

Хоть на улице и было противно, но я решил потренироваться. Продвинутый бой с клинками давал определённые знания, но опыта катастрофически не хватало.

На полигоне не было никого: ни солдат, ни земляков.

Пошёл в арсенал и начал подбирать себе снаряжение. На этот раз не надевал то, что выдали. Так как меня никто не торопил, я перемерил кучу всего, чтобы подобрать удобные для себя вещи. Надевал разные доспехи, приседал в них, делал наклоны, развороты, двигался, пытаюсь понять, в каких мне комфортнее и какие подходят больше всего.

Металлическую броню отнёс почти сразу. Она не гнулась и сковывала некоторые движения, а иногда даже неприятно врезалась краями то в ноги, то в руки.

В итоге подобрал себе что-то вроде камзола из кожи непонятного зверя. Броня была толстой, но мягкой. Прямого покроя. По длине немного прикрывал ягодицы, а у шеи был воротник-стойка, для защиты шеи.

Проверил прочность камзола кинжалом. Мягкая кожа протыкалась только с приличным усилием, что было достаточно удивительно. Сам камзол был или тёмно-коричневым, или тёмно-зелёным — что-то среднее между этими цветами. К камзолу были пришиты накладки из толстой чёрной кожи в виде ромбиков, покрывающих спину, грудь, бока чуть ниже подмышек и рукава от плеча до локтя.

Помимо камзола, выбрал новые сапоги из той же кожи. Они были высокими и плотно облегли ногу. К передней части сапога был пришит кусок такой же чёрной кожи, что и ромбики камзола. Вместе с подобранным снаряжением надел свои наручи с кинжалами. Они хоть и были «не из комплекта», но и я не на показе мод.

Следом пришёл черёд оружия.

Направился к клинкам. Нужно было отрабатывать бой именно с ними.

Навык продвинутого боя дал не только знания, как нужно двигаться, но и знания, как оценить оружие.

Вид лезвия:

Прямые клинки — универсальные. Больше ориентированы на колющие удары для того, чтобы пробивать доспехи, но ими также можно и резать.

Изогнутые вверх — для ударов снизу вверх, почти исключительно для колющих ударов.

Изогнутые вниз — для ударов сверху вниз и рубящих ударов.

Сечение:

Выпуклые в центре лезвия более надёжны, так как крепче, но они и тяжелее. Вогнутые к центру, имеют более лёгкий вес, но и ломаются быстрее при поперечной нагрузке.

...

Клинков я выбрал много.

В наручи закрепил два прямых кинжала с выпуклым сечением лезвия и обоесторонней заточкой. В сапоги с внешней стороны ноги убрал два тонких клинка, чуть загнутых вверх с вогнутым треугольным сечением, образующим ребро жёсткости. На поясе за спиной закрепил два больших широких мачете длиной пятьдесят сантиметров, но с изгибом лезвия вниз. Они выглядели так, будто погнулись посередине.

На бёдрах закрепил два ремня с кармашками для небольших ножей, по пять в каждом. В них разместил метательные ножи, выполненные в виде металлической пластины, одна сторона которой была формы клинка с двусторонней заточкой, а другая — рукояти с отверстиями, просвёрленными для соблюдения баланса.

В этой экипировке вышел из арсенала и направился в сторону манекенов.

Моей задачей было совместить знания в голове с навыками, которыми обладает тело: то есть отработать движения и создать мышечную память. Например, я точно знаю, что эффективнее всего от рубящего удара со спины уйти перекатом в сторону удара. Но как это выполнить? Как нужно в этот момент реагировать? В какое положение должны прийти руки и ноги, чтобы выполнить подобный манёвр?

Кроме того, мне необходимо понять возможности своего тела. Когда я прибыл в этот мир, ощущал себя обычно, как и всегда. Но сейчас всё было иначе — мои характеристики в несколько раз больше, чем после прибытия. Тело чувствует силу. Знаю, что могу поднять значительный вес, но какой? Понимаю, что могу двигаться очень быстро, но насколько? Осознаю, что у меня очень возросла скорость реакций, но опять же, насколько? Я могу уклониться от летящей пули? Или поймать стрелу? Или я буду считать, что смогу и при попытке выполнить схлопочу арбалетным болтом между глаз?

Вот этим и занялся — пониманием своих возможностей и формированием мышечной памяти на движения, даваемые, благодаря полученному навыку, Системой.

Включив воображение на полную, представлял разные удары по себе и уклонялся от них.

Прыжки, перевороты, перекаты, подкаты, сальто назад, сальто вбок, уклонения. Представленный бой с одним противником, двумя, пятью, с кинжалами, мечами, топорами, с добавлением в команду лучника.

Прекрасно знал, что в реальности всё будет не так и мне элементарно не хватало опыта сражений. Понимал, противники будут использовать грязные приёмы, но я их просто не знал, поэтому сейчас решил, что достаточно и такой тренировки.

Я бы, конечно, очень хотел не получать тот опыт, о котором думал на тренировке, но что-то во мне буквально кричало, что нужно готовиться и готовиться именно к худшему.

Своей тренировкой я занимался не меньше восьми часов, пока окончательно не выдохся. К тому же тучи над головой стали чёрными, и разразилась нешуточная гроза с мощным громом и жуткими молниями.

Вернулся в арсенал и снял экипировку. Мне подобранный комплект понравился, поэтому не стал раскладывать инвентарь по местам, а убрал его в угол.

«Будет моим».

Оставил только сапоги, потому что они оказались гораздо удобнее тех, которые выдали с остальной одеждой, а также кинжалы, крепившиеся в сапогах, на всякий случай.

Покинув полигон, бегом добрался до замка и остановился под навесом у входа. Хотел курить, но никого не было видно, и трубку поджечь было некому, а сам я так и не разобрался, как вливать ману в свой «прикуриватель».

Недовольно побряхтев, отбил сапоги от грязи и вошёл внутрь, где мне сразу на глаза попала одна рабыня, вытирающая пыль.

«Поймал!»

Я подошёл к девушке и взял за руку. Рабыня заметно нервничала, не зная, что мне от неё нужно. А я с улыбкой протянул ей прикуриватель.

— Э... Это мне? — непонимающе спросила она.

Жестами показал, что девушка ошиблась, достал свою трубку и указал на неё. Потом без дальнейших объяснений потянул рабыню за собой на улицу. Там, остановившись около входной двери, я набил трубку табаком и снова подал прикуриватель.

— Это... Вы не знаете, как им пользоваться? — удивившись, спросила девушка.

«Ну, как бы знаю, в теории, но у меня не получается».

Кивнул.

Она взяла прикуриватель в руки, и тот привычно засветил рунами и нагрелся.

Раскурив трубку, забрал прикуриватель и с улыбкой кивнул

рабыне. Она мне поклонилась и убежала назад в замок.

Я выпрямился, расправил плечи и со вкусом курил трубку, стоя под навесом и глядя на дождь снаружи.

«А не быстро ли я освоился в этом мире? Как-то слишком скоро начал считать всё происходящее нормальным. Вон, убиваю каких-то кракозябр, дерусь целый день, режу людей на куски, и почему-то меня это уже не смущает. А ведь я здесь меньше месяца...»

С последним воспоминанием у меня на лице снова вытянулась улыбка. Мысли о моей прекрасной Аманде не проходили спокойно, прямо сейчас хотелось пойти и разыскать её... Но пока было рано. Планы у меня другие. Тем более погода выдалась для моих планов как нельзя кстати.

Глядя на погоду, вспомнил один старый малобюджетный фильм ужасов.

«Ну, значит, так и поступим сегодня, а пока...»

Я докурил, выбил трубку, зашёл в замок и сразу направился в комнату Амалии. Она требовала всё объяснить, да и мне после всех разговоров будет полезно отвлечься на чтение и изучение местных стран и героев, о которых пишут в книгах.

Подойдя к двери, я постучал. Никакой реакции не последовало. Собирался постучать ещё раз, но, вспомнив про шуток на стене, дёрнул за него.

Через мгновение дверь открылась. На пороге стояла Амалия, глаза которой были красными и опухшими: она явно долго плакала.

Глава 11

Амалия посмотрела на меня красными глазами.

— Что ты хотел?

Достал свою табличку, на которой уже было написано:

— Ты вчера потребовала объяснений. Вот я и пришёл с повинной.

— Мне уже всё рассказал лорд Гюстав. Я знаю о твоих ночных приключениях с кобольдами и троллем, и зачем тебе всё это понадобилось. Кроме того, я сегодня лично занималась исцелением бедной девочки, так что можешь ничего не объяснять.

— Почитать? — написал я.

— Не сегодня, у меня нет настроения. Я хочу побыть одна.

Прокрутив в голове множество мыслей, пришёл к определённому выводу.

«Думаю, меня не сильно накажут. Зная характер Амалии, она не очень-то и долго будет злиться на меня».

Нагло прошёл в комнату, отодвинув хозяйку от входа, и закрыл за собой дверь.

Глаза баронессы расширились, а на лице появилось возмущение. Она тут же сорвалась на крик:

— Что ты себе позволяешь? Немедленно выйди вон!

— Нет. — написал я.

— Что значит «нет»?! Я сейчас тебя вышвырну отсюда и доложу об инциденте страже. Ты больше никогда не войдёшь ни в эту комнату, ни в центральное крыло.

Задумался на секунду. Возможно, так и случилось бы, но это станет небольшой потерей. Зато поддержание дружеских отношений с баронессой мне приносило явную пользу. Аристократка много бубнила, выдавая полезную информацию, кроме того, она не отказывала мне в мелких просьбах. Я, конечно, не считал Амалию своим другом, но необходимо было стать таковым для неё. А дружба предполагает вмешательство и помощь своим друзьям, даже когда они настаивают на обратном. Кроме того, мне было приятно проводить время с красавицей и наблюдать за её детским поведением и сияющими глазами, во время расспросов о моём мире.

«Решено».

— Плевать. — написал я — Ты — мой единственный друг, и, кажется, у тебя проблемы. Может я смогу помочь?

— Чем ты можешь мне помочь?

— Учитывая обстоятельства, пока только советом. Сначала расскажи, а там посмотрим.

— Каким советом? Что за совет может дать мне человек, проживший на треть меньше меня, да ещё и только попавший в наше общество?

— Вообще-то, мне 30 лет — написал я, и вот тут глаза Амалии округлились. — А учитывая разницу между нашим и вашим обществом, а также предыдущую работу, поверь, опыт взаимоотношений у меня будет побогаче твоего.

Баронесса зависла. Было видно, что она о чём-то размышляет. Тем не менее неосознанно она всё же повернула корпус тела, освобождая мне проход, а значит, может и подсознательно, но захотела впустить меня.

Я бесцеремонно уселся в кресло, жестом приглашая девушку расположиться напротив.

Она опустила голову, постояла у входа несколько секунд, но всё-таки подошла и села напротив меня.

— Ты мне сказал, что тебе двадцать лет. И выглядишь на двадцать. И в своём статусе Господину Арнольду написал, что тебе двадцать. Ты сейчас зачем соврал?

Была у Амалии такая черта, как любопытство. Видимо, именно оно взяло верх, когда я написал свой настоящий возраст, и именно поэтому девушка не выкинула меня из комнаты. Когда баронессе что-то становилось интересно, она вела себя, как ребёнок. И вот сейчас, несмотря на то что ей плохо, любопытство победило, заставив по-детски забыть об обиде и переключиться на нечто новое.

— Нет, не вру. Когда нас призвали, мне было 29 лет, а на прошлой неделе был день рождения, и мне исполнилось 30. Тем не менее в моём статусе записано 20 лет, поэтому я просто сообщил всем то, что в нём указано.

— Ничего себе! Такого ещё никогда не происходило. Ни у кого не менялся возраст при призыве, по известным мне записям. — заинтересованно сверкая глазами, сказала Амалия.

— Слушай, — продолжила она — а у остальных так же? Им тоже не по двадцать лет? Сколько им? Они тоже старше?

— Этого я тебе не скажу, это не мой секрет. Вообще, мы договорились не раскрывать свой возраст, так как не знали, во что это выльется. Поэтому я прошу тебя сохранить всё в тайне. Если об этом кому-либо станет известно, я больше ничего и никогда тебе не расскажу.

Лицо Амалии, когда она прочитала длинную надпись на дощечке, стало обиженным, а глаза опустились. Но она кивнула.

— А теперь рассказывай. — написал я. — Что случилось? Почему весёлая жизнерадостная Амалия проливали слёзы?

— АМАЛИЯ?! Да ты совсем обнаглел, мальчишка... то есть...

Как ты обращаешься к баронессе?

«Да-да, всё так, не соблюдаю субординации и всё такое... каюсь, грешен».

Стёр всё с доски, оставив лишь одно слово:

— Рассказывай.

Честно говоря, думал, что она и дальше будет уходить от темы, но...

— Сегодня пришло письмо от моего мужа. В письме он...

Дальше девушка начала жаловаться, что после окончания задания в этой башне призыва, ей поручено отправиться в замок в горах Корс, не заезжая домой. Вещи Амалии из родового имения мужа уже отправлены в тот замок и будут ждать прибытия хозяйки.

Баронесса Седер оказалась шестой женой маркиза.

Вообще, Амалия не дворянка по праву рождения, но она из рыцарского рода. Её отец служил рыцарем у герцога, и за заслуги ему даровали титул баронета, после чего перевели в другие земли. На новом месте тот продолжил служить дальнему родственнику этого герцога — маркизу Герфелду Седеру. Отец Амалии смог выгодно продать дочь новому господину, после чего Амалия сменила дом, а свежее испечённый баронет сел в кресло повыше, став каким-то чиновником.

Самому Седеру очень нужен был наследник. Все его пять жён рожали только дочерей, поэтому он взял шестую. За два года, проведённых в родовом замке маркиза, она всегда чувствовала пренебрежительное отношение со стороны других членов аристократического семейства. Все пять жён маркиза были дворянками с рождения. Первая супруга Седера тоже была маркизой, остальные графинями. Самой Амалии позже титул присвоил сам муж, но по какой-то причине всего лишь баронессы, а не графини, как этого ожидали.

Замуж девушку отдали в пятнадцать лет, а примерно через год она забеременела. Дочь Амалия родила в семнадцать лет, прямо в свой день рождения.

После рождения очередной дочери маркиз потерял к Амалии какой-либо интерес. Ребёнка оставили в замке со старшими сёстрами, которых у неё было целых десять, а Амалию через шесть месяцев после родов отправили помогать Церкви Света, ярым сторонником которой был маркиз Седер.

Виделась баронесса с дочерью лишь раз в полгода, когда приезжала домой. Заботу о ребёнке возложили на няnek и служанок, а воспитанием Лианы, так маркиз назвал дочь Амалии, занялись третья и первая жёны.

Баронесса была рада хотя бы раз в полгода видеться с

ребёнком. Однако, на этот раз целый год заняла церемония нашего призыва, в которой Амалия принимала активное участие, получая свой первый подобный опыт. Кроме того, ей предстояло провести здесь ещё целых полгода, до самой отправки иномирян, то есть нас, в столицу. И в довершение всего, сегодня девушка получила от мужа письмо, в котором было написано, что она не сможет вернуться к дочери, а сразу должна будет направиться в замок Корс для содействия в подготовке экспансии в соседнее государство.

И худшее в этой новости было то, что никто не знал, сколько времени продлится подготовка к вторжению. Это могло занять как несколько месяцев, так и несколько лет, в зависимости от политической обстановки и финансирования этого конкретного мероприятия.

Сейчас Лиане уже одиннадцать лет, и Амалия опасается, что дочь выдадут замуж даже без её участия.

Сама баронесса прекрасно понимает, что её просто отослали куда подальше, лишь бы не попадалась на глаза остальному семейству Седер.

— ...я чувствую себя никчёмной уродиной. Почему он не обращает на меня внимания? Я ему не нужна, потому что не смогла родить сына, но ведь и остальные тоже не смогли родить мальчиков. Чем я хуже этих его графинь, которым он позволил остаться в родовом замке?

С последними словами Амалия окончательно разрыдалась, размазывая слёзы и сопли по рукавам мантии.

Не знаю, что на меня в тот момент нашло, однако, я решительно подошёл к ней, поднял за плечи и прижал к себе, крепко обняв. Аристократочка некоторое время плакала у меня на груди, а когда начала успокаиваться, я немного отодвинул её и... поцеловал.

Сначала девушка пыталась вырваться, а когда и без того слабое сопротивление прекратилось, поднял её на руки как принцессу и, не разрывая поцелуя, понёс на кровать.

Оказавшись там, на секунду замешкался, думая, как снять с красавицы рясу. Но, вопрос решился сам — Амалия стянула с себя одежду. Я тоже не отставал и максимально быстро выбрался из своей одежды.

Положив баронессу на кровать, чуть было не рассмеялся. Местное женское нижнее бельё было слишком забавным — на баронессе были панталоны. Они были из мягкой ткани, выглядели как мужские семейные трусы, но только с рюшечками и завязками на поясе и бёдрах.

Чтобы и впрямь не засмеяться, быстро стянул с Амалии это

бездобразие и нежно прижался к губам, вернувшись к поцелую.

...

Это было одним из самых страстных занятий сексом в моей жизни. Хотя мы не меняли положения, и весь процесс проходил в миссионерской позе, но как это было... ммм...

Во-первых, скорее всего, сказывалось действие способности «Обострённое восприятие». Все ощущения от поцелуев, прикосновений и самого секса были просто фантастическими.

Во-вторых, Амалия оказалась очень чувственной и страстной девушкой. То, как она изгибалась подо мной, прижималась, зарывалась руками в волосы, вонзалась маленькими ноготками в спину и сладко постанывала, доставляло некое эстетическое удовольствие, отправляя шкалу сексуальности и возбуждения в космос.

В самом конце, правда, вышел казус. В самый решающий момент у Амалии, видимо, случился оргазм, и она, обвив меня ногами, так прижала к себе, что я не смог выйти из неё.

В ту секунду я задумался о двух вещах: есть ли в этом мире контрацептивы, и какой у Амалии параметр силы, ведь мой превышает сотню, а я даже немного отодвинуться не смог.

После секса мы развалились на простыне, тяжело дыша. Вдруг Амалия подскочила, словно ошпаренная, и начала голый расхаживать возле кровати, тыкая в меня пальцем и крича:

— Ты! Ты воспользовался моей минутной слабостью. Как ты мог? А я? Я дура! Что я наделала? Мне теперь конец. Меня казнят.

Она просто паниковала из-за произошедшего.

Концерт длился минут пять. В разных сценах этого представления было красноречиво рассказано о том, как мы вместе с ней будем гореть на костре, какая я сволочь, что воспользовался слабостью незащитной женщины, какая она дура, что сорвалась. А закончилось всё угрозами о том, что если хоть одна душа узнаёт о произошедшем здесь, то моя дальнейшая жизнь превратится в сущий ад, даже если для этого ей придётся продать свою душу тёмным богам.

Прекратил я этот концерт радикально — подошёл к Амалии и «заткнул» её поцелуем, а потом, подхватив на руки, снова унёс на кровать и повторил сеанс сексотерапии.

Мы лежали на кровати, спокойно глядя друг на друга.

— Тебе правда тридцать лет?

Я моргнул.

— У тебя есть ещё какие-то секреты? Ведь есть, правда?

Просто отвёл глаза и лёг на спину, уставившись в потолок.

Амалия что-то невнятное пробубнила себе под нос, поёрзала

на кровати, а потом буквально запрыгнула на меня, усевшись на грудь голой попкой.

— Ты! — она указывала на меня пальцем, пока я любовался прекрасным видом. — Говори, какие у тебя ещё тайны? Когда ты попробовал использовать на мне «оценку», я сразу поняла, что ты как-то можешь использовать навыки, не произнося заклинания. Это меня заинтересовало, но я не стала распространять эту информацию! Ты ведь ещё что-то интересное скрываешь, ведь так?

Я просто не реагировал, продолжая любоваться красивым ровным животиком, аккуратной грудью, нависшей надо мной, а также наигранным недовольством на лице девушки.

Но тут в глазах баронессы отразились какие-то сомнения, она снова начала бубнить, отведя взгляд куда-то в сторону, а потом с решительностью посмотрела на меня.

— Система! Я, Амалия Седер, даю клятву, что не буду разглашать какую-либо информацию, поведанную мне Денисом Шмидтом, без его согласия. Подтвердить!

В этот момент перед моим шокированным взглядом всплыло системное сообщение:

{Амалия Седер дала клятву, запрещающую ей разглашать информацию, полученную от Дениса Шмидта. В случае нарушения клятвы жизнь Амалии Седер будет прервана, а Денис Шмидт получит 30 % от её характеристик. Вы принимаете клятву? Да/Нет}

Прочитав сообщение, я обалдел ещё больше. Значит, Система работает не только на прокачку, но и таким образом?

Несколько секунд подумав обо всём, я решил, что очень даже неплохо иметь рядом человека, с которым можно поговорить и посоветоваться. Думаю, Систему в этом мире обмануть не так просто, а сама Амалия довольно хороший человек, хоть и со своими тараканами. Да, тараканы у неё породистые и матёрые, но... понятные, что ли?

«Да!»

Глава 12

«Да!»

Окно сообщения погасло, и Амалия, улыбнувшись, заявила:

— Ну, теперь ты мне всё расскажешь!

— С чего это? — ответил я. Голос на удивление был сиплым и тихим. Видимо, из-за того, что за две недели слова не произнёс, голосовые связки «отвыкли».

Прочистив горло, вернул взгляд на обалдевшую мордашку баронессы и продолжил:

— Твоя клятва говорит только о том, что ты не можешь разглашать мои тайны, но это вовсе не значит, что я должен тебе хоть что-то рассказывать.

В тот момент шок Амалии сменился злостью, и она зарядила мне звонкую пощёчину. От этой оплеухи у меня загудело в голове, а перед глазами посыпались звёзды.

— Ты сволочь! Чёртов гоблин. Тогда моё заклинание высшего исцеления подействовало, и ты начал слышать и говорить, так? Как ты мог меня обмануть, негодяй? Я себе места не находила, перерыла всю библиотеку в поисках вариантов лечения, чтобы помочь тебе, а ты уже тогда излечился, гад!

— Сначала давай оденемся, иначе, если кто-то придёт, у нас действительно будут проблемы. — крепко взял красавицу за попку и снял со своей груди.

Сам встал и, подобрав с пола разбросанные вещи, надел их.

Она тоже оделась, правда, нижнее бельё надевать не стала, а просто сунула панталоны под подушку, натянув рясу на голое тело.

Я подошёл к креслу, в котором проводил каждый вечер в этой комнате и сел. Амалия уселась напротив, скрестив руки под грудью и продолжая сверлить меня гневным взглядом.

— Успокойся, я тебя не обманывал! Твоё заклинание тогда действительно не подействовало.

— Хватит мне врать, вонючий гоблин. Хочешь сказать, что тебя кто-то исцелял здесь кроме меня?

— Я же сказал, успокойся и послушай...

Она сомкнула губы, проглотив очередные оскорбления, которые ей хотелось выплеснуть мне в лицо, и надула щёчки.

«Как мило. Она действительно ведёт себя как ребёнок».

— Тогда твоё заклинание не подействовало, так как не на что было действовать. Я мог и слышать, и говорить. Собственно, я никогда не был глухонемым.

Кажется, в тот день аристократка не переставала удивляться.

Её глаза опять широко открылись, а челюсть отвисла.

— По... Подожди-ка... Как так? Ведь твои друзья ещё до того, как ты пришёл в себя после призыва, сказали, что ты глухонемой. Они тоже соврали? Когда это вы успели договориться о подобном?

— Они просто не знали. Мои земляки и сейчас считают, что я глухонемой. Мы оказались в странном месте, и обстоятельства как-то так сами сложились, что мне необходимо было попытаться вывести информацию. А учитывая, что глухонемой не может «подслушивать», этот способ показался довольно эффективным.

— Но...

— Кроме того, они мне не друзья. Я знаю их не больше, я бы даже сказал, меньше, чем тебя, учитывая проведённое в течение двух недель время.

— Но... Но как же так? Хотя... ладно, потом обо всём этом подумаю... Стоп! Ты сказал, чтобы вывести информацию? О боги, я ведь тоже могла наболтать лишнего. — она запаниковала.

— Не «могла наболтать», а неплохо так наболтала много интересного. Как и Гюстав, как и Арнольд... собственно, все вокруг что-то за моей спиной интересное обсуждали. — с улыбкой сказал я, глядя на её очередной приступ паники. — Мне даже удалось узнать, что из продуктового склада за шкафом идёт тайный ход, который заканчивается где-то в лесу, далеко от замка.

— Тайный ход? А я не знала ни о чём подобном. — комментарий баронессы меня рассмешил.

— Не переживай. Я не собираюсь никому рассказывать о том, что и от кого узнал. Мне просто необходима была информация, куда мы попали и зачем вам нужны, вот и всё. Я не хотел никого этим подставить. Хотя, не буду отрицать, что кое-какой информацией могу воспользоваться...

— В прошлой жизни ты точно был ведьмой или сиреной! Только они так подло поступают. Нет! Ты был гоблином, лживым мерзким гоблином.

— Всё, успокойся, я ваших гоблинов в глаза не видел, а кем был в прошлой жизни, вернее, в прошлых жизнях, не знаю.

— В прошлых жизнях? А откуда ты знаешь, что их было несколько? — вмиг вся злость и недовольство с лица Амалии испарились, будто их и не было, а вместо этого заиграло любопытство и искорки в глазах. — Это связано с тем, что говорила Мириям? Что вы перед тем, как оказаться у нас, попали к богу?

Немного сконфузившись, ответил девушке:

— Слушай, Амалия, я действительно не могу говорить на эту

тему. Понятия не имею, о чём можно говорить, а о чём нельзя. Тот бог обещал нас серьёзно наказать, если вдруг сболтнём что-то лишнее. Так что даже не спрашивай. Эта тема — табу.

Она немного расстроилась, но блеск в глазах не пропал. Встав, Амалия направилась к двери.

— Куда это ты собралась?

— Позову служанку. Пусть принесёт чай, а ты мне будешь рассказывать о своём мире. А то предыдущее наше общение было слишком уж ограниченным. Наводящими вопросами много не узнаёшь.

— Подожди! — только она подошла к двери, я её остановил. — Нужно сначала открыть окна и проветрить помещение.

— Это ещё зачем?

— В комнате запах секса. Нас однозначно раскроют...

В этот момент Амалия покраснела, как помидор, и послушно пошла открывать окна. В отличие от моей комнаты, на её окнах не было решёток, и они были со стёклами.

— Ты точно был гоблином. И нюх у тебя, как у гоблина. — топнув ножкой, произнесла баронесса с явно наигранным недовольством.

На улице гремела гроза, дул ветер и лил сильный дождь. Свежий влажный воздух очень быстро избавил помещение от лишних запахов.

Первые несколько минут мы с Амалией развлекались, собирая по всей комнате бумаги, которые с рабочего стола разметало ветром, ворвавшимся через окно.

Затем, закрыв окна, она всё-таки вызвала служанку. После того как служанка поставила поднос с чайником на столик и вышла, Амалия устроила мне допрос с пристрастием.

Общались мы около двух часов. Её глаза просто сияли, когда я рассказывал о самолётах и о том, как в молодости катался с друзьями на своём любимом мотоцикле. Девушке было интересно слушать абсолютно обо всём.

Решив, что пора заканчивать травить байки, так как у меня ещё есть планы, я остановился.

— Слушай, Амалия, на сегодня хватит. У нас ещё будет время, и я смогу тебе рассказать ещё много чего интересного, но не стоит слишком задерживаться, иначе это сочтут подозрительным.

Она кивнула.

— И ещё... — немного сомневался, стоит ли напоминать о её проблеме или нет, но всё же решил, — перед уходом хочу кое-что сказать.

— Хм? И что же?

— Ты не виновата, что родила маркизу дочь, а не сына. — после этих слов любопытство во взгляде девушки угасло, и она погрузилась.

— Почему ты об этом заговорил?

— Я ведь говорил тебе, что в моём мире нет магии. Но у нас развита наука. Научные знания ушли настолько далеко от ваших, что после всех разговоров с тобой, а также видя происходящее вокруг, я не знаю, какой из миров считать более фантастическим. Но сейчас не об этом... Пол ребёнка, зависит не от женщины, а от мужчины. Это определяется сразу при зачатии и зависит от сочетания хромосом, которые возникают от слияния яйцеклетки и сперматозоида.

— Сперматозоид, яйцеклетка? Что всё это?

— Блин... не хочу обсуждать такие подробности, не сейчас. Это объяснение затянется, а времени нет. Я тебе лучше в следующий раз подробнее расскажу, откуда дети берутся. — усмехнулся своей же шутке, представив, как я, человек без детей, буду объяснять женщине, у которой есть дочь, процесс зачатия ребёнка. — Единственное, что хочу тебе полностью уверенно заявить, что если у твоего мужа рождаются только девочки, то проблема не в его жёнах, а исключительно в нём самом!

После этих слов Амалия подняла на меня удивлённый взгляд.

— Твой Герфилд может завести ещё сто жён, но маловероятно, что у него родится мальчик, учитывая статистику в виде одиннадцати дочерей. Ты не должна корить себя за то, что не смогла родить мужу сына, это не твоя вина... На этом, пожалуй, всё. Я пойду.

Провожать она меня не стала, а так и осталась сидеть в кресле с опечаленным видом. Я, выйдя из замка, остановился на улице под навесом центральной двери.

На улице хлестал дождь, гремел гром и сверкали молнии.

«Так, погода — самое то. Пора навестить Аманду».

Ещё раз вспомнив ужасик, который в детстве мне казался страшным, а сейчас, скорее, смешным, пошёл к обратной стороне замка.

Все солдаты жили в правом крыле на первом этаже, это я узнал достаточно давно. Подойдя к ряду окон с закрытыми деревянными ставнями, начал искать комнату Аманды.

Было неприятно думать, что со стороны я смотрюсь маньяком-извращенцем. Хотя... в тот момент всё так и было, а сделать я с собой ничего не мог. В итоге комнату отыскал, как натасканный таможенный пёс — по запаху. Как я в это время выглядел, обнюхивая ставни, не знаю, но, мне даже думать об

этом было неприятно.

Найдя нужное окно, начал вглядываться в щель деревянных ставен. Во время очередной вспышки молнии я, наконец, убедился, что на кровати в комнате лежит именно Аманда.

«Ну, начинаем очередное цирковое представление».

Тук-тук-тук, — я громко постучал в ставню.

Одновременно максимально сконцентрировался на всех звуках вокруг меня, чтобы не попасться кому-либо, а также следить за тем, что происходит в комнате.

Тук-тук-тук! — пробарабанил повторно. Наконец-то, послышалось шевеление в комнате.

Тук-тук-тук!

Периодически стук растворялся за раскатами грома, но когда к тебе кто-то ломится, ни с чем не перепутаешь.

Аманда встала с кровати и босыми ногами пошлёпала к двери, видимо, решив, что стучат в неё. За дверью, естественно, никого не оказалось. А пока она стояла там, я повторно пробарабанил по ставням и резко скрылся за углом замка.

Ставни открылись, и оттуда появилась голова девушки. Она осмотрелась и снова спряталась в комнате, закрыв окно.

Тук-тук-тук!

— Ну, я этим шутникам устрою. Завтра буду гонять до кровавого поноса! — раздалась недовольная тирада из комнаты.

Окно снова открылось.

— Кто здесь? — прокричала она.

Через некоторое время ставни вновь закрылись.

Я подошёл к окну, достал из сапог кинжалы и громко скребя их друг об друга, а иногда позвякивая, снова постучал.

Тук-тук-тук.

— А-ма-ан-да-а. — тихим томным голосом произнёс я. Но так, чтобы она чётко слышала.

После нескольких повторений дебильной сцены девушка оставила ставни открытыми. Она явно нервничала, а этого я и добивался.

Казалось бы, глупая сцена для запугивания маленьких детей, но поставьте себя на её место? Кто-то стучится, зовёт её по имени, а вокруг никого! Глубокая ночь с жуткой грозой тоже спокойствия не добавляют.

Подумав о дальнейших шагах, я стал выжидать новую вспышку молнии. Как только она появилась, я мгновенным рывком «материализовался» прямо перед открытым окном с кинжалами в руках.

Пока опускающийся в землю электрический разряд освещал пространство, я видел, что девица сидит на кровати, прижавшись

спиной к стене, и нервно смотрит в окно. Увидев меня с кинжалами, Аманда замерла.

— Привет, дорогая! Нас в прошлый раз прервали, но это даже хорошо. — я достаточно громко озвучивал вердикт своей жертве — Теперь у тебя снова есть лицо. Твои ушки, твой носик... Я снова заберу всё это. Закончив с твоим лицом, я займусь всем остальным... Пальчики оттяпаю, глазки... Давай продолжим?

Ответом мне был дикий визг. Стоя перед окном, я громко смеялся до следующей вспышки молнии, а когда она погасла, также мгновенным рывком исчез.

Куча очков ловкости в сочетании с мгновенным рывком давали отличный спецэффект для моего маленького хоррор-фильма.

Услышал, как в комнату кто-то ворвался.

— Что случилось?

— Он там! Он стоит за окном!

— Он? Кто он?

— Иномирнин... ущербный!

Из окна высунулась морда одного из солдат. Парень осмотрелся и крикнул своей командирше, не убирая голову:

— Нет там никого. Тебе приснилось.

— Какой к дьяволу сон, идиот! Донни, я тебе говорю, что тот немой там, на улице. И он говорил, что продолжит сегодняшнее!

— Немой?

— Да!

— Говорил?

— Ну да, я же говорю! Ты что, отупел? Он там, стоял за окном и размахивал своими кинжалами. Сказал, что продолжит начатое на полигоне! — Аманда плакала, крича на подчинённого.

У этой садистки однозначно началась истерика.

«Вот и отлично. Ладно, нужно валить, пока они не проверили её слова».

Я быстро добрался до входа в наш корпус. Перед дверью максимально отряхнул одежду от воды и снял сапоги, чтобы не оставлять следов.

Прислушался. Никого в коридоре не было.

«Хорошо».

Быстро пробежав в комнату, убрал сапоги в угол, кинжалы спрятал под подушку и завалился на кровать с улыбкой счастливого идиота.

Через пятнадцать минут дверь скрипнула и приоткрылась. Из коридора послышалось чьё-то тяжёлое дыхание. После небольшой паузы дверь закрылась, а до меня донеслись мужские голоса.

— Нет, он спит.

— Ну говорил же, что смысла заглядывать не было. Я сразу сказал, что на полу от сапог лужи и грязь остаются, в такую-то погоду. А других следов, кроме наших, нет, значит никто тут в последнее время не ходил.

— Блин, Донни, у Аманды крыша поехала. Сильно ущербный её отделал сегодня.

— Крыша у неё давно поехала, Сорк. Я искренне желаю, чтобы этот глухонемой психопат и наша долбанутая командирша поженились и до конца своих дней мучили друг друга... Всё, хватит! Я и так устал. Скоро смена кончается, так что пошли. Ты вообще будешь завтра весь день скакать невыспавшимся. Идём в казарму.

«Надо же. Действительно, проверить пришли».

Со сладкой улыбкой я уснул.

Глава 13

Проснулся я от звуков шаркающих шагов. Поднявшись, увидел уже удаляющуюся из комнаты рабыню.

На столе меня ждал завтрак, состоявший из овощного супа и жареного мяса с гарниром, большим куском серого хлеба, а также корзинкой каких-то фруктов, напоминающих крупный чёрный виноград, только странный. Пробовал это новшество аккуратно, но штука оказалась очень вкусной. Правда, консистенция была как у резины, ну, или жевательной конфеты, которые я никогда не любил.

В качестве напитка снова подали долбанный кислый компот. Сначала даже притрагиваться к нему не хотел, но, к моему удивлению, на этот раз напиток приготовили с мёдом и специями. За счёт добавок он был одновременно кислым, сладким и острым. Необычно, но вкус, стоит признать, оказался приятным.

Плотно позавтракав, я сладко потянулся и решил, что нужно подумать над дальнейшим развитием.

«Статус!»

=====

Имя: Денис Шмидт. Уровень 19.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (70102/84500).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект +50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила +5; ловкость +5; навык «Второе дыхание»)

Исполнивший клятву мести (все характеристики +10)

Характеристики:

Сила: 108 (36 + 57 + 15)

Ловкость: 144 (40 + 89 + 15)

Живучесть: 106 (41 + 45 + 20)

Интеллект: 69 ((36 + 0 + 10)*1,5)

Запас маны: 690/690

Очки характеристик: 0

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Второе дыхание» — редкий, актив.

«Продвинутый бой с клинками» — редкий, пассив.

«Скрытное передвижение» — редкий, пассив.

«Сокрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Мощный удар — обычный.

Мгновенный рывок — обычный.

Увеличенная выносливость — обычный.

Повышенное внимание — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

Второе дыхание — очень редкий.

Регенерация — очень редкий.

=====

««Параметр «Интеллект» превысил 50 единиц. Скорость регенерации маны увеличена на XX%, где XX — общий уровень пользователя. Текущий показатель 19 %»»»

«-----

Исполнивший клятву мести.

Вы исполнили данную себе клятву, приложив значительные усилия и старание:

+ 10 очков к характеристике Сила;

+ 10 очков к характеристике Ловкость;

+ 10 очков к характеристике Живучесть;

+ 10 очков к характеристике Интеллект;

-----»

«Так, Система написала, что мана теперь станет восстанавливаться быстрее, кроме того, с каждым новым уровнем скорость восполнения резерва будет увеличиваться. Это очень хорошо для работы регенерации, конечно. Вот только в статусе это вообще никак не отразилось. Как узнать старую скорость и сравнить с новой? Ориентироваться на собственные ощущения? Но я свой резерв никак не чувствую, могу понимать «остатки в баках», лишь когда цифры в статусе смотрю... Что ж, надеюсь, со временем разберусь в этом».

Выходит, мне капнуло в базовые характеристики +2 силы, +1 ловкости и за какие-то неизвестные заслуги +4 интеллекта. К тому же достижение «давший истинную клятву мести» ушло, а вместо него появилось «исполнивший клятву мести».

В голове после ночных приключений стало как-то яснее и мысли перестали произвольно стекаться к Аманде. Видимо, это была не шутка, когда в достижении «Давший истинную клятву мести» написали, что мне не будет покоя, пока я эту самую клятву не исполню.

Не понимаю каким образом, но Система конкретно влияет на мозги. Кроме того, она даёт знания, и организм меняет тоже... Учитывая свой предыдущий опыт, знания и мировоззрение, я никогда не смогу разобраться во всех этих божественных выкрутасах, так что лучше жить дальше, не ломая голову над высокими материями.

Кстати, про организм: обратил внимание, что телосложение снова изменилось. Мышцы стали массивнее и прибавилось несколько килограммов сухого веса. Фигура стала не как у бодибилдера тяжеловеса, конечно, но всё равно выглядела эффектно. Мои занятия со штангами и гантелями на полигоне никак не могли дать такого результата за столь короткий срок. Значит, и тут без местной Системы не обошлось.

Гроза прекратилась, но дождь всё ещё лил.

Как и каждое утро, в комнату заглянул сопровождающий и позвал на тренировку. Зайдя на полигон, я, как и всегда, увидел солдат. Но в этот раз присутствовал ещё и Гюстав, который громко отчитывал Аманду.

Взглянув на меня, та побледнела и сжалась.

— Тьфу, позорище. Не носи чепухи, противно слушать. Пошла вон отсюда! — рыкнул Гюстав, и Аманда со всех ног побежала с полигона, обходя меня по широкой дуге.

Сам виконт с прищуром уставился в мою сторону, но я его взгляд проигнорировал, сразу направившись в арсенал. Добравшись до угла, где оставил выбранное вчера снаряжение, быстро надел всё и вышел. Земляки в моём присутствии молчали, лишь бросали косые взгляды, а как только я вышел, стали что-то бурно обсуждать. Не стал обращать на это внимания, ведь их негодование и нежелание находиться в обществе с парнем, который может превратиться в маньяка-садиста, вполне понятно.

Гюстав расхаживал по грязи полигона, раздавая команды солдатам. За ним по пятам бегала рабыня, держа над виконтом зонтик. Зонт был похож на традиционный китайский, только больше, почти как пляжный, и держать девушке его приходилось двумя руками.

Быстрым шагом аристократ направился ко мне. Рабыня за ним еле поспевала, учитывая, что её шатало вместе с зонтом во все стороны при каждом порыве ветра.

— Где ты был сегодня ночью? — спросил Гюстав.

Я удивлённо приподнял бровь.

— Вчера вечером ты был у леди Седер, как обычно?

Кивнул

— Долго?

Пожал плечами, всем своим видом показывая непонимание причины подобных вопросов.

— А потом куда пошёл?

Жестами показал, что лёг спать, стараясь сделать ещё более недоуменное лицо.

Аристократ ещё некоторое время, прищурившись, оценивал меня, а потом махнул рукой и развернулся.

Когда все собрались, Гюстав объявил:

— Благодаря стараниям вашего друга, кобольдов больше не будет. Он всё гнездо вырезал. С сегодняшнего дня начнёте убивать гоблинов. Чтобы жизнь не казалась мёдом, я приказал дать им оружие.

Раздалось недовольное ворчание, а Мириям начала громко жаловаться Джону, что она теперь рискует из-за меня жизнью.

«Хм, интересно она ему на мозги капает. Как будто чуть позже мы все тут не рисковали бы жизнью. Тренировки и так с каждым разом становились сложнее и опаснее».

Всё повторилось, как в наш первый день с кобольдами.

Правда, теперь это были гоблины — небольшие создания, ростом около ста тридцати сантиметров, с зелёной кожей, покрытой струпьями и бородавками. Они были уродливыми и жутко воняли.

Гоблинам действительно давали оружие — короткий меч.

Первую схватку провёл Джон, и он разобрался с зелёным коротышкой играючи.

Следом была Мириям, вот с ней возникла проблема. Девушка боялась сражаться с вооружённым гоблином, поэтому пыталась от него сбежать. При неудачной попытке отойти назад Мириям упала, плюхнувшись задницей в грязь, а вонючий коротышка подбежал к брюнетке и уже занёс меч для удара. В тот же момент один из наблюдающих солдат пробил уродцу голову болтом из арбалета.

— Твоя тренировка не закончится, пока ты не убьёшь вооружённого гоблина. — спокойно сказал Гюстав — Соберись, преодолей страх и убей. Ясно? Хорошо. Выведите ещё одного для дамы!

Со следующим монстром брюнетка всё-таки разобралась, но исключительно из-за того, что Гюстава она боялась больше, чем гоблина.

Справилась она откровенно плохо. Когда Мириям наносила удар, она зажмурилась. Ничего не случилось, но... так далеко брюнетка не продвинется. Хотя, я думаю, всё равно она должна освоиться, ведь тренировать нас будут ещё долго, а потом неизвестно куда отправят, но ничего хорошего ждать однозначно не стоит. Или Мириям освоится, или умрёт, вот и всё.

Лексус и Лера справились так же хорошо, как и Джон. Правда, Лекс заметно нервничал, но всё равно вышел и сразился.

В очереди на схватку я оказался последним и... гоблина мне не вывели.

Посмотрел на Гюстава, который оставался на полигоне, а не ушёл, как обычно.

— Вывозите! — скомандовал виконт одному из солдат, и тот пулей помчался куда-то за здание полигона. Оттуда уже раздавались гортанные крики и вопли зелёных уродцев.

Появилась телега, которую тащила мощная лошадка. На телеге была закреплена большая металлическая клетка, а в ней сидела куча гоблинов. Причём всем уродцам дали оружие: мечи, топоры, копья.

Перевёл взгляд на Гюстава, недвусмысленно прося объяснений.

— Наблюдал вчера за твоей одинокой тренировкой. Сейчас хочу посмотреть, как ты всё это применишь на практике.

Я благодарно кивнул и сделал пару шагов вперёд.

— Меч и щит не возьмёшь?

Отрицательно покачал головой и достал два своих клинка, которые находились на поясе за спиной.

— Хм, используешь сирупати? Посмотрим.

«Значит, этот клинок называется сирупати? Буду знать».

Клетку открыли, и монстрики побежали на меня.

«Вашу Машу, какие они вонючие. Хуже кобольдов!»

Гоблинов оказалось двенадцать и все они рванули в мою сторону.

«А вот теперь мне интересно стало, как местные и кобольдам и этим гоблинам объяснили, кто их противник? Ведь не разбегаются во все стороны и на окружающих не кидаются...»

Не стал долго размышлять, а побежал навстречу тварям.

Первого гоблина я просто перепрыгнул, сделав сальто, и в воздухе рассёк ему череп от затылка навывлет.

Приземляясь, вытянул обе руки с клинками вперёд и по инерции быстро их опустил, лишая гоблина, бегущего прямо за

первым, обеих рук в районе плеч.

...

Короче, бой был интересным, но всё равно довольно простым. Нормально отработать приёмы, которые я вчера тренировал, не смог. Меня лишь немного поцарапали. Несколько раз удары зелёных уродцев попадали в броню, но они либо уходили по скользящей с камзола, либо оставляли небольшие вмятины на защитных нашивках на всё том же кожаном камзоле. Некоторые удары пришлись по ногам, но эти мелкие порезы заросли ещё до окончания боя. Только штаны испортил.

Гоблины нападали кучей, не взаимодействуя друг с другом, внося на поле боя неразбериху, поэтому ориентироваться среди вонючей массы, приближающейся со всех сторон, размахивая оружием, оказалось сложно, но это и было интересным.

Отряхнув сирупати от крови и убрав их в ножны, я повернулся и взглянул на Гюстава, который одобритительно кивнул мне.

— Вы все, продолжайте тренировку! — после этих слов виконт посмотрел на меня. — Ну а ты? Не хочешь сразиться со мной?

«Хм, честно говоря — не очень... Но, думаю, это будет полезно».

Утвердительно кивнул.

Гюстав приказал рабыне оставаться на месте, и мы с ним отошли в сторону от всех.

Противник вытащил свой меч и встал в стойку. Другого оружия или брони у него не было.

— Можешь не сдерживаться, парень.

«Ну, как скажешь!»

В этот момент я быстро вытащил метательный нож, закреплённый на бедре, и кинул Гюставу в плечо.

«Если раню, то хоть не смертельно. А то потом будут проблемы...»

Виконт легко отбил мечом нож, летящий в него на умопомрачительной, как мне казалось, скорости. А я побежал на него, одновременно вытаскивая сирупати из-за спины и атакуя сбоку.

Гюстав принял удар на жёсткий блок, отвёл мой клинок в сторону и сделал своим мечом лёгкий тычок мне в плечо.

— Ранен!

«Хм? Не понял?»

Наношу удар другой рукой сверху вниз, на этот раз он уклоняется поворотом корпуса, а потом снова делает мне тычок клинком, неглубоко прорезав мышцу, и быстро смещается на два

шага назад.

— Снова ранен.

«Ах во-от ты о чём...»

Словам спарринг-партнёра я улыбнулся и стал осыпать его ударами, а аристократ отбивал их или уклонялся, делая мечом небольшие проколы и порезы, обозначая мои ранения. Последний выпад двух клинков он принял на жёсткий блок своим мечом, рывком оттолкнул меня назад и быстрым, почти незаметным движением сделал горизонтальный взмах.

Я почувствовал, как возле горла промчалось холодное лезвие меча, оставив надрез глубиной буквально в один миллиметр. По шее потекла тонкая струйка крови, а у меня всё похолодело внутри.

— Убит! — озвучил Гюстав свой вердикт. — Хочешь продолжить?

Потрогав рукой шею, тяжело сглотнул. Регенерация уже всё привела в порядок и остался только кровавый потёк чуть ниже пореза, даже царапины не было. Но понимание, что захоти виконт меня убить, он на это и минуты бы не потратил, осталось. И возникшее чувство будоражило кровь.

Согласился на предложение аристократа, после чего Гюстав снова принял стойку и всё повторилось. На этот раз он меня разоружил и прижал к земле коленом, но, потеряв один сирупати, я смог выхватить клинок из сапога и нанести им колющий удар, который, к сожалению, прошёл по скользящей и оставил только неглубокий порез. Зато дорогую рубашку аристократу испортил, уже настроение подняло.

— Неплохо, но... плохо! Даже если бы я не уклонился, оказался всего лишь ранен. А ты?

В этот момент я получил в висок удар навершием рукояти меча, из-за чего чуть не потерял сознание.

— А ведь я мог рубануть лезвием и располовинить твою пустую черепушку. Ты почему нападаешь в лоб? Сам выбрал стиль и оружие, основанное на манёврах и уклонениях, а прёшь на меня, как бык на родео!

— Двигайся! Делай круги, ложные выпады. Бегай, трать выносливость и крутись. Нападай со спины. Бьёшься, как полудохлая лягушка, атакуешь, а затем замираешь, раздумывая над ударами. Начал удар — заверши его. Думай перед атакой, а не во время! — отчитал меня Гюстав.

— Хочешь продолжить?

Окончательно придя в себя от удара в висок и недолго обдумав слова Гюстава, я снова кивнул.

Начался третий раунд нашего спарринга.

От возбуждения в крови бурлил адреналин, а я выкладывался как мог. Бегал вокруг виконта рысью, двигаясь зигзагами, стараясь атаковать с разных углов, делая выпады, метая в него ножи. Если бы не грязь под ногами, то и землёй глаза постарался ему засыпать.

Я нападал, а Гюстав защищался и тут же контратаковал. В процессе я начал продумывать, как уходить или блокировать его удары. Некоторых атак виконта получалось избегать, но всё равно в девяноста процентах случаев Гюстав ранил меня.

«Блин, да какой у него уровень? Или уровень тут ни при чём, и дело в другом? Опыт?»

Не знаю, как передать, но... мне было весело.

Да, я быстро устал, истратил весь запас метательных ножей, лишился клинков в сапогах, одного сирупати и одного прямого клинка. Стоял напротив оппонента с одним сирупати и одним прямым клинком, уставший, немного раненный, но мне было весело.

Последний выпад Гюстав отбил и завершил спарринг радикально, сильно рубанув меня мечом в плечо. Лезвие вошло глубоко, проломив ключицу и застряв в лопатке.

— На сегодня хватит! — рывкнул он, грубо выдернув меч. — Не жалуйся и не смотри на меня такими глазами. Я уже понял, что ты получил регенерацию, поэтому заживёт до утра. Ну, или попросишь леди Седер подлечить, всё равно опять пойдёшь к ней читать свои дурацкие книжки. А с гипалгезией тебе даже не больно. Кроме того, если будешь отделяться только царапинами, ничему не научишься.

После этих слов, не дожидаясь моей реакции, Гюстав развернулся и пошёл к выходу из полигона, а через секунду, опомнившись и спотыкаясь, за ним побежала рабыня, вновь собираясь укрыть хозяина от дождя.

— На кой мне теперь зонтик, я уже весь промок! — гаркнул виконт на рабыню.

— Простите. — чуть не плача ответила она Гюставу и, сложив зонт, вслед за ним покинула тренировочную площадку.

Оглянувшись по сторонам, понял, что тренировка остальных иномирян даже не начиналась.

Все: и солдаты, и мои земляки стояли и смотрели в нашу сторону. Видимо, вместо своей тренировки они наблюдали за нашим боем, как за шоу. Неудивительно, ведь других развлечений в замке не было.

Когда я посмотрел на них, все быстро разошлись, начав, наконец, свою подготовку.

«Надоело. Ладно, сегодня достаточно потренировался».

Зашёл в арсенал, снял снаряжение и направился к замку.

Подходя, я увидел, что к главному входу замка подъехал многочисленный отряд солдат, большинство из которых были в тяжёлых полных латах. Из увиденного стало ясно, что командовал этим отрядом крупный мужик в полных латах с огромной двуручной секирой за спиной.

У входа их встречали Арнольд и Амалия. Громила приблизился к ним, поклонился и командовал молодому бойцу подойти и помочь снять доспех.

Солдат, мальчишка лет пятнадцати, не больше, скорее всего, оруженосец, быстро помог расстегнуть крепкие кожаные ремни сбоку и на плечах, и скинуть панцирь. В свою очередь, командир отряда из-за пазухи достал какой-то прямоугольный предмет, завернутый в ткань. Предмет был передан Арнольду и тут же спрятан им под мантией.

После передачи ценного, а учитывая реакцию старого эльфа, иначе и быть не могло, предмета, здоровяк что-то сказал мальчишке и указал пальцем в сторону одной из лошадей. Оруженосец, спотыкаясь, рванул туда и притащил большую коробку. Она была тяжёлой, потому что мальчишка нёс её с большим трудом.

Коробку передали Амалии, а та взяла её... просто взяла, даже рук не опустила.

«Хм... в очередной раз задаюсь вопросом, какой у неё показатель силы? И вообще, что тут происходит?»

Обойдя замок с другой стороны, чтобы не попадаться на глаза этой процессии, зашёл в наше тюремное крыло и лёг отдохнуть в комнате.

Проверив статус, понял, что мне снова «отстегнули» уровень. Видимо, убийство двенадцати гоблинов, плюс спарринг с Гюставом дали свой результат. Помимо этого, мне добавилось одно очко ловкости в базовые параметры и целых четыре в интеллект. Последнее точно было результатом наставлений виконта, а также моих размышлений над тактикой ведения боя и применения её во время атак.

Полученные за уровень очки я вложил в интеллект.

Имя: Денис Шмидт. Уровень 20.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (1108/145000).

Характеристики:

Сила: 108 (36 + 57 + 15)
Ловкость: 145 (41 + 89 + 15)
Живучесть: 106 (41 + 45 + 20)
Интеллект: 90 ((40 + 10 + 10)*1,5)

Запас маны: 200/900

Очки характеристик: 0

=====

После ужина отправился к Амалии. Поздновато сегодня, пожалуй, но если она будет этим недовольна, то просто не пустит к себе.

Дверь мне открыли сразу.

Амалия была в очень возбуждённом состоянии. Не в смысле сексуально, а эмоционально.

— Если ты опять читать, то проходи. — сказала девушка, а дальше, не обращая никакого внимания на меня, села за свой рабочий стол и сияющими взглядом впилась в книгу.

Стало любопытно, что же могло настолько захватить внимание Амалии, поэтому я подошёл взглянуть.

Приблизившись к столу и посмотрев на книгу, которая вызвала такой интерес баронессы, я замер от шока.

— Амалия, солнышко, а ты хоть знаешь, что это перед тобой?

Глава 14

— Амалия, солнышко, ты хоть знаешь, что это перед тобой?

— А? Слушай, Денис, а не слишком ли ты нагло со мной разговариваешь? Ты хоть понимаешь, что я баронесса? Обращаешься ко мне по имени, да ещё и солнышком называешь. — затараторила девушка. Она не обижалась на такое обращение, но, похоже, нужно было держать марку, — Называй меня леди Седер. Ты вообще ничего не знаешь о приличиях и о том, как обращаться к аристократам!

«Ага, Леди Седер, а не изволите ли пройти на кровать и снять панталоны...».

Вслух подобное я сказать не решился.

— Вот не нравится мне ваш мир этими «Вашиими величествами» и моими низайшествами. Я так не привык. Кроме того, так как я считаю тебя другом, буду обращаться, как к другу. Не на публике, конечно. На публике я пока вообще ни к кому никак не обращаюсь.

— Пока? Собираешься раскрыть, что можешь говорить?

— Время покажет. Но сейчас — однозначно нет.

— Понятно.

— Ладно, ты, как хитрая женщина, соскочила с главного вопроса. Ты знаешь, что сейчас лежит перед тобой?

— Не считай меня за идиотку! — вот сейчас она действительно разозлилась. — Это трактат величайшего мага прошлого, который держал в страхе большинство государств за горами Корс. Маг просто не покидал пределы территории южного побережья, иначе бы его боялись не только те страны, но и все остальные. Хотя, на самом деле Архимага и так все боялись. Боялись, что ему вдруг станет скучно и он пойдёт путешествовать по континенту.

— Угу, а ты понимаешь, что в этом трактате написано?

— Конечно, нет. — разочаровано ответила Амалия — Этот маг зашифровал свои труды. Всего их тринадцать. Считается, что в трактатах содержатся секреты его магии. Сто пятьдесят лет назад перед смертью он отдал свои трактаты помощнице, сказав, что прочесть их сможет только человек, как выразился маг, «с родственной мне душой». Что это значит — никто не знает. Сорок лет назад этот трактат случайно попал в распоряжение Церкви Света. Где сейчас все остальные — неизвестно, но за ними ведётся серьёзная охота. Сейчас наш экземпляр перемещают в другой регион. Временно, пока не соберётся вся группа охраны этого сокровища, трактат будет тайно храниться у Господина

Арнольда, но на сегодня он разрешил мне его взять... И, кстати, запомни — ты ничего не видел! Понял? А говорю я всё это тебе только потому, что ты точно не можешь оказаться шпионом другого государства.

Я перевёл взгляд на предмет, что лежал перед Амалией. Это была очень старая толстая книга в твёрдом переплёте. Листы были сделаны из тончайшей кожи, а обложка из толстой шкуры какой-то рептилии.

— Знаешь, Амалия, все вы кое в чём сильно ошибаетесь. Трактатов не тринадцать, а двадцать.

— А? Что? — кажется, она впала в ступор от моих слов — По... почему это ты так решил?

— А потому что на этой книге написано «Трактат по внесистемной магии. Двадцатый том. Контроль мань».

— Чт... Что? То-о-олько... ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ МНЕ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ ЭТО ПРОЧЕСТЬ?

Мне аж уши заложило от её крика, вернее выразиться, визга.

— Слушай, пожалуйста, успокойся. Ты меня сейчас убьёшь своим криком.

— ТЫ ЧТО НЕСЁШЬ? ТЫ ГОВОРИШЬ, ЧТО... — видимо, у девушки случилась истерика. После очередных воплей она замолчала, отдышалась и повернула ко мне красное лицо — Ты говоришь, что можешь читать написанное в этом трактате? Ты точно ничего не перепутал?! — снова начала скатываться на крик баронесса.

— Так дело не пойдёт. Успокойся, дыши ровно и дай взглянуть.

После этих слов я отодвинул Амалию вместе с креслом от стола и встал на её место. Аккуратно открыл книгу, затем перевернул пустую страничку.

— Этого вашего великого мага звали Оскар?

— Ты уже где-то слышал это имя? — пытаюсь сдерживать крик, очень напряжённым голосом сказала Амалия

— Ну вот скажи, где бы я мог слышать это имя, а? Просто на первом листе написано:

«Я, Оскар Джавакян, оставляю этот трактат, содержащий мои труды по исследованию магии и объединению магических школ разных миров. Данные строки я пишу уже в двадцатый раз, и каждая книга начинается именно с них...».

Наступила тишина, а потом баронесса сорвалась с места и рванула к двери.

Быстро сообразив, что именно она собирается сделать, тут же прыгнул ей наперехват и остановил прямо перед дверью, в ручку которой красавица уже успела вцепиться.

— Куда это ты собралась?

— Как куда? Ты можешь читать трактаты Архимага Оскара! Я должна немедленно сообщить Господину Арнольду.

— А ты не забыла о своей клятве?

В этот момент баронесса замерла и побледнела.

— То-то же. Ещё раз прошу тебя успокоиться. Сядь в кресло и давай-ка всё это обсудим.

Когда баронесса уселась в кресло, я взял свою дощечку, написал мелом «принеси нам чай» и вышел в коридор. Поймав первую попавшуюся служанку, показал ей дощечку и пальцем ткнул на дверь Амалии. Когда женщина кивнула, я вернулся в комнату к рабочему столу баронессы.

— Сделаем так. Я немного полистаю эту книжку и подумаю кое о чём, а ты пока посиди, успокой свои мысли и приди в себя. Сейчас принесут чай, за ним всё и обсудим.

Сказано — сделано.

Сел и начал читать, что написал мой почти соотечественник. На первой странице написано, что товарищ по имени Оскар Арменович Джавакян родом из Советского Союза. Родился в 1933 году. Сам он армянин, но никогда не был в Армении, а жил в Украинской ССР, в Одессе. На момент призыва он работал младшим научным сотрудником на кафедре физико-математического факультета Одесского университета. Призвали его в этот мир в 1955 году, в королевство Селия.

Оскар отдельно написал, что такое приветствие для возможных соотечественников пишет в каждой книге. Он опасался, что после его смерти книги растащат в разные места, и оставить информацию о себе только в первой будет неправильно.

Конкретно этот трактат не содержал заклинаний, методов применения магии, которые он собрал у большого количества иномирян, путешествуя по миру. Также в книге не содержится методов начертания рун, знания о самих рунах, способов написания магических формул и кругов и распева заклинаний для разного эффекта. Всё это было в предыдущих трактатах.

Эта последняя книга содержит только информацию о мане: как её накапливать, собирать, передавать и хранить. А также как эффективнее управлять маной, которая содержится в собственном теле и в окружающей среде.

Удивительными для меня оказались написанные учёным годы. Оскара Джавакяна призвали из моего мира в 1955 году, то есть, чуть более шестидесяти лет назад. Но Амалия сказала, что он умер сто пятьдесят лет назад, прожив неизвестно сколько в этом мире, умудрившись запугать все окружающие страны.

...

Чай уже давно принесли, но Амалия к нему не притронулась. Она сидела тихо, как мышка, только поглядывала на меня каждые две секунды.

Я подошёл и сел в своё кресло. Налил чай в чашку, сделал пару глотков и откинулся на спинку, закрыв глаза.

«С одной стороны, эта Церковь Света мне не очень-то нравится, особенно их псевдоблагородная политика. С другой стороны, в данный момент они мне нужны, потому что занимаются моим развитием, которое необходимо на будущее. А также, в принципе, меня кормят, поят, одевают и дают нужные знания. Но даже при этом я очень не хочу усиливать церковников...

Хорошо. Поступлю следующим образом — соглашусь на перевод книги. Но если буду встречать какую-то по-настоящему опасную, на мой взгляд, информацию или действительно сильные знания, то напишу чушь. Всё равно меня сразу не раскроют, а в ближайшем будущем я надеюсь свалить от этих святош подальше».

На удивление Амалия не побеспокоила меня ни единым шорохом, продолжая всё так же тихо сидеть напротив.

— Чего приуныла?

— О чём ты думал?

— Думал, хочу ли я раскрывать информацию о том, что могу это прочесть или нет. Скажи, если все узнают, что кто-то может перевести написанное Оскаром, что будет?

— Что будет? Не знаю... революция... или война. Да что угодно. За эти трактаты уже очень много людей погибло, даже при том, что никто не может их прочесть. Если появится информация, что кто-то смог расшифровать тайнопись Архимага Оскара, просто не представляю, что произойдёт. Тебя попытаются похитить, а если не смогут, то убить. Чтобы перевод книги уже никому не достался.

— Ну вот, а ты, как сумасшедшая, решила сорваться и орать по всему замку о том, что я могу прочесть трактат?

— Ну... я собиралась сообщить только Господину Арнольду. — смутившись, произнесла Амалия.

— Кроме того, это не тайнопись и не шифр.

— Как? Ведь там всё записано на непонятном языке. Он не соответствует ни одному из языков, это проверяли многие переводчики. Все давно убедились, что это шифр!

— Нет, это не шифр. Это мой родной язык.

— ЧТО?! То есть трактат написан на языке другого мира? Архимаг Оскар был иномирянином?

— Как видишь.

— А почему никто не знал, что он был призван из другого мира?

— Я не знаю. Но учитывая ваш нездоровый интерес к призванным разумным, я не удивлён, что Оскар сделал всё возможное, чтобы скрыть эту информацию.

— И что ты собираешься делать? Ты скроешь то, что можешь прочитать эти записи?

— Я всё ещё думаю...

Я достал трубку, набил её табаком, открыл окно и сел на подоконник, высунув ноги наружу.

— Помоги прикурить. — попросил я, протягивая баронессе прикуриватель.

— Ты не можешь запитать маной огниво? — с каким-то удивлением спросила девушка, нагрев камень.

— Хм, это огниво называется? Я его прикуривателем прозвал. — ответил аристократке, раскуривая трубку. — Амалия, а научи этим пользоваться, а? Надоело бегать по замку с просьбой дать прикурить. Чувствую себя как школьник, который стреляет сигареты у прохожих.

— Хорошо. Я как-то забыла, что ты из немагического мира. Вернее сказать, просто не задумывалась об этом, ведь такие простые вещи все умеют делать с самого детства.

— Угу. — промычал я, продолжая курить и пытаясь окончательно развеять сомнения, стоит ли переводить книгу, или всё-таки лучше этим не заниматься, от греха подальше.

— Слушай, а ты из богатой семьи, да? Вроде бы ты не говорил этого.

— Нет. Из нас только Лексус Курт из богатой семьи, вот только здесь это уже не имеет никакого значения. Почему ты решила, что я богат?

— Ну, ты пристрастился к табаку. Его курят только аристократы. Довольно дорогое удовольствие, знаешь ли...

«Так вот почему удивился солдат, а потом и Лир».

— Не знаю. У нас табак распространён повсеместно, а среди богачей у нас, наоборот, теперь считается, что курить немодно. Правда, табак наш значительно хуже качеством и не содержит этих ваших ароматных добавок. Местный табачок мне нравится значительно больше.

— Это... А что значит «стрелять сигареты»? Я знаю, что такое сигареты, но почему ими стреляют?

— Кх. — я аж поперхнулся дымом — ...это жаргон. Не сигаретами стреляют, а сигареты стреляют. То есть просят кого-нибудь угостить сигаретой. Ладно, не вникай в это. Если будет уж совсем интересно, потом объясню.

Докурив, вытряхнул трубку, закрыл окно и вернулся в кресло.

— Ладно, Амалия, я решил, что переведу вам книгу.

В ответ раздался счастливый визг, за которым последовали крепкие обнимашки... слишком крепкие, я даже испугался на секунду, что она меня раздавит. В тот же момент Амалия снова собиралась выйти из комнаты, но я поймал её за рукав.

— Не сегодня, ладно? Завтра ты подойдёшь к Арнольду и объяснишь ему всю ситуацию. Только очень осторожно, не болтани лишнего и помни про клятву.

Амалия кивнула и села назад в кресло.

А меня в данный момент, почему-то заинтересовал другой вопрос.

— Что ты вчера надумала?

— Хм? Ты о чём?

— Ну, наш с тобой вчерашний разговор... Про то, откуда дети берутся.

Амалия снова покраснела.

— Ты вчера придумал всё это, чтобы мозги мне запудрить?

— Я тебе сказал правду. У нас это давно изученная и доказанная информация.

— Подумав обо всём, я решила, что ты, возможно, прав, ведь у некоторых людей такое бывает. Но у нас говорят, что хорошая жена должна родить мужу сына. А если у мужчины нет наследника, то считается, что боги не дают сына, так как мужчина выбрал неправильную женщину.

— Это сложившиеся стереотипы вперемешку с религиозными бреднями. В своё время в нашем мире тоже не верили, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца.

Баронесса внимательно на меня посмотрела, потом кивнула и после недолгой паузы сказала:

— Я действительно вчера много думала, но твои слова меня немного успокоили. Я уже не считаю себя настолько бесполезной, но это не меняет того факта, что муж от меня отрёкся, и я не могу видеться с дочерью... Ладно, не будем о грустном. — закончила Амалия, как-то резко воспрянув духом, — Лучше расскажи мне ещё что-нибудь интересное! Что ещё узнала наука твоего мира?

— Ну ни фиги себе у тебя вопросы! Что ты мне предлагаешь? Пересказать всю учебную программу школы и института? Или что? Нет, подруга, так не пойдёт. Спрашивай, я буду рассказывать. Кроме того, что-то я не в духе сегодня. Давай все разговоры на завтра перенесём, а сейчас научи пользоваться этим вашим огнивом.

— Эх, ладно... Только не пользоваться огнивом учить нужно. Оно работает само по себе. Нужно научиться двигать ману. Есть

много разных устройств, основанных на том же принципе, и ты никакие из них пока не можешь использовать. Ладно, расслабься, откинись на спинку кресла и закрой глаза.

Амалия подошла ко мне сзади и положила свои нежные ручки на мои плечи.

— Сейчас сконцентрируйся на своих ощущениях. На движении внутри тебя, но не сопротивляйся. Я буду вливать в тебя ману. Обычно организм такое воздействие интуитивно отталкивает, поэтому постарайся расслабиться и принять её, хоть сразу и не получится.

Я сделал всё, как сказала баронесса. Её руки стали горячими и от них по моему телу стало растекаться тепло. Это было очень приятное чувство.

— Чувствуешь что-нибудь?

— Чувствую тепло от тебя.

— Это не тепло. Сконцентрируйся. Почувствуй энергию, которая течёт внутрь тебя из меня. Запас маны ограничен у человека, поэтому когда я вливаю в тебя свою ману, твоя мана движется и частично вытесняется наружу. Это как в стакане с водой — когда он полный и ты в него наливаешь ещё, лишняя вода начинает вытекать, а та, что внутри, начинает перемешиваться. Постарайся поймать это чувство, понять, что именно в тебе движется.

По телу снова стало распространяться тепло, которое вливается в меня. Оно действительно как-то текло и перемешивалось, но уловить этот процесс мне никак не удавалось.

В итоге ушло достаточно много времени, прежде чем я смог отделить чувство распространяющегося приятного тепла от ощущения движения маны. Не знаю, сколько точно, но не меньше сорока минут.

— Кажется, я что-то чувствую.

Амалия убрала руки, а я, пока не потерялось ощущение, попробовал воспроизвести это движение маны в теле самостоятельно. Кажется, получилось.

— Ну наконец-то... Знаешь, тебя сложно назвать одарённым. Я бы даже назвала тебя глупым. — прошептала Амалия с уставшим лицом, встав передо мной. Она задрала свою рясу, чтобы оголить ноги и залезла мне на колени, уперевшись своей грудью в мою, глядя мне в лицо, — Назвала бы тебя глупым, но ты не глупый. Глупый человек не может знать столько всего интересного. А ты очень интересный. Мне любопытно, сколько ещё разных загадочных вещей ты можешь мне рассказать? — добавила красавица нежным голосом.

Наши лица были очень близко друг к другу. Я чувствовал её дыхание и ясно видел, что её щёчки начали розоветь. Амалия потянулась ко мне, чтобы поцеловать, но я её прервал.

— Подожди-ка. — в этот момент я потянулся и взял со столика огниво-прикуриватель. Сконцентрировавшись, попытался двинуть ману в теле и через пальцы влить её в огниво. Руны засветились, и одна сторона камня начала краснеть от нагрева. — О! Работает!

От возмущения Амалия аж рот открыла.

— Да как ты... — не дав девушке высказать своё недовольство, заткнул её поцелуем, взял за упругую попку и прижал к себе покрепче.

А через минуту, не разрывая поцелуя, встал прямо вместе с Амалией, всё так же прижимая её к себе и пошёл к кровати.

...

На этот раз секс был более разнообразным. Позы менялись довольно часто, а я в очередной раз убедился, что Амалия очень страстная девушка и отдаётся процессу полностью.

После окончания она вяло поднялась с кровати и вытащила из прикроватной тумбочки какой-то мешочек. Из мешочка чайной ложечкой достала и высыпала в стакан с водой порошок, который превратил воду в жуткую чёрную тягучую бурду.

Сморщившись, девушка зажала нос и залпом выпила содержимое.

— Фу... гадость! — Амалию аж передёрнуло от вкуса напитка — Это противозачаточное зелье. Осталось ещё от мужа, когда он запретил мне повторно беременеть, после рождения Лианы. — сказала девушка, не переставая морщиться от выпитого снадобья — Даже предположить не могла, что оно может понадобиться, и взяла его с собой случайно, захватив с другими лекарствами.

«Хм, а контрацептивы всё-таки существуют у них».

— Ладно, уходи. Ты и так задержался, не стоит вызывать лишних подозрений. А с Господином Арнольдом я поговорю завтра, как и договорились.

Я быстро оделся и, поцеловав девушку напоследок, пошёл к себе.

Идя по нашему коридору, я увидел, что открылась дверь в комнату Лексуса, и из неё выскочила рабыня. Это была девочка лет двенадцати. Она молча удалилась в сторону выхода из нашего крыла. Я видел, что рабыня вся в слезах, но плакала она молча, не издавая ни звука.

Посмотрев на всё ещё открытую дверь, я увидел, как Лексус, сверкнув голым задом, развернулся и закрылся в комнате.

Обернувшись и внимательно посмотрев на девочку, заметил,

что по внутренней стороне бедра у неё текла кровь.

«Вот ублюдок! Лекс, скотина...»

В этот момент я с трудом гасил закипающее внутри дерьмо. Я сам не святоша и никогда им не был, а в этом мире, вообще, частично слетел с катушек, но это уже слишком. Этот ублюдок изнасиловал девушку, да к тому же ребёнка.

Мне стоило огромных трудов сдержаться, чтобы не ворваться в комнату Лекса и не размазать его по полу.

В итоге окончательно придавив бурлящую злость, всё же вернулся в свою комнату.

Глава 15

Уснуть я не мог достаточно долго.

Во-первых, в голове крутились мысли, правильно ли я поступаю, берясь за перевод этой книги. До сих пор было множество сомнений, даже при том, что уже согласился это сделать.

Во-вторых, в груди кипела ярость из-за того, что я недавно, можно сказать, стал свидетелем изнасилования, но при этом ничего не сделал, решив, что не стоит привлекать к себе дополнительное внимание — мне его и так многовато будет.

Чтобы хоть как-то отвлечься, стал практиковаться с контролем маны. Занятие было любопытным, ведь это новая неизвестная ранее вещь, которая хоть и с трудом, но подчинялась моей воле.

Я двигал ману в теле, притягивая её к рукам, ногам, голове, то «сжимая» в груди, то, наоборот, через разные части тела высвобождая наружу. Сначала было проблематично, потому что восприятию маны и работе с ней не соответствуют никакие органы чувств, мышцы или что-то ещё. Воздействие происходило на уровне подсознания. Эта магическая субстанция — мана — была достаточно загадочной, а то, с помощью чего я её чувствовал, или, тем более, с помощью чего двигал, вообще, тайна за семью печатями. Решил позже расспросить у Амалии об этом процессе подробнее.

Тренировка оказалась довольно тяжёлой из-за необходимости поддержания высокой концентрации и сопутствующего психологического напряжения. Через два часа этих занятий я всё-таки уснул.

Утром вновь проснулся оттого, что мне принесли завтрак.

Аппетита особо не было, поэтому слегка перекусив, пошёл дожидаться нашего сопровождающего на улицу, заодно и голову проветрить от всех вечерних мыслей, которые вернулись с пробуждением.

К моему удивлению, на улице уже была Лера, сидевшая на скамейке, и Лекс, который, как обычно, стоял у деревьев и грыз кислую хурму. Видимо, сильно понравился засранцу этот фрукт.

Глядя на него, я снова разозлился, вспомнив увиденную вчера сцену.

Решил сообщить о произошедшем Лере, но как только присел рядом с ней, девушка бросила на меня не очень хороший взгляд, а затем молча встала и пересела на другую скамейку.

«Да и чёрт со всеми вами».

Настроение стало ещё более паршивым.

Нас, наконец, забрали и отвели на полигон. На тренировочной площадке сегодня вместо Гюстава всем командовал тот огромный мужик, закованный в стальные латы, который вчера привёз книгу. Солдаты выглядели очень напряжёнными рядом с ним и были счастливы получить хоть какой-то приказ, лишь бы свалить подальше.

Нас сразу отправили в арсенал, где я взял свою амуницию.

Как только мы вышли оттуда, здоровяк упёрся в нашу сторону взглядом, потом что-то спросил у солдата, стоявшего рядом, и последний ткнул пальцем в меня.

«Хм? Что на этот раз?»

Мужик в латах широкими шагами пошёл в мою сторону. Остановившись на расстоянии двух метров, он заговорил громким басом:

— Так это ты довёл моего заместителя до состояния, что та написала рапорт о переводе?

«Значит, он командир отряда, получается? Да уж, опять проблемы на мою голову. Теперь он мне будет любить мозги за свою Аманду или решит отомстить».

Глядя здоровяку в глаза, пожал плечами.

— Ха-ха-ха... — мужик разразился громогласным хохотом, потом сделал ещё шаг навстречу и хлопнул мне по плечу. — Молодец!

«А?»

— Сколько времени я пытался избавиться от этой психованной суки, ты не представляешь! Я не мог уволить Аманду, потому что её поставили сверху, а довести её никак не получалось. Она выполняла все, даже самые мерзкие приказы, при этом ни на что не жалуясь и не прося увольнения. Все нервы истрепала. А тут что? Приезжаю, а меня вместо осточертевшего заместителя ждёт такой приятный сюрприз. Ха-ха-ха!

«А?»

— Ладно, не нервничай. С меня бутылка хорошего рома! — всё так же громко сказал здоровяк. — Это малая цена за такой подарок, который ты мне преподнёс.

Он снова хлопнул меня по плечу, причём так, что я чуть не присел.

— Хорошо, а теперь... Меня зовут Грох Струбер! — рявкнул командир, снимая свой массивный шлем, из-под которого рассыпались неаккуратные пряди чёрных волос — Теперь, молокососы, с этого дня и до своего отъезда я буду заниматься вашими тренировками. — слова, которые говорил этот громила, несли в себе заметное давление. — И либо вы станете

настоящими воинами, либо пожалеете.

— А теперь...

Договорить Гроху не удалось.

В тот момент на полигон буквально влетел епископ Арнольд.

От одного вида этого старикана стало страшно. Жути было больше, чем от Гроха Струбера, стоящего рядом со мной, или от Гюстава, когда он разозлился из-за Аманды. Волосы старого эльфа торчали во все стороны. Глаза буквально вылезали из орбит и были красными от напряжения. Ряса на Арнольде неопрятно скомкалась, и на ней было множество пятен. Видимо, епископ шлёпнулся в грязь по дороге сюда. Его медальон с символом веры перевернулся и висел за спиной, взгляд был безумным, а дыхание сбитым и тяжёлым.

— Мне нужно поговорить с этим молодым человеком! — громко сказал епископ, хватая меня за рукав и оттаскивая в сторону.

Я не понял, что происходит, но идти со стариком никуда не хотел: тот сейчас был явно неадекватен.

— Вообще-то, у нас тут тренировка. — как-то неуверенно вступился Грох, с непониманием глядя на Арнольда.

— **ВООБЩЕ-ТО, ТЕБЯ НИКТО НЕ СПРАШИВАЕТ, ТУПАЯ ТВОЯ БАШКА!** — наорал на вояку эльф.

Командир отряда от такого обращения обалдел. Даже пару шагов назад сделал, приподняв руку, думая, стоит ему защищаться от возможного нападения или нет. Взгляд Струбера был растерянным. Мне стало не по себе ещё больше. Арнольд был не просто неадекватен, он находился в состоянии аффекта и одним своим одичавшим видом пугал до икоты. Я совершенно точно не хотел с ним никуда отходить.

Тут епископ прервался, повернулся в сторону, сделал пару глубоких вдохов, после чего перевёл взгляд на меня, схватил за грудки, притянул к себе и, смотря в лицо, прошипел:

— Это правда? То, что сказала минуту назад леди Седер, правда? Ты действительно можешь... прочесть это?

«Ах, вот в чём дело! Твою мать, ты что творишь, старый чёрт?! Я чуть не обгадился с перепугу!»

Медленно кивнул и попытался сделать серьёзное выражение лица. Но сложно выглядеть серьёзным, когда прямо в эту секунду ты с трудом сдерживаешь резко нахлынувший реактивный метеоризм.

...

Переговоры по процессу шли долго. На них присутствовали Арнольд, Амалия, Лир и Гюстав.

Меня расспрашивали, как же так вышло, что я могу прочесть

трактат архимага Оскара. В принципе, скрывать именно эту информацию смысла не было, поэтому объяснил, что книга написана на моём родном языке.

Потом меня спросили, может ли быть так, что мои земляки тоже смогут это перевести.

Вопрос вызвал улыбку. Иностранцы не очень-то жалуют нас, русских, особенно в последнее время. А большинство граждан США, в принципе, считают себя исключительной нацией, поэтому твёрдо уверены, что все должны учить их английский, а им самим изучать другие языки точно не положено, поэтому Лексус и Джон отпадали с вероятностью девяносто пять процентов. Был призрачный шанс, что Мириям или Валерия могли когда-то изучать русский, но всё равно очень в подобном сомневался, поэтому с девяносто процентной вероятностью был уверен, что это не так. Ну, разумеется, кроме слов «водка», «матрёшка», «балалайка» — это каждый дебил на земле забавы ради выучил, зачастую даже не зная, что это означает.

В общем, местным свои размышления я не озвучивал и просто убедил руководство храма, что остальные четверо точно моим родным языком не владеют.

Единственная, кто говорила по-русски, была Алина, погибшая при призыве. Опять же, указав на этот факт, я пытался внимательно проследить за реакцией окружающих меня людей, ответственных за смерть девушки по причине собственной криворукости, но реакция полностью отсутствовала — им было плевать. Возможно, у Амалии проскользнула какая-то эмоция от гибели некоторых призванных, но это было что-то вроде разочарования от упущенной выгоды, а именно очередного источника интересной информации. Ну или потерянного вложения, но только не расстройство из-за смерти человека. Короче, наплевательское отношение к чужим жизням явно просматривалось у всех присутствующих.

Если честно, наверное, я и сам не лучше людей, сидевших напротив. А возможно, даже хуже, потому что они более прямые и честны в своём безразличии к чужим жизням, а я что-то накручиваю. Та же Алина была для меня никем, и не скажу, что сильно за неё переживал бы, будь она сейчас жива, и расстроился потому, что люди погибли прямо у меня на глазах, а это было впервые, когда я видел трупы, да ещё и в каком виде.

Но ведь и раньше чужое горе не так уж и трогало меня. Когда читаешь новости, что в теракте погибли люди, или кто-то пострадал в ДТП, или умер от болезни, или попал в плен на войне, или остался инвалидом в результате несчастного случая... В общем, всё это чужое горе воспринималось, как нечто далёкое,

не связанное с тобой. Потому подобные вещи являются только информацией, которая никак не трогает за живое. Да и все люди такие: пишут в социальных сетях о чьём-то горе, или обсуждают какие-то очередные негативные новости, кого-то осуждают, кого-то поддерживают, но на самом деле абсолютному большинству это безразлично, ведь это их напрямую не касается. Новости о войне, голоде, чьих-то зверствах ежедневно читают три-четыре миллиарда человек на земле, и почему-то не помню я трёх-четырёх миллиардов сочувствующих, делающих хоть что-то, чтобы всё изменить — каждый живёт своей жизнью, выстраивая собственную зону комфорта. А те, кто ходит с лозунгами «остановить войну» или «прекратить страдания», в девяносто девяти случаях из ста пытаются либо пропиариться, либо заработать.

В общем, стоило принять как данность тот факт, что я такая же сволочь, как и сидящие передо мной люди, вот и всё...

Кроме самой возможности прочесть написанное в трактате, обсуждалось, как и когда мне заниматься переводом. Я наотрез отказался переключиться на перевод книги полностью, хотя Арнольд с пеной у рта убеждал меня и остальных, что так нужно, так правильно и тому подобное.

Условия мной были поставлены простые — я тренируюсь, как и все, а вечером уделяю переводу два-три часа, в зависимости от настроения, самочувствия и прочих факторов. Хоть старик и кривил рожу, но заставить меня поступить иначе он не смог.

Далее обсуждалось место. Приняли решение, что работать я буду в кабинете Амалии. Как выяснилось, комнаты наших руководителей защищены специальными руническими барьерами, которые не позволяют заглянуть в помещение с помощью магии, а также не пропускают никакие звуки ни внутрь, ни наружу. Сделано так для того, чтобы любые переговоры оставались втайне.

Видимо, поэтому Амалия не переживала, что её кто-то услышит во время наших ночных, вернее, вечерних развлечений. А также из-за этого она ничего не слышала, когда я стучал в дверь после схватки с троллем, а я не слышал, как без конца трезвонил в колокольчик, дёргая за верёвочку.

Епископ настаивал, чтобы перевод книги вёлся в его кабинете, но перспектива смены окружения с интересной красавицы, на сморщенного от старости эльфа с признаками сумасшествия приводила меня в ужас. Пришлось под надуманным предлогом отказаться, мол, мне с баронессой уже привычнее и тому подобное. Заставить меня, опять же, не смогли, я просто упёрся, заявив, что или буду работать один, или с Амалией, или

пошли все на фиг и переводите трактат сами. В результате на леди Седер были возложены обязанности контролировать процесс перевода и помогать мне в этом нелёгком деле.

Далее, Арнольд настоял, на моём переезде в центральную часть замка. Вот в этом вопросе долго уговаривать не пришлось, и я согласился на комнату в том же коридоре, где жили Амалия и Арнольд. Помещение также было звуконепроницаемым, но в нём работать над переводом запретили, так как комната не оборудовалась магическим сейфом, куда можно быстро спрятать книгу в случае экстренных обстоятельств. Таких сейфов в замке оказалось два: в комнате епископа и в комнате баронессы. Возможно, они меня и обманывали, но, думаю, Арнольд был в слишком возбуждённом состоянии, чтобы складно врать. Да и мне было безразлично, сколько здесь этих сейфов — хоть два, хоть двадцать два.

Выторговал себе условие, чтобы на меня не давили со сроками, объяснив, что в книге Оскара очень много непонятных слов или применённых странным образом выражений, поэтому каждый день скорость перевода текста будет разной.

Лир и Арнольд долго не понимали причину, поэтому пришлось разъяснять, что в русском языке одинаковые слова имеют разные значения, и в таких случаях нужно понимать смысл написанного из контекста. Привёл пример со словом «ключ»: что это ключ, открывающий замо́к, а также родник с водой, бьющей из-под земли. Также слово «замок» пишется одинаково, но можно произнести замо́к, и это будет закрывающий механизм, а можно произнести за́мок, а это уже будет крепость, наподобие той, в которой мы находились. Объяснил им, что это лишь два примера, а, вообще, таких слов множество, кроме того, в русском языке есть слова-синонимы, которые могут перевод превратить в бессмыслицу, если всё просто машинально записать, не думая над смыслом. Всё это, разумеется, мне пришлось написать на дощечке мелом, что очень затягивало объяснения и сильно раздражало.

Епископ, недовольно ворча, костерил всех основателей моей нации за то, что они создали такой идиотский язык, но в итоге смирился. Оказалось, что он уже листал трактат и встречал там написание слова «ключ», поэтому поверил мне.

Кстати, под основателями нации старик имел в виду не правителей народа, а богов, которые дали нам земли и наш язык.

После ворчания старого эльфа пришлось задуматься: или в этом мире совсем другие понятия... или земные знания о формировании языков сильно заблуждаются. С момента знакомства с седобородым и последующего появления здесь я уже не был уверен, чьи знания в этом вопросе были правдой, а чьи —

заблуждением.

...

С начала работы над переводом трактата прошло три недели.

Я каждый день ходил на тренировки, а вечерами находился в комнате Амалии, переводя и аккуратно записывая текст в пустую книгу. Страницы книги были выполнены из какой-то тонкой матовой кожи, а писал я специальными чернилами, которые нельзя смыть или стереть.

На перевод я тратил не более двух часов в день, а ещё час-полтора общался с Амалией, расспрашивая её об этом мире, рассказывая о своём и просто хорошо проводя время.

Условия моего проживания изменились кардинально. Помимо самой комнаты, которая была просто шикарной, по сравнению с предыдущей камерой, изменился и остальной мой быт.

Меню стало гораздо разнообразнее — я смело заказывал то, что хочу, и для меня это готовили. Также мне выделили личную рабыню — четырнадцатилетнюю девочку, которая поддерживала порядок в комнате, относила на кухню мои заказы, а также выполняла прочие поручения. На ней был такой же ошейник, как и на остальных рабах, но одели эту девочку в нормальную одежду служанки.

Быстро стало понятно, что одной из задач рабыни было «согреть мою постель», а проще говоря, спать со мной. Но подобного безобразия с ребёнком даже в мыслях своих допускать не хотел, педофилия — не по моей части.

Эрика, а именно так звали девочку, сильно беспокоилась из-за того, что я к ней не притронулся. Видимо, рабыня получила однозначные инструкции от своих хозяев и нервничала, что её накажут за неисполнение.

Беспокойство девочки в данном вопросе я заметил сразу. Мы договорились, если Эрику вдруг спросят, она ответит, что я провожу с ней ночи. Я тоже не буду этого отрицать при подобных вопросах. На случай появления внезапных гостей пришлось разрешить девочке спать со мной. В прямом смысле — просто спать на одной кровати.

Но, так или иначе, я и правда получал от рабыни удовольствие перед сном — массаж. После долгого дня тренировок, вечера за переписыванием книги, а также достаточно бурного времяпрепровождения с Амалией, массаж был чем-то божественным.

После моего переезда мои земляки стали бросать на меня ещё более злобные взгляды, чем раньше. Они были в курсе, что меня по какой-то причине перевели в центральное крыло замка и

знали в каких условиях я стал жить. Но никто понятия не имел, за что я получил подобные преференции, поэтому, скорее всего, сами себе придумали какую-нибудь гадкую причину.

За прошедшее время, кроме перемен, коснувшихся лично меня, произошли перемены, затронувшие весь замок. Каждые два-три дня сюда прибывала новая группа солдат. Первым приехал большой отряд из гномов и эльфов, среди которых были и воины, и маги.

Маги сразу по прибытию занялись возведением рунного защитного барьера вокруг замка. Затем этот отряд занялся установкой по всему периметру как магических, так и обычных ловушек.

Это я узнал от Амалии, предупредившей меня «не выкинуть очередную дурость и не ходить за территорию замка, тем более ночью», ведь вероятность попасть в ловушку и погибнуть была довольно высокой.

После гномов и эльфов приезжали разные отряды, и все они просто оставались возле храма. Когда места для размещения в казармах и окружающих постройках закончились, рядом с полигоном стали возводить палаточный лагерь.

По всей окружающей территории организовали круглосуточные патрули, а для всех обитателей замка определили несколько разрешённых маршрутов, по которым можно было безопасно передвигаться, чтобы не получить по шапке от встреченного патруля и не попасть в какую-нибудь ловушку.

Причина подобного усиления охраны оказалась очень проста — наружу выплыла информация, что в замке хранится трактат архимага Оскара.

Перевозить книгу служители Церкви Света не решились, так как информация уже распространилась, а узнали об этом слишком поздно. Любой отряд, везущий трактат Оскара, мог попасть в засаду.

Было принято решение, что трактат будет перевезён только тогда, когда я его полностью переведу, и здесь будет собрана армия, способная защитить это сокровище при транспортировке.

Кроме того, в замке ждали какую-то очень высокопоставленную персону, которая изволила приехать и лично увидеть трактат, а также оценить призванных.

Ещё через неделю настал день посещения нас этим аристократом.

Глава 16

Примерно через месяц после того, как я начал работать над переводом трактата, настал день приезда высокопоставленного аристократа.

Два дня весь замок стоял на ушах. В честь приезда важной персоны был организован банкет. А так как погода стояла отличная, всё решили провести на улице в парке.

Тренировки отменили и нам выдали парадную одежду. Валерию и Мириям одели в пышные платья, а меня, Джона и Лексуса — в чёрные штаны, белые рубашки и чёрные жилеты. И штаны, и жилеты были сделаны из очень качественной кожи, украшенной серебряной вышивкой, а на рубашках воротники и манжеты были вышиты золотом. На манжетах сверкали золотые запонки с инкрустированными в них сапфирами и изумрудами.

Оружие у меня отобрали, хотя в последнее время на то, что я держал в сапогах клинки, никто внимания не обращал. Вообще, у местных ходить с оружием считалось нормой.

В обед приехал аристократ. Оказалось, что это целый герцог, Жерар Севелин. Он приходился королю двоюродным братом, а также был дядей маркиза Герфилда Седера — мужа Амалии.

Прибыл в замок Жерар Севелин под защитой целого батальона. Сколько точно было солдат в сопровождении герцога не знаю, они не приблизились к храму. Стража аристократа окружила территорию, выставив усиленные патрули на дорогах, тропинках, да и, вообще, любых более или менее удобных подходах к замку.

Не обошлось без казусов: трое солдат герцога попали в ловушки, расставленные по периметру. Двое погибли на месте, один оказался тяжело ранен. Инцидент быстро замяли, а чтобы он не повторился, Грох вместе с каким-то рыжим гномом начали взаимодействовать с солдатами, сопровождавшими аристократа.

Герцога встречала наша правящая четвёрка: Арнольд, Лир, Гюстав и Амалия. Мы наблюдали за происходящим перед замком, стоя в парке, на приличном расстоянии от центрального входа. Было короткое приветствие, после которого вся процессия направилась внутрь.

Там они побыли около часа, после чего выдвинулись в сторону парка, в котором мы всё это время находились.

Герцог Севелин осмотрел прибывших иномирян, уделив мне особое внимание, после чего задвинул недолгую речь о том, какие надежды на нас возлагает Церковь Света, а также королевство Визалир, на территории которого мы находились. Что все

искренне верят, мы покажем истинный пример доблести и защитим идеалы Церкви, а также поможем отстоять и приумножить территории альянса.

«Ага, как же. Пока тут меня глухим считали, уже наслушался о ваших делах и идеалах, а также, зачем нас призвали. Мы вам нужны просто чтобы противостоять другим таким же призванным из противоборствующих государств. Угодных иномирян — продвинуть, неугодных, или вызывающих недостаточно доверия — на поле боя в роли пушечного мяса...»

Впечатление, которое оставлял после себя герцог было сильным. Ему было чуть меньше пятидесяти лет. Манеры и поведение аристократа говорили, что он человек военный. Жерар Севелин смотрел на всех сверху вниз, но это не казалось надменностью, скорее, показывало его достоинство. Впечатление о герцоге у меня сложилось положительное — он был человеком прямолинейным, твёрдым в своих убеждения и однозначно разумным в принимаемых решениях. Севелин не выглядел заносчивым, но при этом чётко показывал свой высокий статус. Я всегда уважал таких людей.

После речи герцога настало время церемонии принесения клятвы верности государству и присвоения титулов.

Присяга мне была безразлична, как и все присутствующие. В голове сложилось чёткое понимание, что как только мы получим первые миссии, о которых говорил седобородый старик, придётся плюнуть на намерения местных святош и аристократии и решать свои проблемы. Хотя, могло быть и исключение, если вдруг планы Церкви совпадут с полученной миссией. Вот только шанс такого развития событий мне казался слишком уж призрачным.

— Джон Доу, подойди! — обратился к здоровяку Севелин.

Первым присягу принимал Джон. Он преклонил колено и произнёс заученный ранее текст.

Слова присяги были простой клятвой верности государству Визалир, его королю и королевской семье, носящей фамилию Визалир. Вообще, основатели местных государств были довольно самовлюблёнными людьми, потому что, как я узнал из учебника по географии, большинство окружающих нас королевств носили названия по фамилии правящей семьи. Хотя, может быть, я ошибался и род, который занимал трон брал фамилию с названием государства.

«Хм, только сейчас задумался о том, что в клятве верности про народ ни слова, важны лишь государство и монарх. Ну, ничего другого, собственно, я и не ожидал».

— С этого момента, — пафосно произнёс герцог — тебе присваивается титул баронета. И обращаться к тебе должны не

иначе как Сэр Доу! Встань.

Когда Джон поднялся, герцогу Севелину подали поднос, на котором находилась бархатная подушечка. На подушке лежала золотая цепь с медальоном, а также какой-то свиток. На медальоне была изображена корона. Герцог повесил цепь на шею Джона и подал ему свиток.

— Это знак баронета, а это твоя верительная грамота, подтверждающая титул и личность.

Далее процедура повторилась с Лексусом, Мириям и Валерией. Девушкам дали титулы баронетт. Не знал, что баронет может быть женского рода. Хотя, в этом мире свои тонкости, о которых я намеревался подробно расспросить Амалию.

— ...это знак баронетты, а это твоя верительная грамота, подтверждающая титул и личность.

Моя очередь настала последней.

— Денис Шмидт, подойди! — громко обратился ко мне герцог.

Подойдя, встал на одно колено и опустил голову, как это делали все предыдущие.

«Так, а теперь нужно не ошибиться и не испортить всю клоунаду».

Тишина длилась секунд двадцать, после чего герцог спросил:

— Денис Шмидт, ты забыл слова присяги? — не реагирую и нахожусь всё в той же позе, склонив голову.

— Ах да... недуг. Поднимись! — так же стою, преклонив колено, ведь вроде как, не слышу слова аристократа.

— Тц... — цыкнул герцог, а после сам наклонился и коснулся моего плеча. Я поднял голову, посмотрев на него.

— Поднимись.

Встал, глядя герцогу в лицо. Он этим был очевидно недоволен, но и мне нельзя постановку ломать.

— Тебя ознакомили с текстом присяги? — утвердительно кивнул.

— Ты принимаешь присягу и следующие с ней обязательства? — снова кивком подтвердил слова герцога.

— За особые заслуги перед государством Визалир и Церковью Света, о которых знают очень немногие, с этого момента, — с ещё большим пафосом сказал герцог — тебе присваивается титул барона. И обращаться к тебе должны не иначе как Милорд Шмидт!

За спиной слышалось сначала удивлённое роптание, а потом перешёптывания моих земляков. Посторонние разговоры в присутствии герцога тут же прекратились, как только Арнольд резко цыкнул на нарушителей спокойствия.

— Это знак барона, — мне на шею повесили медальон. Цепь была такой же, как и у предыдущих, а вот корона, изображённая на медальоне, выглядела по-другому, да и сам медальон был чуть больше — а это твоя верительная грамота, подтверждающая титул и личность.

После присяги началось застолье, и все собравшиеся уселись за длинным столом, который составили из множества столов, выставленных в ряд прямо в парке. Еды, как и вина, было слишком много для количества присутствующих.

Я стал центром всеобщего внимания и собрал все взгляды. Судя по реакции окружающих, знали о том, что произойдёт, только Арнольд, Лир и Амалия, потому как даже Гюстав, Грох и парочка гномов и эльфов, которые прибыли с первым отрядом и сейчас присутствовали за столом, смотрели на меня с нескрываемым удивлением, постоянно что-то обсуждая.

А вот земляки бросали иногда презрительные, а иногда злобные взгляды. Даже представить не мог, что они там придумали, за какие заслуги мне вручили более высокий титул. Особенно сильно негодовал Лексус. По выражению лица парня казалось, что у него вот-вот язва откроется.

Уже под вечер, когда все изрядно выпили, ко мне подошёл герцог и отвёл в сторону.

— Тебе ещё много текста осталось переводить? — спросил он.

Я задумался, отошёл в сторону, взял мел и свою дощечку и написал:

— 70.

— Семьдесят листов?

Сам трактат был огромным, около пятисот листов, так что семьдесят — это уже немного, но герцог судя по виду, был несогласен с моим мнением.

— А сколько это займёт времени?

Пожал плечами и написал на дощечке:

— У Оскара плохой почерк, также многие слова применены непонятно, приходится разбираться и подбирать правильные замены на местном языке. Скорость перевода каждый день разная.

— Ясно... Ну, что же, удачи тебе. И поторопись, молодой барон, времени остаётся всё меньше и меньше.

Герцог потрепал меня по плечу и удалился в сторону большой группы солдат, ожидавших его недалеко от центрального входа.

Оглянувшись, я решил не возвращаться за стол, а направился к себе.

Зайдя в комнату, плюхнулся в мягкое кресло и сложил ноги

на пуфике. Ко мне тут же подбежала Эрика.

— Вам подать трубку, господин? — я кивнул, после чего девочка уже привычно подошла к рабочему столу, из верхнего ящичка достала мою трубку, набила её табаком и принесла мне, вместе с огнивом.

Затянулся ароматным дымом, а Эрика стянула с меня сапоги, села на пуфик, аккуратно переложив мои ноги себе на колени, и начала делать массаж стоп.

«Ох, как же приятно! Так и привыкнуть можно...»

Получая двойное удовольствие от ароматного табака и массажа ног, я достал из-за пазухи верительную грамоту. Она была выполнена из тонкой светлой кожи, края которой были обшиты серебряными нитками, образуя замысловатый узор.

В верхней части грамоты золотыми нитями была вышита корона. Такая же, как на моём медальоне.

В самой грамоте было написано, что её предьявитель носит имя Денис Шмидт и является бароном. А также что бывшее баронство Горни, ныне переименовано в баронство Шмидт и принадлежит Денису Шмидту.

Внизу была подпись «Герцог Жерар Севелин» и стояла занимательная печать, переливающаяся разными оттенками в зависимости от угла падения света.

«Ничего себе, да я теперь настоящий лорд! А это баронство, вообще, большое? Да и что мне делать с ним? Я, получается, стал владельцем тех земель, но что от меня требуется? Кроме того, любопытно, баронство переименовали по моей фамилии, а если королевская семья сменится, страну тоже переименуют?»

В голове роилась куча вопросов. Я явно был не готов к такому развитию событий.

Мои мысли прервала открывшаяся без стука дверь, в которую ввалилась подвыпившая Амалия.

— Выйди. — строго скомандовала баронесса рабыне.

Эрика вопросительно посмотрела на меня, и после того как я кивнул, встала, поклонилась Амалии и вышла из комнаты.

— Как настроение? Ты доволен? — спросила красавица.

— Титулом? Не знаю, скорее, да, чем нет. Но нужно понять нюансы, которые накладываются на меня теперь. Слушай, а что дальше делать? В грамоте написано, что у меня собственное баронство, поэтому...

— Что?! Тебе дали земли? — перебила меня Амалия, которая была искренне удивлена.

— Ну... да. А разве то, что я теперь барон, не означает, что у меня должна быть собственная территория?

— Конечно, нет! Ты же не графом стал. Много аристократов

имеют титулы, но землёй не обладают. Титулы наследные, а зёмли их предки могли давно потерять в сражениях или даже в карты проиграть. Да мало ли что могло произойти. Только у графов гарантировано есть лордство. Виконтов и баронов достаточно много, на всех земёль бы не хватило. Или каждый был бы лордом деревни, что только принижало аристократическое достоинство... Я вот тоже баронесса, но у меня нет и никогда не было своего лордства.

«Хм, видимо, местная знать решила, что перевод трудов Оскара поистине дорогого стоит...»

— Ясно. Значит, зачастую титулы даются номинально, чтобы продвинуть своих? — уточнил у Амалии.

— Разумеется... А где твои зёмли?

— Не знаю, сама посмотри. — я передал свиток.

— Понятно. Баронство находится относительно недалеко отсюда. Верхом, если ехать по тракту на северо-запад, можно за пять — шесть дней добраться до границы, а ещё за день до города. Я там однажды была проездом. В герцогство Севелина входят зёмли трёх маркизов, включая моего мужа. Вот на территории его соседа и находится твоё баронство. Точно не помню, поэтому могу ошибиться, но на твоей территории небольшой городок с населением около пяти тысяч человек и десяток деревень. Земля прямо на границе с королевством Санрия.

— А то, что она на границе, создаёт проблемы? Ну, набег там всякие или войны, или, наоборот, мигранты?

— Нет. Санрия, как и Визалир, входит в альянс, образованный Церковью Света, так что у нас дружеские отношения и активная торговля. Правда, проблема с набегамми всё равно есть. Между двумя странами большой лес и там много разных монстров обитает. Хоть и очень редко, но они выходят на дороги или в деревни. Такое обычно случается после лесных пожаров, но иногда монстры объявляются и без причины. Торговый тракт безопасен, потому что вдоль него постоянно ходят караваны с большой охраной. А вот на сельских дорогах следует быть внимательнее.

— Понятно. А мне, как барону, что-то делать нужно? Ну, людьми руководить или армией?

— Вообще, это редкость, чтобы лорды сами занимались подобными делами. Все нанимают камерáриев, и те уже организуют управление зёмлями, сбор налогов и распределение казны. А вот своему графу ты налог должен отвозить лично, если не находишься в военном походе, иначе это могут принять за неуважение.

— Вот блин. А как часто дань нужно платить?

— Раз в год. В первый месяц года. Правда, сумму налога каждый лорд на своей территории сам устанавливает, поэтому сколько определил граф на твоё баронство, мне неизвестно.

— Амалия, а расскажи про все эти титулы? Кто за кем следует, у кого какие обязанности и привилегии?

После моего вопроса баронесса рассказала мне об иерархии титулов и их особенностях. Из сказанного я понял, что самым низким дворянским титулом является баронет (или баронетта), над ним стоит барон (баронесса), а далее виконт (виконтесса). Эти три титула относятся к низшему дворянству. Единственным представителем среднего дворянства является граф (графиня). А в высшем дворянстве поселились два титула: маркиз (маркиза) и герцог (герцогиня).

Низшие дворяне редко являются лордами земель. А вот графы гарантированно владеют своим лордством. Если граф по каким-то причинам потерял земли, то его автоматически понижают до виконта.

Баронет не может быть лордом ни при каких обстоятельствах. Если он добился права владения землёй, то его повышают до барона.

Все земли в королевстве сформированы по принципу матрёшки. Если есть баронство, то оно обязательно входит в территорию графства. В составе графства обычно несколько баронств и свободные территории, принадлежащие исключительно лорду. Графство относится к территории маркиза. Земля маркиза входит в состав герцогства. Герцогство является частью королевства.

Например, в Визалире два герцога. Земли Севелина занимают треть территории от западной границы и до центрального региона. Второй герцог владеет примерно пятнадцатью процентами территории королевства на востоке. Остальные земли пребывают в личном пользовании короля.

Каждый титул бывает как женского, так и мужского рода. Есть нюансы, связанные с получением титула по праву наследства или по замужеству. Если мужчина стал графом, женившись на графине, то он никогда не получит всех преимуществ и уважения своего титула.

Начиная со среднего дворянства появляются дополнительные привилегии. Низшие дворяне не имеют полномочий давать другим дворянство. Графы имеют право присваивать титулы вплоть до барона. Маркизы обладают полномочиями присвоить титулы до виконта. Графов назначает только герцог и король. Титул маркиза может присвоить только король. Герцогов не

присваивают, потому что они являются родственниками короля. С герцогами всё сложно — там целая система, какие родственники монарха получают титул герцога, а какие нет, но всё завязано на право наследования престола. Слишком глубоко в этом я разбираться не стал — не очень интересно оказалось.

С раздачей титулов тоже были свои особенности. Злоупотреблять этим было нельзя, потому что аристократ, присвоивший слишком много титулов, мог лишиться своего. Титул должен был даваться исключительно за заслуги. Исключением являлась семья — дворянин мог дать титулы своим сыновьям и жёнам. Но, опять же, не дочерям — те или должны были идти по праву наследия, к которому относилась только старшая дочь в отсутствии у дворянина сыновей, или выйти замуж за других аристократов.

В общем, местный социум оказался довольно сложным для понимания. С одной стороны, здесь было гендерное равенство и совершенно отсутствовал расизм, даже при существовании людей, эльфов и гномов. С другой стороны, были особенности, которые с трудом укладывались у меня в голове.

...

Мы разговаривали с баронессой около двух часов, после чего я начал приставать к Амалии, но всё ограничилось поцелуями и объятиями. У красавицы были ещё какие-то дела, поэтому она попрощалась со мной и ушла.

Когда аристократка покинула комнату, вернулась Эрика. Судя по тому, что она вошла в помещение сразу же, как вышла Амалия, девочка всё это время простояла в коридоре.

Эрика, как и всегда, сделала мне массаж, а я в процессе начал проваливаться в сон.

Видимо, решив, что я уже уснул, девочка разделась и прижалась ко мне на кровати. А вот это было странно, обычно она, как и Амалия, переодевалась в ночную рубашку, а тут решила вдруг лечь голой.

— Очень жаль, что Вы не видите во мне женщину, господин. — тихо сказала Эрика, будучи уверенной, что, даже если я ещё не сплю, то всё равно не слышу её слов. — Мне очень повезло с Вами. Вы меня не бьёте и не заставляете заниматься тяжёлой или неприятной работой... Даже дел почти не даёте, хихи-хи, я так совсем облениться могу.

Тут девочка засопела, а следом и я отправился в царство Морфея.

...

Проснулся в комнате, отделанной серым камнем, сидя в большом кожаном кресле. Напротив меня в таком же кресле

сидел седобородый бог.

Глава 17

Проснулся в комнате, отделанной серым камнем, сидя в большом кожаном кресле. Напротив меня в таком же кресле сидел седобородый бог. Он смотрел на меня своими золотыми глазами и явно был чем-то недоволен.

Я вскочил с кресла и осмотрелся.

— Сядь, ты тут один. — раздражённым тоном произнёс бог.

— Почему я тут? Меня что, опять куда-то призывают? — нервы от этой мысли заиграли неприятными ощущениями.

— Нет. Пока ты спишь, решил с тобой пообщаться, поэтому и вызвал.

«Чего это он недоволен? Я где-то накосячил?»

— Ещё как накосячил! — рыкнул бог. — Вот какого беса вы в храме осели? Задницы они пригрели свои, понимаешь ли... А я из-за вас ставку проиграл.

— Какую ставку?

— Ты действительно тупой или притворяешься? Я же в прошлый раз объяснял, что весь этот мир — сплошной тотализатор, где делаются ставки на разные события. Вот я и сделал ставку, что хотя бы один из вас сбежит из храма не позднее, чем через два месяца после призыва... и проиграл. Хоть и немного, всего тысяча душ, но обидно.

— Извините. — тут вспомнилось, что седобородый просил называть его на «ты» — то есть... кхм... извини, мне вся эта церковь не очень-то понравилась, и я действительно хотел слинять, но там одна девушка по имени Аманда... в общем...

Тут старый расхохотался, не дав тем самым договорить.

— Да знаю, вот на той ставке я уже выиграл. Все говорили, что ты не решишься отомстить, а я всё равно поставил и выиграл! Правда, всего полторы тысячи душ, но тут больше удовольствия получил оттого, у кого выиграл, а не от размера выигрыша. Ладно, неважно.

Настроение старикана поднялось, и он начал улыбаться.

— Значит, полторы минус тысяча. В целом баланс положительный, да? — неуверенно спросил, пытаясь перевести тему.

— А? Нет, там ещё пару тысяч слил. На Валерию вашу ставил... эх, такая боевая девка, а ведёт себя как болотный слизень, аморфная совсем стала. И не сбежала, и не отомстила обидчику. Ладно, это её головная боль, пусть сама разбирается.

«Кому она отомстить должна и за что?»

— Неважно, это не твой вопрос. Так-с, — взгляд бога снова

стал серьёзным. — Зачем я тебя вызвал? В общем, последние двадцать листов из заметок Оскара не переводи. Понял?

— Почему?

— Не твоё дело. Сказано, не переводить, значит, не переводить. Напиши им туда сказку какую-нибудь или просто несвязную белиберду, но чтобы последние двадцать листов из текста Оскара церковники не получили, понял?

Перечить я не собирался, поэтому молча согласился. Даже если бы захотел встать в позу — не вышло. Слова этого седобородого обладали каким-то странным, вернее, страшным влиянием. Я в них не сомневался, не опровергал, и сразу возникало желание исполнить то, что он говорит.

— Так-с... Раз уж ты здесь, предупрежу. Хотя и не совсем по правилам, но, думаю, это не посчитают нарушением. В общем, через пару недель готовься к активным боевым действиям. Заодно подумай, как и куда будешь уходить. Кроме того, как я сказал на прошлой встрече, после выхода из храма получите свои миссии.

«Угу, видимо, нужно валить из замка уже сейчас, а то, раз предупреждают, ситуация становится серьёзной».

— А вот хрен тебе... на лицо, ха-ха-ха! — от этих слов меня аж передёрнуло, а старик закатился хохотом, — не обижайся, просто это было очень смешно. Особенно как ты рассвирепел после, ха-ха-ха...

Посмеялся седобородый от души. Через минуту, утерев слёзы, он вернулся к беседе.

— Так-с, о чём это я? Ах да. В общем, сейчас тебе сбегать не стоит. Тебе нужно пройти через эту заварушку. Там мои интересы завязаны, поэтому если сбежишь сейчас, получишь по заднице. Понял? Хорошо. Ну и напоследок... — продолжил старик — вы чего это там все пригруппировались в комфорте и не шевелитесь? Давайте-ка поактивнее! В будущем так не расслабляйтесь, а то скучно!

...

После этих слов я открыл глаза у себя в комнате. Эрики рядом уже не было, а на столе стоял завтрак.

Быстро поел, уселся в кресло и проверил статус.

=====

Имя: Денис Шмидт. Уровень 20.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (93081/145000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила + 5; ловкость + 5; навык «Второе дыхание»)

Исполнивший клятву мести (все характеристики + 10)

Характеристики:

Сила: 115 (43 + 57 + 15)

Ловкость: 149 (45 + 89 + 15)

Живучесть: 106 (41 + 45 + 20)

Интеллект: 105 ((50 + 10 + 10) * 1,5)

Запас маны: 1050/1050

Очки характеристик: 0

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Второе дыхание» — редкий, актив.

«Продвинутый бой с клинками» — редкий, пассив.

«Скрытное передвижение» — редкий, пассив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.

Укреплённые кости — обычный.

Мощный удар — обычный.

Мгновенный рывок — обычный.

Увеличенная выносливость — обычный.

Повышенное внимание — обычный.

Гипалгезия — редкий.

Обострённое восприятие — очень редкий.

Второе дыхание — очень редкий.

Регенерация — очень редкий.

=====

«Что у меня изменилось? Поднялись базовые параметры силы, ловкости и интеллекта. А вот живучесть осталась такой же. Кроме того, интеллект превысил сотню, но мне за это не дали навык или способность. Обидно, блин... Что-то мне не даёт покоя этот ночной разговор с седобородым. Нужно как можно быстрее развиваться и поднимать характеристики. Старик не стал бы

предупреждать, будь нападение на замок каким-то несущественным. Значит, необходимо придумать, как поднять уровень-другой. Кроме того, нужно наконец-то начать тренировать то, что в своей книге описывал Оскар, а то знания зря пропадают...»

В этот момент зашла Эрика и сказала, что сопровождающий приглашает на тренировку.

«Странно. Раньше солдаты беззастенчиво входили в комнату и звали на полигон. А сегодня почему-то приглашают, к тому же не лично, а через Эрику...»

Я уже давно утащил из арсенала всё приглянувшееся снаряжение в комнату, поэтому переоделся на месте.

— Милорд Шмидт! — сказал солдат, поклонившись, когда я вышел из замка. — Прошу следовать за мной.

«Чего это? Ах да, мне же вчера титул присвоили».

Как только зашёл на полигон, тут же поймал кучу направленных на меня взглядов. Солдаты в мою сторону косо не смотрели — остальные иномиряне тоже получили титулы, поэтому простым бойцам было по фигу, перед кем спины гнуть. Просто все были удивлены, что мне титул дали выше, чем остальным. А вот мои земляки наблюдали за мной с явным недовольством. Лексус, вообще, будто пытался испепелить меня взглядом, полным презрения. Видимо, его амбициозную тушку сильно задело, что мне достался более высокий титул.

«Блин, земляне, я пришёл с миром! Чего вы там себе такого придумали, что с такой ненавистью ко мне относитесь? А... плевать. Всё равно скоро разбежимся».

Ко мне подошёл Грох.

— Милорд Шмидт! — забасил здоровяк, едва заметно кивнув — Планируете тренироваться сегодня?

Злости или недовольства по отношению ко мне от Гроха, на удивление, не чувствовалось. Капитан Грох Струбер был баронетом, поэтому вчера я стал выше него титулом, но здоровяка это никак не задело.

Кивнул капитану, но сразу же пошёл к другому интересующему меня человеку — к Гюставу. Тот давал какие-то распоряжения двум эльфам и рыжебородому гному в сером балахоне. Эта тройца раньше бегала по округе, расставляя магические ловушки и командуя другими такими же магами.

— Ты что-то хотел? — спросил меня Гюстав, когда я его отвлёк.

Дальше между нами произошла довольно длительная «беседа». Я уговаривал виконта усложнить тренировки, чтобы мы могли быстрее развиваться. Даже Мириям уже билась в

тренировочной схватке с двумя солдатами, не перенапрягаясь, а остальные и подавно.

Сначала предложил Гюставу найти троллей, о которых он говорил ранее, от чего виконт категорически отказался, назвал меня идиотом и посоветовал сходить к баронессе Седер за исцелением, потому что, по его мнению, я сильно ударился головой. Гюстав объяснил, что попадись нам сейчас взрослый тролль, так нашей пятёрке иномирян пришлось бы давать в поддержку солдат двадцать, если не больше. К схватке с подобными монстрами нужно готовиться заранее и очень основательно, а с нашими уровнями он нас к горам и на километр не подпустит.

Кроме того, с территории, относящейся к замку, нам уезжать в принципе запрещено, пока они не разберутся с «определёнными сложностями», как выразился виконт. Что это за сложности, я знал, поэтому тоже сообразил — вылазку нам сделать не позволят. Особенно мне, пока трактат не переведён до конца. Арнольд перегрызёт горло любому, кто подвергнет меня реальной опасности.

В итоге мы с виконтом сошлись на том, что мои боевые тренировки станут более напряжёнными и к солдатам, с которыми я сражаюсь, добавят магов.

Кроме того, Гюстав обещал дать распоряжение, чтобы на дальней заставе поймали несколько орков или кого-нибудь того же уровня и притащили сюда.

Когда мы договорили, Гюстав развернулся и, отойдя к самому выходу с полигона, крикнул за ворота:

— Тифур, Лифур, подойдите сюда.

Дальше он что-то объяснял подошедшим гномам, тыкая в меня пальцем, а коротышки с очень пышными рыжими бородами хохотали, держась за животы. Эти двое были близнецами. Я уже насмотрелся на гномов в замке, поэтому легко отличал их друг от друга, но эти братья были похожи, как две капли воды. Даже родинки на лице в одних и тех же местах располагались.

Гномы подошли ко мне.

— Ну что, Твоя Милость, подерёмся? — сказал один из коротышек, ехидно улыбаясь.

Я кивнул и пошёл в сторону тренировочной площадки.

— Ну, что, братан, отвесим кандюлей новоиспечённому барончику? — хихикнув, сказал один из гномов, когда мы на площадке встали друг напротив друга.

— Слушай, Тифур, я в очередной раз убеждаюсь, что ты debil. Он ведь нас слышит.

— Как? Забер ведь сказал, что он немой, то есть глухой... то

есть всё вместе.

— Так он же по губам читать умеет, идиот!

— Ну и что? Из-за бороды-то не видно ничего. Я вон, когда ем, и то всю бороду мараю, что уж про какие-то шевеления губами говорить?

— Да, ты прав, братан. Чё-то я не подумал.

«Вот же ж, блин! А ведь близнецы правильно всё говорят. Я бы спалился, если нормально с ними как-то общался. Надеюсь, никто не обратил внимания, что я понял, как эта парочка меня на тренировку позвала».

Оба гнома были закованы в латах, а их головы закрывали шлемы с забралом. У одного из них была секира, у другого полуторный меч и щит.

Внимательно осмотрев оппонентов, понял, что бой будет неприятный — латы почти не содержали открытых мест, поэтому нужно будет целиться по сочленениям доспехов или в лицо. Я достал свои сирупати и приготовился. И как только встал в стойку...

شني بنين ينبغت ئى — что-то непонятное пропел гном, стоящий позади брата, и топнул ногой.

В этот момент на земле прямо подо мной расползлись трещины и площадку сильно трянуло. Чуть не упал, сделав несколько шагов вперёд, пытаюсь сохранить равновесие. Как только вернул взгляд на братьев, тот, что был с секирой, уже находился рядом со мной и наносил диагональный удар. Удара я избежал, прыгнув вбок прямо под топориком. Как только приземлился, мне пришлось снова отвлечься от гнома, атаковавшего меня. Послышался гул летящего предмета, и как только перевёл взгляд в ту сторону, увидел, что мне в грудь летит булыжник размером с голову.

Сделал кувырок вбок, выпрямившись за счёт инерции движения, и несколькими быстрыми шагами ушёл подальше в сторону, увеличив расстояние от противников.

«Вашу Машу, что, вообще, здесь происходит? Что это сейчас было?»

— Не стой, братан. Чё ты ему отдыхать даёшь? — крикнул тот, что оставался на своём месте с начала схватки.

نين بنين نيب — в очередной раз я услышал странные напевы, но на этот раз от коротышки с секирой, который стоял ближе и уже бежал в мою сторону.

Опять возникло странное чувство, но теперь я понял, что это ощущение от всплеска маны. Секиру гнома объяло пламенем, и мне пришлось поплатиться, отвлёкшись на это зрелище. От взмаха секиры ушёл перекатом, но получил латным сапогом по

зубам в тот момент, когда был в нижней точке.

В глазах поплыло, и я снова разорвал дистанцию, чтобы прийти в себя.

- نين الاغس — послышалась в стороне очередная тарабарщина.

Пока отступал, зрение нормализовалось, но ненадолго, потому что я снова получил удар. Прямо в лицо мне прилетел такой же булыжник, от которого уклонился пару секунд назад.

Упал на спину, с трудом удерживая убегающее в темноту сознание.

— Хватит! — раздался крик Гюстава.

Держась за окровавленное лицо, я принял сидячее положение и выплюнул зубы. Голова зудела, видимо, регенерация заращивала рану, полученную от удара. Тут же места, где секунду назад были зубы, обьяло зудом и жжением, следом то же чувство разошлось на нос и губу. Здесь тоже регенерация подключилась.

Ко мне приблизился Гюстав.

— Это твоя первая схватка с боевыми магами, так что ничего удивительного. — сказал виконт.

Его голос звучал, как из ямы, видимо, меня ударом контузило. Я посмотрел на близнецов, которые стояли с очень довольными рожами.

— Леди Седер сказала, что научила тебя чувствовать ману. У тебя это нормально получается?

Сначала кивнул, но после, секунду подумав, пожал плечами.

«Откуда я знаю, что для тебя нормально?»

— Вот в следующий раз и определим. — видимо, виконт понял ход моих мыслей — В схватках с противником всегда обращай внимание не только на то, что видишь или слышишь вокруг... Кхм, то есть видишь. Концентрируйся также и на движениях маны. Когда формируется заклинание, всегда в каком-то месте возникает плотная концентрация маны.

«А ведь точно. Я же определённо чувствовал эти всплески, но не понял, что это близнецы колдуют...»

Видимо, обострённое восприятие работало и на этих неизвестных мне органах чувств, потому что, пусть и не очень чётко, но всё же я ощущал всплески маны и даже чувствовал примерное направление её движения. Просто не понимал, как на это реагировать.

— Это чувство приходится развивать, но тебе, видимо, повезло. В общем, там, где ощущается самая большая концентрации маны, что-то произойдёт. К сожалению, в групповых боях не всегда понятно, что именно творится — враг пытается атаковать тебя или союзники применяют исцеление. Но когда ты в бою один, сразу же уходи из области, где

концентрируется мана.

Гюстав дождался подтверждения, что я понял его слова, а затем продолжил.

— Вообще, текущая ситуация уникальна. И Лифур, и Тифур — оба несистемные маги. Это их семейное ремесло, вместе с рунной артефакторикой. С опытом приходит знание многих системных заклинаний. Если ты их слышишь... кхм, ну, тебе просто для информации. В общем, начинаешь понимать, как реагировать. С несистемными магами такие вещи не проходят, поэтому приходится реагировать на всплески маны, что дано далеко не каждому.

«Понятно. Буду знать на будущее».

Я на земле нацарапал кинжалом свой вопрос Гюставу:

— Они тоже иномиряне?

— Нет. Эти двое родились в нашем мире. Их предок был призван из другого мира, как и ты. Это случилось лет четыреста назад, но семейное ремесло клан Тронколт сохранил. — ответил мне с улыбкой Гюстав. — Правда, конкретно эти двое — бездари! В отличие от их старшего брата они освоили только несколько атакующих заклинаний, и всё.

На слова виконта коротышки начали бубнить себе под нос что-то неприличное.

— На сегодня хватит... — договорить Гюставу не дал, положив руку ему на плечо и указав пальцем на гномов.

— Что, хочешь ещё раз сразиться? — на удивлённый вопрос виконта, я кивнул, ожидая его разрешения на второй бой.

— Так, а вы как? Не истощились? Сможете ещё бой провести?

— Обижаешь, Твоя Милость. Магию-то пару раз использовали. Мы, может, и не иномиряне, но не задохлики, чтобы от подобного выдохнуться.

— Ладно. Тогда продолжайте! — крикнул Гюстав, отходя в сторону.

Глава 18

— Ладно. Тогда продолжайте!

Я вспомнил свои схватки с Гюставом. Отойдя на десять шагов назад, убрал сирупати в ножны за спину и приготовился.

Братья переглянулись, улыбнулись и бросились на меня, в этот раз вдвоём.

- شني بنين ينيغت ئى — выкрик тарабарщины был от коротышки с секирой, и землю под ногами снова начало трясти.

Припал к площадке, оперевшись в неё руками. Уйти из области заклинания не получилось, потому что по ощущениям, зона воздействия была довольно большой.

Я, прижимаясь к земле как животное, смотрел на приближающихся оппонентов. Снял с бедра несколько метательных ножей и бросил им в лица. Гном, что использовал секиру, уклонился, второй прикрылся щитом. Оба продолжали бежать, даже не замедлившись.

Дождался, пока первый окажется в десяти метрах от меня. Как только гном начал замах секирой, используя мгновенный рывок, я приблизился к коротышке и резанул ему оголённое запястье. Продолжив бежать, встал между братьями, заняв позицию так, чтобы видеть их обоих.

- تيت يني ضفت نة — проорал на бегу вооружённый мечом рыжебородый.

Почувствовал, как за спиной собирается мана, и резко ушёл в сторону перекатом, при этом снова метнув пару ножей в обоих братьев.

Там, где я стоял мгновение назад, из земли вылез длинный острый шип. А гном с мечом словил кинжал в сочленение доспехов в колене. Правда, рана оказалась совсем неглубокой, хоть последний и матюкнулся.

Дальше тактику боя я выбрал такую же, как в спарринге с Гюставом: не жалея сил, стал бегать кругами, периодически проскальзывая ближе к оппонентам атакуя. Старался держаться так, чтобы находиться между братьями, в этом случае вероятность получить булыжником по голове значительно снижалось.

Полные латы затрудняли нанесение режущих и рубящих ударов. Они только мялись, но выдерживали. Я думал, что с моим параметром силы смогу их пробить, но это оказалось не так. Видимо, сделаны доспехи были из довольно толстого куска стали.

Ставку пришлось сделать на прямые кинжалы в наручах — только ими можно было пробить доспех, не сломав оружие.

Во время очередной атаки на вооружённого щитом и мечом

гнома, я не успел уклониться от огненного шара, прилетевшего в затылок, и почувствовал, как пылают мои волосы и кожа. Пламя, объявившее голову, закрыло обзор, поэтому с видом призрачного гонщика я бросился назад. Когда огонь отступил, первым делом на глаза попался тот, что орудовал секирой. Он, собственно, и запустил огненный шар. Я бросился к обидчику.

Для братьев стало неожиданностью, что в тот момент их противник не катался по земле, с криками сбивая пламя, а продолжал атаковать, нормально при этом двигаясь.

Приближаясь к растерявшемуся гному, сделал кувырок вперёд, взяв в правую руку прямой кинжал и уперев левую в навершие рукояти. На выходе из кувырка, я всей массой с использованием энергии от инерции переворота всадил кинжал Тифуру в живот. Оружие пробило панцирь доспеха, но там и застряло, поэтому мне пришлось бросить кинжал, уходя в сторону.

Пока появился шанс, решил не терять инициативу, побежав на Лифура. Раненый Тифур согнулся пополам и выронил секиру, но не упал, а выдал пару крепких матов, после чего начал читать очередное заклинание.

Вновь почувствовался всплеск маны и сзади что-то стало приближаться на большой скорости. Уклоняясь от снаряда, я завалился на спину и продолжил движение к Лифуру уже ногами вперёд, в подкате.

Надо головой пролетел булыжник, который помчался дальше в сторону вооружённого мечом гнома. Лифур поднял щит, чтобы защититься от камня, но я уже подкатился к нему и вытянутым из сапога изогнутым кинжалом сделал глубокий порез в месте, где латная броня бедра примыкала к защитной ракушке для промежности.

Ранить оппонента удалось достаточно глубоко, потому что Лифур взвыл от боли, выронил меч и завалился на бок. Видимо, своим ударом я разрезал артерию, так как кровь хлестала ярко-красным фонтаном, пока гном не прижал к ране руку.

Только хотел продолжить атаку, чтобы нанести ещё один удар Лифуру, который мог прочесть очередное заклинание, но на моё плечо опустилась рука.

— Достаточно! — крикнул Гюстав. На его лице была довольная ухмылка. — Ну что, весельчаки? К магам сами доберётесь или отнести?

— Неси. — сказал Лифур — Я не ходок.

В этот момент приковылял Тифур, держа руку на животе. Из-за лат он не мог прижать рану, а вытаскивать кинжал не стал. Поэтому из-под панциря текла кровь, заливая ноги, а сам гном

был согнут пополам.

Нести никого не потребовалось. К раненым подбежала пара молодых эльфов. Один бросился к Лифуру накладывать заклинание исцеления. Второй, подошедший уже к Тифуру, упёрся гному в панцирь ногой и резко выдернул кинжал, вызвав дикий ор и крепкий мат со стороны коротышки. После и на Тифура тоже наложили исцеление. Используемые эльфами заклинания уже были системными.

— Это, Твоя Милость, — как-то сконфузившись, обратился к Гюставу Тифур, — мне бы это... доспех подлатать. А то с такой дыркой в брюхе бегать не солидно, да и небезопасно. Нужно в кузню.

Гюстав, хихикнув, сказал:

— Кузницы у нас нет, так что или подручными средствами латай, или после отбытия исправишь.

— Эх... ладно. — тут гном взглянул на меня. — А ты ничего так сражался, Твоя Милость, прямо как акробат какой, да и удар держишь. В следующий раз ещё схлестнёмся, я тоже тебе хочу бока помять.

Слова были произнесены без злости, а даже, наоборот, с каким-то теплом. К заявлению гнома присоединился и его брат, угукая рядом.

«Так, главное, не забываем про бороды...»

Нахмурил брови и перевёл взгляд на Гюстава, кивнув в сторону гномов.

— Не понимаешь, что они говорят?

Я отрицательно покачал головой.

— Бородачи предлагают в следующий раз устроить ещё один спарринг. — передал мне укорóченный вариант сказанного виконт.

Улыбнувшись, кивнул гномам и протянул руку.

Рукопожатие было крепким. Мне показалось, что коротконогие засранцы специально пытались сжать ладонь сильнее. У меня даже какая-то косточка хрустнула. Но гипалгезия не дала позорно скривиться, а регенерация — рвануть к магам за исцелением.

— Тифур, а ты чего в простых латах бегаешь? — спросил Гюстав. — В твоей-то семье это позор!

— Понимаешь, Твоя Милость, отец не дал латы. — сконфузившись, ответил коротышка. — И старшему брату запретил нам броню зачаровывать. Сказал, что мы с Лифуром будем носить только те зачарованные доспехи, которые сами сделаем.

— Ага. — вмешался его брат — Только у нас с рунописью,

сам понимаешь... не сложилось немного. У меня никак зачаровать не получается ничего, а Тифур чуть богам душу не отдал в последней попытке себе шлем зачаровать. В общем...

— Ладно, не жалуйтесь, это ваши семейные взаимоотношения. — прервал исповедь Гюстав и пошёл по своим делам.

Я же, дослушав беседу этих троих, направился к скамейке возле арсенала, чтобы покурить. Но, проходя мимо начищенного до блеска щита, который был у одного из тренеров, увидел кое-что странное. (Читай на Книгоед.нет) В одно мгновение подбежав к солдату, выхватил у него щит, вызвав у вояки крайне растерянное лицо, и посмотрелся в своё искажённое отражение.

«Жёванный крот! Как так-то?!»

Я стал полностью лысым. Попавший в голову огненный шар начисто сжёг волосы, брови и ресницы, а регенерация восстановила только кожу.

«Твою мать, да я теперь похож на Пьерлуиджи Коллина!»

Настроение упало ниже некуда.

Сев на скамейку, достал трубку, и, затянувшись, начал обдумывать план мести бородатым говнюкам.

«Ну, двое из ларца, я из вас завтра бешбармак делать буду. Я вам бороды сбрую!».

Вытряхнув трубку, решил пойти в комнату, но тут моё внимание привлёк неприятный момент. Лексус откровенно ржал надо мной, тыкая пальцем и рассказывая что-то солдатам.

Я снова разозлился. Возможно, на других и было бы плевать, но конкретно к этому представителю землян у меня были особые счёты. Я никак не мог выкинуть из головы лицо плачущей рабыни, которая прошла тем вечером мимо по коридору. Не знаю почему, но это задевало так сильно, что возникало желание придушить малолетнего ублюдка.

Быстро изменив направление, пошёл в сторону земляков. Увидев это, улыбки на их лицах исчезли, а сами мои товарищи по несчастью напряглись. Подойдя и встав напротив, я смерил каждого взглядом, после чего повернул голову Лексу и сильно ткнул в него пальцем, следом, этим же пальцем показал на тренировочную площадку.

— Чего? — не понял блондин.

— Эй, Денис, успокойся. — между нами встала Лера, но наши разборки уже заметили присутствующие вояки.

— Что? Дуэль? — громко выкрикнул кто-то из солдат.

Внимание всех находящихся на полигоне людей сошлось на нас с Лексусом, после чего округа заполнилась гулом множества голосов:

— Дуэль! Дуэль! Дуэль! — скандировали солдаты.

Хор собрался в нечто, напоминающее хоккейных болельщиков: «Шайбу! Шайбу!».

На звуки опять прибежал Гюстав. Посмотрев на меня, он сначала закатил глаза к небу, а потом закрыл их рукой.

— Вот скажи мне, почему от тебя столько неприятностей, а?

Лишь пожал плечами, взглянув на аристократа, затем вновь повернулся к Лексусу и повторил приглашающий жест на тренировочную площадку.

— Эх... Это вызов на дуэль? — обречённо уточнил Гюстав.

Я кивнул.

— Тц... какой же ты проблемный. — опять посетовал виконт. — И как меня угораздило на тебя нарваться?

— Дуэль! — громко объявил Гюстав.

Солдаты вновь начали радостное скандирование «Шайбу! Шайбу!», ну, то есть «Дуэль! Дуэль!».

— Я не буду с ним драться. — выкрикнул Лексус, отвернувшись и собираясь уходить.

— Ты не можешь отказать. — устало произнёс Гюстав.

— Что? — шокировано переспросил Лексус Курт.

«Что?» — шокировано подумал я.

— Тебе бросили вызов на дуэль. Со вчерашнего дня всем вам присвоены титулы, и вы стали аристократами. Согласно дуэльному кодексу, ты не можешь отклонить вызов на дуэль. Это он — Гюстав ткнул пальцем в меня — может отклонить твой вызов, так как твой титул ниже. Я могу отклонить его вызов, так как мой титул выше, но он не может отклонить мой вызов на дуэль, опять же потому, что мой титул выше! Понятно, как это работает?

«Хм, нужно учесть на будущее. Вообще, необходимо раздобыть этот дуэльный кодекс, чтобы не попасть впросак...»

— Я не хочу с ним сражаться. — запищал Лексус. — Он псих!

— Если ты откажешься, это будет большой позор. — продолжил объяснять опытный аристократ — Согласно дуэльному кодексу, в случае твоего отказа, Шмидт может просто подать прошение о понижении твоего титула. Учитывая, что ты сейчас баронет, то тебя вообще лишат статуса дворянина!

Лицо Лекса было неопишваемым... в прямом смысле этого слова — я никак не смог бы описать такое выражение лица. С одной стороны, блондин был в ярости, а его глаза пылали ненавистью и презрением ко мне, а с другой — было похоже, что он сейчас расплачется.

— Если ты планируешь дуэль насмерть, — строго посмотрел на меня Гюстав. — то, скажу сразу, я этого не позволю, учти!

Жестами отрицаю предположение.

— До первой крови? — это Гюстав уже сказал с каким-то оттенком надежды. Видимо, хотел, чтобы проблема разрешилась быстро и без тяжёлых последствий.

«Ну уж нет. Это слишком просто» — отклонил предложение, облегчающее виконту жизнь.

После моего отказа Лекс побледнел, а Гюстав нахмурился.

— Пока одна из сторон окажется неспособна продолжить бой? — выдвинул очередное предположение виконт.

Повернулся к блондинистому ублюдку, смерил его взглядом, а после кивнул Гюставу.

— Хорошо. Я буду судьёй, и я же буду принимать решение, когда останавливать бой.

— Подождите! — в наш разговор влезла Лера. — В чём причина вызова? Из-за того, что Лексус сейчас насмеялся над тобой? Так, мы все смеялись. Может, всех будешь вызывать по одному?

Лера строго смотрела мне в лицо, а в её взгляде был вызов. Видимо, хотела этим спровоцировать и заодно дискредитировать меня, но я не поддался, проигнорировав девушку.

Оглядевшись, пощёлкал пальцами, после чего ко мне подошёл один из солдат, обративший на это внимание.

Жестом указав на свою дощечку, лежащую на скамейке. Мужчина поклонился, поняв что от него нужно, и побежал за доской и мелом.

Пока боец бегал, все сверлили меня взглядами.

— Этот ублюдок изнасиловал ребёнка. — ответил я, когда принесли письменные принадлежности — Не хочу это оставлять просто так.

— Что? — теперь уже все смотрели на Лекса.

— Кого он изнасиловал? — хмурясь, поинтересовался наш будущий судья.

— Девочку, рабыню. Ещё совсем ребёнка. — вновь нацарапал мелом ответ.

— Это была твоя рабыня? — уточнил виконт.

Жестами показал, что нет, а сам задумался, к чему, вообще, это уточнение?

— Знаешь, дуэль уже подтверждена, и она состоится, но я не вижу причины вызова. — озадаченно продолжил Гюстав — Это всего лишь рабыня. При чём тут ты?

— Это был двенадцатилетний ребёнок! — написал я, после чего бросил свою табличку под ноги, показывая, что вопросы закончились, и направился на тренировочную площадку, не обращая никакого внимания на роптание окружающих.

— Баронет Лексус Курт, снаряжайтесь. — в официальной манере приказал Гюстав.

...

Мы с Лексом стояли друг напротив друга.

Я не переодевался и остался в своём привычном снаряжении.

Лексус надел тяжёлые латы. Но не такие, как были на гномах-близнецах, почти не оставляющие открытых мест, а которые наскоро крепились ремнями, оставляя для меня большое количество точек для нанесения ударов.

Мой противник снаряжился щитом и большим двуручным мечом, который держал одной рукой.

«Значит, вложил большую часть очков в силу? Или получил какую-то способность? Хотя, в принципе, по фигу...»

Новоиспечённый баронет выставил щит, отвёл меч в сторону, приготовившись для замаха, чтобы в любой момент нанести удар и побежал на меня.

Я решил сделать тестовый «тычок», чтобы оценить силу блондина. Рванул в сторону Лекса, желая сбить его с ног, поэтому взял разгон и со всей силы ударил его плечом прямо в щит, о чём тут же пожалел.

Ощущение было такое, как будто я с разбегу врезался в стену замка. Точно сказать не могу, потому что от удара меня дезориентировало, но, кажется, Лекс даже на шаг не отступил.

Хоть у меня и сбило немного координацию, но от летящего сбоку меча уклонился легко, сначала пригнувшись, а потом сделав несколько шагов в сторону.

«У ублюдка точно какой-то навык или способность. Его хотя бы на шаг назад должно было откинуть, учитывая, что мой вес килограммов на пятнадцать больше, а он не шелохнулся».

Регенерация с хрустом вправила плечо на место и судя по ощущениям, начала сращивать сломанную ключицу и связки плечевого сустава.

«Хм, поздравляю тебя, Денис Александрович, ты идиот!»

Лексус однозначно был ниже меня уровнем, то есть мои характеристики были выше, притом заметно. Кроме того, у меня достижение за ненаглядную Аманду, соответствующее по вложенному уровню в каждую характеристику, а также достижение за убийство тролля. Я точно видел, что Курт вложил много очков в силу, возможно, даже все или почти все, но при этом всё равно попёр на него в лоб, чтобы «пристреляться».

«Ну, я точно идиот».

Тут на глаза попалась ухмылка блондинчика, торчащая над щитом.

«Ну что ж. Давай посмотрим, сохранишь ли ты эту улыбку

через несколько минут».

Дальше я начал бой в своей привычной манере. Не стал использовать метательные ножи, а просто быстро перемещался вокруг Курта, неглубоко протыкая его в местах сочленения доспехов и тут же отступая. Делал надрезы на лодыжках и запястьях, при этом каждый раз менял клинки, показательно издеваясь над противником.

Уже через пять минут во взгляде Лексуса читалось отчаяние. Он периодически с мольбой смотрел на Гюстава, но тот беспристрастно наблюдал за происходящим, не останавливая бой.

Ещё через две минуты Лексус уронил щит, потому что я ему порезал сухожилия и меч моему земляку пришлось держать двумя руками.

«А вот теперь можно и в лобовую».

Я просто двинул вперёд.

От диагонального удара мечом ушёл пригнувшись, а от последующего прямого пинка увернулся простым поворотом корпуса. В тот же момент я правой рукой вытащил кинжал из сапога, а левой подхватил Лекса за локоть и дёрнул на себя. Когда блондин потерял равновесие, моментально воткнул кинжал ему в промежность.

Противник заверещал от боли, а я освободившейся левой рукой схватил Курта за челюсть и развернул к себе, чтобы он смотрел мне прямо в глаза, после чего рывком правой руки кастрировал ублюдка.

Лексус замер и побледнел. Он не закричал, а просто издал тихий хриплый стон. Я отпустил челюсть, за которую всё ещё удерживал блондина, после чего малолетний насильник медленно лёг на землю, свернувшись в позу эмбриона, держась за уже отсутствующие яйца.

Продолжать я не планировал. Да и Гюстав не позволил бы.

— В данной дуэли побеждает Барон Денис Шмидт! Как сторона, бросившая вызов, победитель не имеет права на контрибуцию. — объявил Гюстав, после чего крикнул солдатам. — Целителя сюда ведите.

На полигоне после слов виконта наступила гробовая тишина, но уже через секунду воздух разразился радостным ором и овациями солдат. Видимо, они всё это восприняли как какое-то шоу, или просто наслаждались зрелищем, как два аристократа друг другу кровь пускают.

Я широкими шагами направился в сторону выхода из полигона, а далее в замок, к себе в комнату.

Глава 19

Придя в комнату, сел в кресло и откинул голову. Ко мне тут же подскочила Эрика, и, сняв с меня сапоги, начала делать массаж ног.

Расслабившись, я решил проверить прогресс.

«Статус!»

=====

Имя: Денис Шмидт. Уровень 21.

Возраст: 20 лет.

Раса: Человек.

Очки прогресса (1003/215000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект + 50 %; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть + 10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила + 5; ловкость + 5; навык «Второе дыхание»)

Мститель (все характеристики + 15; навык «Лидер»)

Характеристики:

Сила: 123 (46 + 57 + 20)

Ловкость: 159 (50 + 89 + 20)

Живучесть: 114 (44 + 45 + 25)

Интеллект: 112 ((50 + 10 + 15)*1,5)

Запас маны: 1120/1120

Очки характеристик: 5

Навыки:

«Оценка» — редкий, актив.

«Второе дыхание» — редкий, актив.

«Продвинутый бой с клинками» — редкий, пассив.

«Скрытное передвижение» — редкий, пассив.

«Соккрытие статуса» — очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» — очень редкий, пассив.

«Лидер» — очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело — обычный.
Укреплённые кости — обычный.
Мощный удар — обычный.
Мгновенный рывок — обычный.
Увеличенная выносливость — обычный.
Повышенное внимание — обычный.
Гипалгезия — редкий.
Обострённое восприятие — очень редкий.
Второе дыхание — очень редкий.
Регенерация — очень редкий.

=====

«-----»

Мститель

Достижение «Исполнивший клятву мести», удалено.

Достижение «Мститель» получено.

Вы мстите даже за тех, кто Вас об этом не просит или в этом не нуждается. На это требуется много сил, поэтому характеристики увеличены.

- + 15 очков к характеристике силе;
- + 15 очков к характеристике ловкости;
- + 15 очков к характеристике живучести;
- + 15 очков к характеристике интеллекта;

Вы пошли против коллектива, отстаивая свои убеждения.

Навык «Лидер» получен.

-----»

«-----»

Лидер.

Очень редкий навык. Пассивный.

Разумные интуитивно тянутся к Вам и верят Вам.

Разумные не против подчиняться Вам.

ВНИМАНИЕ!

Навык имеет влияние на разумных, чей уровень ниже Вашего.

ВНИМАНИЕ!

Врождённые или приобретённые особенности разумного могут блокировать влияние навыка, либо даже вызывать обратную или неадекватную реакцию.

-----»

Достижение снова изменилось. Я теперь стал какой-то долбаный мститель, а Система завуалировано назвала меня идиотом за это. И, опять же, за превышения порога в сто пятьдесят очков ловкости, снова ничего не получил. Видимо, я ошибся, когда посчитал, что бонусы раздаются за каждый полтинник в характеристиках. Кроме того, обратил внимание, что за этот уровень Система уже дала не десять, а пять очков. Ну что

ж, жаль, теперь развитие сильно замедлится.

Немного подумав, решил пока придержать очки характеристик до нужного момента. Учитывая, что в ближайшее время всё может измениться, непонятно в каком направлении сделать усилие, а я пока вроде был достаточно сбалансирован. Получился небольшой уклон в ловкость, но меня такой подход более чем устраивал, по крайней мере, пока.

Полученный навык вызвал кучу вопросов. Этот мир быстро и бесповоротно ломает мои взгляды на жизнь один за другим. Всегда считал, что положение лидера зависит только от самого себя. Однако, местная Система плюнула мне в лицо, то есть в статус, навыком, недвусмысленно сказав, что и в этих вопросах без неё не обойдётся.

«Вроде бы и хорошая плюшка, но предупреждение насчёт неадекватной реакции добавляет ложку дёгтя. Мне теперь чего ожидать? На меня в любой момент может кинуться псих с топором просто потому, что у него такая реакция на мой навык? Или это не так работает? Блин, голову сломать можно от всех этих хитросплетений...»

Отвлёкшись от своих размышлений, заметил, что Эрика на меня постоянно косится, но отводит взгляд к моим ногам и продолжает массировать стопы.

Но через минуту любопытство взяло верх, поэтому, посмотрев мне в глаза, рабыня всё же заговорила:

— Господин, а что с Вами случилось? Почему Вы лысый? — спросила девочка с опаской, видимо, боясь, что её могут наказать за излишний интерес.

Меня вопрос не обидел. Я вскользь глянул на рабочий стол, где лежала дощечка с мелом. Проследив за моим взглядом, Эрика тут же подпрыгнула и мигом принесла мне инвентарь.

— На тренировке попал под магическую атаку огнём. Вот и результат — написал я.

— Как же так? — лицо девочка было испуганным — Вы теперь что? Навсегда лысым останетесь?

А вот после этого испугался я.

«Какого дьявола? Что, если это из-за магии, у меня теперь волосы не будут расти? Или это потому что регенерация волосные фолликулы не восстанавливает? Твою мать, да я же и впрямь в Коллина превращусь, или в Гошу Куценко».

Настроения и так не было, а тут оно буквально рухнуло ниже плинтуса.

Я прервал массаж и попросил Эрику принести чай. Она, видя, что расстроила меня своими вопросами, пулей вылетела из комнаты, а уже через пять минут принесла поднос с источающим

ароматный пар чайничком и чашками.

В это время я взял трубку, забил табак и закурил прямо посреди комнаты, нервно покусывая мундштук.

Эрика поставила поднос на столик у кресла и налила одну чашку, пододвинув её ко мне.

Докурив, отдал трубку девочке и она, привычным образом, встряхнула пепел за окно, почистила её, сложила в коробочку и убрала в ящик стола.

В этот момент в комнату вошла Амалия, как всегда, нагло открыв дверь без стука и стеснения.

— Мне тут кое-что интересное рассказали... — сказала баронесса и начала хохотать, глядя на меня.

Эрика, видя, что я злюсь, а баронесса надо мной потешается, решила ретироваться, незаметно, по её мнению, выскользнув из комнаты и тихонько закрыв за собой дверь.

— Я смотрю, тебе весело. — с нескрываемым недовольством сделал замечание Амалии.

— Ага, ещё как! — сквозь смех выдавила из себя баронесса. — Человек, на равных сражающийся с пятёркой солдат, проводящий спарринги с высокоуровневыми дворянами, перебивший целое гнездо кобольдов и заваливший тролля, пусть и ребёнка, но тролля... получил отметку новичка!

Амалия подошла и плюхнулась мне на колени, всё ещё придерживаясь за живот от смеха и вытирая слёзы, выступившие в уголках глаз.

Я приобнял красавицу за талию, а она весело чмокнула меня в лысую макушку, явно наслаждаясь игрой.

— Слушай, а это пройдёт? Ну, я про то, что волосы снова вырастут?

Баронесса от моего вопроса снова залилась звонким хохотом, чуть не свалившись с меня. Это затянулось.

...

— Ты подумал, что навсегда теперь будешь с такой шикарной причёской ходить? — сквозь хохот выдавила она, но увидев, что я реально недоволен, начала успокаиваться — Не переживай, это как после стрижки, волосы снова отрастут.

— Скажу тебе по секрету, — начала шептать мне баронесса — когда мне было 14 лет, я выглядела так же.

«Хм, а вот это интересно».

— И как же так вышло, что ты ходила лысой? — полюбопытствовал я.

— Ну... — девушка немного помялась, но в итоге ответила, — на одной из тренировок я угодила в магическую ловушку, которая залила меня огнём. Почти все молодые воины через это проходят!

— Молодые воины? И маги?

— Нет, тренировки магов отличаются. Хотя и среди них есть те, кто проходит через подобное, но это скорее исключение.

— Так, ты же у нас маг, или я в этой жизни что-то не так понимаю?! Что это у тебя была за тренировка такая?

На этот раз настала очередь Амалии потерять настроение. Она слезла с меня и с расстроенным видом села в соседнее кресло.

— Мой отец был рыцарем. Дослужился до личного телохранителя герцога, пройдя при этом через множество сражений. — начала Амалия, глядя в окно невидящим взглядом. — Я тоже, как и отец, хотела быть рыцарем и до самой свадьбы тренировалась именно как воин... Отец меня поддерживал и использовал кое-какие свои полномочия, чтобы я посещала тренировки рыцарского ордена. Там можно было быстро поднять уровни, потому что ордены всегда держат монстров для убийства и схваток с ними. И тренировки с действующими солдатами сильно помогали.

Амалия помолчала и продолжила.

— Между прочим, я в 15 лет дошла до двадцатого уровня! — гордо, но с ностальгической улыбкой поведала она. — Правда, как дурочка, слишком много очков вкладывала в силу. Хотела стать рыцарем первой линии, быть сильной и выносливой! Быть в авангарде, защищая соратников огромным щитом. Даже очень полезный навык заполучила вместе с достижением! Но муж решил, что это не подходит аристократке, тем более его жене и будущей матери его ребёнка... и приказал мне дальше развиваться, как магу.

«Теперь ясно, откуда у Амалии такая силища. А вот магом ей быть не нравится, как я погляжу».

— Теперь тебя отослали, и муж тобой не интересуется. Можешь развиваться как хочешь. Разве нет? — осторожно спросил я.

— Теперь всё упущено. Из-за такого сильного перекоса в развитии я и маг никакой, и высокоуровневым воином уже не стану. Способности и характеристики уже не соответствуют. — С грустью констатировала Амалия. — Это у вас, иномирян, навыки и способности неограничены по количеству, а нам приходится постоянно выбирать, оставлять заработанную способность или навык или выбросить её. Если оставлять, то приходится выбрасывать привычную, можно сказать, уже родную способность, в обмен на вновь полученную...

Настроение Амалии стало таким же, как моё десять минут назад.

Я взял свою табличку, написал на ней «фрукты и сок» и вышел в коридор. Эрику там не увидел, зато поймал проходящую мимо служанку, которой объяснил, что от неё требуется.

Амалия сидела молча. Она даже не отреагировала на то, что я выходил из комнаты.

Когда служанка принесла корзину с фруктами и кувшин с соком, баронесса удивлённо на всё это посмотрела.

Я же, выпроводив служанку, закрыл дверь на замок, чем вызвал подозрительный взгляд аристократки.

Залез в нижний ящик рабочего стола и вытащил из него пузатую стеклянную бутылку с янтарной жидкостью. Это был ром, который мне подарил Грох за то, что я избавил его от Аманды.

Стаканов у меня не было, поэтому я выплеснул содержимое чашек с чаем в окной наполнил их ромом. Одну пододвинул к Амалии.

— Слушай, где ты взял ром? В замке только вино хранится... ну, и пиво на кухне варят. — удивлённо спросила Амалия. — Ты что, лорда Лира ограбил, что ли?

— Никого я не грабил! А где взял... в общем, считай, что секрет фирмы. Давай-ка...

...

В итоге выпили мы две трети этой пузатой бутылочки. Было в ней около литра, но крепость была та ещё, судя по адскому жжению в горле и желудке. Этот ром был градусов пятьдесят пять, не меньше.

Под конец наших посиделок и у меня, и у Амалии языки шевелились с большим трудом. Мы нормально так напились. Не до беспамятства, но выпили порядочно.

Всё это время за разговорами мы жаловались друг другу на жизнь.

Амалия — на разрушенные мечты о рыцарстве; о муже, который от неё отрёкся; о дочери, с которой она не может видаться и сильно по ней тоскует; об отце, который устроил свадьбу с маркизом ради собственной выгоды; о Церкви Света, у которой множество скелетов в шкафах. О том, что всё ей здесь осточертело, о подругах, которых у неё не осталось из-за «работы» и о многом другом.

Я жаловался на своего бывшего руководителя, который всех кинул на бабки, из-за чего все планы на будущее были помножены на ноль; на новую работу, в которой ничерта не платили; на жену, которая слиняла от меня после многих лет вроде бы счастливой жизни; на старых подрядчиков, которые выпивали всю кровь, прежде чем сделать хоть что-то нормально; на своих «земляков», которые вдруг возненавидели меня, хотя

ничего плохого я им не сделал; на гномов-близнецов, которые спалили мне волосы...

Когда каждый излил весь негатив, скопившийся на душе, попутно хорошенько промывая горло ромом и запивая соком, Амалия решила, что ей лучше вернуться к себе, и нетвёрдой походкой, держась за стеночку, пошлёпала в свою комнату.

Я, проследив, чтобы она туда всё-таки попала, вернулся к себе и снова плюхнулся в кресло, понимая, что слишком сильно напился.

Тут же в комнату зашла Эрика.

«Блин, как она это делает? Её точно не было в коридоре, но она пришла сразу же после ухода Амалии. Из-за угла она, что ли, следила?»

Рабыня уставилась взглядом на пузатый бутыль и с интересом принюхивалась к нему. Выражение лица при этом у неё было довольно смешным. С одной стороны, она морщила носик от запаха крепкого алкоголя, с другой — её глаза просто сияли от восторга.

Тут она заметила мой вопросительный взгляд и потупила глазки.

Взял свою дощечку и кривым почерком кое-как нацарапал:

— Так заинтересовал напиток?

— Ну, понимаете, ром, это довольно редкий напиток в нашем королевстве. Его привозят из южных стран и делают из сахарного тростника. А такой цвет бывает только у очень дорогого рома, который много лет выдерживали в бочке.

«Ого! А Грох, оказывается, не поскупился. Видимо, ему реально Аманда, как кость в горле была».

— Откуда такие познания? — вновь нацарапал мелом, настоящему удивившись, ведь сам до этого момента не знал, из чего ром делают.

— Повар научил, — сказала Эрика, — он нам много рассказывал, какие напитки дорогие, а какие не очень. Ведь если случайно пролить такой ром, могут очень сильно наказать. Поэтому нам говорили, что с такими вещами нужно быть осторожными. Нас ведь разному учат, чтобы мы могли хорошо служить хозяевам.

— Хочешь попробовать?

В ответ я получил испуганное выражение лица.

— Н-нет, Господин! Мне нельзя...

Она что-то затараторила, но я не обратил на это внимания.

«Она, конечно, ещё ребёнок, но я сам лет в четырнадцать с друзьями уже выпивал, думаю, немножко можно».

Я налил в чашку граммов тридцать рома и протянул Эрике.

Она сначала отнекивалась, но в итоге приняла чашку. На лице был испуг, но глаза сияли.

«„И хочется, и колется“ — наглядное пособие, блин».

Эрика выпила напиток, и я имел удовольствие лицезреть пару выпученных глазок на скривившейся мордашке, жадно хватающей воздух.

— Ху-у-у... как это, вообще, можно пить? — сиплым голосом прошипела девочка.

Глядя на рабыню, я решил кое-что попробовать.

«Оценка!»

Как и при прошлой попытке, накатила тошнота, но теперь стука в висках не было. А перед глазами всплыло информационное окно.

=====

Имя: Эрика. Уровень 7.

Возраст: 14 лет.

Раса: Человек.

=====

Сразу проверив свой статус, я понял, что на оценку было потрачено 1100 очков маны.

«Многовато маны жрёт навык, а информации за такой обмен — кот наплакал. Выходит, можно только имя да уровень проверить? Или это я что-то не так делаю? И почему у Эрики нет фамилии?»

Я снова решил, что не стоит сейчас об этом думать, а лучше проконсультироваться у Амалии. Кроме того, думалось мне вообще не очень. Перед глазами всё плыло и, помимо того, что я напился, сверху ещё придавило истощение маны.

В общем, я забил и завалился спать.

Глава 20

На следующий день мне не удалось вызвать гномов-близнецов на поединок, как и через день, как и всю последующую неделю. Их отправили проверять и обновлять ловушки по периметру замка.

Я же, в свою очередь, привлекал всё больше взглядов. Моя дуэль с Лексом была у всех на устах. Кто-то из солдат отзывался обо мне, как о психе, а кто-то говорил с уважением, но больше презрительных взглядов не было.

С земляками тоже стало всё неоднозначно. Если раньше они меня все дружно за что-то недолюбливали, то теперь, видимо, мнения разделились. Лексус покидал полигон сразу, как я на него заходил. Джон просто был моим присутствием недоволен, а Мириям судя по всему меня боялась. По Валерии было видно, что она изменила мнение о моём поступке, но общаться всё равно не спешила.

Я, в принципе, уже давно к ним не подходил и совместно не тренировался. Оставался сам по себе.

На протяжении этих дней, я, благодаря Гюставу, провёл более двадцати боёв с магами, либо с группами солдат, на стороне которых сражались маги. Правда, все они были системными, поэтому на выкрики заклинаний я тут же реагировал соответствующим образом. Все спарринги проходили с переменным успехом: иногда я побеждал, иногда проигрывал. К концу недели, когда приноровился реагировать на местное колдовство, соотношение побед/поражений стало уже девять к десяти, хотя вначале было два к десяти.

Не покидало желание сразиться именно с рыжими коротышками, и я ежедневно доставал Гюстава этой просьбой.

Наконец, прошла неделя, и я снова стоял напротив близнецов.

— Ну что, Твоя Милость, смотрю ты причёску сменил, да? — ехидно выдал Тифур.

Да, волосы уже немного отросли, так что теперь у меня была причёска — ёжик. И брови с ресницами вернулись на положенное место.

Я повторно обвёл взглядом своих противников. На этот раз их было четверо. Помимо Тифура и Лифура, по приказу Гюстава, в спарринге со мной выступали два немолодых эльфа.

Гномы могли действовать свободно, как им хочется, а вот на эльфов Гюстав наложил определённые ограничения. Один из них, Валдор, должен был выступить как лучник, ему запрещалось

приближаться и в принципе переходить в ближний бой — только обстреливать меня стрелами с расстояния, не позволяя сократить дистанцию. А второй эльф, Ингир, должен был выступить на средней дистанции, не сильно меня атакуя, но при этом мешая мне атаковать близнецов. Ингиру, также как и Валдору, было приказано не допускать, чтобы я приближался и нападал на его. Вооружён ушастый был двумя кнутами.

«А это выйдет занимательно... и сложно...» — схватка ещё не началась, а сердце уже колотилось, как бешеное, разгоняя по крови адреналин, норадреналин, тестостерон и остальной гормональный коктейль, поднимая нервное возбуждение и напряжение до максимума.

Гюстав поднял своёоружие вертикально вверх.

— НАЧАЛИ! — крикнул он, резко опутив меч, и отошёл в сторону.

Я рванул в атаку.

...

В этой схватке приходилось концентрировать внимание постоянно. Помимо периодическибросаемых заклинаний двумя бородачами, нужно было всё время уворачиваться от стрел и ударов кнутами.

Гномы атаковали жёстко и в лоб. Я уклонялся, но каждый раз, когда контратаковал, пара эльфов создавала проблемы.

Началось с того, что при попытке перерезать сухожилия Тифуру, мою руку обвил кнут, заблокировав удар и прилично дёрнув меня в сторону. Пока я летел от этого рывка, в плечо вонзилась стрела.

Выдернув стрелу, попытался броситься на Ингира, но тот просто пустился наутёк, избегая прямого столкновения. Как только я понял, что погоня может длиться очень долго, снова переключился на двух гномов и тут же поймал очередную стрелу. Выдёргивая её, почувствовал, что за спиной опять скапливается мана. Тут же рывком вперёд ушёл из области действия заклинания, где наткнулся на жёсткий замах секирой.

Спасибо высоким показателям ловкости, я каким-то чудом изогнулся в повороте и в миллиметре проскользнул под лезвием секиры, вызвав удивлённые взгляды обоих гномов. Решив, что это мой шанс, прыгнул на Тифура, выставив клинки вперёд. Однако, в тот же момент, в ногу вцепился кнут, и я просто горизонтально растянулся сначала в воздухе, а потом уже на земле, плашмя брякнувшись в грязь.

Уйдя перекатом от удара латного сапога, выпрямился и разорвал дистанцию. В меня снова полетели стрелы. От них я уже мог уклониться, а так как других атак не было, переключил всё

внимание на Валдора.

Положение становилось тупиковым. Если я начинал атаковать гномов, то тут же отхватывал оплеух от эльфов. Если увеличивал дистанцию, становясь в безопасности от лучника и эльфа с кнутами, не мог нападать на гномов.

Попытался всё-таки вывести из строя ушастых, начав метать в них кинжалы, но оба уклонялись или отбивали их, с улыбками на лицах. Эти двое точно специализировались на ловкости, поэтому даже не напряглись от такой атаки.

Я снова замер. Почувствовав в очередной раз, что под ногами на большой площади собирается мана, уже приготовился держать равновесие. Как только началось локальное землетрясение, в меня полетел град стрел. Не знаю, каким чудом, но я уклонился почти от всех, пропустив лишь два снаряда в плечо.

Снова тупик.

Стоим мы вчетвером, смотрим друг на друга и никто не атакует.

При попытках исправить ситуацию, делая прорыв, тут же отхватывалтумаков от близнецов при поддержке двух эльфов. Снова разрывал дистанцию, и мы снова пялились друг на друга.

«Вот же ж, зараза какая!» — в груди klokотала злость от глупости сложившейся обстановки.

Опять решил попытать счастье, выбив сначала эльфов, но они просто бегали от меня кругами, а гномы в это время ржали во всё горло.

Прекрасно понимал, что, если они на меня вчетвером сейчас насядут, я текущий бой солью, но у эльфов была строгая команда — только поддержка гномов, никаких самостоятельных атак.

Я опять встал, смотря на этот квартет и совершенно не понимая, как изменить ход боя. Но тут он изменился без моего участия. Если раньше гномы только защищались и контратаковали, то теперь уже они побежали в наступление.

...

В общем, через ещё двадцать минут очень напряжённой схватки я полностью проиграл. Даже восстановившись от «второго дыхания», снова вымотался и не мог уклоняться от всех ударов. Но даже когда я был полон сил, не получалось сделать что-то значительное в этом бою, лишь нанёс несколько неглубоких порезов Тифуру. К Лифуру, вообще, подобраться не удалось.

Выглядел я в тот момент как дикобраз, потому что вся моя спина и плечи были напигованы стрелами, а регенерация зафиксировала эту дрянь на теле! Сбить стрелы не было возможности, так как постоянно приходилось уклоняться от ударов гномов.

Все мысли из-за усталости куда-то подевались, и я бился уже на одних рефлексх, не думая над ударами, не анализируя ситуацию, в общем, снова перешёл на атаку в лоб, хотя это скорее была защита.

Но тут меня привели в чувства... резким ударом кнута по заднице, от которого я аж по струнке вытянулся, почувствовав, как лопнула кожа на ягодицах и по ляжкам потекла кровь.

— Достаточно! — вмешался Гюстав, выйдя в центр поля.

Все тут же прекратили.

— Этот бой ты проиграл. — сказал виконт, глядя на меня.

Кивнул. Смысла и дальше получать по морде, когда и так еле стою на ногах, не было.

— Сейчас, после боя, ты понимаешь, что нужно сделать, чтобы победить? — спросил он.

Задумался, а потом отрицательно покачал головой.

«Вообще, никаких идей! Все сценарии в мыслях заканчиваются одинаково — моей побитой тушкой, лежащей без сознания».

— Хм... ну, тогда подумай об этом сам. Если в следующий раз опять проиграешь бой этой же команде на этих же условиях, тогда я дам пару советов. На сегодня всё. — на произнесённые Гюставом слова я устало кивнул.

— А вы чего гогочете? Если не поддержка, вас бы сейчас высшим исцелением с того света вытаскивали! — гаркнул виконт, прикончив хорошее настроение близнецов.

Я начал вырывать стрелы из своей тушки. Раны были незначительные, так как камзол довольно хорошо защищал, и стрелы проникли неглубоко. Лишь парочка нанесла вполне серьёзные повреждения, задев суставы, которые, в принципе, быстро были восстановлены регенерацией.

Но потом мне стало обидно — моему любимому камзолу пришёл конец. На просвет он выглядел так, будто в него из дробовика стреляли.

Сняв теперь уже бесполезный кусок прессованной кожи, бросил его на землю и отправился на свою скамейку.

Как только я закурил, подошли бородачи.

— Не грусти, барончик, нормально всё будет! Хорошая была битва. — с улыбкой сказал Лифур, протягивая руку.

«Барончик, значит? Всё ещё уверены, что из-за бороды я не понимаю, что вы тут несёте, засранцы?»

Мы обменялись рукопожатиями, и гномы короткими шажками побрели к выходу.

— А ничё так, нормальный мужик, да братан? — обратился к своему брату Лифур.

— Да, нормальный. Не бесится, что проиграл. Другие аристократишки кипятком ссутся после таких поражений, а этот ничё вроде. Лыбится, да и не злится, кажись. — ответил ему Тифур. — Даже тебе морду бить не полез за то, что ты его в прошлый раз слишком коротко подстриг!

Оба гнома, закатываясь от смеха, пропали из виду.

...

Зашёл в комнату Амалии, где меня ждал очередной сюрприз.

Эта жизнерадостная особа была в очень хорошем настроении. А как только я закрыл дверь, она запрыгнула на меня, обвив руками и ногами и впившись в губы крепким поцелуем.

— Ты так сильно мне рада? — спросил у девушки, пребывая в некоторой растерянности.

— Что? А, нет. То есть да. — сбивалась с мысли баронесса. — Смотри, что у меня есть!

Амалия схватила меня за руку и потащила к своему рабочему столу, на котором стоял граммофон.

— Смотри! — крепко сжав мою руку, сказала Амалия, гордо выпятив грудь.

— Что это?

— Это? Это музофон! МУЗОФОН! Ты понимаешь?

— Не-а... Ну, какой-то древний проигрыватель. Ты чего так возбудилась? — удивился я, начиная немного уставать от визгов баронессы.

— Что-о-о? — радость девушки растаяла на глазах. Амалия, надув губки, заговорила. — Это уникальная вещь, между прочим. Очень дорогая! Я думала, ты обрадуешься...

— Так, ты расскажи, что это, я, может, и обрадуюсь. Я ведь об этой штуке ни разу не слышал.

— Ну, это устройство может воспроизводить музыку. — снова оживившись начала щебетать эта непоседа. — И не только. Оно может брать музыку из твоей памяти и записывать в накопитель, а потом воспроизводить её. Эта штука правда очень дорогая! Её делают мастера рунных артефактов. Музофон изобрёл один иномирянин. Он уже давно умер, ещё лет триста назад, но свои знания о том, как делать музофоны, оставил. Вот только для его производства нужны редкие материалы, а также много времени для работы очень опытного профессионала по рунам и созданию артефактов. Хотя чаще всего музофонизготавливают несколько человек, работая вместе. Очень кропотливый труд.

— Интересно. — мне было действительно очень интересно, особенно после слов Амалии о том, что эта штукавина может считать музыку из памяти. — А где ты его взяла?

Лицо Амалии немного искривилось от моего вопроса.

— Муж прислал. — сухо ответила она. — Когда Капитан Струбер был в столице, мой муж передал вместе с ним подарок для меня. Я долго не распаковывала коробку, поэтому она просто стояла под столом, а вчера спяну решила посмотреть, что же мне прислал мой благоверный, и была невероятно удивлена.

— А сегодня, — продолжила Амалия, — я решила обрадовать кое-какого мужчину, а он отреагировал, как болотный слизень, то есть никак! Я, между прочим, этого мужчину специально ждала, чтобы запустить музофон вместе!

— Ну ладно тебе. Я ведь не знал, что это и в чём причина твоей радости. А как эта штука работает?

Стал внимательно рассматривать музофон, стоящий на столе. Это был обычный доисторический граммофон, только на том месте, где должен располагаться диск, на котором крутятся грампластинки, стояли три маленьких стаканчика или рюмки. А сбоку выходили какие-то длинные трубки, присоединённые к обручу, диаметром сантиметров двадцать.

— Сейчас покажу! — взбодрилась девушка.

Она сорвалась с места, открыла шкаф и достала с нижней полки целую коробку накопителей маны. Они все были небольшими. Размером с палец или чуть крупнее.

Я уже привык к этим камушкам. Камень назывался аметрин и был накопителем маны естественного происхождения. Лучше аметрина ману держит только рубас, но его найти сложнее, и на него довольно высокая цена из-за востребованности среди магов, а также при изготовлении защитных барьеров.

Амалия уже давно мне объяснила, что и тот и другой, являются разновидностями кварца. Мне редкость этих камней показалась странной, ведь на земле кварц один из самых распространённых минералов. Но в этом мире, видимо, было не так. Или к редким относились только эти две разновидности.

Коробку с накопителями Амалия поставила рядом с музофоном, а после полетела в другой конец комнаты, где располагался трельяж. Из выдвижного ящика баронесса достала серьги с гигантскими брильянтами и безбожно выковыряла эти драгоценные камни просто по-мародёрски разломав оправу. Каждый брильянт был размером с ноготь мизинца.

«Ни фига себе камушки! У нас такие только на аукционах продаются...»

— Амалия, а обязательно было ломать серьги? Дорогая вещь и...

— Смотри! — даже слушать не стала девушка, усевшись в кресло.

Она достала накопитель из коробки и положила его в чёрный

стаканчик на музофоне. Взяла один из брильянтов и отправила его в зелёный стаканчик.

Потом вытащила обруч, который тонкими гибкими трубками был прикреплѐн к музофону и надела его себе на голову.

Амалия закрыла глаза, а я почувствовал, как мана из накопителя начинает растекаться и кружиться внутри самого корпуса музофона, который представлял собой каменный прямоугольник, размером примерно 40х40х15 сантиметров. А также из тела красавицы стала выделяться мана, кружить по обручу на голове, по трубкам затекать в музофон, вытекать обратно через другие трубки и так далее. Этот хаос маны длился секунд тридцать. Всё это время и корпус музофона, и обруч, и трубки, их между собой соединяющие, светились очень тонко начертанными рунами, покрывающими почти всю площадь изделий. Рун было просто гигантское количество. Я даже не брался предположить, сколько. Кроме того, судя по ощущениям, внутри корпуса тоже были какие-то рунные массивы, потому что мана двигалась в каменной коробке структурировано, а не плескалась, как вода в ведре. В процессе небольшие порции маны кружили в зелёном стаканчике, внутренняя часть которого также была вся исписана рунами.

— Фух. — выдохнула Амалия, снимая с головы обруч и открывая глаза — Напряжѐнно...

Усталости на её лице не было, там играл детский восторг и предвкушение чего-то.

Баронесса вытащила бриллиант из зелёного стаканчика и положила в последний, белый. Потом вынула камень из чёрного стаканчика и, отодвинув уже пустой накопитель в сторону, положила на его место новый из коробки.

Опять началось движение маны по музофону, и белый стаканчик стал подсвечиваться зелёными рунами, а из рупора полилась музыка.

Это была какая-то заунывная песня о том, как бывший моряк не может договориться с отцом своей возлюбленной, чтобы тот разрешил им жениться. Вся песня была под музыку чего-то, напоминающего по звучанию лютню.

Правда, лицо баронессы от этой песни стало грустным.

— Этой песне меня мама учила в детстве. — с печалью в голосе сообщила Амалия — Это её голос сейчас поѐт... Она погибла пять лет назад. На торговом тракте караван пытались ограбить бандиты. Всех разбойников убили, но они успели тяжело ранить маму и ещё многих людей. Целители сначала лечили аристократов, а после, у них уже не осталось ни маны, ни полных накопителей, поэтому она так и умерла от ранения.

Я не знал, стоит мне сейчас что-то сказать или нет, поэтому решил поступить иначе. Нежно обняв Амалию за плечо, прижал её к себе, ничего не говоря.

— Не переживай, — тихо произнесла девушка — я уже с этим давно смирилась, так что не нужно никаких соболезнований. Просто сейчас услышала её голос, вот и взгрустнула.

— Ну, раз так, то стоит тебя взбодрить! Хочешь музыку, которую я слушал в молодости?

Глаза девушки снова засияли.

— Да! — весело воскликнула баронесса и, буквально затолкав меня в кресло, на котором сидела до этого сама, надела мне на голову обруч.

Амалия снова заменила накопитель и вернула бриллиант из белого стаканчика в зелёный.

«Значит, многоразовое использование, да? Круто! Хотя, если бы такие камушки были одноразовыми, никакое удовольствие от музыки не оправдало цену использования этой шарманки».

— Так, это, конечно, здорово, а что делать-то нужно? — спросил я.

— Всё просто. Чётко представь в голове песню, которую ты хочешь записать. Потом начни вливать ману в обруч. Дальше музофон начнёт тебе помогать брать воспоминание об этой песне из твоей памяти. Не сопротивляйся, а то ничего не получится.

— А эта штука меня кретином не сделает? А то не совсем нормально, если кто-то у тебя в мозгах колуется... — действительно было опасение, что в первый раз что-то пойдёт не так, как у меня это обычно бывает, и я останусь идиотом, пускающим слюни.

— Не переживай, музофон не перезаписывает воспоминания и не делает ничего подобного. Он просто считывает воспоминание, помогая тебе передать на запись именно ту песню, которую нужно. Только сконцентрируйся на песне, иначе опять же ничего не выйдет.

— Хорошо, — сказал я, закрыв глаза, как ранее делала Амалия.

«Так, а что записать-то? Думаю, вот это будет интересно».

Глава 21

Я стал усердно крутить в голове песню, которую собирался записать, и залил первую порцию маны в обруч. Это требовалось только для активации, потому что дальше устройство начало выкачивать из тела ману самостоятельно и без моего на то разрешения, чем изрядно напугало. Сложилось впечатление, что ко мне подключили пылесос, вытягивающий ману и медленно создающий внутри какой-то вакуум.

Сконцентрировавшись, понял, что отток был не очень большой, поэтому перестал сопротивляться, хотя судя по ощущениям потребление маны возрастало пропорционально потраченному времени. Кроме этого, возникло необычное чувство, что мне чем-то щекочит мозги. Было не больно, но неприятно.

Я продолжал концентрироваться на песне, и в это время она будто заиклилась в голове, прокручиваясь снова и снова в ускоренном режиме.

Маны музофон съел у меня примерно двести единиц на запись, так что, с точки зрения потребления, машинка оказалась довольно прожорливой.

— Такая длинная песня? — спросила Амалия. — Ты почти полторы минуты записывал её.

— Сейчас сама всё услышишь. — с улыбкой ответил я. — Только дай я запущу.

Возникло приятное нетерпение, как от новой игрушки. Это как дарить племяннику машинку на пульте управления и ждать, когда он распакует её, чтобы самому тоже поиграть.

Я отодвинул девушку чуть в сторону, перекинул бриллиант из зелёного стаканчика в белый и достал пустой накопитель из чёрного.

— Так, а нужно просто положить накопитель, и всё автоматически заиграет? — уточнил у баронессы.

— Да.

Ещё раз поправил положение Амалии, поставив её в двух шагах от стола.

— Слушай, ты чего себя так странно ведёшь? — спросила она.

Ничего отвечать не стал, только улыбнулся и, взяв очередной накопитель из коробки, положил его в чёрный стаканчик, а сам повернулся, чтобы посмотреть на реакцию красавицы.

В этот момент из музофона заиграла песня, которую я выбрал.

Не знаю, почему, но хотелось дать Амалии услышать что-то

очень необычное для неё, поэтому выбор пал на Nightwish — NightQuest.

Когда из рупора послышалась электрогитара, Амалия отпрыгнула в сторону и в лёгком шоке уставилась на музофон.

Затем добавились басы и барабаны, отчего девушка ещё раз вздрогнула, а после уставившись взглядом в рупор, замерла, как сурикат, смотрящий на змею.

Когда начала петь вокалистка, зрачки Амалии расширились, и, кажется, она затаила дыхание.

Наблюдал за всем этим с таким выражением, что думал у меня лицо треснет. Улыбка была, как у Буратино — от уха до уха.

Медленно обошёл Амалию сзади и приобнял за плечи. Она вздрогнула от прикосновения, но продолжила слушать песню, не отрывая взгляда от музофона. Я же имел удовольствие наблюдать, как кожа девушки покрылась мурашками и маленькие волоски на руках встали дыбом.

Вот так, замерев, она и слушала музыкальную композицию, пока та не закончилась.

— Что это сейчас было? — спросила шокированная баронесса, которая, кажется, только что начала дышать.

— Тебе не понравилось?

— Понравилось... ПОНРАВИЛОСЬ? — блин, видимо, я перестарался, потому что взгляд её отдавал оттенками безумия. — Да это было восхитительно! Я никогда подобного не слышала! Что это за музыка? Как будто на шабаше ведьм устроили вакханалию!

«А такое сравнение точно подходит под определение „восхитительно“?»

Теперь немного в шоке был уже я.

Попытался отстраниться от баронессы, но не тут-то было. Она схватила меня за грудки и, притянув к себе, громко спросила:

— А ты ещё подобные песни знаешь?

— Блин, а я смотрю, ты любишь пожестче, да?

— Что? Ты о чём? Я тебе говорю, что музыка очень весёлая. Мне понравилось! Я прямо... прямо как-то... я прямо энергией наполнилась!

— Амалия, успокойся. Ты меня пугаешь. — я серьёзно пытался отстраниться от её безумного взгляда.

— Кхм... — выдала баронесса. — Извини, я что-то и впрямь возбудилась. Но ты ведь ещё дашь мне послушать что-то подобное?

— Да, только давай сначала выпьем чайку, что ли... остынем, поговорим.

— Нет! Сначала ещё одна песня, потом чай. — твёрдо заявила

Амалия.

— Ла-адно. Но только что-то поспокойнее, хорошо?

— Нет! Хочу такую же! — топнула ножкой баронесса.

«Вот же блин. Как её зацепило-то. Она сама на себя непохожа стала. Амалия хоть и ребячится иногда, но остаётся взрослой женщиной, а сейчас прямо как восьмилетняя себя ведёт...»

— А тебе, может, ещё чего поглубже? — спросил я глупость, подумывая про Асепт и Rammstein.

— Ну... нет, грубее музыку не нужно. А пока... Ты знаешь ещё песни этих певцов? Хочу ещё что-то от них услышать.

— Ага, значит, Nightwish, да? Ладно. — ответил, думая, чтобы ещё такое записать.

Амалия достала бриллиант и убрала его в сторону, выдав мне для записи второй. Когда я спросил почему, она сказала, что хочет сохранить ту песню.

Подумав немного, записал Beauty And The Beast.

На музыку баронесса теперь не вздрагивала, но слушала всё также замерев. Когда из рупора послышался мужской голос, кажется, она чуть нахмурилась, хотя уже через пару мгновений, с появлением голоса вокалистки, выражение лица девушки вернулось к предыдущему восхищённо-напряжённому.

«Значит, ей именно оперный вокал понравился? Занимательно».

После песни, как и договаривались, Амалия приказала принести чай, и мы сели немного пообщаться.

— Слушай, может, зря спрашиваю, но почему вдруг муж решил сделать такой дорогой подарок? Ты ведь говоришь, что он от тебя фактически избавиться пытается.

— Ну, в этом ничего удивительного. — Амалию вопрос о муже не задел совершенно — Если он не будет оказывать мне знаки внимания в виде подарков, то его в обществе могут посчитать скупым. А подарок настолько дорогой, чтобы подчеркнуть статус маркиза, показав этим, что он очень богат.

Немного подумав, девушка добавила:

— Вообще, наше аристократическое сообщество предполагает показывать состоятельность на публике. Причём это повод не столько показать непосредственно богатство, сколько то, что у тебя есть деньги, чтобы в случае необходимости нанять армию. Таким образом, отбивается всякое желание некоторых личностей оттяпать кусочек твоей территории или какого-либо другого имущества.

— А что? Бывают случаи? — спросил я, невольно задумавшись о своём баронстве.

— Ещё как бывают! В последнее время, правда, такого не

припомню, но раньше часто случались небольшие войны между дворянами. Даже знакомый тебе граф Лир был раньше виконтом, но посредством трёх военных кампаний отнял два огромных куска территории в графстве своего соседа, — удивила меня Амалия — тем самым заработав нынешний титул. Герцог Стинкри признал его командные способности и даровал титул графа, а графа Жефруа, у которого Лир отвоевал земли, понизили на целых два титула, до барона. Как сказал герцог Стинкри: «За бездарность в отстаивании своего имущества. Если я таких людей буду на войну привлекать, то они и вверенную им армию просрут, и земли королевства вместе с ней».

— Суровый мужик, но он в чём-то прав. — прокомментировал я заявление герцога.

...

Болтали мы ещё полчаса, после чего меня чуть ли не силой заставляли записывать композиции, а после прослушивания, записывать снова.

Хватило меня ещё на пять песен и то только благодаря тому, что в промежутках, пока, собственно, исполнялись сами композиции, а также в процессе чаепития, мана чуть восстанавливалась.

Финальная песня далась особенно тяжело. Хотел было уже отказаться, но под просящим взглядом баронессы, а также обещанием, что на сегодня это последняя, сдался.

После записи композиции я, приглушая приступ тошноты, накотившей от истощения маны, слез с кресла и устало побрёл на кровать Амалии.

Беспардонно бухнувшись на кровать в одежде и сапогах, я ждал, пока эта манипуляторша дослушает Devil & DeepDarkOcean.

«Эх, а ведь были мысли устроить романтический вечер. Включить что-нибудь этакое мелодично-романтическое... А она меня ещё до любовного акта выжала досуха».

После композиции счастливая Амалия прискакала ко мне и стала покрывать поцелуями щёки и шею.

— Знаешь, если ты хочешь сейчас чем-то заниматься, то делай всё сама, потому что ты меня вымотала. — устало простонал в ответ на приставания девушки.

— Хмм? — на лице баронессы появилась загадочная соблазнительная улыбка. — Сама, значит? Ла-адненько...

...

В свою комнату я пришёл полностью истощённым во всех отношениях. Но также и полностью удовлетворённым.

Не обратив внимания на ожидающий меня ужин, побрёл к

кровати. Скинув сапоги и рубашку, прямо в штанах завалился на постель. Разместив руку под подушкой и удобно устроившись на животе, начал уже было засыпать, как вдруг почувствовал, что к моей спине прильнула Эрика, и она снова была голой.

— Вы вновь очень устали, Господин. — тихо бормотала девочка — И опять не обращаете на меня никакого внимания.

Она своей тонкой ручкой начала гладить моё плечо.

Я перевернулся на спину и посмотрел на рабыню, вызвав у той очередной испуг.

— Я Вас разбудила? Простите... — потупила взгляд девочка.

Отрицательно покачал головой и погладил Эрику по волосам.

«Ну и что же мне с тобой делать?»

Тут лицо Эрики вдруг приобрело выражение решимости, и она наклонилась ко мне, пытаясь поцеловать. Я отстранился, не дав ей этого сделать, на что лицо девочки вмиг стало печальным, а в уголках глаз появились слёзы.

Указал рабыне пальцем на свой стол, давая понять, что мне нужно.

Эрика кивнула и обнажённой пошла, взяла письменные принадлежности и принесла мне. Всё это время я наблюдал за ней.

«Да, девочка, конечно, красива, но тело ещё не сформировалось, и это видно. Всё-таки она ещё ребёнок».

Эрика села, подогнув ножки под попку и глядя на меня, подала «письменные принадлежности».

— Не торопись жить, у тебя всё ещё впереди. — написал на дощечке.

— Господин, я понимаю, что не так красива, как другие наши девушки, или как Миледи Седер, но всё равно хочу помогать Вам, быть Вам полезной... быть с Вами!

— Ты и так мне очень сильно помогаешь. И ты мне нравишься. — написал в ответ — Но, хоть в вашем мире ты и считаешься взрослой, вот только я не отсюда родом. В моём мире ты бы считалась ребёнком.

— Что? Ребёнком? — на это Эрика была удивлена и возмущена одновременно. — Вы больше не в Вашем мире, а в нашем. Поэтому должны жить по здешним правилам. И я не ребёнок!

С последними словами она выпятила свою маленькую грудь, гордо задрал носик.

— Но только не для меня. Давай спать, я устал.

Бросил доску с мелом на пол, а сам погладил девочку по волосам ещё раз. Перед тем как закрыть глаза я посмотрел вниз на штаны.

Может, Эрика ещё и не сформировалась до конца, и её пропорции остаются подростковыми, тем не менее она красива и стройна. А когда красивая юная девушка ходит перед тобой обнажённой, результат очевиден — я возбудился. Штаны начали оттопыриваться.

«Бли-и-ин, ну вот о чём ты думаешь, а, мозг? Теперь на живот перевернуться не получится, придётся так».

— Хе-хе. — довольно хихикнула Эрика, проследив за моим взглядом и, свернувшись клубочком, положила голову мне на плечо.

Закрыв глаза, попытался всё-таки заснуть. Немного поёрзав, поудобнее устраиваясь, девочка засопела. Следом и я провалился в сон.

...

Утром за завтраком подумал об одной странности. Я уже давно ничего определённого не заказывал из еды, но тем не менее ел каждый раз разнообразные и очень вкусные блюда.

Видимо, вопросом меню занималась Эрика.

Как и уборкой, обеспечением меня всем необходимым в виде письменных, бритвенных, банных и прочих принадлежностей. Она даже ухаживала за моим оружием и бронёй: чистила, смазывала маслом клинки и кожаные доспехи.

Кстати, именно от неё я узнал, что кожаную броню, а также ремешки креплений и прочие вещи, необходимо смазывать специальным водянистым маслом. Особенно это нужно после того, как кожа намокала, в противном случае она при высыхании растрескается, потеряет эластичность и быстро придёт в негодность.

Фактически я уже давно не давал никаких распоряжений, а также ничего не просил, но при этом, всегда имел всё необходимое. Видимо, эти обязанности тоже взяла на себя моя рабыня.

«Хотя, фактически она не моя, а принадлежит этой церкви. Мне её дали в роли временной помощницы. Не хочу, чтобы дальше она оставалась здесь. Нужно решить вопрос с Арнольдом, чтобы забрать Эрику себе».

Этим и решил заняться.

Солдату, пришедшему за мной, объяснил, что на тренировку приду чуть позже, а сам двинулся на поиски епископа. Дело оказалось простым, он был у себя в комнате. Однако ничего не вышло. Старый эльф заявил, что подобными вопросами занимается распорядитель и отправил меня к Лиру. Хотя перед этим и устроил допрос с пристрастием на тему того, как продвигается перевод, и почему я в последнее время перевожу

только по одной-две странички.

Отбредхавшись, ретировался из комнаты Арнольда на поиски Лира.

А вот это оказалась та ещё задачка. Комната графа была пуста. Когда я уточнил у пробегающей мимо служанки, где Лир, она сказала, что тот отправился на кухню. На кухне ответили, что он ушёл проверять продовольственный склад. На складе сказали, что Лир отправился в прачечную. Из прачечной меня отправили на конюшню. Из конюшни — к экономке; от экономки — к Гюставу; от Гюстава — в казармы; из казарм — в палаточный лагерь прибывших солдат; оттуда — опять на кухню...

В общем, бегал по следам этого долбанного неуловимого Зорро я больше часа, в итоге обнаружив его в комнате Амалии, когда они обсуждали бытовые вопросы.

К этому моменту я уже был совершенно не в духе, но обрадовался, что смог, наконец, поймать графа.

Меня попросили подождать, пока они закончат свою беседу.

Остался в комнате баронессы, развалившись за её рабочим столом, что в итоге оказалось забавным.

Амалия ведь знала, что я всё прекрасно слышу, а вот Лир — нет. В тот момент он меня воспринимал не более, чем предмет мебели.

Короче, при обсуждении некоторых вопросов, баронесса напрягалась и говорила уклончиво, вызвав подозрительный взгляд со стороны графа, а также кучу вопросов, всё ли с ней нормально?

Закончили они беседу минут через десять, после чего Амалия подошла ко мне и незаметным пинком отправила со своего рабочего стола к креслу, в котором ранее сидела сама.

С Лиром вопрос насчёт девочки решился удивительно быстро. Эрика оказалась его рабыней и граф был совершенно не против передать девочку новому хозяину. На мою просьбу выкупить Эрику Лир рассмеялся и сказал, что ничего не нужно и вечером мне принесут документы на собственность.

После ухода Лира получил от Амалии удар кулаком в плечо и выговор за ту подставу, что я ей тут устроил.

Правда, чуть позже баронесса оттаяла и со своей детской непосредственностью начала хвастаться приобретением:

— Смотри! — показала она мне драгоценный камень в руке.

Я обалдел, глядя на бриллиант, которому огранкой придали почти сферическую форму. Диаметр камня был примерно три с половиной сантиметра.

— Ничего себе! — прошептал, глядя на целое состояние, лежащее в нежной женской ручке — Ты где это взяла?

— Граф Лир подарил! — гордо ответила баронесса.

— Ты меня, конечно, извини, но так просто такие подарки не делаются. Что это ты такое сделала, раз он тебе такой бриллиантище подарил?

Амалия разозлилась. Вновь пришлось выслушать тираду о том, что я мерзкий гоблин, у которого одни гадости на уме. Но успокоившись, она продолжила:

— Граф узнал, что мне муж подарил музофон, поэтому решил сделать такой подарок. А предмет такой дорогой, потому что через меня Лирой Лир хочет подмазаться к Герфелду! — а дальше саркастическим тоном продолжила. — Хотя это у него вряд ли получится, учитывая наши с мужем отношения.

— Не расстраивайся. — начал утешать баронессу.

— Да я и не расстраиваюсь. Подарок я приняла, а на такой большой камень получится записать песни четыре или даже пять. А ты, — ткнула в меня пальцем Амалия — за то, что обвинил меня в непотребствах, прямо сейчас запишешь мне эти песни, а потом можешь валить отсюда!

...

В общем, на тренировку я не пошёл вообще.

Настроение и так было испорчено из-за побегушек за Лиром. К тому же у меня полностью истощилась мана из-за пыток Амалии по записи ей пяти треков подряд.

Приди я на тренировку, регенерация съела бы остатки немного восстановившейся маны, а с тошнотиками ходить до полного восстановления совершенно не хотелось. Ведь ещё со вчерашнего вечера свежи были неприятные воспоминания от постоянной тошноты из-за этого музофона.

Я внаглую забрал из комнаты Амалии книги, которые ранее читал, и отправился к себе, где и провёл весь оставшийся день.

Глава 22

Внаглую забрал из комнаты Амалии книги, которые ранее читал, и отправился к себе, где и собирался провести весь оставшийся день.

В общем, плюнув на всё и на всех, я решил, что у меня сегодня выходной.

Открыл бутылку с остатками рома, налил себе большой стакан, разбавив алкоголь соком, и, потягивая коктейль, просидел почти весь день, читая книжку по географии и периодически пополняя бокал.

Хотя без казусов мой выходной не получился.

Эрика, увидев, что я наливаю ром и сок в один бокал, снова заинтересовалась полученным напитком. Она ходила вокруг меня, как кошка вокруг сметаны, но уже ближе к вечеру напрямую спросила, зачем смешивать такой дорогой алкоголь с обычным соком.

Я отдал девочке свой бокал, полагая, что коктейль получился не такой уж и крепкий и особого вреда не будет, а себе налил новый.

Через некоторое время заметил, что Эрика с одного бокала неплохо так наклюкалась. Щёчки её покраснели, а речь стала тяжёлой.

Алкоголь придал девочке смелости, и уже без спроса, она сделала себе ещё бокальчик коктейля из кислого сока с ромом. Причём если я смешивал этот крепкий напиток в пропорциях один к четырём, то Эрика без зазрения совести сделала себе один к двум.

Сначала я удивился, но потом решил, что ничего страшного, если она разок напьётся, а на утро помучается от похмелья. Мне даже немного весело от этого стало.

В общем, насчёт «ничего страшного» я СИЛЬНО ошибся.

Эрика напилась и начала нагло приставать, то залезая на колени, то ласкаясь об меня, как кошка. Причём периодически она пыталась меня поцеловать, но этого я не позволял.

Неожиданно раздался звонок колокольчика, и я хотел было сам подойти к двери, но Эрика сорвалась с места и шатающейся походкой потопала открывать.

За дверью была служанка, держащая что-то в руках. Увидев состояние Эрики, она сильно удивилась и с большим сомнением протянула той свиток, наверное, переживая за сохранность ценной вещи.

— Граф Лир просил передать Барону Шмидту вот... —

договорить служанка не успела.

Эрика просто вырвала свиток из рук оторопевшей девушки и громко хлопнула дверью прямо у той перед носом. А учитывая положение служанки, мне кажется, что ей по носу дверью всё-таки попало.

— Это... ик... вот, Госпооодин. — заплетающимся языком кое-как выдавила из себя рабыня, отдавая мне свиток.

Я раскрыл его и убедился, что это документ, подтверждающий переход права владения рабыней Эрикой от Графа Лироя Лира к Барону Денису Шмидту. Внизу сияла такая же хитро переливающаяся печать, как у герцога, только с изображением другого герба, а к самому документу чем-то вроде сургучной печати крепилась тонкая полоска кожи с отпечатками десяти пальцев. Насколько я понял, это отпечатки Эрики.

Пока читал содержимое документа, девочка снова залезла ко мне на колени.

Некоторое время сомневался, учитывая текущее состояние рабыни, но всё-таки дал уже развёрнутый документ Эрике в руки.

Она непонимающе посмотрела на меня. Потом взяла пергамент и сильно прищурившись, то двигая лист ближе к себе, то, наоборот, отодвигая подальше от глаз, вчитывалась в содержимое.

В какой-то момент глаза Эрики сильно расширились и она, уронив на пол право собственности на себя же, прижалась к моей груди лицом и громко разревелась.

— Теперь ты... ик... Вы мой нов... новый хозяин? Вы такой хороший, Хозяи-и-и-ин! — вопила она, всё так же уткнувшись мне в грудь — Эрике так по... ик... по... ик... везло с вааааамиини.

Плакала она пару минут, а потом, отстранившись, смотря на меня красными глазами, начала орать во всё горло:

— СисссстЕма! Я Эрика даю клятву вечной верности своему хозяину! ПотвердИть! Ик.

В этот момент перед моими глазами всплыло сообщение:

{Эрика дала клятву верности Денису Шмидту. В случае нарушения клятвы жизнь Эрики будет прервана, а Денис Шмидт получит 30 % от её характеристик.}

Внимание! В содержание клятвы было внесено дополнительное условие!

Вы принимаете клятву? Да/Нет}

«Вот блин, ты чего устроила, пьяное недоразумение?»

Я долго смотрел на сообщение, а Эрика в это время громко разрыдалась с воплями, что она бесполезна и господин её не

хочет ни как женщину, ни как рабыню.

«Эх... Да!»

Видимо, девочке пришло подтверждение, что клятва верности всё-таки принята, потому как она тут же радостно запрыгала.

В тот момент я, как говорится, «проспал вспышку». Эрика прыжком набросилась на меня. Кресло не выдержало такого обращения и вместе с нами завалилось на пол, упав на спинку. В этот момент Эрика меня крепко поцеловала. Отстраниться я не мог, так как моя голова была прижата к спинке кресла, а та, в свою очередь, была прижата к полу.

Схватил это уже сильно нервнующее меня чудо подмышки, отодвинул от себя и зло крикнул:

— Так, всё! Мне это надоело. Живо спать!

— ... А? — сначала девочка попыталась привести мысли в порядок, осознавая только что произошедшее, а после, с вылезавшими из орбит глазами выдала — АААА?

— Спать, я сказал! Живо!

Чудо выпрямилось по струнке, как будто алкоголя в крови уже не осталось, по-солдатски отрапортовало «ЕСТЬ!» и юркнуло на кровать. На кровати она лежала и смотрела на меня выпученными глазками.

— Глаза закрыть!

Эрика кротко кивнула и крепко зажмурилась.

Я вернул кресло в исходное положение. Подобрал брошенный документ и положил в верхний ящик стола.

После, дождавшись, когда, наконец, услышу сопение рабыни, вышел из комнаты и направился к Амалии.

В колокольчик я звонил много раз, но мне никто не открыл.

Недолго думая, нагло пробрался в комнату. Как только дверь приоткрылась, из помещения полилась мелодия Astral Romance от Nightwish.

Быстро зайдя, я закрыл за собой дверь.

Амалия стояла перед музофоном, из которого громко играла музыка.

Я сел в кресло и молча дожидался, пока закончится композиция.

Как только песня завершилась, Амалия подошла к музофону.

— Амалия — позвал я её.

— ВАААА! — визг баронессы резанул по ушам хлеще электрогитары.

Она испуганно обернулась, схватившись за грудь, а в следующую секунду в мою голову полетел пустой накопитель, который был в этот момент в руке красавицы. Я еле увернулся.

— Ах ты мерзкий гоблин! Ты чего подкрадываешься? Почему

зашёл без спроса?! — накинулась Амалия. — Напугал меня до икоты!

— Слушай, я, вообще-то, звонил в колокольчик раз десять, но ты не открывала.

— А? Да?

— Да!

— Это... Извини, я увлеклась. — выдавила из себя девушка смущённую улыбку.

— Амалия, есть разговор.

...

После я рассказал о произошедшем несколько минут назад с Эрикой и о том, что девочка принесла мне клятву верности.

— Да ладно? Она принесла клятву верности?!

— А это редкость? Вообще, почему от всех рабов не требуют приносить клятву верности? И от солдат тоже? Так есть гарантии, что они...

— А-ха-ха-ха. — меня прервал громкий смех Амалии. — Ты кое-чего не понимаешь, Денис. Нельзя заставить разумного принести такую клятву. Система её не примет. Клятва должна исходить от самого сердца, то есть человек должен действительно всей душой поклясться тебе в верности, иначе это не работает.

— Ого!

— Да. Никакого раба, солдата или ещё кого-то невозможно заставить дать клятву. Это должно быть абсолютно искреннее желание. В противном случае наш мир сейчас был бы совершенно другим.

— Это точно. Слушай, а ты ведь тоже мне клятву верности дала.

В этот момент лицо Амалии снова стало жутко злобным.

— А ты ничего не попутал, гадкий гоблин?! — зашипела на меня баронесса. — Я тебе не в верности клялась, а в том, что не буду разглашать твои тайны. Это разные вещи!

— Ты, между прочим, с этим гадким гоблином спишь! — огрызнулся я, на что спина баронессы выпрямилась, губы крепко сжались, а щёки покраснели. — Слушай, давай не будем выяснять отношения. Извини, я действительно перепутал. Хорошо? И хватит уже обзывать, надоело.

— Скажи, — продолжил я — а что мне дальше-то делать? Помимо того, что она принесла клятву, так ещё и взбесила меня своим поведением. Пришлось на неё накричать... так что теперь Эрика знает, что я могу говорить. Как думаешь, она меня не сдаст Арнольду или Лиру? Или ещё кому?

Амалия на мой вопрос лишь улыбнулась.

— Просто скажи ей, чтобы она никому не говорила об этом, и

всё. Она никому не расскажет.

— Почему ты в этом так уверена?

— Ты понимаешь, что такое клятва верности? — уточнила Амалия, смотря на меня. — Видимо, не совсем. Принесённая клятва верности означает абсолютную верность, во всём. Полное подчинение. Она не может тебя послушаться. Если она это сделает, она умрёт!

— Ох них... ничего себе! — теперь уже я смотрел на баронессу выпученными глазами.

— Вот и я о том же. Она, конечно, может выполнять твои команды как-то неправильно, или ошибаться, или ещё что-то в этом роде, но это именно ошибки или недопонимания. Сознательно послушаться тебя она теперь не может. Только ты тоже будь осторожен, ведь если дашь приказ, который для неё будет выполнить физически невозможно, то...

— Я понял. Слушай, Амалия, там в сообщении от Системы было что-то про дополнительное условие. Что это означает?

— Условие? Значит, есть что-то, что ты не можешь заставить её сделать. Но это обязательно что-то одно. А что за условие?

— Не знаю. Не было сказано.

— Ну, я не так много знаю о системных клятвах, но обычно это не что-то критичное. А что за условие, думаю, ты со временем выяснишь.

— Наверное.

Мы сидели и общались ещё довольно долго. Сегодня никто ни к кому не приставал, поэтому после чаепития и беседы я пошёл к себе.

Перед уходом Амалия попросила записать ей ещё пару песен, на что была послана со словами: «Ты наказана за обзывательства на меня. Сегодня и завтра — ни одной новой композиции!».

Сначала она извинялась, потом заигрывала и соблазняла меня, потом пыталась как-то подкупить, затем снова извинялась, но я остался непреклонен, как памятник Ленину. Правда, довольно быстро об этом пожалел, так как Амалия соорудила такую печальную мордочку, что, казалось, вот-вот разревётся.

«Вот же манипуляторша!»

Чтобы не сдаться, по-быстрому ретировался из её комнаты.

Вернувшись к себе обнаружил, что юное недоразумение дрыхло, пуская слюни на мою подушку, а в комнате жутко пахло перегаром.

Я открыл окна, чтобы проветрить помещение и покурить заодно.

Выкурив трубку, скинул с себя сапоги, стянул рубашку и бросил всё прямо на пол, так как что-то раскладывать по местам

мне стало лениво, кроме того, я был немного пьян.

Встал у кровати. Учítывая, что это мелкое чудо умудрилось лечь на всю огромную кровать сразу, пришлось её потревожить, отодвинув в сторону.

Но Эрика не проснулась, а лишь что-то невнятное промычала и, мёртвой хваткой вцепившись в мою подушку, повернулась набок.

Я лёг, положив себе руку под голову, и почти мгновенно уснул.

Утром проснулся сам.

Эрика всё так же спала рядом, а завтрака, который я уже привык видеть при пробуждении, в комнате не было.

Судя по тому, что стало очень светло, время было не самое раннее.

Молча встав с кровати понял, что меня мучает сушняк. Хоть и не напился вчера, но всё равно, алкоголя было выпито немало.

Подойдя к комоду, я обнаружил, что кувшин, в котором всегда находилась вода, был пуст. Видимо, кое-кто пьяный и нынче валяющийся на кровати, слюнявя мою подушку, его вечера не наполнил.

Осмотревшись, обнаружил, что кувшин с соком, который оставался с вечера, ещё наполовину полон. Я выпил ровно половину сока, остальное оставил Эрике. У неё тоже однозначно будет похмелье, хотя, судя по небольшому количеству жидкости, придётся ей бежать за добавкой.

Открыв окно, сел на подоконник и закурил.

Через минуту дверь открылась и в комнату вошла Амалия. Как всегда, без звонка. По какой-то причине я постоянно забывал закрыть дверь на замок.

Баронесса сделала несколько шагов и начала осматриваться: на столе стоит почти пустая бутылка рома, посреди комнаты разбросаны мои сапоги и сандалии Эрики, рядом валяется моя рубашка, а на кровати с задраннóм платьём и сверкая голым задом, в обнимку с моей подушкой, сопит рабыня.

Брови Амалии поползли вверх, и она посмотрела таким взглядом, что у меня внутри всё похолодело.

— Не не не не не, — быстро протараторил, отрицая ошибочные выводы баронессы — это только выглядит странно, но всё однозначно не так, как ты только что подумала!

— Продолжай. — голосом, лишённым каких-либо эмоций, сказала аристократка.

— Я вчера зашёл, разделся и лёг спать. А как я тебе вечером и сказал, это чудо напилось и уснуло на кровати, поэтому мы просто спали.

«Вроде успокоилась».

Я остался сидеть на подоконнике, куря трубку, а Амалия подошла к спящей рабыне и начала её расталкивать.

— Мммм. — отмахнулась Эрика.

— Это... это ещё что такое?! — громко возмутилась баронесса. — А ну быстро вставай!

— Ммм, что? — начала медленно подниматься девочка, потирая глазки. Сев на кровать, она прижала колени к груди и начала массировать виски. — Ох... го-ло-ва...

— Немедленно вставай! — крикнула Амалия.

Эрика посмотрела на неё, после чего глаза рабыни расширились, и она вскочила с кровати, как ошпаренная.

— Простите, Госпожа! — испуганно затараторила девочка, кланяясь аристократке. — Я виновата!

— Ни в чём ты не виновата. — встрял я в разговор, уже закрыв окно и перебравшись в кресло. — А ты, Амалия, могла бы и помягче. Сама с похмелья никогда не болела, что ли?

Глаза Эрики расширились ещё больше.

— Значит, мне вчера не показалось? Хозяин, Вы можете говорить? А я думала, что у меня белая горячка, как у нашего конюха от пива.

— У нашего конюха от пива белая горячка? — удивилась Амалия, а потом прошептала — Нужно срочно выяснить, как там моя Корнелия...

— Эрика, ты не ошиблась. Я действительно могу говорить. Только тебе об этом рассказывать кому-либо запрещено. Это тайна. Поняла? — рабыня кивнула. — На-ка вот!

Я подал ей кувшин, в котором оставалось немного сока. Эрика выпила его залпом, а потом начала коситься на кувшин, стоящий на комод.

— Он пуст. Кое-кто вчера кувшин не наполнил.

— Простите. — пропищало это чудо, явно расстроившись — Я сейчас же принесу!

Я даже сказать ничего не успел, как Эрика вылетела из комнаты, на бегу схватив с комода кувшин и скрывшись в коридоре.

Амалия молча устроилась в кресле напротив меня, а уже через минуту влетела сильно запыхавшаяся Эрика с кувшином, который она тут же подала мне вместе со стаканом.

Стакан отодвинул и, взяв кувшин, начал пить прямо из горла. Напившись, заметил, что моя рабыня облизывает пересохшие губы.

Я думал, что Эрика решит эту проблему, пока будет набирать воду мне, но, видимо, она слишком торопилась исправить свою

ошибку.

— На. — подал кувшин, в который девочка без лишних возражений впиалась, жадно глотая воду.

— Какой хозяин, такая и рабыня. — выдала замечание баронесса, со слегка приподнятыми бровями, видимо, от наглого поведения рабыни, причём с позволения её же хозяина.

— Солнышко, только не начинай, иначе я тебе ещё пару штрафных дней пропишу. — негромко сказал я. — Понятно?

Амалия выглядела очень недовольной и абсолютно точно хотела мне высказать что-то ещё, но не решилась. В итоге отвела взгляд и очень тихо добавила:

— Понятно. Только не смей себя так со мной вести ещё перед кем-то...

«Ах, так вот что её задело? Ну да, это действительно косяк с моей стороны. Подрывать авторитет руководителей при подчинённых или посторонних нельзя. А она молодец, сдержалась чтобы меня отчитать. Видимо, сильно хочет ещё музыку послушать».

— Да, ты меня тоже прости. Что-то я не подумал. В знак извинения, штраф на сегодня снимается и с меня четыре новых композиции.

И злость, и недовольство, и расстройство Амалии как ветром сдуло, а её глазки радостно заблестели.

— Правда?

— Да, правда. Но только вечером, после тренировки. А то без маны меня там прикончат. Так, с этим разобрались...

— Теперь ты, чудо-юдо... — продолжил я, обращаясь к рабыне. — Помнишь, что вчера случилось?

Эрика тут же упала на колени.

— Простите моё поведение, Хозяин! Я всё помню, хоть вчера и не контролировала себя.

— Что ты помнишь?

— Ну... я увидела, что вы меня выкупили, поэтому не сдержалась и поцеловала Вас.

Амалия зло посмотрела в мою сторону.

— Мне кажется, что ты вчера упустил кое-какие детали произошедшего, — начала шипеть баронесса — а утром, значит, ты...

«Она ревнует?»

— Так, стоп! — я прервал речь Амалии. — Во-первых, как ты слышала, это меня поцеловали, я этого не хотел. — взгляд Эрики погрузнел. — А во-вторых, по меркам нашего мира, она, вообще, мне в дочери годится! Как ты могла подумать, что я что-то подобное мог сделать с ребёнком?

— В дочери?! — громко спросила Эрика. — Хозяин, вы всего на несколько лет старше меня. Мне, вообще-то, четырнадцать лет, а не четыре.

— На самом деле мне тридцать лет.

— Ага, он даже старше меня. — добавила баронесса.

— ЧТО? — Эрика медленно перевела взгляд с Амалии на меня, после чего долго меня рассматривала. — Как так? Но... Я... Я всё равно не сдамся!

От этих слов мы уже вдвоём с Амалией уставились на рабыню, которая всё ещё стояла на коленях. От такого внимания девушка густо покраснела.

— Кажется, я догадываюсь, что там за дополнительное условие. — саркастично сказала баронесса.

— Со всем этим будем разбираться позже. Эрика ты всё-таки помнишь всё, что вчера произошло? Ты хоть помнишь, что дала клятву?

— Да, я всё помню, Хозяин.

— И что дальше планируешь делать? Ты сделала это, находясь в пьяном бреду, а теперь придётся расплачиваться...

— Нет! — перебила меня рабыня. — Это не из-за того, что я была пьяна. Я, правда, очень благодарна Вам за всё. Если всё вернуть назад, я бы снова повторила свою клятву. — твёрдо заявила девочка.

...

На тренировку я пришёл голодный.

Мы с Амалией около двадцати минут объясняли Эрике, что можно рассказывать про меня, а что нельзя. После оставили рабыню приходить в себя от похмелья и разошлись: Амалия — в конюшню, я — на полигон.

Сегодня нам для тренировки всё-таки притащили орков, про которых говорил Гюстав.

Глава 23

Сегодня нам для тренировки всё-таки притащили орков, про которых говорил Гюстав.

Эти монстры действительно были похожи на свиней. Хотя у них и не было «пяточков», всё равнонос казался приплюснутым, аноздри торчали вперёд, и из нижней челюсти выпирала пара небольших клыков. Кроме того, все они были жирными и крупными — ростом от двухсот до двухсот тридцати сантиметров, в зависимости от особи.

Они очень походили на профессиональных сумоистов, только с серо-зелёной кожей и своеобразной рожей. Из одежды на орках были лишь набедренные повязки.

«Ну точно, борцы сумо, блин».

Сражаться с свинорылыми оказалось довольно просто, по крайней мере для меня. Они были сильными, но неповоротливыми. После первой схватки пришлось попросить солдат выпустить против меня двух орков. Опять же, результат был печальным и никакого удовольствия от схватки я не получил.

Бои с орками подтвердили определённые догадки, которые начали появляться ранее — хорошая схватка стала доставлять мне удовольствие. Главное, чтобы она была сложной, и в ней присутствовали какие-нибудь интересные условия. Правда, по-настоящему смертельные ситуации в эту категорию однозначно не попадали. Азарт ограничивался спаррингами и точно не распространялся на попытки изощрённого самоубийства о сильного врага.

Не знаю, что именно, но что-то во мне постоянно менялось, пока я находился в этом мире. Впервые очередь начали спадать некоторые блоки в отношении морали, вроде «не убей», «не укради» и прочего. Понимание, что всё-таки это плохо, оставалось, но... Вовторую — появилась тяга к бою.

В настоящий момент самой интересной схваткой я считал спарринг против двух гномов-близнецов при поддержке двух ушастых ловкачей.

Тотбой, кстати, пока оставался для меня неразгаданным ребусом, потому что сколько бы ни думал и ни прокручивал в голове варианты развития событий, результат всегда получался один — мне отвечивали люлей и относили с полигона к целителям.

...

На следующий день опять повторилась тренировка с орками.

Чтобы получить хоть какое-то удовольствие от битвы,

приказал солдатам выбрать для меня трёх самых крупных орков, а также одеть их в броню и выдать хрюнам оружие.

Было забавно, когда десяток сильных солдат держали одного орка и с трудом надевали на активно сопротивляющееся создание доспехи.

Немного удивительным для меня оказалось то, что в местном арсенале нашлись доспехи такого размера... С другой стороны, если подумать, те же Джон Доу и Грох Струбер тоже были огромными, хоть и не такими жирными, как свинорылые сумоисты.

Бой с тремя снаряжёнными орками оказался интереснее предыдущего. Пришлось и попотеть, пробивая броню, и пару раз получить по шее. Удар, стоит заметить, у орков был сильным — единственный пинок отправил меня в полёт на семь метров, переломав все рёбра с левой стороны. С той похрюкивающей троицей я разбирался почти полчаса, отрабатывая атаки и уклонения.

Правда, вечером получил выговор от Гюстава за самоуправство, потому что, придя на полигон, начал командовать солдатами. Те, учитывая мой титул, просто побоялись неподчиниться. Струбер отсутствовал, а временный командир не решился оспаривать мои распоряжения, хотя, кажется, ему тоже было весело наблюдать за вознёй своих подчинённых.

Единственными по-настоящему тяжёлыми и истощающими моментами последних дней оказались тренировки, которые я устраивал сам себе, практикуя техники контроля маны, описанные в книге Оскара.

Помимо напряжённых тренировок с управлением маной, появился ещё один напрягающий фактор — Амалия. Наши отношения с баронессой изменились. Вернее, её отношение ко мне сильно изменилось. Я продолжал воспринимать Амалию лишь как подругу, с которой периодически предаюсь любовным утехам. А вот баронесса, судя по всему, в меня действительно влюбилась, хоть никаких прямых заявлений об этом от красавицы я не слышал. Амалия даже поведения не изменила, так и продолжая периодически выказывать недовольство моими манерами или отчитывать за отдельные поступки, но... по ней всё было видно и, честно сознаюсь, меня это немного пугало. Может быть, я и сволочь, но в мои планы не входило заводить семью в ближайшее время. Тем более, баронесса уже была замужем, а учитывая статус её супруга, мне на голову свалятся такие колоссальные проблемы, что сваливать придётся уже мне самому, притом очень далеко и надолго.

...

Размеренный быт в храме продолжался ещё несколько дней, после чего наступило время «Ч».

Мы находились на полигоне, когда со стороны замка громко затрубил горн, и на башне подожгли какую-то вату, от которой пошёл ярко-оранжевый дым.

«Значит, время настало, да?»

Со звуком горна началась суeta. Вокруг стали слышны периодические выкрики про нападение, но нужно отдать должное солдатам и их командирам, все, кто ещё не были снаряжены, тут же направлялись в арсенал, после чего строились и организованными отрядами покидали полигон.

Я тоже пошёл в арсенал. В принципе, все мои клинки находились при мне, но так как старый камзол был безвозвратно потерян, на днях присмотрел себе замену. Зайдя в отсек с доспехами, быстро схватил кожаный камзол с нашитыми на него металлическими пластинками. Он был не таким удобным, как предыдущий, и побрякивал при движении. Старая броня позволяла двигаться бесшумно. Кроме камзола, я прихватил перевязку с метательными ножами, а также большой лук и пару колчанов стрел.

Лук оказался непростой. Во-первых, он был не деревянным, а металлическим. Во-вторых, тетива представляла собой что-то вроде плетёного стального тросика, но более эластичного, потому что не рвалась даже при сильном натяжении.

Несколько дней назад я уже с этим луком тренировался, и до конца натянуть тетиву было сложно даже с моим показателем силы. Зато стрелы вылетали со скоростью пули, и пробивная способность была просто поразительной. Целый комплект хоть и тонких, но всё же стальных лат, надетых на манекен, я на тренировке буквально превратил в дуршлаг.

Перекинув лук через плечо и закрепив два колчана стрел на поясе, вышел из арсенала и быстрым шагом направился к замку, куда сейчас стекались все силы. Подойдя, увидел, что низшее командное звено орёт на солдат, организовывая из последних круговую оборону здания.

Войдя в замок, увидел, что в центральном зале, увешанном гобеленами, находится всё руководство храма, в лице Арнольда, Лира, Амалии и Гюстава. Здесь же собрались командиры отрядов солдат и магов. Мои земляки стояли позади виконта.

Всё внимание в очередной раз переключилось на меня.

По сравнению с остальными присутствующими я был вооружён буквально до зубов: несколько комплектов клинков, перевязь с метательными ножами на плече, кинжалы на бёдрах, лук со стрелами. Среди остальных присутствующих оружие было

только у командиров отрядов, ну и виконт неизменно оставался со своим мечом.

Я направился к краю зала, где стоял Гюстав и остальные.

— Ты что, здесь биться собрался? — спросил меня виконт с усмешкой.

Пожал плечами, глядя на него, а сам вслушивался, что там тараторит Арнольд. Старый эльф в это время внушал Лиру, что нужно поднимать магический барьер сразу, а не ждать, пока начнётся атака.

— Знаешь, что происходит? — спросил виконт.

Утвердительно кивнул.

— Эй, а почему нам ничего не объясняют? — вмешалась в нашу беседу Лера.

«Похоже, все только собрались, ещё никто ничего не обсуждал...»

— На храм напали, разве не очевидно? — саркастично ответил ей виконт.

— Почему? — продолжила блондинка.

— Вам это знать необязательно.

— Тогда почему Шмидту всё объяснили, а нам нет? — указала на меня пальцем Лера.

Гюстав посмотрел на блондинку, но ничего не ответил. Он подошёл ближе к Арнольду и заговорил:

— Нужно собраться, обсудить наши дальнейшие шаги.

Епископ кивнул и громко объявил:

— Прошу всех следовать за мной!

Мы поднялись на второй этаж правого крыла и зашли в одно из помещений. Внутри был длинный овальный стол и множество расставленных вокруг стульев. На столе стояло много чернильниц, перьев для письма, листов пергамента. Другой мебели в помещении не оказалось.

«Хех, прямо переговорная... Хотя, скорее всего, так оно и есть».

Пока прибывшие рассаживались, Гюстав что-то тихо объяснил парочке молодых гномов, которые кивнули и скрылись из виду.

Все сели вокруг стола, но никто ничего не говорил. Воцарилась гробовая тишина. Через минуту зашли два гнома и расправили посреди стола большую карту, на которой был нанесён замок и ближайшие окрестности.

— В общем, могу сказать, — начал Гюстав — что разведка доложила минимум информации, так как их почти всех убили.

Раздался ропот.

— Нас окружили, и врагов достаточно много. — продолжил виконт — Путь к тракту отрезан полностью, не пройти даже

лесом. Как, собственно, и по другим направлениям. Враги заняли все возможные места отхода.

— Кроме того, могу сообщить, что нас или долгое время внимательно изучали, или просто предали. — после этих слов виконта все начали переговариваться — Тихо! Суть в том, что вчера вечером отбыла группа посыльных, следующая будет через две недели, поэтому о нашей осаде узнают нескоро. Торговцы и поставщики продуктов не в счёт, потому что их или развернут, соврав что-нибудь, или убьют, чтобы информация не просочилась наружу. Второе более вероятно... Даже если мы продержимся полмесяца до прибытия новой группы посыльных, и тех убьют, их отсутствие заметят только через неделю-две после происшествия. Время атаки подобрано слишком хорошо. Я это говорю к тому, что минимум полтора месяца подмоги не будет.

— У меня вопрос. — начал говорить Лир. — Сколько сейчас у нас солдат и каковы запасы продовольствия с их стороны?

— Сейчас у нас шестьсот пятьдесят солдат и сто магов. Но восемьдесят из них мастера рун и сражаться не могут. — ответил Гюстав — Капитан Струбер, что с продовольствием?

— Дней на десять максимум, это без учёта магов. — после ответа Гроха среди присутствующих началось роптание, а капитан виновато продолжил — Мы рассчитывали в ближайшие дни брать провизию или в замке, или приобрести дополнительно. Последняя закупка резерва была неделю назад, брали из расчёта месяца, но часть продуктов почти сразу испортилась, а так как провизия лежала рядом, начало гнить и остальное, что хранилось на складе. Поэтому у нас в остатке только резерв с малого склада.

— Это же саботаж! — выкрикнул кто-то из командиров.

— Теперь думаю, что так и есть. — ответил Грох — Я хотел отрубить руки торговцу за поставку некачественной провизии, но, видимо, всё было заранее подстроено.

— Ты закупил продукцию у неизвестного торговца? — в голосе Гюстава звучала угроза, а сам он хмурился.

— У поставщика было письмо, в котором извещалось, что торговец болен и не может доставить товар лично. Поэтому вместо себя направляет помощника. Я не ожидал ничего подобного...

— В замке сейчас девяносто человек, включая рабов. — оборвал начинающийся спор граф Лир, начав свою речь. — Запас продовольствия рассчитан на три месяца, но это только на этих девяносто ртов. Если добавить ещё семьсот пятьдесят человек, при этом сократив порции, то провизии хватит на... — Лир что-то посчитал в уме — На те же полторы недели. Если не кормить рабов сприслугой, то на две недели. Кроме того, у меня есть

сомнения насчёт колодца. Неуверен, что в нём будет достаточно быстро собираться вода на такое количество людей, а путь к реке перекрыт.

— Нужно активировать барьер! — заговорил Арнольд. — Так мы сможем дожидаться помощи. Всем уменьшим рацион, провизию растянем, насколько хватит. Содержимое сейфа слишком ценно, чтобы им рисковать!

— Я приму это мнение к сведению, Господин Арнольд. Но в подобных обстоятельствах руководство храмом переходит ко мне, поэтому решать также мне. — прокомментировал слова епископа Гюстав.

«Это у них что? Закон военного времени? Или как такое назвать?»

— Я знаю это, — затараторил епископ — но враги на пороге, а мы просто сидим! Нужно активировать защитную стену.

— Господин Арнольд, барьер мы сможем поднять один раз. Для повторного запуска его нужно будет полностью восстанавливать. Я бы не торопился и оставил подобные действия на крайний случай. Кроме того... — это отпартовал гном, в сером балахоне, руководивший магами. Он носил рыжую бороду, как у гномов-близнецов. Да и, вообще, был на них подозрительно похож, только намного старше и более щуплый.

— Баронет Тронколт, это без тебя все прекрасно знают. — перебил коротышку Гюстав — Дайдор, ты лучше скажи, сколько барьер продержится после активации?

— Ну, дней двадцать пять точно будет стоять. — задумавшись, ответил Дайдор — Если враг будет в него бить из баллист или требушетов, то дней десять... но придётся подпитывать.

— Ясно. Как видите, Господин Арнольд, бездумно защитную стену активировать нельзя. Барьер падёт, а осада продолжится. Сейчас нужно планировать оборону, а барьер оставим на крайний случай, если вдруг врагам удастся осуществить прорыв.

Старый эльф что-то долго бубнил себе под нос. Епископ был категорически несогласен с таким планом действий, но его не слушали.

Далее, виконт обратил внимание всех присутствующих на карту с обозначением расположения сил врага. На ней же расставили белые каменные пластинки и повторили расстановку наших войск.

По расположению чёрных пластинок я понял, что враги действительно взяли нас в кольцо, а на дороге, ведущей в сторону тракта, разбили лагерь.

— Что касается численности врага, то их от полутора до двух

тысяч. Маги есть, но сколько — неизвестно. — в процессе расстановки пластинок объяснял Гюстав — У врага, учитывая его осведомлённость, может быть, план брать нас измором. Однако могут и попробовать атаковать, если им станет жалко времени, а не людей.

— Хочу добавить, что атаковать напрямую замок они не решатся. В том, что нас не подожгут можете быть спокойны и планировать всё с этой уверенностью.

— Почему Вы в этом уверены? — спросил Грох. — Это из-за тех слухов?

— Да, из-за них... И это не слухи.

Брови половины присутствующих поднялись, а у второй половины, наоборот, нахмурились. Видимо, каждый понял эту информацию по-своему, однако, все осознали, что просто так враг не отступит и мирно отсидеться до прибытия подкрепления нам точно не дадут.

«Любопытно. Впервые присутствую на военном совете».

Стало интересно, и я тоже постарался влезть со своими советами. Было плевать, даже если меня сейчас поднимут на смех, всего лишь хотелось проверить свои мысли.

Взял лист бумаги и написал на нём:

— А если самим прорваться к тракту? Предварительно рассредоточив силы врага.

Протянул лист Гюставу, но сидящие рядом с виконтом тоже могли видеть, что на нём написано.

— И как ты себе это представляешь? Их численность в три раза больше нашей! — сказал Грох — Да и с чего бы им вдруг рассредоточиваться?

— Организуем несколько маленьких, но очень быстрых отрядов. В каждый посадим всадника в приметных доспехах и дадим по яркому заметному свёртку. Потом поможем им сделать прорывы в нескольких местах одновременно, и далее эти отряды на максимальной скорости должны мчаться в разных направлениях.

Пока все читали написанное на этом листе, я продолжил излагать свой план на следующем.

— Нужно организовать именно приметность таких групп. Когда враг их увидит, даже если поймёт, что это отвлекающий манёвр, то всё равно не будет уверен, не находится ли трактат у одного из таких посыльных. Противники будут просто вынуждены послать свои отряды в погоню. В этом случае часть сил, окруживших замок, разойдётся, а мы постараемся совершить прорыв сквозь оставшиеся войска.

Отдал следующий лист. Гюстав и Лир его внимательно

читали, а остальные лишь украдкой заглядывали им через плечо.

Когда наши аристократы закончили изучение, Гюстав отдал лист Гроху, которого тут же окружили остальные командиры, интересуясь, что же там написал «глупый иномирнин».

А я продолжил уже на новом листе.

— Даже если ничего не получится, хотя бы потратим немного сил противника и заставим его побегать. Но в любом случае люди в этих отрядах — смертники. Они не выживут ни при каком раскладе.

— План, так сказать, «имеет место быть». — изрёк Лир, глядя на Гюстава — Но как организовать прорыв?

— Есть возможность. — сказал виконт — Посадим отвлекающих на лучших скакунов. За спинами каждой из групп поставим в несколько рядов солдат, которым выдадим луки и арбалеты, а также снимем баллисты и башенные скорпионы. Впереди мобильных групп пустим копейщиков, которые помогут с прорывом фронта. А тем временем стрелки позади будут вести шквальный огонь по флангам нашего отряда, чтобы заблокировать приток подкрепления со стороны противника наперехват убегающих.

Гюстав посмотрел на меня, после чего изрёк:

— Занимательно... В общем, план нужно обсудить. Слишком много «но», однако, может сработать.

— А когда враги рассредоточатся, попытаемся атаковать их лагерь. — громко добавил Грох — Однако, мы потратим весь запас стрел. После такого прорыва стрел и болтов для арбалетов и скорпионов почти не останется, и далее у нас уже не получится вести бой на дальних и средних дистанциях, только близкие лобовые столкновения. Будем бегать, как зайцы в тире, даже огрызнуться не выйдет.

Все задумались.

— Да, какого дьявола здесь творится? — возмущённо спросила Лера — Почему вы нам ничего не рассказываете? Почему на нас напали? Почему Шмидт даёт бредовые советы про ряженных в доспехах и яркие свёртки, а вы на полном серьёзе обсуждает этот план?

— Да и, вообще, чего все бегают за этой русской свиньёй? — «к месту» добавил Лексус — Кто-нибудь, наконец, объяснит нам, чем это он такой особенный?

Что-то хотел сказать Арнольд, но Гюстав не дал, выставив руку с открытой ладонью вперёд, тем самым давая понять, что эльфу стоит промолчать.

— Он не особенный. — сказал Гюстав. — Он такой же, как и ты. Однако, в отличие от тебя, сэр Курт, когда у Шмидта

возникли проблемы, он пошёл становиться сильнее, чтобы с ними разобраться. Рискуя жизнью, он сделал то, на что ты бы никогда не решился.

Гюстав одарил моих земляков тяжёлым взглядом.

— Барон Шмидт решает свои проблемы, не оглядываясь на других. Одно это заставляет относиться к нему с уважением. — продолжил говорить виконт, но потом чуть тише добавил. — Правда, проблем из-за него у окружающих тоже предостаточно...

— А что до причин его привилегий по сравнению с остальными, то в данный момент это не имеет значения. Да и разве это важно? — вдруг влезла в разборки Амалия. — В отличие от всех вас он...

Договорить аристократке я не дал. Прервал её, положив руку на плечо и протянув клочок бумаги, на котором было написано:

«Выведи их и без лишних подробностей объясни про книгу и про перевод. Во-первых, они поймут, почему на нас охотятся и, возможно, даже кто-то что-то полезное предложит. А во-вторых, это снимет лишний негатив и непонимание ситуации. Они сейчас пытаются нам противостоять, а это не очень хорошо в условиях осады и предстоящей битвы. Нужно, чтобы они были на нашей стороне».

Амалия прочитала содержимое листочка и недовольно на меня посмотрела.

Посидев пару секунд молча, она встала и пошла в сторону выхода.

— Вы, четверо, за мной. — командным голосом сказала баронесса. — Живо! — рывкнула она на моих земляков, отчего Мириям с Лексусом аж вздрогнули.

«Ух, не женщина, а бочка с керосином... Всё-таки у неё тот ещё характер».

Когда Амалия и четверо иномирян вышли из помещения, ко мне подошёл Лир.

— Ты, конечно, извини за вопрос, но... как ты с Миледи Седер так сошёлся? — немного удивлённо спросил граф. — Она ведь, кроме Господина Арнольда, вообще никого не слушает, а ты смог выпроводить её из штаба, не выслушав гневную тираду в свой адрес...

«Гневную тираду, да? Да я их столько от неё выслушал, ты не представляешь...»

Я лишь пожал плечами, а потом написал на листочке:

— Попросил её кратко и без подробностей объяснить этим четверым сложившиеся обстоятельства, иначе с ними возможны проблемы, которые сейчас никому не нужны.

— Ну, даже не знаю... — добавил Лир с подозрением — Меня

бы самого отправили всё объяснять мирянам, попроси я об этом баронессу Седер. Ещё бы и в грубой форме, наверное.

Сказав это, граф вернулся к карте, развёрнутой на столе, и задал вопрос:

— Забер, Грох, что думаете? Стоит ли идти по плану, предложенному нашим молодым бароном? И если да, то где осуществлять прорыв?

— Если спросите моё мнение, то я против. — ответил Капитан Струбер — Но, если спросите, как бы я это делал в случае такого приказа, то, учитывая местность, вот здесь и здесь можно выставить...

...

В тот день обсуждалось множество разных тактик, которые мы могли бы применить. Это и выжидательная позиция, и активная атака, и план, предложенный мной, и вариант с поднятием барьера, и попытка тайного прохода сквозь лес ночью.

Вечером все разошлись по своим позициям.

Перед уходом Гроха я выклянчил у него подзорную трубу. Капитан неохотно, но всё-таки расстался с ней.

Гюстав ушёл к себе в башню. Оттуда был лучше обзор, и там он собирался ещё раз обдумать возможные варианты действий.

После окончания военного совета остались только Лир, Амалия, которая вернулась полчаса назад, и Арнольд. Меня также попросили задержаться.

Когда лишние люди покинули штаб, Арнольд закатил истерику, чтобы я как можно скорее взялся за перевод книги и не отдыхал вообще. Как в этой ситуации поступить я не знал и решил согласиться на перевод в ускоренном режиме. Но опять же, послал всех в задницу с полным отсутствием сна и отдыха. Если, а вернее, когда придётся сражаться, а я останусь без сил, мне этот проклятый трактат будет стоить жизни. Пообещал, что утрою время, которое тратил на перевод, но не более.

Лиру с Амалией пришлось буквально держать Арнольда, когда этот псих хотел кинуться на меня с кулаками. Когда епископа успокоили, он начал настаивать на том, чтобы присутствовать, во время моего занятия переводом, на что опять же был послан.

Чтобы исключить возможность получения травм кем-либо из присутствующих, Лир всех разогнал, предупредив, что следующее собрание состоится после того, как будет окончательно организована оборона.

Арнольд ушёл с Амалией, заявив ей, что возьмёт трактат и перевод к себе. Перед началом моей работы баронессе нужно будет лично брать книги у епископа и ему же их возвращать сразу

после.

Было видно, что старый эльф буквально пышет ненавистью ко мне, но стремление получить перевод трактата сдерживало его дикое желание отправить глупого барона на тот свет.

Из штаба я пошёл в свою комнату.

Там, к моему огромному удивлению, меня ждал роскошный обед.

— Слушай, Эрика, у нас тут военное положение, как бы. — сделал замечание, глядя на заваленный едой стол.

— Ну, я же не знала, сильно Вы проголодаетесь или нет, Хозяин.

Аппетита особо не было, но всё равно решил поесть.

— Присаживайся. — сказал я рабыне — Вместе поужинаем, я столько один не съем.

На совете приняли решение больше не кормить ни рабов, ни прислугу. На кухню Лир передал соответствующие распоряжения, отправив туда трёх солдат для присмотра за поваром. Так что уже с этого момента даже Эрику кормить перестанут. Я не хотел допускать, чтобы моя рабыня голодала, поэтому решил, что девочка будет обедать со мной. Кроме того, нас, аристократов, кормили, как на убой. Хотя полагал, что с этого момента даже дворянский рацион станет гораздо скуднее.

Просто получилось так, что Эрика успела всё организовать на кухне до того, как туда отправили соответствующие распоряжения.

— Есть с Вами, Хозяин? — Эрика засомневалась, но, тем не менее, всё же присоединилась.

Девочка опять это восприняла как-то по-своему, потому что её щёчки порозовели, а вид стал смущённым.

Пообедав, я направился сначала в сторону башни, а затем на крышу замка, где была смотровая площадка, и начал осмотр окрестностей через подзорную трубу.

На расстоянии двухсот пятидесяти метров от замка никакой высокой растительности не было, а дальше начинался лес.

Прямо посреди дороги, ведущей к тракту, на расстоянии четырёхсот метров от центрального входа в замок враги продолжали разбивать лагерь. Вдоль леса были расставлены солдаты, блокировавшие любые удобные пути прохода. Там, где плотно росли деревья или были большие заросли кустарника, стояло всего по одному-два человека, а на просеках и тропинках находились группы по тридцать — сорок человек. Кроме того, по лесу постоянно передвигались небольшие отряды по десять — пятнадцать человек — это, видимо, были патрули. Ближе к центру, где Грох выстроил чуть больше наших солдат,

врагов тоже было больше, по периметру плотность расстановки сил заметно снижалась.

«Как они узнали, что врагов от полутора до двух тысяч? Их же невозможно посчитать, блин... кроме того, некоторые постоянно передвигаются».

Врагами оказались обычные люди. Вернее, люди, эльфы, гномы... всё, как и в наших войсках. Они были экипированы и вооружены также, как и наши солдаты: в стальные латы, в кожаные доспехи, кто-то был с мечом, кто-то с топором или копьём...

«Блин, а когда схватка начнётся, как определять, где свои, а где чужие? А, кажется, понял...».

Отличительным знаком, который попался на глаза, было то, что все солдаты врага носили на обоих плечах завязанные красно-чёрные широкие ленты.

Посмотрев на наших бойцов, увидел, что им также повязали ленты, только белого цвета.

«Хм, система распознавания «свой-чужой» так себе... в горячке боя, мне кажется, и та и другая сторона всё равно будут периодически атаковать своих соратников. Ну, ладно, теперь приступим к тому, зачем я сюда пришёл».

Убрал подзорную трубу, снял лук, наложил стрелу, натянул, прицелился в одну из групп солдаты спустил.

Тетива издала громкий хлопок, отчего бойцы, стоящие рядом со мной на площадке, резко повернулись в мою сторону.

«Тц... промазал».

Враги в выбранной мной группе стояли не очень плотно друг к другу, поэтому стрела просто пролетела между людьми. Тем не менее с той стороны послышалось недовольное бормотание и, кажется, маты. Слух у меня, конечно, великолепный, но расстояние всё равно было большим, поэтому что-либо разобрать оказалось сложно.

Честно говоря, ничего толкового от своих действий я не ожидал. Просто мне осталось совсем немного до двадцать второго уровня, поэтому решил «собрать очки опыта».

Снова поймал себя на мысли, что сейчас собираюсь убить живого человека, а мне как-то... пофигу, что ли?

«Собственно, это они на нас напали, а у меня, вроде как, самооборона... Ведь так? Так! Продолжим».

Наложив вторую стрелу на тетиву, снова спустил.

От той же группы врагов раздался вполне различимый забористый мат.

Я посмотрел в подзорную трубу на результат.

«Ух, бонус!»

Ранил парня в кожаной броне, и стрела, пробив того навывлет, задела ещё одного.

«Едем дальше».

...

Я расстрелял оба колчана, по пятьдесят стрел в каждом. Вывел из строя при этом всего одиннадцать человек. Не знаю, убил я их или только ранил. Моих жертв стразу оттаскивали в лес и скрывали за деревьями. Понять, это так убирали трупы, или там маги применяли на раненых исцеление, мне не удалось.

Уровень я не поднял, хотя по очкам приблизился максимально.

«Думаю, нужно снять ещё парочку человек, и тогда уровень поднимется до двадцать второго».

Спустился в поисках стрел. Вышел из замка и буквально ограбил первого попавшегося лучника. Забрал у него полный колчан, отдал два своих пустых и вновь пошёл заниматься отстрелом.

Когда вернулся на обзорную площадку, солдаты снова начали переглядываться, косясь на меня, как на сумасшедшего.

С пяти стрел я подбил двух врагов и, убедившись, что поднял уровень, вернулся в замок.

Уже вечерело. Солнце было у горизонта, и до заката осталось совсем немного, поэтому и возле замка, и среди осаждающих нас солдат, начали зажигать факелы и мангалы. Не те мангалы, на которых жарят мясо, а такие квадратные металлические стаканы на треноге. В них просто закидывали дрова и поджигали. А в стоявшие ближе ко входу, вообще, залили по ведру масла и также подожгли.

Несколько офицеров тихо инструктировали небольшую группу солдат в стороне, а ещё чуть дальше стоял Лир, разглядывая лагерь противника в подзорную трубу.

Вдруг я почувствовал просто титанический всплеск маны, идущий со всех сторон одновременно. Даже душа замерла от испуга. Я начал судорожно соображать, в какую сторону бежать, но, учитывая ощущаемый масштаб заклинания, ничего в голову не приходило, кроме как закопаться под землю. Количество маны во время всплеска было таким, что аж голова закружилась.

Замок начала окружать стена света, переливающаяся всеми цветами радуги. Стена выглядела как полярное сияние, которое находилось не где-то далеко в небе, а прямо перед глазами. Это оказался барьер, который построила группа магов.

Дальше началась паника и со всех сторон раздались страдальческие крики.

Большая часть солдат оказалась отрезана от замка барьером.

Внутри осталось не больше ста пятидесяти человек. Всех солдат, которые в момент активации барьера стояли на его границе, буквально разорвало на куски.

Картина возведения столь прекрасной стены «полярного сияния», сопровождалась брызгами крови, разлетающимися во все стороны кусками мяса, покорёженной брони и оплавленного оружия.

Стена росла, как и паника вокруг.

Длилось шумное безумие минуты две, а после наступила гробовая тишина.

Все смотрели на барьер. Сквозь него было видно, что происходит на другой стороне, но не очень чётко, а как через мутное стекло. Также обзору мешали периодически проплывающие перед глазами пятна света разных цветов и оттенков.

Тишина продлилась ещё десяток секунд, а потом наступила новая волна паники. Солдаты, которые оказались за защитной стеной, принялись барабанить в это «мутное стекло». Всё, что происходило снаружи было прекрасно слышно. Барьер не задерживал звуков, и даже дым от горящих дров проходил сквозь него, но ничего более крупного стена не пропускала. От ударов оружия и кулаков наших солдат о барьер стоял ужасный грохот, и вся эта какофония слилась в единый тяжёлый гул.

Из-завони палёной плоти, горящей кожи доспехов и металла, грохота и страдальческих криков людей, молящих впустить их внутрь, создавалось впечатление, что я попал в один из кругов ада.

В этот момент из замка вылетел взъерошенный Гюстав.

— Что случилось? — начал орать виконт. — Кто активировал барьер?

Гюстав осмотрелся, и его взгляд замер на графе Лире, оказавшемся за стеной и сейчас с ужасом в глазах смотрящим на замок, от которого оказался отрезан. Лир перевёл взгляд на лагерь врага, находящийся за его спиной, а потом вновь повернулся к замку и взглянул на Гюстава. Выражение лица графа однозначно говорило, что Лирой прощался с другом, уже успев попрощаться с жизнью.

Лицо Гюстава изменилось. Если до этого в нём читалась растерянность, то сейчас виконт был в ярости. Увидев меня, Гюстав в мгновение ока очутился рядом, вцепился мне в шею и начал орать:

— Кто активировал стену? Это ты?

«Эй! А не грубовато? Я тут ни при чём!»

Резко вырвался из захвата, отбив руки виконта, и мы зло

установились друг на друга.

К Гюставу подбежал Грох, непонимающе оглядываясь по сторонам. Тут же из замка выбежала Амалия, а за ней несколько солдат и четверка моих земляков.

— Кто поднял барьер? — закричал один из командиров.

Все посмотрели на нас с Гюставом, а после взгляды присутствующих сошлись на мне.

«Чего вы на меня установились? Да, пошли вы все нафиг, это не я!»

Я сделал шаг назад, на всякий случай взявшись за рукоятки клинков, приготовившись защищаться. Произошло серьёзное недопонимание. Просто потому, что моя тушка стояла недалеко от барьера, вблизи от центрального входа, все выбегающие из замка люди сразу натыкались взглядом на меня и, какого-то беса, приходили к заключению, что это явиновник активации барьера.

В тот момент казалось, что собравшиеся действительно набросятся на меня всей толпой и был откровенно рад, что всё это время ходил полностью вооружённым.

— Это ты сделал? — задала вопрос Амалия, смотря на меня непонимающим взглядом.

Медленно отрицательно покачал головой, а баронесса нахмурилась и спросила:

— Тогда кто?

«И ты туда же?! Да вы все оборзели! Если вокруг твориться трюндец, то к этому я должен быть обязательно причастен, так, что ли?»

Я сильно нервничал. С одним лишь Гюставом мне уже вряд ли справиться, а эта толпа скрутит меня, вообще, в два счёта.

В этот момент сбоку слышалось довольное хихиканье. Все взгляды устремились в сторону издаваемого звука. Вдоль замка шёл довольный Арнольд, намурлыкивая себе что-то под нос и периодически хихикая.

— О-о-о! Вы все собрались здесь? — воскликнул епископ.

Вид у него был взъерошенный, а взгляд отдавал оттенками безумия. Я уже наблюдал старика таким — когда он прибежал на полигон после того, как Амалия сообщила Арнольду, что я могу перевести трактат.

— Можете не благодарить, я сделал это для всех нас. — с довольной рожей произнёс старый эльф.

— Сделал что? — напряжённо спросил Гюстав.

— Как что? Я спас всех нас и защитил трактат! — ответил безумный старик, искренне удивившись — Враги уже были готовы напасть и забрать у нас книгу, но теперь у них этого сделать не получится.

Епископ снова захихикал.

— Это Вы активировали барьер, Господин Арнольд? — спросила Амалия искренне удивлённым голосом.

— Глупая девочка. — тоном доброго учителя ответил Арнольд — Конечно, я. Я же только что сказал, что всех нас спас. Теперь лишних ртов не осталось — они все снаружи. Нам хватит провизии, чтобы дожидаться подкрепления, а барьер нас защитит и не позволит украсть трактат!

Все растерялись.

Амалия с Гюставом переглянулись. Потом виконта повернулся к Капитану Струберуи скомандовал:

— Взять его!

Уговаривать здоровяка не пришлось. Видимо, у Гроха была такая жеспособность, как мой мгновенный рывок. Менее чем через секунду громила оказался рядом с Арнольдом, и огромная рука в тяжёлой латной перчатке шумно опустилась на голову епископа, лишив того сознания.

— Свяжите его, и все в штаб. — приказал виконт — Старого безумца тоже тащите.

Гюстав ещё некоторое время с сожалением смотрел на Лира, потом развернулся и медленно пошёл в замок, опустив голову.

...

Глава 24

— Ты всех нас погубил! — кричал Гюстав, глядя на Арнольда. Епископ сидел на стуле со связанными руками и ногами.

— Нет! Я нас спас. — орал в ответ старый эльф. — Их было больше. Они уже приготовились нападать. Если бы они напали, то могли забрать трактат! А также нам не хватало провизии. Мне удалось разобраться со всеми этими проблемами разом. Я единственный, кто сделал решительный шаг, в отличие от вас, трúсов.

— Заткните ему рот. — распорядился капитан Струбер.

Один из командиров взял мешочек с мыльной травой, которой тут моются, и засунул старику в рот, крепко завязав куском ткани, чтобы тот не мог выплюнуть кляп.

— Что будем делать? — спросил Грох у Гюстава.

В этот момент дверь в штаб резко открылась и с грохотом ударилась о стену, отчего петли жалобно скрипнули и погнулись. В комнату влетел обезумевший Дайдор.

— Старый ублюдок! — баронет набросился с кулаками на Арнольда. — Мои братья! Они остались за барьером, ты, трусливая тварь...

Продолжить избиение епископа Дайдору не дали, остановив на седьмом ударе. Грох умело скрутил коротышку, не отличавшегося особой физической силой, и заткнул ему рот рукой.

Дайдор укусил Гроха, отчего последний взревел и отдёргнул ладонь ото рта гнома, прижав того коленом к полу покрепче.

— Успокойся! — рявкнул Гюстав. — Все мы кого-то потеряли сейчас. Кто-то родных, кто-то друзей, а кто-то подчинённых.

— Твои братья были воинами. — густым басом сказал Грох — Они были готовы сражаться, а, значит, были готовы и умереть.

— Но не так! — орал Дайдор. — Это предательство! Они умрут просто так, из-за безумного поступка одного сумасшедшего труса.

— Уведи его и закрой где-нибудь. — приказал Гюстав.

Грох заломил руки коротышки за спиной и выволок того из помещения.

Наступила тишина. Все присутствующие с ненавистью смотрели на Арнольда.

— Что нам делать дальше? — обратился к Гюставу один из командиров.

— Ничего. — с грустью ответил тот — Сейчас мы должны...

Виконт недоговорил. Из открытого окна раздались крики.

Все присутствующие рванули к окнам.

Солдаты врага, воспользовавшись тем, что наша без того небольшая армия оказалась разбита и не организована, начали наступление.

Враг сформировал свою армию в четыре большие группы, которые направились к барьеру.

Было видно, как Лир раздаёт указания и орёт о построении, но общая паника так и не дала ему докричаться до всех солдат и организовать из них нормальный отряд.

Враг двинулся в сторону замка ровным строем. Впереди шли солдаты в тяжёлой броне с большими щитами, следом — копейщики, а за ними все остальные.

На расстоянии около ста метров строй вражеской армии остановился, а дальше начался обстрел наших бойцов из луков и арбалетов.

После пятнадцатиминутного обстрела враг снова двинулся вперёд.

Солдаты нашей армии, пытавшиеся обороняться, сталкивались со щитами бойцов первой шеренги, после чего их протыкали копьями. Те, кто пытался отступить, также были насажены на копья, но которые уже метались из построения врага. Чуть позже в бой включились и остальные воины, вооружённые мечами и топорами, они добивали выживших.

Лишь отряд, организовавшийся вокруг Лира, пока держали оборону.

Мне показалось странным, что их почти не трогали, а просто сдерживали, не давая продвигаться.

Когда противник закончил разбираться с бегающими вокруг барьера одинокими бойцами или небольшими группками, он направился в сторону организованных Лиром обороняющихся.

Вокруг графа находилось около ста пятидесяти бойцов, включая двух рыжебородых гномов-близнецов, стоящих в центре и громко матерящихся на других солдат, не давая тем паниковать или ломать строй.

Когда впятеро превосходящая армия встала напротив отряда графа Лира, гномы начали колдовать свои заклинания.

Земля дрожала. Воины врага падали, а следом в их сторону летели огненные шары и булыжники. К гномам присоединилась ещё пара магов, которые стояли в том же строю. Они также запускали огненные шары в сторону врага. Под конец этой череды магических атак вышел очень высокий старый эльф в сером балахоне и громко прокричал заклинание огненного шторма.

Эльф упал на колени и его стошнило, а в рядах противника начался небольшой огненный смерч.

Пространство вокруг заполняли страдальческие вопли, крики и громкий мат. Строй врага сломался, потому что все отбегали как можно дальше от смертоносного вихря огня.

Когда смерч прекратился, взору предстала картина бойни.

Ещё до фактического столкновения, маги, с двумя рыжебородыми коротышками во главе, выкосили порядка сотни человек.

«Хм... они прекратили, значит, запас маны иссяк. А эльф, видимо, активировал заклинание на пределе своих возможностей, учитывая, что у него мгновенно случилось жёсткое истощение маны».

Дальше враги снова собрались в строй, и бойня продолжилась, но теперь результаты были диаметрально противоположными. Маги врага также начали запускать заклинания в стороны наших солдат. Однако продлилось это недолго.

Магические атаки прекратились, а после повторился сценарий с обстрелом из луков и последующим наступлением щитовиков и копейщиков.

Всё это представление наблюдалось нами около часа. Присутствующие в штабе люди молчали, периодически тяжело вздыхая или, наоборот, затаивая дыхание. От парочки командиров было слышно тихое печальное роптание.

Смерти Лифура и Тифура были героическими. Они бились, как два берсерка, отправляя на тот свет или калеча любого приблизившегося противника. Рыжебородые коротышки слаженно атаковали и защищали друг друга. Но пришёл и их черёд.

Граф Лирой Лир умер быстро и условно безболезненно. Ещё в середине боя стрела пробила ему грудной доспех и, судя по положению, попала прямо в сердце. Наверное, это лучшая смерть, чем быть заколотым десятком мечей, или зарубленным топорами.

Это был очень напряжённый час, после которого всех наших солдат перебили.

Бойцы врага отдохнули около получаса, а затем стали стаскивать трупы в кучи подальше от барьера. Причём они не разбирали мёртвых на своих и чужих, а всех складывали вместе.

Сами же враги начали устраиваться прямо рядом с барьером.

— Идите к себе. — негромко обратился ко всем присутствующим Гюстав. — Пока нам ничего не грозит. Соберёмся завтра и примем решение относительно наших дальнейших действий.

...

Проснувшись утром, я вместе с Эрикой позавтракал и пошёл покурить, как и всегда.

Открыв окно, уселся на подоконник, закурил трубку и стал рассматривать происходящее за барьером, вслушиваясь в окружение.

«В лесу раздавался топор дровосека...» — услышал, что кто-то, разумеется, наши враги, в глубине леса рубят несколько деревьев. Зачем они это делали, я не знал, но для нас подобное точно не сулило ничего хорошего.

Напавшие на замок бойцы, которые были в пределах обзора из окна, расслабленно сидели вдоль барьера, расположившись группками на небольшом расстоянии друг от друга. Одни радостно о чём-то общались, другие спали, третьи обслуживали свои доспехи и оружие. Была удивительно мирная атмосфера, учитывая, что произошло накануне вечером.

Враг понимал, что теперь мы никуда не денемся — это раз, и так же, как они прямо сейчас не угрожают нам, мы не угрожаем им — это два.

— Эрика, вещи собраны? — спросил девочку.

Я приказал приготовить всё необходимое для побега ещё до нападения.

В шкафу лежали два небольших рюкзака. В них находилась одежда, кое-какая амуниция, которую я стащил из арсенала, документы на Эрику и документы с амулетом, подтверждающие мой статус барона. В одном из рюкзаков лежали книги, которые я ранее забрал у Амалии и не отдал ей. Кроме того, с кухни Эрикой было тихо украдено вяленое мясо, сухари, приправы, чай, ложки и ещё кое-какая мелочь для готовки в полевых условиях.

— Да, Хозяин, уже давно. Желаете что-то добавить?

— Позже. Ладно, пойду.

Я вышел из своей комнаты и направился... в комнату Лира.

Цель была простой — банальный грабёж. Лирою теперь ничего не нужно, а я, может, что-то полезное найду.

Комната графа находилась в том же крыле, что и моя.

Сделав несколько шагов, я оказался у места назначения, дёрнул дверь и понял, что она заперта.

«Неудивительно».

Потянул за ручку соседней двери, и она оказалась открыта. Это было одно из свободных помещений, которые держали на случай приезда высокопоставленных гостей.

Прошёл к окну, открыл его, а дальше по карнизу перелез к окнам комнаты Лира.

Вражеские солдаты заметили происходящее за барьером и стали о чём-то переговариваться, тыкая в меня пальцем. Некоторые смеялись, некоторые удивлённо обсуждали мой поступок.

Я же, в это время, не особо церемонясь, ударом локтя промеж ставень выбил закрывающий створки окон замочек, благо окна во всём замке открывались внутрь, а не наружу, иначе пришлось бы разбить стекло.

Как только залез внутрь и осмотрелся, понял, что комната графа немного отличалась от моей, Амалии и Гюстава. Она была гораздо больше, в ней находилось несколько массивных комодов и куча шкафов, заваленных, судя по всему, бухгалтерскими книгами, документами и ещё какими-то журналами учёта.

Начался осмотр владений мёртвого аристократа.

В ящике рабочего стола обнаружили бумаги на три земельных участка и шахту, принадлежащие Лиру. Я не знал, что с ними можно будет сделать, поэтому оставил на месте. Вдруг, увидев собственника в этих документах, меня обвинят в грабеже, что, собственно, будет правдой.

Среди тех же бумаг нашлись права собственности на несколько домов в Вилуре, столице Визалира. Они были оформлены анонимно — так, что владельцем домов является предъявитель документа. Вот это уже благополучно перекечевало ко мне во внутренний карман жилетки.

Кроме документов, в том же ящике обнаружили четыре кожаных кошель. Два небольших мешочка наполняли золотые монеты, а оставшиеся два толстых тугих кúля были под завязку набиты серебряными. Кошеле я тоже, естественно, забрал.

В процессе обыска комодов мной были найдены два маленьких мешочка из чёрного бархата с разными драгоценными камнями. В первом была пара крупных рубинов, несколько больших сапфиров и изумрудов, а также один бриллиант, по размерам сопоставимый с тем, который Лирой подарил Амалии. Во втором мешочке тоже была россыпь драгоценных камней. Их оказалось много, но они были, по сравнению с предыдущими, совсем мелкими — самый большой не превышал половину карата.

В комод, где хранились драгоценные камни, обнаружился бутыль, похожий на подаренный мне Грохом Струбером. Только жидкость в нём была голубого цвета, а нижнюю часть бутыля обтягивал красный бархат с вышитыми золотыми узорами.

«Интересно, что это за напиток? Берём».

Точно знал, что у Лира в комнате есть сейф, но я его не нашёл. Да и заметить я его, всё равно не смог бы вскрыть, поэтому не расстроился.

Больше не обнаружив ничего ценного, что легко можно было унести с собой, я покинул помещение тем же путём, каким вошёл. Из гостевой комнаты аккуратно осмотрелся и быстро пробежав

коридор ворвался в свою, закрывшись изнутри.

В комнате мы с рабыней начали раскладывать добычу.

Золото и серебро разделили на четыре равные части. По мешочку золота и серебра убрали в каждый из рюкзаков. Ещё я полагал, что по такому же кошельку будет у меня и у Эрики при себе, когда мы будем сбегать. Разделил таким образом на случай потери рюкзаков при побеге.

Ранее, когда мы принимали присягу перед герцогом Жераром Севелином, нам выдали парадную одежду. Не знаю, как мои земляки, но я одежду никому не сдавал, поэтому она сейчас хранилась в одном из рюкзаков. Именно в свёрток с парадным костюмом были завернуты бумаги, подтверждающие мой титул, право собственности на Эрику, и туда же добавились документы на дома в столице.

У Эрики, когда она увидела всё, что я притащил, глаза стали размером с блюдце. Но она ничего не сказала и не спросила, а просто послушно распределила добычу по рюкзакам и убрала всё в шкаф.

Когда закончили раскладывать наживу, я направился в штаб.

Большинство уже собрались, и в штабе вновь царил напряжённая атмосфера.

Как выяснилось, кто-то ночью тихо прирезал Арнольда прямо в его кровати, на которой старик валялся связанным по рукам и ногам.

Собравшиеся изначально думали на Дайдора Тронколта, но Грох всех уверил, что только утром лично выпустил гнома из коморки, в которой вчера сам и закрыл, поэтому убить епископа коротышка не мог.

Дайдор, кстати, тоже присутствовал на совете и был чрезвычайно рад новости о смерти Арнольда, хоть и расстроился, что безумный старик умер не от его руки.

Когда мы начали обсуждать дальнейший план действий, с улицы послышался грохот. Все подбежали к окнам посмотреть, что в очередной раз происходит. В этот момент стало понятно, зачем вражеская армия всю ночь и утро рубила деревья.

Они собрали огромный таран из четырёх связанных между собой цепями толстых стволов деревьев, которые были подвешены на большую раму.

В настоящий момент этим тараном долбили в барьер.

— Дайдор, если так продолжится, сколько простоит барьер? — спросил Грох, глядя на коротышку.

— Точно неуверен, Струбер, — ответил гном — но с такой силой удара и текущим сопротивлением стены, хватит дней на семь, если не подпитывать... Если менять накопители, то дней на

десять. В общем, нужно ещё раз проверить, сколько у нас накопителей, тогда скажу точно.

Снова все разговоры прекратились. Собравшиеся молча смотрели на огромный таран и слушали грохот тяжёлых ударов.

«Нужно побыстрее валить отсюда».

Я аккуратно дёрнул Амалию за рукав, а когда она повернулась, глазами показал ей на выход. Сам же развернулся и покинул помещение.

Баронесса вышла через несколько минут, после чего мы вместе отправились ко мне в комнату.

— Амалия, я решил сегодня бежать из замка. Ты побежишь со мной.

— Как ты собрался сбежать? Вокруг барьер. — непонимающе отнеслась к моему предложению баронесса.

— Помнишь, я тебе говорил про подземный ход, о котором слышал в разговоре Лира и Арнольда? Мы побегим через него.

— Мы? Ты всё решил, даже не спросив меня? — возмутилась Амалия. — А если я скажу, что не побегу?

— Тогда я потащу тебя силой. — ответил я, на что брови красавицы в удивлении поднялись. — Ты мне дорога, Амалия, а оставаться в этом замке — банальное самоубийство! Ты мой друг, моя любовница и, вообще, единственный близкий мне человек в этом мире. Если потребуется, я свяжу тебя верёвками и потащу за собой волоком, пока мы отсюда не выберемся.

Я снова проявил свою свинскую натуру, манипулируя чувствами аристократки. Да, я не любил её, но это не отменяло того факта, что баронесса действительно была моим единственным другом в этом мире. Именно поэтому я твёрдо решил забрать её с собой.

От моего заявления щёки Амалии порозовели, а лицо приобрело смущённую, но грустную улыбку. Она меня крепко обняла, после чего тихо ответила:

— Ты тоже очень дорог мне... Пообещай кое-что.

— И что же?

— Пообещай, что когда мы выберемся, ты поможешь инсценировать мою смерть. — грустно сказала Амалия.

— Почему вдруг так радикально?

— Если мой муж узнаёт, что я жива и живу с кем-то, он не пожалеет ни сил, ни денег, ни связей, чтобы отомстить мне и всем, кто со мной связан. — разъяснила Амалия. — Кроме того, пообещай, что ты обязательно поможешь выкрасть Лиану из дома моего мужа.

— Я тебе это обещаю.

Амалия меня крепко поцеловала, после чего отстранилась и

спросила:

— А как же трактат?

— Да будь проклята эта книженция, раз из-за неё только что погибло такое количество людей! Я трактат уже дочитал. Дальше переводить его не собираюсь ни при каких обстоятельствах.

— Ладно, сейчас иди к себе и собери всё необходимое. — продолжил я — В течение этого дня мы никак не будем показывать задуманное, а ночью выдвинемся через тайный ход. С собой никого не берём, выдвигаемся втроём: я, ты и Эрика.

— Только мы? — удивлённо спросила Амалия. — А Лорд Гюстав? А твои друзья?

— Во-первых, я тебе уже говорил — они мне не друзья. Во-вторых, мы должны сделать всё максимально незаметно. Если враг заметит странности, то, возможно, начнёт прочёсывать округу, а нам этого не нужно.

— Но я не могу их так оставить! И Забер Гюстав и Грох Струбер хорошие люди, мы не должны их бросать только потому, что они не знают о тайном тоннеле, ведущем из замка!

— Амалия, послушай меня. Когда завтра нас не обнаружат, начнут повсюду искать и, соответственно, наткнуться на тайный ход. Мы специально оставим шкаф отодвинутым, чтобы все увидели, что есть проход из замка. Договорились? А Гюстав сам поймёт, как этим воспользоваться.

...

Мы ещё немного обсудили наши планы, а после Амалия ушла к себе собирать вещи.

— Я так и думала, что вы с Госпожой Седер вместе. — грустно сказала Эрика.

— Эрика, мы с тобой уже неоднократно разговаривали об этом. Не заикливайся. Ты ещё чуть-чуть подрастёшь и обязательно встретишь человека, который займёт твоё сердце. А сейчас...

...

Когда солнце полностью скрылось за горизонтом, я и Эрика с рюкзаками за спинами, пошли по коридору в комнату баронессы.

Амалия встретила нас одетой в кожаную куртку, к которой была «пришита» кольчуга и плотные кожаные штаны с защитными пластинами голенях. На голове её красовался какой-то защитный обод из широкой металлической пластины на кожаном основании, а волосы были собраны в конский хвост. За спиной баронессы виднелся почти такой же рюкзак, как и у меня.

Я был так поражён её видом, что замер с отвисшей челюстью, ведь ни разу не видел Амалию ни в чём, кроме, рясы... ну, и без рясы.

— Кхм... — пришёл в себя, глядя на большую коробку в руках красавицы, на которую не сразу обратил внимания из-за удивления. — А это что?

— Как что? — искренне удивилась баронесса. — Музофон, конечно!

— Это останется здесь!

— Нет!

— Я сказал, эта фигня останется здесь. Коробка большая, тяжёлая и неудобная. Кроме того, эта вещь абсолютно точно не относится к категории «всё самое необходимое»!

...

В общем, мы с Амалией спорили по поводу музофона минут десять, на что Эрика смотрела с открытым ртом.

В итоге, с горем пополам, убедил баронессу, что я обязательно приобрету ей новый музофон, как только представится такая возможность. Мы оставили коробку на столе, а сами двинулись в коридор.

Я был максимально напряжён, прислушиваясь и принохиваясь к пространству, чтобы не наткнуться ни на кого.

Мы незамеченными спустились на первый этаж, прошли на кухню, спустились в подвал, где располагался продуктовый склад и отодвинули шкаф, за которым показался искомый проход.

Сам проход был небольшим — примерно полтора на полтора метра, но метров через пять нашего продвижения постепенно пришёл к размерам нормального коридора.

А ещё через сорок метров нас ждал неприятный сюрприз...

Глава 25

Примерно через сорок метров нас ждал неприятный сюрприз. Дальнейший проход по тоннелю перекрывала стена туманного света, выглядящая как матовое стекло, с плавающими по ней разноцветными пятнами света — барьер!

«Твою мать! Значит, барьер расходится не только в небо, но и под землю?»

— Амалия, это ведь барьер? Почему ты раньше не сказала, что он распространяется не только вверх, но и вниз?

— Я сама не знала! Это руническая защитная конструкция, а я в этом ничего не понимаю. — ответила баронесса.

— Нужно что-то придумать.

— А что тут придумать? Нужен специалист по рунам. Притом каждый барьер уникален, и нюансы может знать только тот, кто его возводил. — сказала Амалия — Лучше вернуться в комнаты и утром обсудить возможность использования тайного хода вместе со всеми.

— Нет... Тот, кто его возводил, говоришь? — в голове сформировалась кое-какая мысль.

— Что ты задумал? — спросила красавица, подозрительно глядя на меня.

— Сейчас вернусь. Подождите здесь.

...

— Эрика, сбегай и принеси ведро холодной воды, — обратился к своей рабыне — а то я что-то перестарался.

Всё в том же тоннеле перед моими ногами без сознания лежал худой рыжебородый гном... Имеется в виду, по меркам гномов худой, так это «мужчинка» был довольно плотного телосложения.

— А если... — начала говорить Эрика, но я её перебил.

— Ни на складе, ни на кухне никого нет. В ближних коридорах тоже. Просто, не шуми, тогда ничего не произойдёт.

— Зачем ты его сюда притащил? — спросила Амалия — Думаешь, он сможет снять барьер? Если он его деактивирует, все в замке погибнут!

— Нет, такого я не планирую делать. Я хочу, чтобы Дайдор сделал в барьере брешь, через которую мы пройдем. Мы ведь в книге Оскара читали, что это возможно, вот только нам с тобой подобное проверить точно невозможно.

Эрика пришла с ведром воды и протянула его мне. Без лишней нежности выплеснул холодную жидкость на лицо гнома, отчего он пришёл в себя и, осматриваясь мутным взглядом,

потирал голову в том месте, куда я его стукнул, чтобы вырубить.

— Какого дьявола здесь творится? — растерянно спросил гном.

— Мне нужна твоя помощь. Нужно сделать брешь в барьере, чтобы мы могли пройти.

— А? — уставился на нашу компанию коротышка, всматриваясь всё тем же мутным взглядом.

— Ты раскрыл себя, что можешь говорить? — спросила Амалия.

— Теперь это неважно. Сейчас наша задача — выбраться отсюда!

— Какая брешь, о чём ты говоришь? Я такого не умею. — начал бубнить Дайдор, всё ещё приходя в себя — Вообще, где это я?

— Слушай, я ведь знаю, что ты очень опытный мастер рун, поэтому даже не свисти про «не умею»! — заговорил, грозно нависнув над Дайдором — Из трактата Архимага Оскара мне удалось выяснить кое-что про барьеры! Вот только не узнал, что магическая стена не только поднимается в небо, но и опускается в землю... Баронет Тронколт, ты руководил возведением этой защиты, кроме того, ты сам из древней семьи, специализирующейся на создании рунных артефактов и прочем подобном колдунстве. Можешь не вешать мне лапшу на уши, что ты не знаешь, как сделать брешь.

— Естественно, барьер должен уходить под землю! — возмущённым тоном буркнул коротышка — Иначе любой идиот сделает подкоп, и от барьера не будет толку. Это как надеть в бой шлем, а в остальном остаться голым!

После гном нахмурился, о чём-то подумав, и добавил:

— Это предательство. Я на это не пойду.

— Это не предательство. Мы сейчас находимся в тайном тоннеле, который ведёт из замка, — начал объяснять гному то же, что ранее баронессе — Тихо сбежим, а когда завтра нас начнут искать, то увидят этот тоннель, и у остальных тоже появится шанс сбежать из замка живыми. Просто мы скроемся чуть раньше, чем другие, потому что так нужно.

Дайдор с сомнением посмотрел на меня и стал более внимательно осматриваться по сторонам.

— Я специально оставляю всё открытым, чтобы Гюстав увидел вход в тоннель. — ещё раз уточнил для коротышки.

— Ты тот немой, что переводит трактат Оскара? — узнал меня гном.

— Да. Только, как видишь, я не немой.

— Это я уже понял... Я создам проход, но пойду с тобой!

— Почему ты так решил? — спросила Дайдора Амалия.

Гном посмотрел на красавицу, а после вернул взгляд на меня.

— Я помогу, но не просто так. Я пойду с тобой, а взамен ты меня обучишь тем техникам, которые были описаны в трактате Великого Оскара. Договорились?

— Слушай, — немного скривившись, стал отвечать коротышке — Дайдор, я не хочу тебе врать. В этом трактате не описано никакой магии. Там рассказано только о методах контроля маны, а также другой работе с ней, вроде накопления или преобразования. Большую часть того, что написано у Оскара я либо не понимаю, либо понимаю как-то неправильно, либо просто не могу повторить, поэтому...

— Я в общих чертах знаю, о чём этот трактат. — перебил гном — Мы с Лиром Лироем были старыми друзьями, и кое-что он мне рассказывал.

Гном грустно посмотрел в пол, видимо, вспомнив о судьбе друга и братьев, а после продолжил:

— Мои магические техники идут от моего предка... — тихо сообщил рыжебородый коротышка — Он был иномиряннином и оставил нашей семье множество сильных магических техник и знаний по созданию артефактов. За много лет мы кое-что из этих знаний потеряли, а кое-чем разучились правильно пользоваться. Мне нужна информация из трактата, чтобы восстановить хотя бы часть былой славы семьи Тронколт и продолжить руническую школу моего пра-пра-пра-пра-прадеда!

Дайдор тяжело вздохнул, а потом добавил:

— Я не собираюсь мешать. Просто буду следовать за тобой, а ты в свободное время будешь обучать меня тому, что узнал в трактате. Когда мы закончим со всем этим, я уйду. Если ты несогласен... — гном сделал небольшую паузу — можешь идти в задницу и пытаться преодолеть барьер самостоятельно!

— Договорились. — ответил я, совершенно не раздумывая.

А почему нет? Меня будет какое-то время сопровождать опытный маг-артефактор, а как воспользоваться его услугами, обязательно придумаю. Никакие моральные запреты мне не мешают передать коротышке техники, оставленные Оскаром.

Единственное, чего не собирался рассказывать — информацию, написанную на последних страницах книги, так как седобородый прямым текстом запретил это делать. Проверять, насколько сильно бессмертный ублюдок может испортить мне жизнь даже в мыслях не планировал. Кроме того, те листы были посвящены не магии и не мане, а... местной Системе!

На последних листах книги Оскар кратко описывал некоторые опыты с работой Системы, высказывал свои

предположения, что же такое Система, а также написал о намерении посвятить свой следующий, двадцать первый, трактат исключительно это вездесущей надстройке над миром.

Но, помимо этого, корявым почерком Оскара Джавакяна были выведены очень интересные слова. Великий маг написал, что собирается проверить какие-то сведения, полученные им из древней летописи и провести опыт на самом себе. В своей двадцать первой книге он обещал описать результаты эксперимента и если всё получится, то Оскар раскроет метод, как избавиться от миссий, которые поступают от Системы, и жить свободным человеком, не обращая внимания на богов, а не «мальчиком на побегушках» у бездушных бессмертных сущностей.

Именно это седобородый запретил переводить. И именно эти строки не давали мне покоя. Хотя пока я ещё и не получал никаких миссий, но мысли о свободе, без оглядки на угрозы седобородого говнюка, будоражили кровь. Однако, учитывая рассказанное Амалией о том, что за беспредел творится вокруг трактатов Архимага Оскара, я не представлял, как подступиться к вопросу получения информации об этих книгах и начать поиски.

В качестве подтверждения договорённостей мы с гномом пожали друг другу руки.

— Ты уверен? — спросила меня баронесса — Как-то Дайдор подозрительно быстро согласился. У меня неприятное предчувствие.

— Я в любом случае собирался в будущем найти барона Шмидта и поговорить с ним об этом! — вместо меня с Амалией заговорил Дайдор — А раз сейчас всё так сложилось, то я не имею права не воспользоваться этими обстоятельствами.

— Я ведь уже сказал, что согласен. — прервал полемику красавицы и гнома — Что-то необходимо, чтобы пройти через барьер?

— Мне нужен камень Чи и много накопителей. — подумав, выдал заключение гном. — Чем больше, тем лучше.

— Камень Чи? Что это?

— Это довольно редкий материал, он не впитывает и вообще не пропускает через себя ману. Уникальный изолятор маны, который применяется для самых сложных рунических артефактов. Но у Миледи Седер он есть.

— У меня? — удивлённо воскликнула баронесса.

— Да, у Вас, Миледи. Я знаю, что Его Сиятельство Маркиз Седер подарил Вам музофон. — как-то слишком раболепно проговорил коротышка — Корпусы музофонов делают только из камня Чи.

— То есть ты хочешь его сломать? Ни за что! — возмутилась

баронесса.

— Миледи Седер, — сказал я Амалии, которая от такого обращения очень подозрительно покосилась в мою сторону — мы ведь с Вами договорились, что оставим музофон здесь. Он всё равно бы достался врагу, а так, хоть и сломанным, послужит нам.

Девушка некоторое время боролась с собой, но затем грустно кивнула, после чего мы занялись делом.

Эрику оставили перед тоннелем «стоять на стрёме». Амалия пошла к себе, чтобы принести музофон и все накопители, которые у неё есть. А я пошёл с Дайдором, чтобы коротышка взял свои инструменты, серебряную проволоку, а также все накопители, которые есть у него.

Одного гнома отпустить не решился, так как не до конца ему доверял и опасался, что коротышка поднимет тревогу. Но Дайдор вёл себя нормально, даже не пытался лишний раз шуметь или каким-либо другим способом обратить на нас внимание, когда мы скрытно двигались по коридорам замка.

И вот все вновь собрались в тоннеле под продуктовым складом.

Дайдор развернул большой свёрток, в котором на плотной коже в куче кармашков были размещены разные отвёртки, молоточки, стамески, напильники и ещё множество других инструментов. Гном опытными движениями разобрал музофон, все его плоскости собрал в одну большую пластину, закрепив металлической лентой и шурупами, а после, напильником стёр написанные на этих гранях руны и выровнял поверхность наждаком. Затем он своим набором инструментов начал делать в получившейся каменной пластине углубления, а также выводить на нём новые руны, в которые укладывал серебряную проволоку.

Перед тем как заняться этой работой, Дайдор сказал нам с баронессой разрядить все принесённые накопители.

Благодаря переводимому трактату мы с Амалией научились пополнять свой резерв маны из накопителей. Это произошло буквально две недели назад. Сначала «втянуть» ману никак не получалось, при попытках я просто «тужился», однако, кроме красной рожи, вздувшихся вен и позывов сбегать в туалет никакого результата не получал. Но за несколько дней у Амалии получилось заполнить резерв при помощи накопителя, после чего баронесса и мне объяснила, как это сделать, показав на примере.

Также, из книги мы научились пополнять свой запас маны, втягивая её из окружающей среды. Но и тут я оказался тугодумом, в отличие от красавицы, потому что скорость была ниже некуда, и резерв заполнялся лишь чуть-чуть быстрее, чем от естественной генерации маны организмом. Кроме того, от этого

процесса сильно уставал и у меня начинала болеть голова, в связи с чем не пользовался таким методом.

Сейчас, чтобы опустошить накопители, нужно было сначала опустошить свой магический резерв. Я знал два способа потратить ману: использовать регенерацию, чего делать не собирался, ведь резать самого себя, чтобы реген потреблял ману на восстановление — та ещё затея; или использовать единственное доступное мне заклинание — «Оценка».

Естественно, выбор пал на второе.

Глядя на Амалию, мысленно произнёс: «Оценка!».

Тут же почувствовал ожидаемый приступ тошноты, а перед глазами появилось окно с сообщением:

=====

Имя: **Амалия Седер**. Уровень **46**.

Возраст: **28 лет**.

Раса: **Человек**.

=====

«Сорок шестой уровень?! Ничего себе Амалия прокачалась!»

Чтобы избавиться от тошноты, схватил большой накопитель и вытянул из него ману.

Получалось, что из большого накопителя восполнялось около тысячи единиц. Это не восстановило меня полностью, поэтому следом взял маленький и начал втягивать ману из него. Когда мой резерв восстановился до конца, процесс впитывания прекратился. В накопителе судя по ощущениям, осталось ещё немного маны, но его можно было считать условно пустым.

«Выходит, что маленький накопитель содержит чуть больше сотни единиц, так? Ладно, едем дальше...»

«Оценка!»

=====

Имя: **Дайдор Тронколт**. Уровень **53**.

Возраст: **39 лет**.

Раса: **Гном**.

=====

«Вот же... Дайдор тоже высокого уровня. Начинаю чувствовать себя мальчишкой, находясь рядом с этими двумя».

Так повторялось ещё долго. Я применял оценку по очереди на Амалии, Дайдоре, Эрике.

Баронесса по-своему опустошала накопители.

Она поочерёдно применила высшее исцеление, на нас троих и на себя.

Через десять минут накопители опустели, а присутствующие из-за исцеления были бодры и полны сил.

Дайдор ковырялся около двух часов, а мы просто ждали, сидя

на каменном полу.

— Закончил! — сказал гном — Но нужно проверить.

Он взял получившуюся табличку, на которой сейчас был выведен узор из большого количества геометрических фигур, покрытых рунной вязью. Всё это соединялось между собой и подводилось к пазам для размещения больших камней. Дайдор прикрепил десять накопителей к табличке, оставив ещё двадцать пазов пустыми. Далее, он поднёс получившееся устройство к магической стене, преграждающей нам путь.

Переливающиеся всполохи на барьере стали меркнуть, а молочный свет от стены тускнеть, отчего она сделалась почти прозрачной.

— Работает, но нужно немного поправить. — резюмировал гном, потом передал нам вновь заполненные накопители, которые были прикреплены к табличке. — Разряжайте.

Мы с Амалией скривились, но повторили процедуры, после чего ждали Дайдора ещё около двадцати минут, пока он вносил правки в изготовленное устройство.

Когда гном закончил, он закрепил на конструкции тридцать накопителей. На этот раз были заполнил все пазы, располагающиеся с обеих сторон таблички.

— Кто первый? — уточнил гном.

Мы переглянулись.

— Учтите, нужно будет кому-то разряжать накопители, пока все не пройдем. — добавил коротышка. — Так что лучше рабыню отправить.

Я посмотрел на Эрику, а девочка в ответ уверенно кивнула.

Рабыне вручили один рюкзак, после чего она вплотную подошла к барьеру.

— Так, девочка, у тебя будет буквально секунда, чтобы быстро перепрыгнуть на другую сторону, поняла?

Эрика кивнула, а гном резким движением прислонил устройство с накопителями к барьеру. В стене образовалось круглое окно диаметром чуть более полутора метров, в которое Дайдор просто толкнул рабыню, придав ей ускорение. Девочка перелетела на противоположную сторону, и барьер захлопнулся.

— Всё нормально? — спросил я.

— Д... да, Хозяин! — ответила девочка, нервно озираясь по сторонам.

— Разряжайте. — снова скомандовал гном, выковыривая заряженные камни из устройства и передавая их нам.

...

Последним перебирался через барьер Дайдор. Оказалось, что этот засранец и сам мог нормально разрядить накопители, тратя

ману из них на несистемное заклинание. Вот только пока мы с Амалией не оказались на противоположной стороне барьера, заставлял этим заниматься нас, а сам отдыхал.

«Вот говнюк!»

Пока шли по тоннелю, я задал коротышке вопрос:

— Слушай, Дайдор, а почему этот камень называется «Чи»?

— А что тебя смущает?

— Да ничего, просто странное название.

— А почему тебя зовут Денис? — спросил Дайдор.

— Эм... Отец так назвал. — немного растерявшись, ответил гному, не понимая, почему меня об этом спросили.

— А этот минерал кто-то так назвал, кто его обнаружил... — объяснил Дайдор, назидательно подняв указательный палец вверх, и разозлив меня таким ответом.

До самого конца тоннеля мы дошли без происшествий, но у выхода случилась неприятность. Дело в том, что там очень сильно воняло трупами, гнилью, помоями, кислятиной и ещё чёрт знает чем.

Тупик тоннеля представлял собой неплотно уложенные друг на друга камни, поросшие плющом и мхом. Я выбил ногой кладку и вышел наружу.

Солнце ещё не встало, но небо было чистым, поэтому с моим обострённым восприятием, всё более или менее нормально видел. Мы оказались примерно в тридцати метрах от пещеры кобольдов, возле которой я ранее устроил резню.

Тела монстров за это время наполовину сгнили, а вокруг горы трупов кружило множество ворон и каких-то других птиц. К тому же вся эта гадость буквально кишела грызунами, червями, мухами и другими созданиями.

Как только мы четвером вышли из тоннеля, недалеко послышался лай и вой.

«Вóлки тоже падалью не брезгуют, да?»

— Фу... — выдала Амалия, прикрывая нос и рот рукой — Это ты тогда устроил, да?

— Ага... — ответил, еле сдерживая рвотные позывы. Если не практика по сдерживанию тошноты от истощения маны, то к этой куче добавился бы мой ужин.

Для обладателя «обострённого восприятия» это место являлось настоящим адом. Складывалось впечатление, что лежащую перед нами мерзость мне засунули прямо в нос. Гном тоже пару раз скривился, но ничего не сказал. Так и стоял молча с оттенком лица, как у взрослого орка. Самая естественная реакция оказалась у Эрики — она даже в кустики не отбежала, её просто стошнило на месте.

— Так, давайте-ка быстрее отсюда! — скомандовал я и направился через кучу трупов к водопаду.

Как только мы подошли к водопаду, быстро начал умыться. Тут же ко мне присоединилась Эрика, а затем и Дайдор с Амалией. Все хотели хоть немного смыть с себя вонь, через которую только что прошли.

Пока Эрика умывалась, я подошёл ближе и снял с неё ошейник.

— А? — удивилась рабыня — Зачем, Хозяин?

— Не нужно тебе это носить.

Мне не нравилось, что на человеке надет собачий ошейник, но в замке я его не снимал с девочки, чтобы не привлекать и без того излишнее внимание. Сейчас же, когда мы оттуда ушли, смог себе позволить это сделать.

— Только смотри, Денис. — обратилась ко мне Амалия — Чтобы она всегда оставалась рядом с тобой. Если кто-то поймает одинокого раба без ошейника, то будет худо.

— А как они узнают, что она рабыня?

— Вероятность небольшая, но могут затребовать документы. Если их не предоставить, возникнут проблемы и...

— Тсс. — перебил баронессу.

Я услышал стук копыт. А ещё через пару секунд мы увидели множество приближающихся из леса факелов.

— Бежим! — негромко скомандовал остальным, хватая свой рюкзак.

Амалия взяла свой, а рюкзак Эрики мы повесили на гнома. Коротышка хотел было что-то возразить, но получив ускорение пинком от баронессы, оставил своё мнение при себе.

Мы побежали вдоль реки.

Топот копыт сопровождался лаем собак.

«Может быть, из-за этого у Амалии было неприятное предчувствие?»

— Мы не сбежим! Они с собаками... — на бегу сказал я — Нужно перебраться через реку, чтобы сбить запах.

— А ты когда-нибудь держал свою псарню, или охотничьих собак? — также на бегу спросил меня гном.

— Нет. А это тут при чём?

— А при том! — уже запыхавшись, продолжил Дайдор — С чего это твоя дурья башка пришла к выводу, что если мы переберёмся через реку, то собаки след потеряют?

— Ну... — завис я — Даже не знаю. В фильмах все так делали.

— Не знаю, что это у вас за деревня такая, Фильмы, но там живут идиоты. — дальше комментировал Дайдор. — Собаки не

потеряют следа от этого, им нужно чем-то едким сбить нюх, иначе нам не отвязаться. У меня ничего подходящего нет. У вас, думаю, тоже.

«Блин, а я ведь был уверен в том, что собаки от подобного теряют след, так как вода смывает запах... И вот кто сейчас неправ? Я или этот борзой коротышка?».

Наша группа продолжала бежать.

— Мы не сбежим. — констатировала факт баронесса — У нас нет выбора: или сдаться, или принять бой!

— Их много, Амалия. Не знаю сколько точно, но много. Ввязаться в такой бой — слишком опасно. А на счёт сдаться... неуверен, что им нужны пленные. наших солдат они в плен не брали. Даже Лира убили на месте, хоть и было понятно, что у него высокий статус.

— Тогда нас просто убьют. — грустно огласила общую мысль красавица.

Бежали мы ещё минут пять, после чего окончательно начали выдыхаться Дайдор и Эрика.

Я тащил за собой коротышку, а Амалия девочку. Таким образом, мы добежали до участка с несколькими близко растущими друг к другу большими деревьями недалеко от воды.

Это было подходящее для схватки место, потому что с одной стороны располагалась довольно глубокая река с быстрым течением, а с другой — массивные деревья с плотно растущим вокруг них кустарником. Эти две преграды не позволяли обойти единственный не очень широкий проход.

На этом месте мы скинули рюкзаки, посадили Эрику на дерево, а сами приготовились сражаться.

— Дайдор, наколдуй что-нибудь, чтобы спалить их всех к ядрене фене. — попросил я.

— Слушай, дубовая твоя башка, я специалист по рунической магии. — заорал в ответ гном — Я знаю несистемные заклинания, но против большого числа врагов они бесполезны. А от тех, что будут полезны, раньше сам сдохну...

— Так сделай хоть что-нибудь! — начал в ответ орать на гнома.

— Сделаю! — продолжал кричать Дайдор — Только дайте мне время. Задержите их!

— На сколько?

— Не знаю. На сколько сможете, я скажу, как буду готов!

«Вот зараза!»

— Дай-ка. — подошла Амалия, сняв у меня с набедренного кармашка один из метательных ножей и осмотревшись — Мне нужно вооружиться.

Произнеся это, баронесса разбежалась, подбежала вплотную к дереву и оттолкнувшись от ствола, запрыгнула на толстую ветку. После в два прыжка перебралась на ветку соседнего дерева и там замерла, приготовившись атаковать.

«Всё-таки она удивительна!»

Я снял с плеча лук и поправил маленький колчан с двадцатью стрелами. К сожалению, другого не нашлось, потому что при неразберихе с поднятием барьера вокруг замка было потеряно много всего, в том числе и оружие. Этот колчан я украл перед выходом в комнате одного из офицеров, состоящих под командованием капитана Струбера.

Залез в свой статус и вложил десять очков из заначки по пять в ловкость и силу.

— Точно сюда? — слышался приглушённый голос со стороны преследователей.

— Точно! Мои ищейки никогда след не теряют.

Голоса всадников приближались, как и лай собак.

— А они, вообще, нас правильно предупредили? Там точно кто-то был?

— Да, я их так натаскал, что они только на людей реагируют, а на монстров и животных нет. Когда Черныш завыл, я сразу понял, что там кто-то есть. А теперь и остальные шавки след взяли. Не сомневайся, нам точно туда!

«Так вот что за вой был возле трупов кобольдов...»

— Ладно, поверю тебе на... кх-х...

Договорить всадник не успел, так как свалился со стрелой в груди.

— Оружие наголо! — проорал скакавший рядом с теперь уже мёртвым мужиком эльф — И защищайтесь от лучника!

«Отстреляю, сколько есть стрел, а дальше будет сложно...»

Заметил движение Амалии на ветке, поэтому целиться орущего эльфа не стал, выпуская стрелы в скачущих позади него солдат.

Амалия спрыгнула с ветки прямо за спину тому эльфу, отчего кобыла под ним дёрнулась и начала заваливаться.

В это время баронесса моим метательным ножом перерезала эльфу глотку, а сама выдернула его меч и щит, спрыгнув с падающей лошади.

Амалия перекатом оказалась возле меня и встала в стойку.

Кавалерия уже была перед нами.

— Дайдор, — обратилась к гному баронесса — лучше тебе поторопиться, поскольку на переговоры эти ребята не настроены.

Я уже выпустил все стрелы, без заметного эффекта, потому что убил только троих и ещё двоих ранил. После команды эльфа

солдаты подняли щиты и вполне эффективно ими оборонялись. Пришлось достать свои сирупати.

Один из всадников приблизился к баронессе. Она прикрылась от удара саблей щитом, а сама рубанула лошади по ногам. Кобыла с громким ржанием встала на дыбы и начала падать набок, вместе с судорожно цепляющимся за поводья наездником.

В этот момент я выбежал вперёд, высоко подпрыгнул и отрубив падающему с лошади солдату голову.

Как только приземлился на ноги, отрубленная голова упала передо мной. Пинком отправил черепушку с надетым шлемом в следующего всадника, и пока он прикрывался от импровизированного снаряда, в таком же прыжке воткнул в бок врага сирупати.

Разбежавшись в сторону, я с силой оттолкнулся от ствола дерева и пролетел мимо двух солдат, всадив обоим в грудь по клинку, сбив обоих с лошадей. Пока приземлялся, Амалия щитом отбила удар копья, предназначавшийся мне, и воткнула меч в живот нападавшему. Так как лошадь, на которой располагалась жертва баронессы, продолжила скакать, оружие, оставшееся торчать в пузе всадника, вырвало из рук Амалии, но бойкая красавица не растерялась и тут же вытащила меч из ножен лежащего рядом трупа.

Уже вдвоём отступили на пару шагов назад и встали плечом к плечу.

— Мы сегодня умрём, да? — спросила баронесса.

— Нет, мы прорвёмся! — ответил я. — Сейчас коротышка закончит свою абракадабру и отправит засранцев знакомиться с их богами, а мы добьём выживших и на их лошадях ускорим отсюда.

— Дайдор, сукин сын, ты ещё долго? — крикнул через плечо гному.

— Не отвлекай меня! — наорал в ответ коротышка, пригвоздив к земле нападающую на него собаку наколдованной сосулькой — И этим псынам не давай отвлекать, иначе я никогда не закончу, и мы тут все сдохнем!

...

Я стоял со сбитым дыханием. Амалия была в семи шагах слева и тоже очень тяжело дышала.

Мы вымотались и были изранены. Сильно переживал за баронессу, потому что у неё в боку была глубокая рана, оставленная копьём одного из врагов, но маны у Амалии уже не осталось, поэтому она не могла себя исцелить. В это время я прикрывал её, как мог, но... кто бы прикрыл меня?

Бой вёлся очень интенсивный и длился уже минут тридцать.

Через пять минут и одиннадцать трупов после начала схватки всадники остановились, натравив на нас собак, а сами ждали, пока лучшие друзья человека, которых оказалось чересчур много, попытаются порвать нас на части. Хотя мы псин и прикончили, но они доставили немало проблем, нападая одновременно со всех сторон, цепляясь за щиколотки и запястья, пытаясь при этом вцепиться в горло.

Когда собак осталось мало, продолжили атаковать всадники.

Мы отправили на тот свет уже тридцать шесть человек. Повсюду лежали трупы людей, лошадей и собак.

Врагов было много, но нападали они на нас по двое-трое, так как проход между рекой и деревьями больше не пропускал, а мы не давали продвинуться и зайти в тыл. На лошадях сквозь плотный кустарник, обойдя деревья, прорваться было невозможно, а спешились лишь пара человек, которые и остались висеть на ветках, подбитые моими метательными клинками. Убивать солдат с одного-двух ударов, как это было в первые минуты схватки, не получалось, приходилось именно сражаться, отбиваясь от атак с разных сторон, пытаясь пробить оборону врагов, которые оказались вполне умелыми воинами.

Было бы проще, если б не приходилось отвлекаться на собак, которые обегали нас и периодически пытались наброситься на Дайдора. Из-за этого я был вынужден выбегать из узкого прохода, убивать прорвавшихся псин и возвращаться к напарнице.

Хоть мы и продержались неестественно долго, против такого числа воинов, но уже скоро должен был прийти конец моей истории! Сил не осталось, дыхание было сбитым, сознание стало не совсем ясное из-за потери крови от ран, метательные ножи кончились, а враги как наступали, так и продолжали наступать.

— Всё-таки мы сегодня умрём. — с болезненным выражением лица утвердила Амалия, плотно прижимая рану от копья.

Баронесса уже двигалась не так быстро, была бледной и каждое её движение сопровождалось болью.

Мои раны очень медленно затягивались регенерацией. Учитывая, что мана давно кончилась, реген штопал меня маленькими «скачками», видимо, сразу сжирая те капли магической материи, которые со временем восстанавливались в резерве.

— Пожалуй, да... — ответил красавице.

Она смотрела на меня. Во взгляде была грусть, но... эта грусть вдруг сменилась решимостью, а из глаз баронессы полились слёзы.

— Я люблю тебя! — сказала Амалия.

После она отвернулась и громко крикнула:

— А вы знаете, что барону Шмидту на самом деле тридцать лет?

— Что ты несёшь, тупая сука?! — крикнул скачущий на баронессу солдат, занося меч.

В этот момент глаза Амалии закатились, а сама она упала.

Перед моим взглядом появилось сообщение:

{Амалия Седер нарушила клятву, данную Денису Шмидту. Условия клятвы приведены в исполнение.}

— Нет... Нет! Амалия, нет!

Я вообще перестал понимать, что происходит вокруг. Лишь быстро побежал к Амалии, отрубив на бегу руку солдату, который пытался ударить её мечом. В ушах стоял пищащий шум, а мозг словно замёрз, распространяя холод ниже по позвоночнику.

Взяв Амалию на руки, склонился над ней, но красавица уже была мертва.